

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

COLUMBIA LIBRAES OFFSITE

CU56695713

332 P759

Monety i vopros.

Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

Николаю Александровичу Вибкелю

МОНЕТНЫЙ ВОПРОСЪ.

Грудами подписан

авторъ

28 авг. 1898.

А. Д. Полюнова.

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утв. Т-ва **И. Н. Кушнеревъ и К^о**,
Пименовская улица, собств. домъ.
1398.

332

P759

40-9736

ARCHIVED
SERIALS
SERIALS

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Значеніе послѣднихъ президентскихъ выборовъ въ Сѣв. Америкѣ	1
II. Монетное обращеніе въ средніе вѣка	10
III. Открытіе Америки и переворотъ въ монетномъ обращеніи	17
IV. Борьба Англи за хорошую монету	28
V. Франція и биметализмъ	38
VI. Латинскій монетный союзъ	54
VII. Германія и начало обезцѣненія серебра	80
VIII. Значеніе серебра для Сѣв. Америки. Bland-act и Sherman-act.	122
IX. Англія и Индія	166
X. Новѣйшая монетная исторія (Италія.—Латинскій союзъ)	200
XI. Продолженіе (Германія.—Австро-Венгрія)	220
XII. Монетная реформа въ Японіи	255
XIII. Новѣйшіе шаги Америки и Франціи	270
Заключеніе	289

МОНЕТНЫЙ ВОПРОСЪ.

I.

Значеніе послѣднихъ президентскихъ выборовъ въ Сѣв.
Америкѣ.

Страстность, съ которою велась борьба двухъ кандидатовъ на постъ президента республики Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, во время послѣдней избирательной кампаніи; напряженное, до лихорадочности, вниманіе, съ которымъ Европа слѣдила за всѣми движеніями двухъ гигантскихъ избирательныхъ армій, вступавшихъ между собою въ ожесточенныя схватки; наконецъ ликование, правда, непродолжительное, съ которымъ старый континентъ привѣтствовалъ побѣду вождя республиканцевъ,—все это свидѣтельствовало, что на этотъ разъ президентскіе выборы происходили не на обыкновенной почвѣ борьбы политическихъ партій и національнаго интереса, а на другой, болѣе обще-человѣческой, вторгающейся въ самую суть людскихъ ежедневныхъ интересовъ. И дѣйствительно, съ предстоящимъ выборомъ былъ неразрывно связанъ вопросъ денежный.

Пылкій кандидатъ демократовъ, 36 лѣтній Брайанъ, съ изумительною смѣлостью выступилъ не только въ защиту свободной чеканки серебра, но требовалъ ея примѣненія, не ожидая соглашенія съ другими странами по вопросу о возстановленіи прежняго монетнаго значенія блага металла, хотя бы Сѣверной Америкѣ пришлось дѣйствовать въ оди-

ночку. Въ пламенной рѣчи, произнесенной имъ передъ своими избирателями въ Нью-Йоркѣ, Брайанъ приписывалъ всѣ бѣдствія, переживаемыя производительными и рабочими классами, вздорожанію денегъ, представляемыхъ нынѣ однимъ золотомъ, вмѣсто прежняго представительства золотомъ и серебромъ совмѣстно. Онъ настаивалъ на томъ, что одного золота недостаточно для удовлетворенія міровой потребности въ орудіяхъ обращенія и что поэтому увеличивающійся спросъ на золото, подчиняясь общему закону спроса и предложенія, поднимаетъ его цѣнность, или покупную способность, а параллельно съ этимъ понижаетъ цѣны всего производства и цѣны труда, порождаетъ застой въ дѣлахъ и безработицу. Съ большимъ искусствомъ Брайанъ проводилъ параллель между людьми „покупающими деньги произведеніями своего труда“ и тѣми, которые „своими деньгами покупаютъ трудъ“. Этимъ маневромъ Брайанъ сразу привлекъ народныя массы на свою сторону и партія его, выдѣлившись изъ демократической, соединилась съ небольшою дотолѣ группою популистовъ (populus).

Вмѣстѣ съ ростомъ партіи расширялась и ея программа (Chicago platform) изъ соціально экономической въ финансовую международную. Брайанъ требовалъ возврата серебряному доллару, составляющему монетную единицу республики почти со времени превозглашенія ея независимости, его полной равноправности съ золотомъ, по разчету 16 единицъ вѣса серебра за 1 единицу вѣса золота: „мы требуемъ только чтобы наши серебрянныя и золотыя деньги сохраняли прежній вѣсъ, прежнее содержаніе чистаго металла и потому прежнее взаимное отношеніе, ибо нашъ теперешній долларъ остался тѣмъ же, чѣмъ былъ первый долларъ, отчеканенный на нашихъ монетныхъ дворахъ“ *).

*) Законодательный актъ (постановленіе конгресса) о признаніи серебрянаго доллара за монетную единицу послѣдовалъ 6 іюля 1785 года, причемъ отноше-

Однако это „только“ сводилось, между прочимъ, къ тому, чтобы предоставить не однимъ лишь частнымъ лицамъ расплачиваться по своимъ долгамъ серебромъ или золотомъ, въ установленномъ ихъ монетномъ отношеніи, по выбору должника, но чтобы признать и за государствомъ право выбора того или другого металла для расплаты по своимъ международнымъ обязательствамъ. Относительно гринбэковъ и билетовъ казначейства, т.-е. бумажныхъ денегъ, Брайанъ утверждалъ, что правительство всегда имѣло право выдавать предъявителямъ ихъ бѣлый или желтый металлъ по своему выбору, а не по выбору послѣднихъ, и что если послѣ восстановления размѣна (1 янв. 1879 г.) практика государственныхъ кассъ ввела какъ обычай предоставленіе этого выбора предъявителю билета, то этотъ порядокъ вовсе не составляетъ законной принадлежности бумажныхъ денегъ, а лишь неудачную финансовую мѣру и плохой прецедентъ; гринбэки и билеты казначейства тутъ не причемъ, а виновата финансовая администрація, по непростительной оплошности отказавшаяся отъ права, которое она однако должна была всѣми мѣрами охранять въ интересахъ страны.

Противъ существованія такого права можно серьезно возражать, такъ какъ монетный законъ 12 апр. 1873 года, установившій для Сѣв. Американскихъ Штатовъ золото, какъ денежную единицу, обязывалъ гражданъ принимать серебро

нѣ золота къ серебру было установлено 1:15, что составляло небольшое преимущество для золота. Но уже къ концу столѣтія преимущество сдѣлалось обратнымъ и золото стало быстро убывать. Американцы однако не сразу измѣнили это отношеніе, удовлетворяясь серебромъ и гринбэками; и только въ 1834 году, по настоятельному требованію Нью-Йорскаго банка, отношеніе между обими металлами было исправлено. При этомъ сказалась приверженность Американцевъ къ своему доллару: всѣ и качество его остались неприкосновенными, а уменьшенъ всѣс чистаго золота въ золотыхъ монетахъ настолько, что отношеніе получилось 1:16, тоже не соответствовавшее тогдашнему торговому отношенію (1:15.73).

въ платежахъ на сумму не свыше пяти долларовъ; очевидно, что постановленіе это сохраняло силу и во взаимныхъ расчетахъ частныхъ лицъ съ государственными кассами; очевидно, что это относилось и къ обмѣну билетовъ на металлъ, составляющему, по существу, лишь уплату государствомъ своего долга. Дѣйствіе закона 1873 г. было въ послѣдствіи (1882 года) значительно обезсилено воспрещеніемъ какому бы то ни было національному банку состоять членомъ clearing house'a, въ которомъ не принимались бы въ уплату серебряные сертификаты наравнѣ съ золотыми; но все же законъ этотъ отмѣненъ не былъ.

Тѣмъ не менѣе отношеніе къ международнымъ и внутреннимъ обязательствамъ, которыя проповѣдывалъ Брайанъ, производили настоящую панику среди капиталистовъ какъ Европы, въ особенности Англии, такъ и Америки. Къ тому же избирательная агитація Брайанистовъ велась чрезвычайно шумно и успѣхъ Брайана казался болѣе обезпеченнымъ, нежели онъ былъ въ дѣйствительности. Особенно встревожились возможностью его побѣды нью-йоркскіе банкиры, которые въ совершавшіяся въ продолженіе избирательной кампаніи сдѣлки включали особое обязательство на случай избранія Брайана—обязательство о производствѣ платежей золотомъ. Это было своего рода страхованіемъ противъ всякихъ случайностей. Нью-Йорскія биржа прибѣгла какъ бы къ мѣрамъ устрашенія: въ дни, предшествовавшіе выборамъ, несмотря на происходившій приливъ иностраннаго золота, она отмѣчала въ 100% дисконтъ за деньги подъ залогъ частныхъ бумагъ. Несомнѣнно, такія отмѣтки были только номинальными и на слѣдующій же день послѣ выборовъ учетъ упалъ до 6%, но это рисуетъ напряженность настроенія, овладѣвшую капиталистами.

Противникъ Брайана, кандидатъ республиканцевъ, извѣстный протекціонистъ и авторъ покровительственнаго тамо-

женнаго тарифа 1890 года, Мэкъ-Кинлей, проводилъ свою кандидатуру гораздо спокойнѣе, не прибѣгалъ къ воздѣйствію на страсти толпы, а обращался къ благоразумію націи. Возражая противъ избирательной программы брайанитовъ, указывая, что она создаетъ нарушеніе обязательствъ принятыхъ на себя государствомъ, республиканцы выставили свою программу, гласившую между прочимъ „мы противимся свободной и безграничной чеканкѣ серебра, иначе какъ на основаніи международнаго соглашенія главнѣйшихъ торговыхъ странъ свѣта; къ достиженію такого соглашенія мы обязываемся стремиться. Пока не состоится подобнаго единенія, мы считаемъ необходимымъ сохранить существующее значеніе золота, какъ монетной единицы, поддерживая однако нашу серебряную монету и наши бумажныя деньги на паритетѣ съ золотомъ“.

Эта спокойная и сдержанная программа Мэкъ-Кинлея привлекла на его сторону изъ лагеря демократовъ всѣхъ противниковъ свободной чеканки серебра за рискъ и счетъ одной Сѣв. Америки; и онъ былъ избранъ президентомъ республики большинствомъ 271 голоса противъ 176.

Чтобы объяснить значеніе этого голосованія слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о порядкѣ президентскихъ выборовъ. Выборы эти—двустепенные. Всѣ 14 милліоновъ избирателей (точная цифра 13.898.802) въ 45 штатахъ, составляющихъ Сѣверо-Американскую республику, избираютъ делегатовъ, по числу депутатскихъ и сенаторскихъ мѣстъ отъ каждаго штата; число такихъ делегатовъ, избирающихъ президента—447. Делегатъ избранный отъ той или другой партіи обязательно вотируетъ за кандидата своей партіи; такимъ образомъ по числу делегатовъ-избирателей, выставленныхъ каждой партіей на предварительныхъ выборахъ, можно судить которая изъ нихъ взяла верхъ, т.-е. кто изъ кандидатовъ будетъ президентомъ, еще за нѣсколько мѣсяцевъ до дѣй-

ствительныхъ президентскихъ выборовъ. Избраннымъ въ президенты считается тотъ, кто получить большинство, но съ тѣмъ однако, чтобы большинство это было не простымъ, а абсолютнымъ, т.-е. чтобы оно превышало половину всѣхъ голосовъ делегатовъ-избирателей; такимъ образомъ большинство выражалось 224 голосами. Сторонники Мэкъ-Кинлея насчитывали 271 голосъ противъ 176 поддерживавшихъ кандидатуру Брайана и имѣли, слѣдовательно, преобладаніе въ 95 голосовъ—большинство довольно значительное, но вовсе не выражающее соотвѣтственнаго большинства избирателей первой степени, т.-е. настроенія страны. Дѣйствительно, при такой системѣ выборовъ, когда избирательной единицей является каждый отдѣльный штатъ, можетъ случиться, что въ большей части штатовъ делегаты сторонники одного изъ кандидатовъ получаютъ очень незначительное большинство, такъ что противники представляютъ меньшинство весьма солидное; въ меньшей же части штатовъ другой кандидатъ получаетъ въ лицѣ делегатовъ большинство настолько подавляющее, что сложенное съ меньшинствомъ первыхъ штатовъ, оно можетъ составить численное большинство избирателей первой степени; тѣмъ не менѣе это не отражается на составѣ делегатовъ. Почти такъ и случилось съ послѣдними президентскими выборами, и по сдѣланному теперь подсчету оказывается, что въ центральныхъ штатахъ перестановка только 40 тысячъ голосовъ (изъ общаго числа 14 милліоновъ) совершенно измѣнила бы принадлежность делегатовъ къ той или другой партіи. Въ концѣ-концовъ побѣда Мэкъ-Кинлея была одержана 7 милліонами голосовъ противъ 6¹/₂ милліоновъ *).

*) Кандидатуръ на постъ президента было выставлено шесть; голоса распредѣлились между ними слѣдующимъ образомъ:

Мэкъ-Кинлей (республиканецъ)	7.123.234
Брайанъ (демократъ и популистъ) . . .	6.499.365

Сторонники Брайана оказываются такимъ образомъ очень многочисленными и съ ними необходимо будетъ считаться черезъ четыре года при новыхъ президентскихъ выборахъ. Уже и теперь значеніе демократовъ начинаетъ сказываться на общинныхъ выборахъ: они приобрѣли значительный приростъ голосовъ въ Огіо—штатѣ, отъ котораго Мэкъ-Кинлей былъ сенаторомъ, въ Цинцинати, гдѣ онъ имѣлъ большой перевѣсъ голосовъ на президентскихъ выборахъ, наконецъ въ Кантонѣ—родинѣ Мэкъ-Канлея. Особенно характерно, говоритъ одна изъ телеграммъ Daily News'a, что огромнымъ успѣхомъ пользуются явные сторонники Брайана.

Итакъ, давно существовавшее въ Сѣверной Америкѣ движеніе въ пользу серебра и достигнувшее по поводу послѣднихъ президентскихъ выборовъ колоссальныхъ размѣровъ, далеко не улеглось съ окончаніемъ избирательной кампаніи, а напротивъ, готово, повидимому, возгорѣться съ новою силой. Мэкъ-Кинлей прекрасно это понимаетъ; онъ сознаетъ если не шаткость своего положенія, то силу противника. Хотя рассказываютъ, въ видѣ анекдота, что когда, въ числѣ другихъ, новому президенту явился представитъ-

Ливерингъ (изъ партіи умѣренныхъ)	125.485
Пальмеръ (демократъ, сторонникъ золота)	123.037
Мэшетъ (соціалистъ)	16.016
Бентлэ (націоналистъ)	9.665
	<hr/>
	13.898.802

Слѣдовательно Мэкъ-Кинлей получилъ большинство: надъ Брайаномъ въ 623.869 голосовъ, а надъ суммою голосовъ всѣхъ кандидатовъ вмѣстѣ, т. е. абсолютное большинство, въ 347.000.

Изъ 45 штатовъ на сторонѣ Мэкъ-Кинлея были представители 23 штатовъ, а именно тѣхъ, которые расположены на сѣверъ отъ линіи образуемой теченіемъ рѣкъ: Миссури, Огіо и Потомака, и кромѣ того штаты: Калифорнія, Кентуки и Орегонъ. Эти штаты наиболѣе населенные, штаты крупныхъ центровъ и капиталовъ, штаты промышленности и торговли. И несомнѣнно ихъ приверженность къ кандидатурѣ Мэкъ—Кинлея была въ значительной степени основана на давнишнихъ и извѣстныхъ протекціонистскихъ стремленіяхъ послѣдняго.

ся Брайанъ, то Мэкъ-Кинлей встрѣтилъ его словами: „мнѣ ваша фамилія знакома, я гдѣ-то ее слышалъ“, — тѣмъ же менѣ онъ очень хорошо знаетъ, кто такой Брайанъ. Поэтому онъ и счелъ своимъ первымъ долгомъ по вступленіи въ отправленіе своихъ президентскихъ обязанностей выразиться въ своей правительственной программѣ очень опредѣленно по вопросу о реформѣ монетнаго обращенія: „Вопросъ международнаго биметализма безотлагательно составитъ предметъ самаго серьезнаго моего вниманія. Я буду неустанно стремиться осуществить его при содѣйствіи другихъ великихъ торговыхъ націй. Между тѣмъ, пока будетъ достигнуто такое положеніе, чтобы равновѣсіе между золотой и серебряной монетой основывалось на взаимной оцѣнкѣ обоихъ металловъ, цѣнность серебряной монеты, какъ уже отечественной, такъ и подлежащей чеканкѣ, 'должна быть поддерживаема въ положеніи равновѣсія съ золотомъ всѣми средствами, находящимися въ нашемъ распоряженіи“.

Вскорѣ послѣ торжественной присяги въ Капитоліи и публичнаго чтенія президентскаго посланія, новый президентъ принималъ корреспондента Times'a; впечатлѣніе, произведенное на послѣдняго этимъ свиданіемъ, тѣмъ болѣе интересно, что Times принадлежитъ, въ своемъ качествѣ присяжнаго органа англійской денежной аристократіи, къ числу наиболѣе горячихъ сторонниковъ золота. Впечатлѣніе это сводится къ тому, что президентъ очень расположенъ въ пользу международнаго биметализма и составилъ себѣ очень опредѣленное представленіе о своемъ долгѣ по этому предмету. Онъ признаетъ своею обязанностью выполнить до конца свою избирательную программу (St. Louis-platform), что имъ и высказано въ президентскомъ посланіи кратко, но по зрѣломъ изученіи предмета. Предметъ же этотъ принимаетъ теперь въ его представленіи еще болѣе крупныя размѣры, чѣмъ то было высказано имъ въ посланіи.

Американцы не любят откладывать исполненія рѣшеній, на которыхъ они остановились; поэтому еще до вступленія новаго президента въ отправленіе своихъ обязанностей былъ принятъ билъ (29 янв. нов. ст.), получившій въ сенатѣ 46 голосовъ противъ 4 и въ палатѣ 279 противъ 3, уполномочивающій президента республики назначить представителей Сѣверо-Американскихъ Штатовъ на международную конференцію, - созванную Соединенными Штатами, или другимъ государствомъ, съ цѣлью установить, путемъ международного соглашенія, опредѣленное взаимное отношеніе цѣны золотой и серебряной монеты, при свободномъ чеканѣ въ предѣлахъ этого отношенія. На расходы по участию республики въ такой конференціи ассигновано въ распоряженіе президента 100 тысячъ долларовъ. Тѣмъ же закономъ президентъ уполномоченъ на созывъ такой международной конференціи и, кромѣ того, на назначеніе особыхъ специальныхъ комиссаровъ или делегатовъ къ правительствамъ европейскихъ государствъ, для открытія дипломатическихъ переговоровъ, съ цѣлью достигнуть международного соглашенія по монетному вопросу въ той формѣ, какъ онъ изложенъ въ первой части этого закона.

Выборъ президента при назначеніи такихъ комиссаровъ палъ на Адлэя Стивенсона, демократа и сторонника серебра, бывшаго вице-президента республики и, слѣдовательно, предсѣдателя сената при Кливлэндѣ; сенатора Волькотта, республиканца и тоже сторонника серебра, и генерала Чарльза Пейна, республиканца и сторонника золотой, такъ-называемой „здоровой“, монеты.

Въ чемъ же однако заключается жгучесть вопроса о соперничествѣ между золотомъ и серебромъ въ ихъ монетномъ назначеніи, что на этой почвѣ готовился колоссальный экономическій и соціальный переворотъ, наведшій паническій страхъ на капиталистовъ Старога и Новаго Свѣта? Дабы

уяснить себѣ значеніе настоящаго положенія, необходимо обратиться за справкою къ исторіи и припомнить, какъ происходила эволюція монетнаго обращенія въ прежнія и новѣйшія времена.

II.

Монетное обращеніе въ средніе вѣка.

Значительныя физическія преимущества золота и серебра и значительная цѣнность ихъ, зависящая отъ сравнительной трудности ихъ добыванія, съ самыхъ древнихъ временъ обратили на нихъ вниманіе человѣчества, какъ на матеріаль наиболѣе пригодный для монеты. При ограниченности территоріи, на которой протекала жизнь народовъ древности, при слабомъ развитіи ихъ торговыхъ оборотовъ, въ монетѣ цѣнилось не столько ея количественный достатокъ для безостановочнаго функціонированія, какъ орудія обращенія, сколько сторона качественная — устойчивость по отношенію къ другимъ цѣностямъ, что зависѣло отъ невозможности произвольно увеличивать количество добычи монетнаго металла. Поэтому и золото и серебро одинаково употреблялись въ видѣ денегъ, при чемъ золото, какъ металлъ болѣе рѣдкій, всегда имѣло болѣе высокую покупную способность, нежели серебро. Весьма понятно, что по мѣрѣ послѣдовательнаго обогащенія народовъ древности, по мѣрѣ обогащенія побѣдителя на счетъ побѣжденнаго, увеличивался достатокъ отдѣльныхъ членовъ страны восторжествовавшей, потребности ихъ увеличивались и являлось стремленіе исчислять ихъ болѣе крупными единицами, нежели прежде; такъ постепенно совершался переходъ отъ низшаго денежнаго металла къ высшему. Не углубляясь слишкомъ далеко въ древность, скажемъ, что варвары застали Римъ съ золотой монетой, а съ его паденіемъ золото исчезаетъ въ Европѣ изъ обра-

щенія и остается въ одной Восточной Римской имперіи; начало среднихъ вѣковъ застаеть среднюю Европу, бѣдную, съ слабо развитой торговлей, при серебряномъ денежномъ обращеніи. Обыкновенно считаютъ, что къ концу XV вѣка, около времени открытія Америки, вся монетная наличность европейскихъ государствъ не превышала 33½ милліоновъ фунтовъ стерл. Добыча серебра производилась въ довольно крупныхъ размѣрахъ въ Венгріи, Трансильваніи, Богеміи и Саксоніи; золото же добывалось на восточномъ побережьи и въ срединѣ сѣверной Африки; оно приходило также торговыми путями съ Востока, добывавшаго его на Крымскомъ полуостровѣ, еще съ глубокой древности извѣстномъ мѣсторожденіи золота, по сказанію о золотомъ рунѣ Аргонавтовъ.

Наиболѣе прочное и постоянное появленіе золота въ Европѣ относится ко времени огромнаго развитія торговли итальянскихъ городовъ, Флоренціи и Венеціи. Въ половинѣ XIII вѣка флорентинское правительство, по настоянію крупнѣйшихъ своихъ торговцевъ, стало чеканить золотые флорины. Но еще ранѣе появленія желтаго металла этимъ торговымъ путемъ, онъ сталъ появляться подъ влияніемъ, если можно такъ выразиться, „маніи грандіоза“, обуявшей крестоносцевъ, и ихъ желанія соперничать въ блескѣ съ Византійскимъ дворомъ. По этимъ побужденіямъ императоръ Фридрихъ II, стоявшій во главѣ пятаго крестоваго похода (1220), возвратившись въ Европу, начинаетъ чеканить первую золотую монету (augustale), далеко однако уступавшую позднѣйшей флорентинской, которая и затмила совершенно свою предшественницу. Въ XIV вѣкѣ германскіе императоры возводятъ право чеканки золотой монеты въ атрибутъ верховныхъ правъ Священной Римской имперіи и, въ видѣ особой милости, жалуютъ это право главамъ иностранныхъ государствъ. Такъ получили его Эдуардъ III, король англійскій, возведенный въ званіе генеральнаго викарія и на-

мѣстника императора при Людовикѣ Баварскомъ, затѣмъ герцога Рейнгольдъ Гельдерскій и вольный городъ Любекъ. Шестнадцать лѣтъ спустя императоръ Карлъ IV издалъ свою „золотую буллу“ (1356), которая предоставляла право чеканки золотой монеты семи электоральнымъ владѣтельнымъ государямъ Германіи, а затѣмъ одинъ владѣтель, одинъ вольный городъ за другимъ покупали или получали эту привилегію. И при каждомъ такомъ разрѣшеніи оговаривалось настоятельное требованіе, чтобы золотыя монеты содержали тотъ-же полный вѣсъ чистаго золота, какъ флорентинскіе флорины.

Появленіе золота во Франціи тоже относится ко времени крестовыхъ походовъ. При Филиппѣ-Августѣ и при Людовикѣ IX уже упоминается о золотыхъ монетахъ; но, конечно, не могло быть рѣчи объ обращеніи золота въ торговыхъ, а тѣмъ менѣе въ ежедневныхъ оборотахъ. Эти монеты были предметами роскоши, такъ сказать, эмблемами королевскаго величія и стремленіемъ подражать блеску Византіи и итальянскихъ торговыхъ городовъ. Но подражаніе ограничивалось довольно жалкими размѣрами, ибо, наприм., въ 1226 году, при Людовикѣ IX, было перечеканено нѣсколько флориновъ во французскую монету (*navillon d'or*), но всѣхъ ихъ было начеканено тринадцать штукъ: по одной для cadaго изъ пэровъ Франціи и тринадцатая для самого короля. Однако это было уже событіемъ, и хроникеръ увѣряетъ, что это была лучшая (*la plus belle*) монета, какую гдѣ-либо можно было найти.

Въ Англии чеканка золотой монеты тоже началась значительно ранѣе дѣйствительнаго появленія ея въ торговыхъ оборотахъ. Въ подражаніе Франціи, Генрихъ III (1257) начеканилъ нѣсколько золотыхъ монетъ; можетъ-быть ихъ было и больше тринадцати числомъ, но роль ихъ и значеніе заключались только въ приданіи блеска, какъ тогда считали, обстановкѣ королевскаго двора.

Дѣйствительное обращеніе золотой монеты въ Европѣ относится къ половинѣ и скорѣи ко второй половинѣ XIV вѣка, когда развилось производство шерсти въ Англіи, когда расширилась мануфактурная промышленность Фландріи, наконецъ когда Франція стала формироваться въ болѣе крупную государственную единицу, а въ Германіи образовались Ганзеатическіе вольные города. Венеція явилась посредницею въ торговых сношеніяхъ Сѣвера съ Востокомъ и этимъ естественнымъ торговымъ путемъ золото стало, хотя постепенно, но болѣе правильно, приливать въ Европу и болѣе прочно въ ней осаждаться.

Такимъ образомъ за 150—200 лѣтъ до открытія Америки и послѣдовавшаго затѣмъ огромнаго наплыва золота, а потомъ серебра, изъ новыхъ рудниковъ въ Европу, золото начало въ ней появляться двумя путями: 1) подѣ влияніемъ того стремленія подражанія Византійской пышности, которое мы назвали „маніей грандіоза“; 2) съ переходомъ отъ подражанія къ дѣйствительности, съ расширеніемъ государственныхъ единицъ и упроченіемъ власти ихъ правительствъ, съ развитіемъ производительныхъ и промышленныхъ силъ отдѣльныхъ государствъ, съ развитіемъ торговыхъ внѣшнихъ сношеній и внутреннихъ оборотовъ. Первый путь, какъ мы видѣли, привелъ къ результатамъ по-истинѣ жалкимъ: нѣсколько золотыхъ монетъ, находившихся въ собственности короля и высшихъ сановниковъ государства, или ленныхъ и феодалныхъ владѣльцевъ, сколько бы хроникеры ни прославляли красоту этихъ монетъ, составляли скорѣе подобіе нумизматическихъ коллекцій, и уже никоимъ образомъ не могли явиться въ роли измѣрителей цѣнностей и орудій обращенія. Второй путь былъ естественный и потому прочный.

Тѣмъ не менѣе, въ продолженіе всей этой полутора-или двустолѣтней эпохи совмѣстнаго обращенія золота и серебра, европейскія государства никакъ не могли освоиться съ

законами денежнаго обращенія вообще и двойной монетной циркуляціи въ частности. Благородныхъ металловъ, особенно золота, было, очевидно, мало, чтобы удовлетворить потребностямъ развивающихся оборотовъ и служить безостановочно орудіемъ обращенія. И мы видимъ въ эту эпоху постоянную погоню за золотомъ всѣхъ государствъ и правителей, какое-то *bellum omnium contra omnes*, для извлеченія какъ можно большаго количества золота отъ сосѣда, для накопленія его у себя, а затѣмъ для охраненія своихъ запасовъ.

Продолжительная война Англійи съ Франціей, занятіе непріателемъ огромной части французской территоріи въ конецъ истощили всѣ ресурсы Франціи, и короли ея, въ особенности Филиппъ Красивый, стали прибѣгать въ самыхъ широкихъ размѣрахъ къ самой безцеремонной порчѣ монеты. Кромѣ того, простыми королевскими декретами объявлялось о возвышеніи цѣнности монеты, не измѣняя ее, т.-е. не увеличивая ея вѣса и не улучшая ея достоинства; такія произвольныя повышенія цѣнности достигали тройной и до двадцатикратной разницы сравнительно съ нормальнымъ ея опредѣленіемъ. Тяжелыя тюремныя заключенія, огромные штрафы и смертная казнь преслѣдовали вывозъ монеты за предѣлы государства. Кромѣ того, финансисты того времени никакъ не могли справиться не только съ установленіемъ цѣнности каждаго металла, но и съ опредѣленіемъ взаимнаго ихъ отношенія; отчасти же они тоже пользовались колебаніями этихъ отношеній, т.-е. измѣняли ихъ въ ту или другую сторону, какъ способомъ привлеченія къ себѣ металла изъ другихъ странъ. Съ особымъ ожесточеніемъ велась борьба на этой почвѣ между Англійей и континентомъ. Англійская золотая монета, отчеканенная Эдуардомъ III, выражала собой отношеніе золота къ серебру, какъ 1:12,61 по вѣсу, иначе говоря 12,61 единицъ вѣса серебра были приняты равноцѣнными 1 вѣсовой единицѣ золота. Однако

это оказалось слишкомъ высокой оцѣнкой послѣдняго, не соответствующей его нормальной покупной способности, и населеніе стало отказываться принимать золотую монету во взаимныхъ расчетахъ, такъ какъ при этомъ товары какъ бы дешевѣли. Тогда правительство стало извлекать изъ обращенія новую золотую монету и перечеканивать ее въ болѣе тяжеловѣсную. Прежняя 6-ти шиллинговая монета чеканилась въ числѣ 50 штукъ изъ одного фунта; новая монета была отчеканена въ количествѣ 39 съ половиной штукъ изъ фунта, и каждая равнялась по цѣнности не 6 шиллингамъ, а 6 шиллингамъ 8 пенсамъ. При такой перемѣнѣ и отношеніе между золотой и серебряной монетой составляло 1:11,04. Но и это отношеніе оказалось не соответствующимъ тому, которое постепенно установилось на континентѣ; какъ предыдущая взаимная разцѣнка золота и серебра была въ ущербъ послѣдняго, такъ новая оказывалась, напротивъ, слишкомъ въ его пользу и слишкомъ въ ущербъ золоту, которое стало быстро уходить за предѣлы Англіи и замѣняться низкопробной люксембургской монетой. Черезъ два года пришлось опять перечеканивать золотую монету и вмѣсто 0,57 пенса изъ грана золота (*un grain d'or*), какъ это выходило по послѣднему чекану (первый чеканъ составлялъ 0,66 пенса изъ грана) вычеканивать 0,62 пенса; отношеніе золота къ серебру выражалось поэтому въ величинахъ 1:11,57. Вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, считая такую мѣру недостаточною, особый королевскій декретъ воспрещалъ вывозить хорошую монету и ввозить плохую. Всѣ эти перемѣны немедленно отражались на монетномъ обращеніи Франціи, гдѣ отношеніе, изъ прежняго 1:12,61, было повышено для серебра и доведено до 1:11,11. Значить, въ то время, какъ въ Англіи за одну единицу золота слѣдовало платить 11,57 единицъ серебра, во Франціи можно было приобрести ее за 11,11 единицъ серебра; понятно, что теперь серебро

стало отливать изъ Англии во Францію. Напрасно король Англии боролся противъ этого отлива, прибѣгая къ вѣрнѣйшимъ, по понятіямъ того времени, мѣрамъ, напрасно нѣсколько крупныхъ негоціантовъ Англии были повѣшены, и нѣсколько другихъ четвертованы—мѣры эти не помогли, пока отношеніе между двумя металлами вновь не было измѣнено и приведено въ норму, болѣе соотвѣтствующую дѣйствительной ихъ взаимной стоимости.

Подобными примѣрами изобилуетъ вся эпоха среднихъ вѣковъ, начиная отъ крестовыхъ походовъ вплоть до открытія Америки, или, правильнѣе сказать, до половины XVI столѣтія, когда на монетномъ обращеніи стала значительно отзывать приливъ металловъ Новаго Свѣта. Установленіе какого-нибудь правильнаго отношенія между золотомъ и серебромъ очень трудно, такъ какъ это отношеніе настолько же зависѣло отъ ихъ естественной взаимной расцѣпки, сколько отъ совершенно произвольныхъ мѣръ отдѣльныхъ правительствъ, вызываемыхъ постояннымъ между ними монетнымъ антагонизмомъ и ревнивымъ охраненіемъ своего монетнаго обращенія. Впрочемъ, Шау (Histoire de la monnaie) приводитъ нѣсколько относящихся сюда цифръ, которыя имѣютъ несомнѣнный интересъ и которыя мы помѣщаемъ въ слѣдующей таблицѣ.*

Отношенія между золотомъ, принятымъ за 1 и серебромъ (1252—1495 г.).

Года.	Флоренція.	Франція.	Англія.	Германія.
1252 . . .	10,75	—	—	—
1257 . . .	—	—	—	—
1296 . . .	11,10	—	—	—
1305 . . .	10,88	—	—	—
1324 . . .	13,62	—	—	—
1338 . . .	—	12,61	—	—
1344 . . .	—	—	12,59 и 11,04	—
1345 . . .	11,04	—	—	—
1346 . . .	—	11,11	11,57	—

Года.	Флоренція.	Франція.	Англія.	Германія.
1347 . . .	10,91	—	—	—
1351 . . .	—	—	—	12,3
1353 . . .	—	—	11,15	—
1361 . . .	—	12,0	—	—
1375 . . .	10,77	—	—	12,4
1386 . . .	—	—	—	10,76
1391 . . .	—	10,74	—	—
1399 . . .	—	—	—	11,16
1402 . . .	10,58	—	—	—
1406 . . .	—	—	—	10,66
1411 . . .	—	—	—	12,0
1412 . . .	—	—	10,33	—
1417 . . .	—	10,67	—	—
1421 . . .	—	10,29	—	—
1422 . . .	10,16	—	—	—
1427 . . .	—	9,0	—	—
1432 . . .	—	10,87	—	—
1435 . . .	—	12,32	—	—
1447 . . .	—	11,44	—	—
1456 . . .	—	11,77	—	12,2
1460 . . .	9,33	—	—	—
1462 . . .	9,37	—	—	—
1464 . . .	11,42	—	—	—
1471 . . .	10,58	—	11,15	—
1474 . . .	—	11,0	—	—
1480 . . .	10,83	—	—	—
1485 . . .	10,46	—	—	—
1488 . . .	—	11,83	—	—
1495 . . .	10,46	—	—	—

III.

Открытие Америки и переворотъ въ монетномъ обращеніи.

Приведенная таблица показываетъ, какую путаницу представляло денежное обращеніе въ средніе вѣка. Хотя оно совершалось при посредствѣ двухъ металловъ, но совершенно неправильно, какъ это дѣлаютъ многіе экономисты, на-

зывать такое денежное обращеніе биметализмомъ, по крайней мѣрѣ, въ теперешнемъ смыслѣ этого названія. Биметализмъ разумѣеть собой систему, и строгую систему, чего, очевидно, нельзя сказать о тѣхъ мѣрахъ произвола и хищничества, которыя руководили монетнымъ обращеніемъ разсматриваемой эпохи. Биметализмъ ставитъ первымъ условіемъ для возможности своего существованія международное соглашеніе, съ цѣлью установить извѣстное постоянное отношеніе цѣнъ золотой и серебряной монеты, соглашеніе между нѣсколькими державами, достаточно сильными и независимыми экономически, чтобы быть въ состояніи поддерживать это отношеніе. Тогдашнее-же отношеніе къ монетнымъ вопросамъ не только не было построено на международномъ соглашеніи, но напротивъ, полагало всю свою задачу и все свое искусство въ томъ, чтобы сепаратными и чисто произвольными мѣрами повредить денежному обращенію своего сосѣда. Однѣ репрессіи слѣдовали за другими и отъ этого страдали всѣ, торговля по преимуществу; выигрывали же мѣнялы и люди професіонально занимавшіеся порчей монеты, да и то очень условно, такъ какъ за этотъ выигрышъ они часто платились жизнью.

Открытіе Америки, съ ея огромными металлическими богатствами, едва ли внесло въ этомъ отношеніи какое-нибудь улучшеніе въ денежныхъ оборотахъ Европы. Собственно еще до открытія Америки, а именно въ концѣ XV вѣка, добыча золота и серебра въ извѣстныхъ уже прежде пріискахъ, въ Саксоніи, Тиролѣ, Богеміи, Венгріи и Африкѣ, значительно увеличилась; американскіе же металлы стали замѣтно приливать въ Европу лишь къ концу первой четверти XVI столѣтія. Со времени открытія Америки до завоеванія Мексики (1493—1520) преобладаніе въ приливѣ было на сторонѣ золота. Покореніе Мексики и слѣдующее затѣмъ двадцатипятилѣтіе даетъ серебру незначительный перевѣсъ.

Съ открытіемъ богатыхъ серебряныхъ рудниковъ въ Потози (1545) добыча серебра принимаетъ огромные размѣры, превышая добычу золота вчетверо и болѣе. Вотъ таблица, показывающая среднюю годовую добычу обоихъ металловъ въ тысячахъ фунт. стерл., и % отношеніе того и другого изъ нихъ къ общей суммѣ добычи.

Г О Д А.	Средня годовая добыча.		% отношеніе къ общему итогу добычи.	
	Золота.	Серебра.	Золото.	Серебро.
1493—1520	800	600	57	43
1521—1545	1.000	1.100	47	53
1546—1560	1.200	3.850	24	76
1561—1580	855	3.640	21	79
1581—1600	1.030	4.945	17	83
1601—1620	1.190	4.820	20	80
1621—1640	1.158	3.916	23	77
1641—1660	1.223	3.516	26	74

Приливъ благородныхъ металловъ какъ будто только усилилъ всеобщую жажду въ погонѣ за ними, видоизмѣнивъ только причины, но не характеръ такой погони. Огромное количество нахлынувшего на Европу золота, а затѣмъ серебра произвело обыкновенное свое дѣйствіе—удешевленіе денегъ, т.-е. уменьшеніе ихъ покупной способности и подъемъ цѣнъ почти на всѣ продукты. Въ предыдущую эпоху торговые обороты стали замѣтно расширяться, развивались и жизненныя потребности. Если этотъ ростъ оборотовъ и потребностей представляется ничтожнымъ съ современной точки зрѣнія, то по тогдашнимъ понятіямъ и сравнительно съ предыдущимъ временемъ онъ былъ весьма значителенъ, и, несомнѣнно, всеобщія жалобы на недостатокъ денегъ, какъ орудій обращенія, были вполне справедливы; этому недостатку не могло помочь увеличеніе производства металловъ въ

мѣстахъ старой добычи; неимовѣрныя усилія добыть больше во чтобы то ни стало свидѣтельствуя только о настоящей денежной голодовкѣ.

Новый наплывъ металла былъ внезапный и огромный. Разсматривая вышеприведенную таблицу, мы видимъ, что во второй четверти столѣтія онъ составлялъ въ среднемъ по 2 миліона фунтовъ стерл. въ годъ, а въ началѣ второй половины столѣтія — по 5 миліоновъ въ годъ. Чтобы дать какую-нибудь мѣру сравненія укажемъ, что производство золота въ Witwatersrand'ѣ (въ Южной Африкѣ), считающееся по нынѣшнимъ нормамъ измѣренія огромнымъ, составляетъ, въ среднемъ, за послѣднія девять лѣтъ, со времени начала разработки этихъ приисковъ (1888—1896), неполныхъ 4 съ половиной миліона фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Понятно, какое впечатлѣніе потокъ американскаго золота и серебра производилъ на правительства и народы, приученные самой жизнью бороться изъ-за монетнаго металла съ какой-то дикой алчностью.

Новѣйшія открытія серебряныхъ рудъ несомнѣнно и значительно содѣйствовали пониженію въ 70-хъ годахъ текущаго столѣтія покупной способности этого металла. Но не слѣдуетъ забывать, что нынѣшнія богатѣйшія мѣста рожденія серебра принадлежатъ Америкѣ, которая, благодаря огромному развитію своихъ внутреннихъ оборотовъ и привычкамъ населенія, сама обладаетъ способностью поглощать значительную его долю, а обширныя торговыя сношенія ея со странами серебряной валюты даютъ ей возможность сбывать его туда. Американскій же золотой и серебряный потокъ приливалъ, въ XVI вѣкѣ, исключительно въ Испанію, которая не была ни производящею, ни обрабатывающею страной, ни даже, строго говоря, торговой. Она завоевывала страны, набирала металлическія богатства, и самымъ непродуманнымъ и нерасчетливымъ образомъ разбрасывала

ихъ по всему тогда извѣстному свѣту. Испанцы полагали свою гордость въ мужествѣ— правда, противъ краснокожихъ— и въ расточительности, которую они, впрочемъ, не особенно дорого оплачивали; они не унижались до порчи монеты и распускали свое золото въ самомъ чистомъ видѣ. Оно уходило преимущественно въ обмѣнъ за шерстяныя издѣлія Англіи и мануфактурныя производства Нидерландовъ. Испанцы хотѣли подчинить себѣ и Англію и Нидерланды своимъ обычнымъ пріемомъ—оружіемъ, но сами были подчинены ими пріемомъ для нихъ необычнымъ—промышленностью и торговлей.

Всѣ эти условія необходимо имѣть въ виду, дабы уяснить себѣ, что произошло въ денежномъ обращеніи Европы въ это время. Внезапность и громадность наплыва денежнаго металла, совершенно несообразанныя ни съ потребностями тогдашняго оборота, ни съ развитіемъ торговли, почти безостановочная быстрота, съ которой эти богатства проходили черезъ руки испанцевъ, производили, какъ сказано выше, общій подъемъ цѣнъ. Единственнымъ регуляторомъ монетнаго обращенія былъ Антверпенъ. Его обширныя торговыя сношенія съ Востокомъ давали ему возможность отводить туда излишніе потоки все приливающего металла и антверпенская биржа долго славилась правильной, точной и быстрой регистраціей всѣхъ измѣненій, происходившихъ въ достоинствѣ и цѣнности различныхъ монетъ, которыя стекались къ ней со всего свѣта. Торговля металломъ, операціи размѣна и арбитражъ быстро развились и привились въ немъ, чѣмъ и объясняются постоянныя жалобы на дѣятельность, въ этой области, антверпенскихъ купцовъ, чуть гдѣ-либо ощущался недостатокъ денегъ.

Но Антверпенъ, замѣнившій въ своей роли всесвѣтнаго торговаго центра средневѣковое значеніе городовъ Италіи и явившійся, какъ распредѣлитель и регуляторъ денежнаго

обращенія, предвѣстникомъ современнаго значенія Лондона, былъ совершенно одинокъ на этомъ поприщѣ и, заводя порядокъ у себя, былъ безсиленъ диктовать условія разумнаго отношенія къ деньгамъ своимъ сосѣдямъ. Они все же оставались подъ недавнимъ впечатлѣніемъ недостатка денежныхъ знаковъ, какъ орудій обращенія, и продолжали оставаться въ увѣренности, что все богатство — въ деньгахъ. Исходя изъ этого взгляда, правильнаго въ первомъ своемъ положеніи, что недостатокъ орудій обращенія порождаетъ застой и составляетъ экономическое бѣдствіе, они умозаключали, что всякое увеличеніе количества денежныхъ знаковъ произведетъ соотвѣтственное улучшеніе въ жизненныхъ условіяхъ и никакъ не могли додуматься, что всеобщее повышение цѣнъ вызвано несоразмѣреннымъ съ развитіемъ жизни, внутренней и международной, увеличеніемъ количества монеты. Повышеніе цѣнъ вызывало неимовѣрное вздорожаніе жизни; для недостаточныхъ классовъ это было настоящимъ бѣдствіемъ; это вызвало всеобщее обѣдненіе. Слѣдовательно надо было поднять общій уровень состоятельности, общее богатство, надо было влить въ страну новые потоки денегъ. И погоня за драгоценными металлами продолжалась съ возрастающей алчностью; мѣры строгости противъ вывоза металла устанавливались одна за другою; финансовыя мѣры, сводившіяся по преимуществу къ перечеканкѣ монеты, къ измѣненію ея достоинствъ, къ ея фальсификаціи безъ строгаго обдуманнаго основанія, смѣнялись съ прежнею быстротою и произволомъ.

Также часто мѣнялось и опредѣленіе отношенія между золотомъ и серебромъ, нося скорѣе характеръ репрессалій противъ сосѣда, нежели финансовой мѣры, принятой на основаніи разчета о количествѣ и покупной способности того и другого металла. Такъ, во Франціи въ три послѣдовательныхъ года (1549—1551) это отношеніе составляло 11.36, 12.07

и 11.47, а через девяносто лѣтъ (1636, 1640, 1643)—15.36, 14.49 и 13.05. И только антверпенская биржа за весь двухсотлѣтній періодъ (1490—1690) отмѣчала медленное, но постоянное, съ самыми ничтожными отступленіями, удешевленіе серебра по разцѣнкѣ на золото съ $10\frac{1}{2}$ вѣсовыхъ единицъ серебра за одну единицу золота до 15. Понятно, какую богатую почву для нидерландскихъ арбитражистовъ представляло ихъ собственное знакомство съ дѣломъ и полное невѣдѣніе въ немъ другихъ.

Между тѣмъ погоня за деньгами и обычное средство для ихъ добыванія — порча монеты, съ признаніемъ, т. е. налогомъ на подданныхъ обязательства признавать порченную монету за настоящую, производила, какъ и прежде, свое обычное дѣйствіе; и теперь, съ облегченіемъ сношеній, эффектъ получался еще скорѣе: деньги быстро уплывали изъ страны. Въ началѣ XVII столѣтія отливъ денегъ изъ Англіи былъ такъ силенъ, что торговля была окончательно парализована. Въ суконно-фабричныхъ мѣстностяхъ рабочіе толпами становились предъ домами людей зажиточныхъ, требуя мяса и хлѣба; требованія ихъ исполнялись изъ опасенія худшаго, говоритъ историкъ. Правительство распорядилось, чтобы суконные фабриканты не распускали рабочихъ съ фабрикъ и задерживали ихъ на работѣ; но такъ какъ фабриканты жаловались, что не могутъ продолжать работать, ибо никто не покупаетъ ихъ суконъ, то „ростовщикамъ“ и капиталистамъ было приказано покупать сукно. Во Франціи небывалый отливъ монеты произошелъ слишкомъ сто лѣтъ спустя. Въ 1759 году король и многіе представители высшей аристократіи отправили на монетный дворъ свою серебряную и золотую посуду.

Среди всего хаоса понятій о деньгахъ и ихъ обращеніи и мѣръ къ упорядоченію послѣдняго дѣлались попытки, правда, одиночныя, къ переходу на иной путь. Во Франціи Генрихъ

III въ 1577 году объявилъ, что отнынѣ весь счетъ будетъ производиться на одну только золотую монету (есу d'or). Цѣнности ниже одного эку (60 су) исчислялись неполновѣсною монетою. Воспрещалось производить платежи свыше 100 су билонной (бронзовой) монетою, а при платежахъ ниже этой суммы такой монеты разрѣшалось употреблять въ размѣрѣ не болѣе одной трети. Наконецъ исключалась вовсе изъ обращенія всякая иностранная монета, кромѣ испанскихъ и португальскихъ дукатовъ. Постановленія эти замѣчательны для того времени: они не носятъ болѣе принудительнаго характера; не получатель былъ обязанъ принимать порченую монету, а платящему воспрещалось навязывать ее послѣднему, свыше ограниченнаго мелкими разчетами количества. Но со смертью Генриха III реформа эта въ главнѣйшихъ своихъ частяхъ осталась невыполненною. А Генрихъ IV приписывалъ этой реформѣ непосредственно всеобщую дороговизну. Еще болѣе замѣчательенъ актъ 1663 г., изданный королемъ Англiи Карломъ II, которымъ съ необыкновенной рѣшимостью отмѣнялись всѣ запретительныя мѣры и законы, направленные противъ вывоза денегъ: „опытъ показалъ“, сказано въ этомъ актѣ, „что монеты и металлы доставляются въ наибольшемъ изобилiи, какъ бы на всеобщiй рынокъ, въ тѣ страны, которыя даютъ имъ полную свободу обратнаго выхода“. Эти мотивы дышатъ уже сознательнымъ отношенiемъ къ денежному обращенiю и знаменуютъ полный переходъ къ новой эпохѣ. Что считать дѣйствительною эрой, съ которой началось торговое могущество Англiи, знаменитый ли актъ мореплаванiя (1651), или этотъ монетный актъ, это вопросъ, который разрѣшается однимъ отвѣтомъ: оба акта имѣютъ равное значенiе, оба взаимно другъ друга дополняютъ.

Во Францiи свободная торговля металлами была допущена лишь сто лѣтъ спустя. Тѣмъ не менѣе ни въ Англiи, ни во

Франціи наложенныя на свободное передвиженіе денегъ стѣсненія не могли быть сняты сразу, и правительства обоихъ государствъ неоднократно были вынуждены вновь прибѣгать въ этомъ отношеніи къ запретительнымъ мѣрамъ.

Только передъ самымъ началомъ великой французской революціи министръ Калоннъ (1785) выступилъ съ вполне обдуманнѣмъ планомъ монетной реформы. Указывая на существовавшее дотолѣ во Франціи отношеніе между золотомъ и серебромъ какъ $1:14\frac{1}{4}$, Калоннъ признавалъ, что это отношеніе, выбранное въ свое время довольно удачно, теперь начинаетъ наносить вредъ монетному обращенію, такъ какъ золото оцѣнено имъ слишкомъ низко. Калоннъ исчислялъ въ 650 милліоновъ ливровъ обращавшееся въ то время въ странѣ золото, что представляло только половину золотой монеты, начеканенной за послѣдній періодъ (1726 — 1785); такимъ образомъ, отливъ золота становился очевиднымъ. Исходя изъ того положенія, что Испанія опредѣляла въ то время отношеніе золота къ серебру, какъ $1:16$, и что можно было предвидѣть нѣкоторое повышеніе цѣнности серебра, Калоннъ предлагалъ разцѣнку обоихъ металловъ въ пропорціи $1:15\frac{1}{2}$. Система Калонна была принята и введена въ дѣйствіе королевской деклараціей 30 октября 1785 года.

Этотъ законъ слѣдуетъ считать прямымъ родоначальникомъ извѣстнаго закона 7 жерминаля XI года, основателя биметализма во Франціи, а затѣмъ и въ странахъ Латинскаго союза, въ существѣ не отмѣненнаго и понынѣ.

Германія значительно отставала въ своемъ монетномъ законодательствѣ отъ своихъ западныхъ сосѣдей и отъ Англіи. Кромѣ соперничества съ ними она постоянно должна была считаться съ соперничествомъ внутреннимъ, проявлявшимся между крупными и мелкими владѣніями, входящими въ составъ ея. Отдѣльныя попытки ихъ образовать изъ себя группы и заключать нѣчто въ родѣ мелкихъ монетныхъ со-

юзовъ, каждый разъ разбивались о противодѣйствіе другой группы мелкихъ германскихъ государствъ, которыя не замедляли воспользоваться какою-нибудь оплошностью сосѣда, неправильно разцѣнившаго достоинство той или другой монеты, или установившаго неправильное отношеніе между золотомъ и серебромъ, чтобы ввести соответствующую по правку у себя и тѣмъ вызвать отливъ металла у сосѣда и приливъ его къ себѣ. Такъ во второй половинѣ XVII столѣтія Франконія, Швабія и Баварія согласились чеканить талеры *) въ 96 крейцеровъ, вмѣсто прежнихъ 90. Это составляло прибавку покупной способности талера, т.-е. серебряной монеты относительно золота, и соответствовало измѣненію отношенія золота къ серебру съ 1:15 на 1:14 $\frac{1}{8}$. Между тѣмъ Бранденбургъ и Саксонія не только не примкнули къ этому соглашенію, но, рассчитавъ, что установленное имъ отношеніе не соответствуетъ современному производству золота, въ томъ же году еще болѣе повысили достоинство талера, принявъ его въ 105 крейцеровъ, что составляло отношеніе между металлами въ 13 $\frac{5}{8}$. Конечно, серебро трехъ первыхъ государствъ стало переходить въ Бранденбургъ и Саксонію. Послѣдовали новыя конференціи и вмѣшательство рейхстага, который установилъ прежнюю цѣну талера въ 90 крейцеровъ; но этому постановленію не согласился подчиниться императоръ, сохранившій рейхсталеръ въ 96 крейцеровъ, а къ императору примкнула Баварія и Зальцбургъ. Эти монетныя перипетіи, усугубившіяся тѣмъ еще, что Пруссія, ставшая королевствомъ, захотѣла имѣть свою собственную монетную систему, продолжались до половины XVIII столѣтія. Только съ прекращеніемъ войны за австрійское наслѣдство удалось установить сколько-нибудь порядка въ этомъ отношеніи. Въ 1748 г. императоръ Францъ

*) Среди массы германскихъ монетъ различнаго происхожденія и наименованія, талеръ появляется впервые въ концѣ XV столѣтія.

И принялъ типъ монеты въ 20 флориновъ изъ одной марки (мѣра вѣса), что равнялось $13\frac{1}{2}$ рейхсталерамъ. Къ этой системѣ, на основаніи особой конвенціи, примкнула сперва Баварія, а затѣмъ и другія южно-германскія государства, и такіе талеры получили названіе „Conventions-thaler“, обращавшійся на всемъ югѣ Германіи вплоть до Вѣнскаго конференціи 1857 года.

Фридрихъ I Прусскій, отецъ Великаго Фридриха, установилъ почти одновременно со введеніемъ конвенціоннаго талера, свои собственные талеры, по расчету 14 штукъ, или 21 флорина, изъ марки; талеры дѣлились сперва на 24, а потомъ (съ 1821 г.) на 30 зильберггрошей. Понемногу сѣверо-германскія государства стали присоединяться къ прусской системѣ, съ нѣкоторыми отступленіями въ дѣленіи монетъ. Такимъ образомъ, ясно стали обозначаться двѣ монетныя системы: южно-германская и сѣверо-германская. Окончательное объединеніе послѣдней и подведеніе ея къ какому-нибудь кратнымъ измѣреніямъ съ южно-германской системой становилось настоятельно необходимымъ. Въ 1838 году состоялась монетная конференція державъ таможеннаго союза, на которой установленъ размѣръ сѣверо-германскаго талера. Согласно постановленію этой конференціи одна марка чистаго серебра давала въ чеканѣ 14 талеровъ, или $24\frac{1}{2}$ флорина. Такимъ образомъ, талеръ равнялся $1\frac{3}{4}$ флорина и вся монетная система Германіи была построена на серебрѣ.

Этотъ краткій очеркъ показываетъ, что законы монетнаго обращенія были извѣстны уже съ XVII вѣка, но правительства того времени пользовались только ихъ отрицательной стороной; приливъ и отливъ монеты зависѣлъ не столько отъ торговыхъ оборотовъ, сколько отъ искусственныхъ мѣръ, не дававшихъ денежному обращенію никакой устойчивости. Подобныя искусственныя мѣры одной стороны вызвали репрессию другой и колебанія не прекращались. Отъ такихъ

взглядовъ на монетное обращеніе ранѣе другихъ отрѣшилась Англія, всегда шедшая въ этомъ отношеніи впереди другихъ націй.

IV.

Борьба Англіи за хорошую монету.

Англія, какъ мы видѣли выше, первая начала стремиться къ упорядоченію своего денежнаго обращенія. Еще въ то время, когда на континентѣ царилъ полный монетный хаосъ; когда во Франціи и въ германскихъ государствахъ смотрѣли на деньги, какъ на матеріаль, наиболѣе удобный для всякаго рода фальсификацій и взаимныхъ обмановъ; когда торговые города Италіи, а вполсѣдствіи Антверпенъ, высоко держали достоинство своей монеты преимущественно съ тѣмъ, чтобы имѣть точную мѣрку для опредѣленія этихъ фальсификацій и обмановъ и безошибочно извлекать изъ нихъ пользу, торгуя деньгами,—въ это время Англія не перестаетъ дѣлать усилія къ поддержанію своей монеты на установленной высотѣ, перечеканивая порченую монету, постоянно приливающую къ ней изъ другихъ странъ, и вновь выпуская полновѣсныя и полноцѣнныя деньги. Правда, хорошая монета обращалась и въ Испаніи; испанскіе „доблоны“ и „реалы“ славились высокимъ достоинствомъ содержимаго въ нихъ металла. Но для Испаніи это было вопросомъ тщеславія, которое оплачивалось очень невысокой цѣной захвата, тогда какъ для Англіи хорошая монета была вопросомъ жизненнымъ: на ней строились ея развивающіяся торговые обороты и промышленная жизнь и достиженіе этого условія обходилось ей по высокой цѣнѣ ея національнаго труда и изобрѣтательности.

Трудность представлялась двойная: приходилось бороться съ постоянной порчей монеты на континентѣ и съ постоянно

мѣнявшимся отношеніемъ золотой монеты къ серебряной, съ перемѣнами, совершенно не соотвѣтствовавшими дѣйствительному отношенію между золотомъ и серебромъ, которое хотя и измѣнялось, но медленно и *постепенно* въ сторону пониженія цѣнности серебра. Правительства же континентальныхъ государствъ постоянно устанавливали новыя отношенія между той и другой монетой, измѣняя ихъ скачками почти всегда съ одной только руководящей цѣлью повредить то тому, то другому изъ своихъ сосѣдей, безъ всякой связи съ естественнымъ измѣненіемъ отношенія металловъ. Антверпенскіе же купцы этимъ пользовались и торговали англійскими деньгами какъ товаромъ.

Противъ наплыва порченой монеты Англія пробовала бороться общераспространенными въ то время мѣрами: уголовнымъ преслѣдованіемъ вывоза денегъ за предѣлы государства. Но это средство и тутъ, какъ и вездѣ, приносило мало пользы, такъ какъ національную монету переливали въ слитки и въ такомъ видѣ вывозили, чѣмъ особенно занимались антверпенскіе купцы. Противъ произвольно устанавливаемаго и постоянно измѣняемаго отношенія золота къ серебру въ монетѣ борьба была легче, потому что Англія всегда стремилась установить у себя денежное обращеніе, построенное на монометализмѣ.

Однако мы должны тутъ оговориться. Монометализмъ того времени нельзя противуполагать биметализму въ настоящемъ значеніи этого понятія. Мы уже замѣтили выше, что собственно биметализма, какъ его понимаютъ теперь, въ то время вовсе не было. Биметализмъ предполагаетъ: во-1-хъ, соглашеніе между группой государствъ объ установленіи постояннаго отношенія между извѣстной единицей золота и серебра обращеннаго въ монету; во-2-хъ, поддержаніе со стороны правительства устойчивости этого отношенія всѣми зависящими отъ него мѣрами; въ-3-хъ, свободную чеканку зо-

лота и серебра на основаніи этого отношенія, т.-е. предоставленіе каждому лицу права принести золото или серебро на монетный дворъ и получить въ обмѣнъ монету установленнаго качества, вѣса и наименованія, и, въ-4-хъ, равноправное хожденіе въ странѣ обоихъ металловъ, какъ монетныхъ знаковъ, и обязательный пріемъ ихъ въ платежи. Въ описываемую же эпоху соглашенія объ устойчивомъ отношеніи между золотомъ и серебромъ не было установлено, поэтому не только не могло быть рѣчи о поддержаніи правительствами такого международнаго соглашенія, но и на внутреннемъ денежномъ рынкѣ именно правительства принимали какъ разъ обратныя мѣры и постоянно колебали это отношеніе, установившееся ранѣе тѣмъ или инымъ путемъ, постоянно измѣняли его. Наконецъ чеканка монеты составляла правительственную регалию, чѣмъ въ то время очень дорожили, такъ какъ это облегчало фальсификацію монеты; что же касается равноправнаго хожденія монетъ изъ того и другого металла, то оно замѣнялось *обязательнымъ* хожденіемъ *порченой* монеты. О биметализмѣ на континентѣ, стало-быть, не было и рѣчи; ходило золото, серебро, мѣдь, бронза, даже желѣзо, и все это подвергалось порчѣ, насколько такая порча представлялась выгодною.

Англія же, напротивъ, стремилась поддерживать качество своей монеты и отъ этого постоянно страдала. Болѣе ста лѣтъ въ ея монетной исторіи (со второй половины XVII по вторую половину XVIII вѣка) проходятъ въ непрестанной борьбѣ за сохраненіе достоинства монеты.

Еще во второй половинѣ XVII столѣтія Англія, съ поразительной для того времени рѣшимостью, отмѣнила всякія стѣсненія по вывозу металловъ (1663), но все же сохранила запретительныя мѣры относительно передвиженія монеты; черезъ три года (1666) ею было принято не менѣе крупное рѣшеніе: введена бесплатная чеканка монеты для každаго

приносителя металла. При высокомъ достоинствѣ англійскихъ денегъ обѣ эти мѣры не замедлили вызвать быстрое исчезновение доброкачественной монеты изъ обращенія, обращеніе ея въ слитки и вывозъ за предѣлы государства; взамѣнъ же того страна стала наводняться низкопробною монетой. Параллельно съ этимъ условіемъ, т.-е. съ болѣе высокой цѣнностью англійскихъ денегъ сравнительно съ континентальными, дѣйствовало и другое, а именно—неправильная взаимная оцѣнка англійскаго золота и серебра, послѣднее цѣнилось слишкомъ низко сравнительно съ оцѣнкой его на континентѣ, а напротивъ того золото цѣнилось слишкомъ высоко. Происходилъ поэтому огромный отливъ серебра изъ Англии, а параллельно тому приливъ золота. Это обстоятельство особенно озабочивало англійскихъ государственныхъ людей, но не всегда правильно ими понималось, пока директоромъ монетнаго двора, знаменитымъ Исаакомъ Ньютономъ, не были съ полной ясностью установлены причины этихъ явленій.

Докладъ, представленный Ньютономъ парламенту (1717), замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ, едва ли не впервые, было указано на фактъ большого разнообразія въ отношеніи между цѣнностью золота и серебра въ различныхъ странахъ,—разнообразія, вызваннаго не законодательнымъ путемъ, не искусственно, а установившагося естественно, подъ вліяніемъ народныхъ потребностей и привычекъ и преобладанія, вслѣдствіе того, спроса въ данной странѣ на тотъ или другой изъ монетныхъ металловъ. Такъ, въ Испаніи и въ Португаліи, писалъ въ своемъ докладѣ Ньютонъ, золото цѣнится въ 16 разъ выше серебра; вслѣдствіе такой высокой оцѣнки золота оно остается въ обращеніи въ этихъ странахъ, всѣ платежи производятся тамъ золотомъ, а серебро уходитъ въ Европу. Во Франціи это отношеніе составляетъ 15, въ Индіи—около 12, въ Китаѣ—10 и въ Японіи—9. Низ-

кая оцѣнка золота въ восточныхъ странахъ и приверженность ихъ къ серебру вызываетъ обратное явленіе, т.-е. приливъ къ нимъ всего серебра Европы.

Въ Англіи серебро цѣнилось къ началу разсматриваемой нами эпохи нѣсколько ниже чѣмъ во Франціи и Голандіи (1 гинея=23 шил., что составляло приблизительно отношеніе $1:15\frac{3}{4}$), и уже это значительно способствовало отливу англійскаго серебра на континентъ, гдѣ платились 15 вѣсовыхъ частей серебра за 1 вѣсовую часть золота. Но дѣло усложнялось еще и тѣмъ, что, по мѣрѣ замѣны англійскаго полноцѣннаго серебра малоцѣннымъ, движеніе не остана-вливалось на этомъ предѣлѣ, а доходило временами до того, что уже 30 шиллинговъ равнялись золотой гинеѣ, и, перечекавая серебряную монету, приходилось считаться съ этимъ новымъ отношеніемъ серебряныхъ и золотыхъ монетъ. Поэтому во всю эту, выше вѣковую эпоху, мы постоянно встрѣчаемся въ исторіи англійскаго монетнаго обращенія съ двумя параллельными теченіями: во-1-хъ, съ неоднократными извлеченіями изъ обращенія испорченной монеты и перечеканкой ея на новую и, во-2-хъ, съ постепеннымъ повышеніемъ оцѣнки серебра на золото, съ постепеннымъ измѣненіемъ содержанія серебряныхъ шиллинговъ въ гинеѣ съ 30 до 21 шиллинга (1717). Шиллингъ не измѣнялся, а измѣнялось опредѣленіе количества шиллинговъ въ гинеѣ, иными словами, измѣнялась стоимость этой золотой монеты въ шиллингахъ, слѣдовательно, англійская монетная система того времени была монометализмомъ, построеннымъ на серебрѣ, золотая же монета мѣнялась въ разцѣнкѣ на серебро, какъ бы товаръ.

Всѣ заботы англійскаго правительства сосредоточивались какъ на правильномъ установленіи цѣнности серебра, такъ и на привлеченіи именно серебра въ страну; огромные приливы золота считались чуть ли не бѣдствіемъ, и правитель-

ство издаетъ даже распоряженія (1701) о приостановкѣ обращенія луидоровъ и испанскихъ золотыхъ пистолей. И это понятно, такъ какъ серебро было необходимо Англии для развивавшихся ея сношеній со странами Востока, преимущественно съ Индїей (такъ, въ началѣ XVIII столѣтія остъ-индская компанія уже вывозила въ Индію до 3 мил. унцій серебра въ годъ), а между тѣмъ серебро уходило во Францію и особенно въ Голандію, съ которой тогда уже шла ожесточенная борьба со стороны Англии за преобладаніе въ сношеніяхъ съ странами Востока, и Голандія извлекала всю выгоду отъ высокой оцѣнки серебра въ этихъ странахъ.

Послѣднимъ актомъ этой вѣковой борьбы за серебро слѣдуетъ считать извѣстный монетный законъ 1774 г., который, по старой привычкѣ, начинается съ воспрещенія ввоза порченной монеты и „кромѣ того“ устанавливаетъ, что *никакой платежъ серебромъ, превышающій 25 фунтовъ, не признается законнымъ, если вѣсъ этого серебра не соответствуетъ установленной цѣнѣ въ 5 шилл. 2 пенса за унцію*. Такимъ образомъ этотъ законъ допускаетъ только полноцѣнное серебро для крупныхъ платежей и вводитъ, какъ новый элементъ монетнаго обращенія, низкопробное серебро для мелкихъ расчетовъ. Это было первымъ шагомъ къ золотому монометализму. Но до того укоренилась въ Англии привычка смотрѣть на серебро, какъ на дѣйствительнаго представителя денегъ, что закону этому, внесенному въ палаты по предложенію лорда Ливерпуля, предшествовалъ другой, гласящій, что золотая монета вообще должна обращаться въ странѣ только по вѣсу. Нельзя не замѣтить при этомъ страннаго совпаденія: почти двѣсти лѣтъ назадъ (1577) Генрихъ III французскій пытается провести ту же мѣру, которая въ Англии послужила первою ступенью къ золотому монометализму; но во Франціи законъ Генриха III, появившійся совершенно случайно, исчезъ почти въ моментъ своего появленія. Англійскій же

законъ 1774 года сопутствуется, безъ всякой органической связи, постановленіемъ объ обращеніи золота по вѣсу; такое же точно постановленіе нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя было введено въ революціонной Франціи, и изъ этого постановленія вылился законъ 17 жерминаля, родоначальникъ современнаго биметализма. Совпаденіе это интересно потому, что два государства, постоянно игравшія видную роль въ исторіи монетнаго обращенія, шли путями, часто совершенно совпадавшими и пришли—одно къ золотому монометализму, другое—къ биметализму. Этотъ интересный фактъ лишній разъ свидѣтельствуется, что въ монетномъ обращеніи индивидуальныя особенности народа имѣютъ преобладающее вліяніе.

Стремленіе къ монометализму, можетъ-быть и бессознательное въ началѣ, всегда, однако, было присуще духу англійскаго народа и постоянно отражалось на монетномъ законодательствѣ Англіи. Выборъ былъ между золотомъ и серебромъ. При слабомъ развитіи національнаго и индивидуальныхъ богатствъ, Англія инстинктомъ чувствовала, что серебряная монета представляетъ для нея болѣе удобное орудіе обращенія, поэтому она направляла всѣ мѣры къ поддержанію серебра на должной высотѣ. Во взглядѣ англичанъ на денежное обращеніе сказалось національное свойство англо-саксонской расы, съ такимъ успѣхомъ перенесенное ею и въ Новый Свѣтъ,—не жалѣть расходовъ на приведеніе въ возможное совершенство всего того, что служить къ прочному развитію промышленной жизни въ странѣ, будь то вопросъ образованія, устройство путей сообщенія, оборудованіе производства, развитіе флота и т. под. Съ этой точки зрѣнія англичане смотрѣли и на деньги и не останавливались ни предъ какими жертвами, дабы постоянно содержать это великое орудіе въ возможномъ совершенствѣ. Сколько разъ Европа пользовалась этимъ, отвлекала это совершенное орудіе изъ Англіи и наводняла ее плохимъ; и

каждый разъ Англія, не останавливаясь предъ огромными потерями (по современному подсчету операція перечековки монеты, предпринятая въ 1695 году, обошлась въ 2.700 тыс. фунт.), перековывала порченую монету и выпускала въ обращеніе полноцѣнную.

Конецъ XVIII и начало XIX столѣтія ознаменовался рядомъ величайшихъ событій въ общей жизни народовъ и въ ихъ взаимныхъ экономическихъ отношеніяхъ; событія эти ускорили ходъ исторической эволюціи въ самыхъ различныхъ отрасляхъ жизни человѣчества, какъ бы замедлившейся до этой эпохи. Нѣтъ надобности перечислять такихъ мировыхъ событій, какъ провозглашеніе независимости Сѣверо-Американскихъ штатовъ и какъ великая революція во Франціи; подъ ихъ вліяніемъ быстрѣе стало проходить экономическое эволюціонное движеніе. Затянувшаяся борьба за преобладаніе въ торговлѣ и на моряхъ между Англіей и Голландіей стала рѣзкими чертами обрисовывать побѣду первой изъ нихъ. Отпаденіе Сѣверной Америки и образованіе изъ нея независимаго государства, возраставшаго въ устрашающихъ размѣрахъ, наконецъ многолѣтняя борьба съ наполеоновскимъ континентомъ—все это окончательно выяснило для Англіи какъ ея роль, такъ и значеніе въ будущемъ. Въ частности и въ дѣлѣ денежнаго обращенія Англіи пришлось пережить крупный кризисъ. Къ концу столѣтія замѣтно стали истощаться запасы золота, оно вздорожало относительно серебра (1781—1790=14.76; 1791—1800=15.42) и притомъ настолько, что переступило предѣлъ англійскаго отношенія между металлами, такъ что теперь и золото стало исчезать изъ Англіи; а серебро продолжало подвергаться прежней порчѣ. Въ виду этого въ Англіи сперва была прекращена чеканка серебряной монеты, а вскорѣ бумажное обращеніе вполне замѣнило металлическое и размѣнъ былъ приостановленъ.

Всѣ эти событія какъ бы порывали въ монетномъ отношеніи связь съ прошлымъ, и монетный законъ 1816 года, создавшій нынѣшнюю монетную систему Великобританіи, имѣлъ возможность не считаться съ этимъ прошлымъ. Но совершенно неправильно предполагать, будто создаваемый новый порядокъ былъ построенъ на теоретическихъ соображеніяхъ о преимуществѣ золота, какъ металла для монетной единицы; онъ не былъ также вызванъ той „маніей грандіоза“ подъ вліяніемъ которой въ средніе вѣка золото стало появляться въ монетномъ обращеніи Европы; онъ явился слѣдствіемъ практическаго смысла Англичанъ, всегда стремившихся довести не только до наибольшаго совершенства, но и до наибольшей простоты, до наибольшаго удобства обращенія (*maniabilité*) этотъ сильнѣйшій двигатель промышленности и торговли.

Въ началѣ XIX столѣтія практическій смыслъ подсказалъ имъ, что съ развитіемъ ихъ національнаго и индивидуальныхъ богатствъ для нихъ представляется полное удобство перейти къ болѣе крупной счетной единицѣ, къ болѣе цѣпному орудію обращенія и измѣренія цѣнностей, и они ограничиваютъ платежную способность серебра, вводятъ понятіе о мелкой разчетной монетѣ, для которой внутреннее достоинство не имѣетъ существеннаго значенія, и дѣлаютъ этимъ первый шагъ къ золотому монометализму. Слѣдующая ступень въ развитіи этой эволюціи выразилась въ переходѣ къ разчетамъ на записи; обороты Англій къ концу вѣка увеличились до размѣровъ поистинѣ грандіозныхъ, потребовалась еще болѣе крупная счетная единица и придуманъ, или, правильнѣе говоря, самъ собой выработался, механизмъ *clearing houses*’овъ, способный довести размѣры счетной единицы до безконечныхъ предѣловъ. Между эволюціей англійской монетной системы можно провести параллель съ эволюціей ея промышленной жизни, которая отъ мелкаго полу-

фабричнаго, полукустарнаго производства возросла до крупнаго капиталистическаго; какъ и въ первомъ случаѣ, счетъ рабочей силы велся на пару рукъ, потомъ на нѣсколько веретенъ и станковъ, затѣмъ на сотни, тысячи и десятки тысячъ; какъ тутъ единица счета постепенно возвышалась, такъ и денежная система потребовала болѣе крупнаго счетнаго знака.

Мотивы, приводимые къ закону 1816 года (56-й актъ Георга III) показываютъ, что онъ вовсе не составляетъ монетной реформы въ томъ смыслѣ, какъ мы это понимаемъ, а лишь одно изъ дѣйствій въ томъ постепенномъ развитіи монетнаго вопроса, отъ котораго Англія никогда не отступала. Мотивы эти сводятся къ слѣдующему: „серебряная монета, вслѣдствіе долгаго употребленія и другихъ обстоятельствъ, значительно уменьшилась въ количествѣ и настолько потеряла въ качествѣ, что ея не стало хватать для мелкихъ платежей; цѣнность серебряныхъ монетъ стала значительно ниже цѣнности золотыхъ монетъ; въ обращеніи королевства появилось большое количество легковѣсной поддѣльной монеты иностраннаго чекана, и вредъ, который отъ этого происходитъ, можетъ быть устраненъ только новой чеканкой серебра. Въ различныя эпохи золотая и серебряная монета имѣли обыкновенно неограниченную платежную силу; отъ такого совмѣстнаго хожденія этихъ двухъ металловъ, въ качествѣ монетной единицы, происходили большія неудобства, поэтому необходимо, чтобы золотая монета, отчеканенная на монетномъ дворѣ, въ установленномъ вѣсѣ и требуемаго качества, стала единственнымъ денежнымъ знакомъ съ безграничной платежной силой, а чтобы серебряная монета была ограничена въ своемъ платежномъ значеніи и лишь допускалась для облегченія торговыхъ оборотовъ“. Предѣлъ обязательной для получателя платежной силы серебра установленъ въ 40 шиллинговъ.

Такъ введено золотое денежное обращеніе въ Англіи. Изъ мотивовъ къ закону 1816 года и изъ всей предыдущей исторіи англійскаго денежнаго обращенія очевидно, что Англія вовсе не давала безусловнаго предпочтенія золоту, какъ монетному металлу. Послѣ вѣковой борьбы за доброкачественное серебро она, наконецъ, отказалась отстаивать его достоинство, такъ какъ именно этотъ металлъ постоянно составлялъ предметъ ажіотажа, ту почву, на которой континентальная Европа эксплуатировала приверженность Англіи къ полнѣйшимъ деньгамъ. Со стороны Англіи это было, такъ сказать, лишь разграниченіе сферъ пользованія; себѣ она взяла золото, болѣе дорогое орудіе обращенія, къ чему имѣла полное основаніе, такъ какъ уже тогда представляла собой наиболѣе богатую страну, а Европѣ предоставила серебро. Въ это время Франція уже окончательно приняла серебро за основу своего монетнаго обращенія. Германія и Австрія тоже считали на серебряные талеры и флорины.

Такое полюбовное соглашеніе, повидимому, всѣхъ удовлетворило и въ денежномъ обращеніи установилась наконецъ эпоха нѣкотораго спокойствія и устойчивости; окончилась эта ожесточенная борьба за деньги, сопровождавшаяся однимъ только стремленіемъ нанести вредъ денежному обращенію сосѣда, съ полнымъ забвеніемъ о вредѣ, наносимомъ своему собственному.

V.

Франція и биметализмъ.

Франція остановилась на серебрѣ такъ же логически послѣдовательно, какъ и Англія на золотѣ. Значительное обѣдненіе всѣхъ классовъ общества въ послѣднюю эпоху королевскаго режима, демократизація нравовъ, начавшаяся задолго до даты, принимаемой обыкновенно за начало ре-

волюции *), заставляли Францію склоняться къ болѣе дешевому и болѣе дробному орудію денежнаго обращенія — къ серебру. Эдиктъ 1785 г., извѣстный по имени его автора — Калонна, установившій отношеніе между золотомъ и серебромъ какъ $1:15\frac{1}{2}$, уже признавалъ серебро за основаніе монетнаго обращенія и только допускалъ циркуляцію золота совмѣстно съ серебромъ на основаніи этого отношенія.

Огромные выпуски бумажныхъ денегъ въ первые годы революціи, никогда еще неслыханное обезцѣненіе этихъ денегъ и совершенное исчезновеніе металла вновь вызвали на очередь вопросъ монетнаго обращенія. Первымъ планомъ реформы, съ появившимся впервые вополнѣ выдержаннымъ десятичнымъ счетомъ, былъ проектъ Мирабо (1790 г.). Онъ предлагалъ выражать монету вѣсомъ: 1 ливръ деньгами долженъ былъ соотвѣтствовать установленному вѣсу серебра; золотая же монета могла чеканиться съ означеніемъ на ней ея стоимости по курсу на серебро. Съ своей стороны Учредительное Собраніе (1793 г.) пошло еще дальше и предполагало ввести все монетное обращеніе по вѣсу: 10 граммовъ серебра (républicaine) и 10 граммовъ золота (franc d'or); но и эта система не была принята, и монетный хаосъ продолжался еще два года, послѣ чего приступлено было къ чеканкѣ серебряной монеты, съ надписью „5 франковъ“, чѣмъ окончательно установленъ серебряный франкъ, какъ монетная единица (1795 г.), золото же предполагалось чеканить только съ надписью его вѣса. Однако выпускъ золотой монеты не состоялся за недостаткомъ золота. Только 8 лѣтъ спустя, оно стало понемногу появляться въ странѣ, послѣ того, какъ окрѣпло политическое и международное положеніе республики. Въ 1803 г. первый консулъ, вполнѣдствіи императоръ Наполеонъ I, поручилъ министру финансовъ (Gaudin) выра-

*) Н. Taine: „Les origines de la France“.

ботать новый проект монетнаго обращенія, который и сталъ извѣстнымъ закономъ 7 жерминаля XI года (28 марта 1803 г.), сохранившимъ и понынѣ силу монетнаго закона Франціи.

Въ силу этого закона 5 граммовъ серебра въ $\frac{9}{10}$ чистаго металла составляютъ монетную единицу Франціи, подъ названіемъ франка; золотая монета, производная отъ этой единицы, чеканилась въ 20 и 40 франковъ, въ отношеніи по вѣсу 1:15 $\frac{1}{2}$. Вмѣстѣ съ этимъ была упразднена чеканка монеты, какъ правительственная регалія, и чеканка объявлена свободною для всякаго приносителя металла.

Французскій законъ, признавшій полную равноправность между золотомъ и серебромъ въ монетѣ, т.-е. обязательность: для государственныхъ и общественныхъ кассъ—взаимно обмѣнивать ихъ одну на другую и принимать въ платежи въ неограниченномъ количествѣ, для частныхъ кассъ и лицъ—тоже принимать въ платежи ту или другую монету въ неограниченномъ количествѣ; для монетныхъ дворовъ—принимать отъ каждаго приносителя золото и серебро, въ неограниченномъ же количествѣ, и чеканить изъ этихъ металловъ государственную монету; законъ, установившій между обоими металлами въ монетѣ однообразное и неизмѣняемое отношеніе цѣнности, какова бы ни была взаимная торговая разцѣнка этихъ металловъ въ данное время,—законъ этотъ называется закономъ биметализма.

Зародившись въ началѣ нынѣшняго столѣтія биметализмъ имѣлъ значеніе только практическое. Это была монетная система, признанная для Франціи наиболѣе удобною въ данное время; она снабжала ее достаточнымъ количествомъ орудій обращенія въ видѣ серебра, притомъ орудій обращенія, такъ сказать, демократизованныхъ, доступныхъ всѣмъ классамъ; владѣлецъ нѣсколькихъ бѣлыхъ кружковъ могъ считать себя такимъ же обладателемъ *настоящихъ денегъ*, какъ и владѣлецъ золотыхъ кружковъ, и у перваго не было,

какъ, наприм., въ Англіи, непріятнаго сознанія, что за извѣстнымъ предѣломъ (40 шил.) его деньги необязательны къ приему въ платежи, т.-е. какъ бы перестаютъ быть *настоящими* деньгами. Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что эта полноправность демократическихъ денегъ въ большой степени способствовала накопленію во Франціи такихъ колоссальныхъ въ своемъ итогѣ, и такихъ мелкихъ въ отдѣльныхъ единицахъ сбереженій. Но при этомъ законъ биметализма открывалъ полный доступъ и золоту во Францію, гдѣ оно пользовалось свободнымъ, законнымъ и привычнымъ хожденіемъ. Потребность промышленности и торговли въ болѣе крупномъ орудіи обращенія легко удовлетворялась путемъ международныхъ сношеній, какъ это, впрочемъ, всегда и бываетъ, если эти отрасли въ данной странѣ достаточно сильны, чтобы на міровомъ рынкѣ предъявлять требованія, а не подчиняться требованіямъ другихъ націй. Франція же все болѣе и болѣе становилась именно въ это положеніе, въ положеніе одной изъ сильнѣйшихъ промышленныхъ націй; произведенія ея труда и ея генія пользовались усиленнымъ спросомъ.

Биметализмъ сталъ теоріей и выдѣлся въ опредѣленное ученіе только во второй половинѣ настоящаго столѣтія; творцомъ этой теоріи считается извѣстный экономистъ Чернуски (Cernuschi), давшій этому ученію и его название—*Bimétalisme*. Теоретическое изложеніе биметализма немногимъ отличается отъ того, что уже примѣнялось Франціей въ дѣйствительности. Теорія какъ бы санкціонировала практику, утверждая, что обращеніе монеты изъ обоихъ металловъ на равныхъ правахъ не только возможно, но и необходимо. Что оно возможно, говорили биметалисты, доказывается всей исторіей монетнаго обращенія; что оно возможно съ сохраненіемъ установленнаго взаимнаго отношенія цѣны, или покупной силы каждаго металла въ монетѣ, хотя бы торговая

ихъ взаимная разцѣнка значительно видоизмѣнилась, биметалисты выводили изъ того, что металлъ въ монетѣ оцѣнивается не столько по его рыночной цѣнѣ, сколько по той новой силѣ, по тому новому достоинству, которыя ему придаются однимъ признаніемъ со стороны государства его монетнаго значенія; это новое значеніе придается ему правительственнымъ авторитетомъ (Em. de Lavelaye *); металлъ— это только тѣло монеты, душу же ея составляетъ ея способность обращаться въ качествѣ законнаго платежнаго орудія (Cernuschi **). Что двуметаллическое обращеніе необходимо, это, по мнѣнію биметалистовъ, вытекало во 1-хъ изъ того, что однимъ металломъ не можетъ быть удовлетворена потребность чело́вѣчества въ орудіяхъ обращенія, вслѣдствіе количественной недостаточности каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Исторія монетнаго обращенія свидѣтельствуетъ что огромные наплывы металловъ въ XVI столѣтіи и въ 50 годахъ текущаго столѣтія, если и производили нѣкоторое переполненіе, то ненадолго, а вмѣстѣ съ тѣмъ быстро развивавшаяся промышленность скоро поглощала эти избытки и въ денежныхъ знакахъ вновь ощущался недостатокъ, а не излишекъ. Съ усиленнымъ переходомъ многихъ государствъ къ золотому монетному обращенію, съ устраненіемъ массы серебра изъ монетной циркуляціи съ начала 70-хъ годовъ, такой недостатокъ въ денежныхъ знакахъ сталъ ощущаться особенно сильно; цѣна золота поднялась, а цѣна товаровъ понизилась въ разцѣнкѣ на золото. Переживаемый нами экономическій кризисъ и общее паденіе цѣнъ вызвано конечно многими явленіями, и въ томъ числѣ вздорожаніемъ золота. Но замѣчаемое во многихъ отрасляхъ промышленности перепроизводство вызвано паденіемъ цѣнъ, такъ

*) „La monnaie et le bimétallisme international“.

**) „Anatomie de la monnaie“.

какъ, дабы возмѣстить свои убытки, производители стремятся поддержать свое положеніе производя большее количество (Edm. Théry *). Во 2-хъ оба металла обращаясь совмѣстно въ качествѣ денегъ, придаютъ другъ другу ту устойчивость, которая является однимъ изъ первыхъ условій правильнаго функционированія денежныхъ знаковъ, какъ измѣрителя товарныхъ цѣнъ. При монетномъ обращеніи, построенномъ на одномъ металлѣ, всякое уменьшеніе въ количествѣ его добыванія естественно отражается измѣненіемъ его цѣнности и вызываетъ измѣненія въ разцѣнкѣ товаровъ на этотъ металлъ, иными словами появляется колебаніе цѣнъ; въ этихъ случаяхъ возможность усиленнаго обращенія другаго металла является компенсаторомъ, задерживающимъ размахи такихъ колебаній (Воловскій **).

Но въ послѣднее время биметалисты считаютъ возможнымъ примѣненіе этого ученія не иначе какъ на почвѣ международнаго соглашенія по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ промышленныхъ и торговыхъ націй: Америки, Англіи, Германіи и Франціи.

Ученіе биметалистовъ вызвало въ свое время, и теперь еще вызываетъ, самые бурные споры между людьми науки и практики, перешедшіе въ послѣднее время, въ такой рѣзкой формѣ и на политическую почву во время послѣднихъ президентскихъ выборовъ. Въ нашу задачу не входятъ разсмотрѣніе и оцѣнка этого спора, но мы не могли не упомянуть объ этомъ ученіи, такъ какъ собственно около него вращаются монетные вопросы въ томъ видѣ, какъ они выражаются во второй половинѣ нашего столѣтія. При каждой монетной реформѣ послѣдняго времени непременно и съ новой силой всплываетъ вопросъ о монометализмѣ золота.

*) „Objections formulées contre le bimétallisme international“.

***) „L'or et l'argent“.

или монометализмъ серебра, т.-е. о государственномъ признаніи желтаго или бѣлаго металла за основную единицу монетнаго обращенія съ присвоеніемъ другому металлу, при золотомъ монометализмѣ—ограниченнаго, а при серебряномъ монометализмѣ—только факультативнаго хожденія въ монетномъ обращеніи; или, наконецъ, о биметализмѣ, т.-е. о равноправномъ и обязательномъ обращеніи обоихъ металловъ. Одно изъ основныхъ положеній ученія биметалистовъ заключается въ невозможности удовлетворенія однимъ металломъ потребности человѣчества въ денежныхъ знакахъ. Такъ какъ серебряный монометализмъ допускаетъ свободное обращеніе золота (только не обязательное), золотой же монометализмъ допускаетъ серебро только въ видѣ подсобной монеты въ ограниченномъ размѣрѣ (въ Англіи—до 40 шил., въ Германіи—до 20 марокъ, въ Сѣв. Амер. Соед. Штатахъ—до 5 долларовъ), то биметалисты болѣе склоняются въ своихъ симпатіяхъ къ серебру, нежели къ золоту, какъ единственному законному знаку денежнаго обращенія. Притомъ монометализмъ серебра, имѣющій огромное распространеніе въ дѣйствительной жизни (Россия, Азіятскій материкъ, большая часть Южной Америки), едва только начинаетъ слагаться въ опредѣленное ученіе. Поэтому биметалисты считаютъ своими противниками монометалистовъ золота, а эти послѣдніе всѣ свои удары направляютъ на биметализмъ и главнымъ образомъ на ту часть этого ученія, которая требуетъ достаточныхъ, въ количественномъ отношеніи, орудій обращенія—денежныхъ знаковъ; поражая кстати и серебро, какъ монетный металлъ, они иногда смѣшиваютъ биметализмъ съ серебрянымъ монометализмомъ.

Борьба ведется ожесточенная съ той и другой стороны; обѣ не щадятъ противника, прибѣгая къ приемамъ не всегда серьезнымъ и не всегда соблюдая строгую точность въ ссылкахъ и цитатахъ, чѣмъ особенно грѣшатъ, надо сказать правду, золо-

тые монометалисты. Одинъ изъ сторонниковъ желтаго металла, *) разбирая, съ несомнѣнною талантливостью, вопросъ о количественномъ значеніи денежныхъ знаковъ на почвѣ известной теоріи усиленія покупательной силы денегъ по мѣрѣ уменьшенія ихъ количества, нападаетъ на биметалистовъ, требующихъ восстановленія монетнаго значенія серебра, какъ болѣе дешеваго и общедоступнаго металла именно съ цѣлью устранить недостатокъ въ орудіяхъ обращенія, все болѣе и болѣе ощущаемый, какъ они утверждаютъ, по мѣрѣ послѣдовательной демонетизаціи серебра въ различныхъ государствахъ.

Иронизируя надъ этой погоней за дешевѣйшимъ металломъ онъ обращается съ письмомъ къ воображаемому биметалисту и предлагаетъ еще болѣе дешевый и общедоступный матеріалъ для монетнаго обращенія:

„Silber ist billiger geworden und wird noch viel billiger werden, niemals aber wird es so wohlveil zu beschaffen sein wie Excremente. Denn der Mensch ist ihr beständiger Producent. Die neue Währungsmaterie hätte vor dem Silber den Vorzug der Farbe, und die ihr im natürlichen Zustande fehlende Dichtigkeit könnte ihr durch Pressung und Trocknung beigebracht werden. Diese Vermehrung und Verbilligung des vaterländischen Geldes würde den Arbeiter befähigen mehr Getreide zu kaufen, und den Landwirth in den Stand setzen seine Schulden auf bequeme Weise abzutragen“.

Съ чисто нѣмецкой способностью растягивать остроты, Гукъ продолжаетъ, въ томъ же тонѣ, свое обращеніе къ биметалисту на четырехъ печатныхъ страницахъ. Мы не послѣдуемъ за нимъ, а обратимся къ другимъ нападкамъ монометалистовъ золота, болѣе серьезнымъ, на биметализмъ, какимъ онъ сказался на практикѣ, собственно къ ихъ нападкамъ на Францію, которую они главнымъ образомъ обвиняютъ въ созданіи и проведеніи въ жизнь этой

*) Jul. Hucke „Das Geld Problem“.

„ереси“. Бамбергеръ *), считающійся главнымъ творцомъ монетной реформы Германской Имперіи, въ 1885 году говорилъ о полной „безурядицѣ“ въ средѣ Латинскаго союза **), о „тяжеломъ продленіи его жалкаго существованія“. Между тѣмъ латинскій союзъ просуществовалъ до этого 20 лѣтъ и спокойно вынесъ на своихъ плечахъ финансовыя кризисы, изъ которыхъ одинъ изъ сочленовъ (Италія) какъ будто рѣшился не выходить и которые неминуемо отражались на денежномъ обращеніи другихъ членовъ союза. И послѣ этой эпохи (1885 г.) онъ существуетъ еще 12 лѣтъ, а между тѣмъ страны входяція въ его составъ не замѣтно, чтобы страдали въ отношеніи своихъ финансовъ, не говоря, конечно, о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя нѣкоторые изъ нихъ создали себѣ внѣ всякой связи съ условіями биметаллическаго соглашенія. Страстность нападокъ Бамбергера сдѣлала только то, что онъ оказался, на этотъ разъ, плохимъ пророкомъ. О положеніи латинскаго союза мы скажемъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ, теперь обратимся къ другимъ обвиненіямъ противъ Франціи и посмотримъ насколько онѣ заслужены.

Одинъ изъ серьезныхъ изслѣдователей исторіи монетъ (W. A. Shaw ***) замѣчаетъ, что французской монетной системѣ приписывается честь поддержанія въ устойчивомъ равновѣсіи отношенія между золотомъ и серебромъ; но, говоритъ онъ, такое увѣреніе, появляющееся въ „легковѣсной“ литературѣ биметалистовъ, не болѣе, какъ плодъ невѣжества. Установленное Франціей законное отношеніе золота къ серебру (1:15 $\frac{1}{2}$) ни разу, во все продолженіе XIX столѣтія, не совпало съ дѣйствительнымъ торговымъ отношеніемъ между обоими металлами и Франція постоянно находилась

*) Le metal-argent. пер. съ нѣм. Raph. G. Lévy.

**) Монетное соглашеніе состоявшееся въ 1865 г. между Франціей, Бельгіей, Италіей и Швейцаріей, къ которому въ 1868 г. примкнула Греція.

***) „Histoire de la monnaie“. Франц. перев. А. Рафаловича.

подъ гибельнымъ вліяніемъ этого несоотвѣтствія. Съ 20-хъ до 50-хъ годовъ торговая цѣна серебра постоянно стояла дешевле, по разцѣнкѣ на золото, нежели цѣна, установленная французскимъ монетнымъ закономъ, поэтому ввозъ серебра во Францію представлялъ большія выгоды; и дѣйствительно онъ происходилъ упорно и постоянно въ этотъ періодъ, достигнувъ огромной цифры въ 2.300 миліоновъ франковъ чистаго ввоза, т.-е. за вычетомъ вывоза. Съ 50-хъ годовъ положеніе становится обратнымъ: открытіе калифорнійскихъ и австралійскихъ золотыхъ приисковъ не замедлило наводнить Европу цѣлымъ потокомъ золота; между тѣмъ увеличенія производства серебра въ то время еще не происходило, оно началось лишь съ 70-хъ годовъ. Очевидно, что отношеніе между цѣною золота и серебра измѣнилось, и измѣнилось въ пользу послѣдняго, т.-е. серебро стало цѣниться на золото дороже прежняго, притомъ выше нормы, установленной французскимъ монетнымъ закономъ. Тогда серебро стало уходить изъ Франціи, такъ что за время съ 1852—64 годъ включительно, чистый вывозъ серебра достигъ опять огромной суммы въ 1.726 мил. франковъ. Такимъ образомъ, когда серебро было дешево, оно плыло во Францію и принималось ею по сравнительно высокой цѣнѣ; напротивъ того, когда оно вздорожало, оно стало уходить, но оплачивалось Франціи (золотомъ, или международнымъ обмѣномъ) по сравнительной низкой цѣнѣ. Очевидно, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ убытокъ несла Франція. „Пусть здравый смыслъ рѣшитъ“, говоритъ Шау, „надлежало ли Франціи, или всякому другому государству, жертвовать такимъ образомъ собой, и притомъ не одинъ разъ, а постоянно, какъ только произойдетъ колебаніе въ отношеніи между обоими металлами и отклоненіе отъ установленнаго закономъ отношенія; надлежитъ ли приносить эти жертвы на пользу идеи биметализма и принятой на себя задачи регулированія“.

И такъ Франція несла большія потери, а цѣли не достигла, ибо принятое ею отношеніе золота къ серебру „ни разу, во все продолженіе XIX столѣтія, не совпало съ дѣйствительнымъ торговымъ отношеніемъ“. Посмотримъ, однако, насколько вѣрно то и другое, т. е. велики-ли были колебанія отношенія между металлами и велики-ли были потери Франціи. Отвѣтъ на это находимъ въ прилагаемой графикѣ (табл. 1), заимствованномъ изъ того-же сочиненія Шау; онъ даетъ изображеніе торговаго отношенія серебра къ золоту въ періодъ полнаго дѣйствія французскаго биметаллическаго закона (1803—1878 *). Цифры первой вертикальной графы на лѣвой сторонѣ означаютъ отношеніе серебра къ золоту; имъ соотвѣтствуютъ въ горизонтальномъ направленіи: двойная линия 0—0 и черная ломанная линия. Линія 0—0 изображаетъ законное отношеніе ($15\frac{1}{2}:1$) серебра къ золоту, ломанная линія—торговое взаимное отношеніе обоихъ металловъ, которое становится періодически то выше то ниже установленнаго. Вторая вертикальная графа означаетъ милліоны франковъ: выше линіи 0—0—по ввозу металловъ, ниже—по вывозу. Красная ломанная линія изображаетъ движеніе золота, т. е. привозъ его во Францію, или вывозъ, черный пунктиръ изображаетъ привозъ и вывозъ серебра. Положеніе этихъ двухъ линій выше черты 0—0 означаетъ привозъ, ниже черты—вывозъ, причемъ для обоихъ металловъ взято только сальдо движенія, т. е. ввозъ за вычетомъ вывоза и вывозъ за вычетомъ ввоза.

Разсматривая этотъ графикъ, мы замѣчаемъ, во первыхъ, сильныя колебанія торговаго отношенія между обоими металлами въ первой четверти столѣтія. Въ значительной сте-

*) Въ 1878 году страны Латинскаго монетнаго союза приостановили чеканку серебра. Но еще ранѣе того, именно въ 1876 году, Франція и Бельгія прекратили приѣмъ серебра на своихъ монетныхъ дворахъ.

пени это объясняется тѣмъ, что до конца 20-хъ годовъ новое монетное обращеніе во Франціи далеко не установилось; 20-ти и 40-ка франковики ходили наравнѣ со старыми лундорами въ 12, 24 и 48 ливровъ, а среди серебряной монеты тоже обращались кружки въ 6, 12 и 24 су. Кромѣ того, мы замѣчаемъ, что эти колебанія обращались преимущественно въ сторону удешевленія серебра. Что касается этого явленія, то оно вполне объясняется движеніемъ въ добычѣ обоихъ металловъ въ эту эпоху, а именно: первая четверть нынѣшняго столѣтія отмѣчается особенно усиленнымъ подъемомъ добычи серебра и наоборотъ ослабленіемъ добычи золота. Эти два факта вполне объясняютъ и самыя колебанія и направленіе колебаній.

Но по мѣрѣ того, что монетное обращеніе во Франціи становится на прочную почву, мы видимъ, что и колебанія слабѣютъ, ни разу за весь періодъ 1825—73 г. не опускаясь ниже 15. 93 (1833) и не подымаясь выше 15. 19 (1859 г.). Иными словами наибольшей излишекъ платимый Франціею за серебро въ періоды усиленнаго ввоза составлялъ около 2%, и обратно, недовыручка въ періоды вывоза не превышала 3%, за среднюю цифру убытка можно принять въ первомъ случаѣ 1½ сент. на франкъ, а во второмъ—около 2 сантимовъ. Сопоставляя эти размѣры убытковъ съ вышеприведенными сальдо по вывозу серебра (2.300 мил. × 1½ сент. и 1.760 мил. × 2 сент.) получимъ, что потеря Франціи, на которую указываетъ Шау, составила около 70 милл. фр. за 50 лѣтъ, т. е. около 350 тыс. рублей металлич. въ годъ. Такая потеря для Франціи едва-ли чувствительна.

Далѣе Шау, а съ нимъ и другіе сторонники „единого золота“ указываютъ на то, что за весь этотъ періодъ торговое отношеніе между цѣною обоихъ металловъ ни разу не совпало съ отношеніемъ принятымъ Франціею (15½: 1); что такимъ образомъ усилія и жертвы Франціи какъ бы ни къ

чему не привели, ибо установить прочное и постоянное отношение ей все-же не удалось.

Чтобы провѣрить это обратимся къ исторіи производства обоихъ металловъ въ разныя эпохи, начиная съ открытія Америки до позднѣйшаго времени. Въ прилагаемомъ графикѣ (табл. II *) изображено движеніе добычи золота и серебра, выраженное въ милліонахъ фунтовъ стерл., *по торговоѣ оцѣнкѣ* того и другого металла, красною линіею—для золота, мелкимъ чернымъ пунктиромъ для серебра; сплошная черная линія обозначаетъ существовавшее въ данный періодъ, или годъ, среднее *торговое* отношеніе между золотомъ и серебромъ. Крупный черный пунктиръ означаетъ во сколько разъ, *по вѣсу*, производство серебра превышало производство золота. Что же мы видимъ? Къ концу прошлаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго добыча серебра увеличивается вдвое (съ 4 мил. £ въ 1721—40 г. до 8 мил. £ въ 1781—1810 годахъ). чтобы къ 30-мъ годамъ опять упасть до прежняго размѣра, и въ 50-хъ опять удвоиться и идти далѣе все повышаясь. Производство золота замѣтно падаетъ съ половины прошлаго столѣтія и къ 20-мъ годамъ достигаетъ низшаго предѣла; къ 40-мъ годамъ происходитъ нѣкоторое увеличеніе его производства, а въ 20-ти лѣтіе 1850—70 годовъ, съ открытіемъ калифорнійскихъ и австралійскихъ приисковъ, оно дѣлаетъ огромный скачекъ и достигаетъ небывалыхъ размѣровъ до 28 мил. £ годовой добычи. И такъ во все продолженіе дѣйствія французскаго биметаллическаго закона

*) Цифры цѣлыхъ періодовъ означаютъ среднюю годовую величину каждаго періода. Прилагаемый графикъ составляетъ компиляцію изъ разныхъ сочиненій по этому предмету, а именно: Ottom. Haupt, „Hist. monétaire de notre temps“; Shaw, „Histoire de la monnaie“, Edm. Théry „Objections“ etc.; A. Raffalowich „Le marché financier en 1896—97“ и, за послѣдніе года, Нью-Йоркскій „Financial Chronicle 6 fevr. 1897 г. Приходилось компилировать, т. к. полной таблицы мы нигдѣ не нашли. Еще оговорка: авторы этихъ источниковъ считаютъ цифры до конца прошлаго столѣтія только приблизительными.

въ производствѣ золота и серебра замѣчаются сильнѣйшія колебанія, и не только по ихъ торговой разцѣнкѣ, но и по вѣсовому количеству, что видно изъ движенія черты (крупный пунктиръ), изображающей во сколько кратъ добыча серебра превышала добычу золота: съ 50. 3 въ началѣ столѣтія эта черта падаетъ до $4\frac{1}{2}$ въ 50-хъ годахъ. Казалось-бы, что именно въ эту эпоху, подъ вліяніемъ такихъ крупныхъ размаховъ въ сторону то увеличенія, то уменьшенія производства обоихъ металловъ, взаимное отношеніе ихъ цѣнности должно-бы тоже подвергаться колебаніямъ. А между тѣмъ, мы видимъ, что въ эту эпоху оно отличается устойчивостью и не только въ среднемъ выводѣ по группамъ лѣтъ, какъ оно показано въ первой части таблицы II, оно устойчиво и по отдѣльнымъ годамъ, какъ это видно изъ таблицы I. Впрочемъ надо быть совершенно ослѣпленнымъ сторонникомъ единаго золота, чтобы утверждать, что французскій монетный законъ не придалъ устойчивости отношенію между золотомъ и серебромъ. Достаточно указать, что главный и, во всякомъ случаѣ, первый виновникъ демонетизаціи серебра—Германія, когда рѣшенъ былъ вопросъ о переходѣ съ серебрянаго обращенія на золотое, съ замѣчательнымъ единодушіемъ высказалась въ пользу отношенія $15\frac{1}{2}$: 1. Главнымъ мотивомъ такого рѣшенія служилъ примѣръ Франціи, поддерживавшей это отношеніе между металлами, вслѣдствіе чего и торговое между ними отношеніе постоянно приближалось къ этой нормѣ.

Какіе-же результаты получились для Франціи изъ того, что она то получала серебро по болѣе дорогой цѣнѣ, нежели его рыночная стоимость, то отпускала его по болѣе дешевой цѣнѣ? Несомнѣнно она переплачивала и въ томъ и въ другомъ случаѣ, хотя немного, какъ мы выше видѣли; но такъ какъ сама она, т. е. ея торговля, ея индустрія, ея сельское хозяйство, наконецъ всѣ ея жители продолжали

цѣнить и золото и серебро все въ томъ же установленномъ отношеніи, то эти переплаты проходили почти незамѣтно; а такъ какъ къ ней приливалъ тотъ металлъ, которому было выгодно приливать—а такая выгода очевидно была постоянно на сторонѣ то одного, то другого металла—то Франція постоянно снабжалась въ полномъ размѣрѣ ея потребности этимъ сильнѣйшимъ орудіемъ обращенія. Конечно, какъ во всякомъ монетномъ обращеніи, такъ и въ монетномъ обращеніи Франціи, наступали моменты стѣсненія, заминокъ и неудобствъ, отчасти вызванныхъ и такимъ чередованіемъ въ приливъ металловъ. Такой эпохой считается, наприм., время непосредственно предшествовавшее открытію калифорнійскихъ и австралійскихъ золотыхъ мѣсторожденій, т. е. конецъ 40-хъ и начало 50-хъ годовъ, когда во Франціи стало преобладать серебро, золото-же можно было только покупать съ преміей 2%. Слѣдующая эпоха, совпадающая съ огромнымъ приростомъ золота изъ вновь открытыхъ приисковъ, отмѣчена пониженіемъ его цѣны и параллельнымъ подъемомъ цѣны серебра; въ это время происходитъ приливъ золота во Францію сильнымъ потокомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, настолько замѣтный отливъ серебра, что сталъ ощущаться угрожающій недостатокъ размѣнной монеты. Но при всемъ томъ постоянный приливъ монетнаго металла во Францію далъ возможность образоваться той колоссальной суммѣ мелкихъ сбереженій, которыми такъ богата французская нація *); а эти сбереженія, въ свою очередь, дали ей возмож-

*) Чтобы дать понятіе о размѣрѣ мелкихъ сбереженій во Франціи приводимъ цифры постепеннаго роста суммъ, принадлежащихъ вкладчикамъ сберегательныхъ кассъ, въ милліонахъ франковъ:

1835	62.2
1845	393.5
1855	272.2

Финансовый кризисъ, послѣдовавшій за революціей 48 г., вызвалъ со стороны временнаго правительства требованіе ликвидаціи счетовъ сберегатель-

ность съ такой поразительной, превзошедшей всякія ожида-
нія, легкостью управиться съ 5 миллиардною контрибуціей.
Но объ этомъ впереди.

Упомянемъ теперь лишь о томъ, что отливъ серебра въ 50-хъ
годахъ, вызванный измѣненіемъ торговаго отношенія между
золотомъ и серебромъ, усиливался еще возроставшими обо-
ротами по торговлѣ съ дальнимъ востокомъ, куда серебро и
прежде отливало постоянно, а теперь стало отливать еще
сильнѣе. Металлическій запасъ французскаго банка, состо-
явшій въ 1852 году на 85% изъ серебра, сталъ постепенно
измѣняться, и въ 1861 году серебро составляло уже только
20%: а въ 1866 году—19%. Этотъ недостатокъ серебра, сильно
тормозившій обороты мелкой торговли, вынудилъ Францію
приступить къ пониженію чистаго металлическаго содержа-
нія, сначала въ монетахъ въ $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ франка, а затѣмъ и
въ монетахъ въ 1 и 2 франка. Такимъ образомъ только 5-ти

нихъ кассъ и обращеніе вкладовъ въ ренту. Этимъ объясняется уменьшеніе
цифры 55 года; въ 1850 году сумма вкладовъ достигла только 135 мил. франковъ.

1865	493.3
1869	711.2
1875	660.4

Мы нарушили порядокъ по десятилѣтіямъ и ввели цифру 1869 года, дабы
показать вліяніе на сбереженіе франко-германской войны.

1885	2.365.4
1895	4.149.0
1897 къ 1 іюля	4.200.0

По разсчету на 1896 г. приходится по 173 вкладчика на каждую тысячу на-
селенія; средній размѣръ вклада—508 $\frac{1}{2}$ фр. На жителя сумма вкладовъ состав-
ляетъ по 109 фр. (4.200: 38.5 мил. насел.). Между тѣмъ Германія имѣетъ вкла-
довъ въ своихъ сберегат. кассахъ около 5.214 мил. фр., что, при населеніи въ
52.3 милліона, составляетъ 99.4 фр. на жителя. Не забудемъ при этомъ, что
Франція такъ недавно уплатила изъ своихъ сбереженій 5 миллиардовъ фр., а
Германія ихъ получила.

У насъ сумма вкладовъ на 1897 г. составляла 440 мил. рублей кред., т. е.
въ 4 раза менѣе Франціи, хотя населеніе въ $3\frac{1}{4}$ раза больше.

франковики продолжали чеканиться съ содержаніемъ 0,900 чистаго серебра, для остальныхъ же серебряныхъ монеть было принято содержаніе въ 0,835.

VI.

Латинскій монетный союзъ.

Между тѣмъ Бельгія, которая еще въ 1832 году приняла французскую монетную систему, тоже страдала недостаткомъ серебра; такое же стѣсненіе чувствовалось въ Италіи и въ Швейцаріи. Последняя еще въ 60-мъ году прибѣгла къ пониженію достоинства своей серебряной монеты. Весьма естественно, что огромный наплывъ золота на Европу, не перерабатываемый, если такъ можно выразиться, золотымъ монометализмомъ Англии, устремился потокомъ въ тѣ страны, гдѣ золото и серебро имѣли совмѣстное законное хожденіе; естественно также, что приливавшее золото, превышая потребность этихъ странъ, вытѣсняло серебро, которое, въ стѣдствіе нарушеннаго отношенія между обоими металлами, стало выгодно вывозить на востокъ и сбывать его тамъ по болѣе высокой цѣнѣ, нежели та, по которой оно приобрѣталось въ странахъ двойного обращенія. Такъ серебряная (въ 5-ти франковикахъ) наличность Бельгійскаго національнаго банка, достигавшая въ 1861 году 48½ милліоновъ франковъ, понизилась въ 1862 году до 14½ милліоновъ. Въ концѣ 1865 года Бельгія приступаетъ къ чеканкѣ никелевой размѣнной монеты.

Бельгійское правительство ясно поняло, что бороться съ этимъ зломъ невозможно одиночными силами, и предложило Франціи образовать монетный союзъ государствъ, принявшихъ франкъ за единицу своего монетнаго обраще-

нія *). Франція охотно пошла навстрѣчу этому предложенію и въ концѣ 1865 г. въ Парижѣ собралась съ этой цѣлью монетная конференція изъ представителей Франціи, Бельгіи, Итали и Швейцаріи. Послѣднія двѣ страны тѣмъ съ большей готовностью отозвались на приглашеніе Франціи, что еще прежде того, они, путемъ закона, допустили у себя обращеніе французскихъ монетъ. Такимъ образомъ началъ свое существованіе Латинскій монетный союзъ, къ которому въ 1868 году примкнула и Греція.

Бельгійскіе делегаты настаивали сначала на принятіи золота за основаніе монетнаго обращенія, оставляя серебро, въ томъ числѣ и 5-ти франковики, лишь въ роли размѣнной монеты, притомъ съ пониженнымъ содержаніемъ чистаго металла. Это предложеніе поддерживали также Италия и Швейцарія. Тѣмъ не менѣе Франція отстояла систему двойного обращенія, а также полноцѣнность пятифранковой монеты; по пониженной же цѣнности было рѣшено чеканить только монеты въ 2 франка и болѣе дробныхъ подраздѣленій. Тогда какъ чеканка золотыхъ и полноцѣнныхъ серебряныхъ монетъ была свободною, т.-е. монетные дворы были обязаны перечекаивать въ монету все золото и серебро для каждаго предъявителя этихъ металловъ, чеканка низкопробныхъ монетъ была предоставлена исключительно правительству каждой страны, притомъ въ ограниченномъ размѣрѣ, именно по расчету 6 франковъ на душу населенія. Монополизациа въ рукахъ правительства чеканки неполноцѣнной монеты вполне понятна: такъ какъ эта монета содержитъ въ себѣ менѣе металла нежели значитъ въ ея наименованіи, то было бы выгодно для частныхъ лицъ представлять слитки на монет-

*) Французская монетная система была введена: въ Бельгіи—въ 1832 г., въ Швейцаріи—въ 1850 г. и въ Италиі—въ 1862 г. Кроме того въ 1868 г. эта система была принята Испаніей, Румыніей и Греціей; впрочемъ послѣднею съ отсрочкой полного примѣненія ея до 1893 г.

ные дворы для чеканки именно такой монеты; предъявители металла получали бы ничѣмъ не заслуженную выгоду, а монетное обращеніе было бы наводнено, далеко сверхъ потребности, мелкими, неполноцѣнными деньгами. Кромѣ этого соображенія, имѣлось въ виду, сокращеніемъ числа размѣнныхъ монетъ до крайняго предѣла потребности въ нихъ, предупредить ихъ отливъ—одну изъ главныхъ причинъ вызвавшихъ, какъ мы упомянули выше, образованіе монетнаго союза.

Монетное соглашеніе (*convention monétaire*) Латинскаго союза было подписано 23-го декабря 1865 года; обмѣнъ ратификацій состоялся 19-го іюля 1866 года и съ 1-го августа того же года оно вступало въ дѣйствіе. Соглашеніе сохраняло полную свою силу до 1-го янв. 1880 года, т.-е. въ теченіи 13 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ (ст. 14). Всякому другому государству предоставлялось право присоединиться къ нему, принимая монетную систему союза и установленныя имъ обязательства.

Главнѣйшія постановленія, связавшія государства Латинскаго союза въ одно монетное соглашеніе, заключались въ слѣдующемъ: Децимальная система, съ франкомъ въ видѣ монетной единицы, признается монетной системой союза. Договоръ опредѣляетъ какъ подраздѣленія монетъ: для золота—100, 50, 20, 10 и 5 франковъ, для серебра—5, 2, 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{5}$ франка, такъ равно ихъ вѣсъ, размѣръ, содержаніе чистаго металла (*titre*) и допускаемый недовѣсъ (*tolérance*) въ чеканкѣ и въ изнашиваніи. Всѣ золотыя монеты и серебряныя 5-ти франковики должны содержать 0,900 чистаго металла, серебряныя же монеты низшихъ подраздѣленій—только 0,835. Опредѣленіе вѣса и металлическаго содержанія монетъ построено на отношеніи золота къ серебру какъ 1 : 15 $\frac{1}{2}$.

Договаривающіяся стороны взаимно обязаны принимать въ

свои общественныя кассы (caisses publiques) всѣ золотыя монеты и серебряныя 5-ти франковыя остальныхъ союзныхъ странъ безъ ограниченія (ст. 3 и 4); серебряныя же монеты болѣе мелкихъ подраздѣленій, т.-е. неполноцѣнныя—до 100 франковъ на каждый отдѣльный платежъ. При свободной чеканкѣ золотыхъ и полноцѣнныхъ серебряныхъ монетъ, чеканка серебряныхъ монетъ неполноцѣнныхъ была оставлена въ вѣдѣніи правительствъ и ограничена, какъ упомянуто выше, количествомъ, по 6 франковъ на жителя *), что составило:

Для Франціи	239	милліоновъ	франковъ.
„ Бельгіи	32	„	„
„ Италіи	141	„	„
„ Швейцаріи	17	„	„

Въ предѣлахъ каждаго государства пріемъ полноцѣнныхъ монетъ, т.-е. золотыхъ и серебряныхъ пятифранковыхъ, былъ, конечно, на основаніи законодательствъ этихъ государствъ, обязательнъ въ платежахъ между частными лицами на всякую сумму. Эти монеты признавались законнымъ платежнымъ средствомъ въ предѣлахъ страны ихъ происхожденія (monnaie libératoire; legal tender). Но за предѣлами своей страны, хотя бы въ предѣлахъ одного изъ государствъ союза, договоръ не устанавливалъ за ними той же обязательной платежной силы. Тѣмъ менѣе такая сила признавалась за серебряными деньгами неполноцѣнными (monnaie d'appoint); договоромъ было только установлено, что внутри своей страны онѣ обязательны для пріема въ правительственныхъ кас-

*) Кромѣ того каждой странѣ было предоставлено право сохранить въ обращеніи мелкія разнѣнныя монеты, которыя были выпущены ранѣе, но съ тѣмъ, чтобы эти монеты были извлечены изъ обращенія къ 1 янв. 1869 г.: для Швейцаріи этотъ срокъ былъ продолженъ до 1 янв. 1878 г. Вообще такихъ монетъ было немного, кромѣ Италіи, въ которой ихъ насчитываютъ до 100 мил. франковъ.

сахъ безъ ограниченія суммы, а между частными лицами— до 50 франковъ на каждый отдѣльный платежъ.

Наконецъ относительно этихъ послѣднихъ монетъ было постановлено, что каждая изъ договаривающихся сторонъ обязуется принять обратно отъ частныхъ лицъ, или отъ общественныхъ кассъ другихъ сочленовъ союза всю свою серебряную низкопробную монету и обмѣнять ее на равную цѣнность въ монетѣ общаго обращенія (*monnaie courante*), золотомъ или пятифранковымъ серебромъ. Это обязательство должно было сохранять силу въ теченіе еще двухъ лѣтъ по истеченіи срока договора.

Такимъ образомъ, по буквѣ договора, ни золотыя ни серебряныя, хотя бы полноцѣнныя монеты не составляли законнаго платежнаго знака (*monnaie libératoire*) за предѣлами своей страны, ибо не были обязательны къ приему между частными лицами. Но то обстоятельство, что онѣ принимались, какъ таковыя, въ общественныхъ кассахъ, фактически открывало имъ свободное обращеніе въ союзныхъ странахъ. Кромѣ того, эмисіонныя банки свободно и охотно принимали у себя серебряную полноцѣнную монету другихъ союзныхъ государствъ наравнѣ съ золотомъ, что окончательно устраняло разницу между иностранными и національными деньгами. Тѣмъ не менѣе обмѣнъ золота на серебро и обратно для монетъ иностраннаго чекана установленъ не былъ.

Въ первое время монетное соглашеніе Латинскаго союза функционировало правильно и безъ серьезныхъ потрясеній, не взирая на то, что въ самый годъ вступленія договора въ дѣйствіе (1866) въ одномъ изъ государствъ союза произошла одна изъ крупнѣйшихъ перемѣнъ, касающихся монетнаго обращенія: въ этомъ году въ Италіи былъ объявленъ принудительный курсъ бумажныхъ денегъ, т.-е. былъ прекращенъ обмѣнъ ихъ на звонкую монету. Участіе Сардиніи въ Крымской кампаніи, затѣмъ война съ Австріей, наконецъ

внутреннія потрясенія, сопровождавшія сліяніе Италіи въ единую державу, все это до того разстроило ея финансы, что молодое королевство вынуждено было прибѣгнуть къ бумажно-денежному обращенію съ принудительнымъ курсомъ *).

Это обстоятельство, само по себѣ, не имѣло бы особенно важныхъ послѣдствій ни для внутренняго экономическаго положенія страны—чрезъ принудительный курсъ прошла и Англія, и Австрія, и Франція, безъ серьезныхъ потрясеній ихъ государственнаго организма — ни для международныхъ сношеній вообще и съ странами Латинскаго союза въ частности, если бы нѣкоторыя особыя условія не вызвали очень скорого достиженія крайностей въ этомъ положеніи. Причины тому слѣдуетъ искать въ организаціи итальянскихъ эмисіонныхъ банковъ и въ отношеніяхъ къ нимъ правительства; скажемъ прямо—въ потворствѣ правительства, правда, въ званномъ исключительностью финансоваго положенія страны.

Во время введенія принудительнаго курса въ Италіи дѣйствовали слѣдующія банковыя учрежденія: Національный банкъ, Тосканскій національный банкъ, Тосканскій кредитный банкъ, Неаполитанскій банкъ и Сицилійскій банкъ; послѣ взятія Рима къ нимъ присоединился и Римскій банкъ. Но кромѣ того по всей странѣ были разсѣяны мелкія банковыя учрежденія, дѣйствовавшія вполнѣ самостоятельно, до права выпуска бумажныхъ денегъ включительно. Эмисіонная операція, подъ разными наименованіями, принадлежала всѣмъ шести крупнымъ банкамъ. Національный банкъ и Тосканскій кредитный банкъ выпускали обыкновенные банковые билеты; такое же право было предоставлено и Римскому банку. Тосканскій національный банкъ выпускалъ кассовыя асигновки (*buoni di cassa*): Неаполитанскій и Сици-

*) Принудительный курсъ былъ объявленъ 1-го мая 1866 г., присоединеніе же Италіи къ Латинскому монетному союзу состоялось черезъ 2 мѣсяца, 25-го іюля того же года.

лійскій банки выпускали свидѣтельства на вклады (*fedi di credito*—если вкладъ былъ не менѣе 50 лиръ и *polizzini*—если вкладъ былъ меньше этой суммы). Такъ какъ кассовая наличность Тосканскаго банка постоянно измѣнялась, что было вполне естественно, а вклады Неаполитанскаго банка обращались въ общихъ операціонныхъ суммахъ (Сицилійскій банкъ былъ обязанъ оставлять вклады цѣликомъ въ кассѣ и не пускать ихъ въ другія операціи) то и кассовыя ассигновки и свидѣтельства на вклады потеряли всякую связь съ операціями банка и вовсе не выражали собой движеній торговыхъ оборотовъ, а стали простыми бумажными деньгами частныхъ учреждений съ установленнымъ правительствомъ принудительнымъ курсомъ.

Законъ требовалъ, чтобы билетное обращеніе не превышало тройного размѣра основнаго капитала и имѣло металлическое покрытіе не менѣе третьей части выпущенныхъ билетовъ. Но къ Тосканскому кредитному банку законъ о покрытіи не примѣнялся, т.-е. по его уставу такого покрытія не требовалось, однако онъ имѣлъ металлическій резервъ почти въ половину своего билетнаго обращенія. Тосканскій же національный банкъ, при билетномъ обращеніи въ 30 мил. лиръ, имѣлъ металлическій резервъ всего лишь въ 4 мил. лиръ. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ, положеніе банковыхъ билетовъ, во время объявленія принудительнаго курса, было довольно прочно: всего въ обращеніи ихъ было на 249 мил. лиръ, а металлическое покрытіе составляло 124½ мил. лиръ, т.-е. половину. Вообще объявленіе принудительнаго курса и неразмѣнности банковыхъ билетовъ не только не вызывало опасеній, но напротивъ было какъ бы освобожденіемъ отъ кошмара, какъ выражается Грунвальдъ *). Колеблющіяся банковыя учрежденія, гово-

*) Грунвальдъ „Принудительный курсъ и возстановленіе валюты въ Италіи“. Русск. пер. подъ ред. А. Гурьева.

рить онъ, снова могли продолжать свою дѣятельность въ прежнемъ ея объемѣ, и потребность промышленности и торговли въ кредитъ могла найти себѣ полное удовлетвореніе.

Однако самая организація банковыхъ учрежденій нисколько не была принаровлена къ тѣмъ крупнымъ задачамъ, которыя возникли для новаго, только-что объединеннаго государства. Въ нихъ оставался весь складъ мелкихъ банковыхъ учрежденій, дѣйствовавшихъ въ ограниченныхъ рамкахъ прежнихъ небольшихъ территорій, съ мелкими интересами и для мелкихъ интересовъ, и на мелкіе капиталы. Основные капиталы состояли изъ акцій по 1000 лиръ каждая *), слѣдовательно и мелкіе капиталы легко могли принимать участіе въ банковомъ дѣлѣ. Затѣмъ хотя минимальный размѣръ банковыхъ билетовъ опредѣлялся закономъ въ 20 лиръ, но уже черезъ двѣ недѣли по объявленіи принудительнаго курса королевскій декретъ разрѣшалъ выпускъ 20 милліоновъ бумажекъ по 10 лиръ, далѣе были разрѣшены бумажки въ 5 лиръ, а въ 1867 г.—въ 2 и въ 1 лиру.

Это постепенное измельчаніе купюръ бумажныхъ денегъ было вызвано появившимся лажемъ на металл, и его всегдашнимъ спутникамъ—отливомъ звонкой монеты; а вмѣстѣ съ тѣмъ оно способствовало такому отливу.

Лажъ на звонкую монету появился немедленно по объявленіи принудительнаго курса, но въ первое время (май 1866 г.) достигъ не болѣе $8\frac{1}{2}$ ‰. Однако, уже въ іюнѣ, послѣ пораженія при Кустоцѣ, онъ достигъ до $20\frac{1}{2}$ ‰. Появленіе и возрастаніе лажа не замедлило вызвать спеку-

*) Для сравненія укажемъ, что по закону 1844 г. (банковый актъ Роб. Пля) въ Англіи допускается эмисіонная операція только для тѣхъ банковъ, число учредителей которыхъ не превышаетъ шести человекъ. Такимъ образомъ все банковое дѣло сосредоточено въ рукахъ очень крупныхъ капиталистовъ.

Основной капиталъ Германскаго Имперскаго банка составленъ изъ акцій по 3 000 марокъ каждая.

ляцію, въ которой, говоритъ Грунвальдъ, живое участіе принимали правительственные сборщики и почтовые чиновники. Итальянское серебро и мѣдь цѣлыми судами и вагонами уходили во Францію, Бельгію и Швейцарію, тамъ обмѣнивались, хотя съ потерей, на золото, которое опять возвращалось въ Италію, и обмѣнивалось на бумажныя деньги съ лажемъ, не только возмѣщавшимъ потери, но дававшимъ и прибыль. Постепенное исчезновеніе мелкой монеты все съ большей силой требовало выпуска мелкихъ купюръ банковыхъ билетовъ, а эти выпуски еще болѣе усиливали отливъ мелкой монеты. Недостатокъ ея для мелкихъ торговыхъ оборотовъ сталъ наконецъ ощущаться съ такой силой, что городскія общества, мелкіе народныя банки, фабриканты и другія частныя лица стали прямо отъ себя выпускать какое то подобіе бумажныхъ денегъ, размѣромъ по 10 сантимовъ, которыя, несмотря на полную ихъ противозаконность, быстро шли въ ходъ; къ концу 1868 года ихъ насчитывалось въ обращеніи на сумму до 44 милліоновъ лиръ. Только дальнѣйшіе выпуски банковыхъ билетовъ мелкихъ купюръ нѣсколько приостановили это зло. Слѣдуетъ однако, замѣтить, что въ практикѣ циркуляціи этихъ импровизованныхъ денегъ извѣстно только два случая отказа отъ обмѣна этихъ денегъ на настоящія, т.-е. на звонкую монету, или на банковые билеты.

Между тѣмъ итальянское правительство не выходило въ своихъ бюджетахъ изъ дефицитовъ, а нужда его въ деньгахъ все возрастала. Подъ давленіемъ такихъ обстоятельствъ оно все чаще стало прибѣгать къ займамъ у самаго крупнаго изъ итальянскихъ банковъ—у національнаго. Но, очевидно, для банка такіе займы становились возможны только подъ условіемъ новыхъ выпусковъ банковыхъ билетовъ. По уставу своему этотъ банкъ былъ обязанъ выдавать правительству ссуды подъ залогъ государственныхъ бумагъ,

но лишь въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ своего основного капитала. Но источникъ этотъ скоро изсякъ. И вотъ начинается рядъ правительственныхъ займовъ у банка и рядъ выпусковъ новыхъ билетовъ, безъ требуемаго закономъ металлическаго покрытія.

Правительство дѣйствительно было поставлено въ крайне трудное положеніе относительно соблюденія правила о металлическомъ покрытіи. Для образованія его надо было приобрести металлъ, а для этого надо было имѣть средства; единственными же средствами представлялись новые выпуски. Такъ банкъ и поступалъ: онъ выпускалъ билеты для ссуженія ими правительства, затѣмъ дѣлалъ еще выпускъ для приобретения металла и еще выпускъ для приобретения металла на покрытіе второго выпуска. Отчасти опасенія вызвать новое усиленіе лажа на звонкую монету отъ такихъ учащенныхъ закупокъ металла, а главное — желаніе добиться отъ банка пониженія процента по правительственнымъ займамъ, вынудили правительство внести въ представительную палату законопроектъ объ освобожденіи банка отъ всякаго покрытія билетовъ по выпускамъ, предназначеннымъ для правительства. Проектъ этотъ былъ принятъ палатой, а банкъ съ своей стороны понизилъ процентъ по такимъ займамъ. Въ результатъ банковая билетная циркуляція, ко времени реформы банковыхъ учреждений (къ концу 1874 года) достигла 1.582 милліоновъ лиръ (въ томъ числѣ выпущенныхъ по займамъ правительства, т.-е. за счетъ государства, — 860 мил.), а вмѣстѣ съ бумажными деньгами мелкихъ народныхъ банковъ она исчислялась въ 2 миліярда лиръ.

Но не только правительство цокрывало свои нужды посредствомъ постояннаго усиленія выпуска бумажныхъ денегъ, — въ этомъ соперничали между собой и банки. Можетъ быть, какъ утверждали многіе, было бы лучше, если бы го-

сударство рѣшилось, наконецъ, выпустить свои собственныя неразмѣнныя бумажныя деньги, вмѣсто того, чтобы маскировать финансовое положеніе страны подъ покровомъ банковыхъ операцій; въ такомъ случаѣ оно, по крайней мѣрѣ, не было бы вынуждено смотрѣть снисходительно на всѣ злоупотребленія банковыхъ учреждений. Но тогдашніе государственные дѣятели еще болѣе опасались дать правительству печатный станокъ въ руки, опасались еще сильнѣйшаго роста бумажно-денежнаго обращенія. Такъ по крайней мѣрѣ смотрѣлъ на дѣло Sella, одинъ изъ талантливѣйшихъ министровъ финансовъ Италіи того времени. Онъ главнымъ образомъ опасался, что стѣсненіе банковъ и, такъ сказать, призывъ ихъ къ порядку повлечетъ за собой повышеніе банками учетнаго процента. Онъ предпочиталъ поэтому смотрѣть сквозь пальцы на противузаконныя дѣйствія банковъ, лишь бы не стѣснять развивавшуюся промышленность и производительность Италіи. Можетъ быть ростъ этотъ былъ и искусственный и не соотвѣтствовалъ дѣйствительнымъ силамъ страны, какъ это и сказалось во время краха, послѣ известной строительной горячки.

Банки—же злоупотребляли этимъ положеніемъ правительства безъ всякаго стѣсненія. Правда, билетное ихъ обращеніе (если не считать выпусковъ за счетъ государства) не превышало установленной закономъ нормы металлическаго покрытія въ одну треть, но оно далеко перешло за тройной размѣръ основного капитала, и такимъ образомъ какъ бы висѣло въ воздухѣ, безъ фундамента. Между тѣмъ не металлическое покрытіе—разъ что размѣнъ былъ прекращенъ и монета ушла изъ обращенія—а именно прочное основаніе на достаточномъ капиталѣ было необходимо для банковъ, какъ элементъ сдерживающій.

Злоупотребленія банковъ выражались главнымъ образомъ въ принятіи къ учету такъ называемыхъ политическихъ

векселей, а попросту въ выдачѣ завѣдомо безнадежныхъ ссудъ наиболѣе вліятельнымъ политическимъ дѣятелямъ, а затѣмъ въ выпускѣ банковыхъ билетовъ сверхъ законно установленныхъ нормъ. На этомъ поприщѣ всего болѣе подвизался Римскій банкъ и началъ подобныя операціи почти немедленно по вступленіи своемъ въ составъ итальянскихъ банковъ; съ 1870 до 1872 года онъ увеличилъ свое не дозволенное билетное обращеніе на 20 мил. лиръ. Путь этотъ былъ такъ соблазнителенъ, что остановиться на немъ было уже невозможно, и къ 1891 году произвольная циркуляція возросла до 263 мил. лиръ. И мелкіе банки, которые, какъ выражался Ferraris, были замѣшаны во всѣхъ комунальныхъ дрязгахъ, тоже примкнули къ участию въ этихъ злоупотребленіяхъ.

Мы нарочно упомянули объ этой банковой вакханаліи, такъ какъ вліяніе ея сказалось на дальнѣйшія судьбы финансовъ Италіи, въ особенности во время послѣдняго, неудавшагося опыта возстановить размѣнъ. Теперь-же намъ остается сказать лишь нѣсколько словъ о непосредственномъ значеніи финансоваго положенія ея, какъ участницы Латинскаго монетнаго соглашенія. Отливъ итальянской размѣнной монеты начался почти немедленно по объявленіи принудительнаго курса. Ей всего естественнѣе было направиться въ страны Латинскаго союза, гдѣ она, фактически, имѣла то-же хожденіе, что и на родинѣ; этимъ путемъ она и направилась. Въ два года (1866—67) ея убыло изъ Италіи въ одну только Францію на 309 милліоновъ за вычетомъ привоза: но эта цифра основана на таможенныхъ свѣдѣніяхъ и вѣроятно ниже дѣйствительности. Оттомаръ Гауптъ *) считаетъ, что однѣхъ пятифранковыхъ итальянскихъ серебряныхъ монетъ перекочевало въ 1879 году во Францію на 220 милліоновъ

*) Ottomar Haupt: „Histoire monétaire de notre temps“.

и въ Швейцарію на 30 милліоновъ лиръ. Этотъ наплывъ итальянской монеты значительно повліялъ, какъ мы увидимъ ниже, на дальнѣйшія взаимныя отношенія странъ Латинскаго союза.

Но по этому предмету разчтеты ихъ между собой оставались въ предѣлахъ союза и не имѣли международнаго значенія. Франко - прусская война вынудила и французское правительство прекратить размѣнъ банковыхъ билетовъ и объявить принудительный ихъ курсъ (*cours forcé*). Правда, это положеніе продержалось недолго и почти не имѣло вліянія на курсъ банковыхъ билетовъ *), но семидесятый и семьдесятъ первый года сопровождались для Фран-

*) Официально, т.-е. законодательнымъ порядкомъ, размѣнъ былъ восстановленъ съ 1 янв. 1878 г.; но уже задолго до того французскій банкъ сталъ обмѣнивать свои билеты на звонкую монету. Максъ Виртъ (*Die Notenbankfrage*) утверждаетъ, что за это время даже на золото во Франціи не переступалъ 3⁰/₀, при чемъ билеты безпрепятственно продолжали циркулировать и за границей.

Довольно трудно установить, какъ сильно было вліяніе принудительнаго курса на денежное обращеніе Франціи и, вообще, произвелъ ли внутри страны, какое-либо вліяніе въ этомъ направленіи, принудительный курсъ. Приведенный фактъ доказываетъ противное. Положеніе банка было настолько прочно, что принудительный курсъ не вызвалъ не только паники и угрожающаго отлива металла, но даже сколько-нибудь недовѣрія; напротивъ, потребность въ средствахъ обращенія, всегда очень сильная во Франціи, еще усилилась послѣ войны, вмѣстѣ съ усилениемъ, до степени лихорадочности, производствомъ. Поэтому французскій банкъ, получивъ разрѣшеніе увеличить свое билетное обращеніе до 3.200 мил. фр. (законъ 15 іюля 1872 г.), противъ 1.800 мил., составившихъ прежній его maximum, уже въ 1873 году довелъ его до 2.800 мил., такъ что свободнаго резерва оставалось лишь 400 миліоновъ франковъ ¹⁾).

Стѣсненіе въ монетѣ ощущалось тоже очень недолго; оно было замѣтно въ октябрѣ и ноябрѣ 1871 г., когда было приступлено, можетъ быть, съ нѣкоторою успѣшностью, къ первымъ взносамъ военнаго вознагражденія. Но уже въ

¹⁾ Впослѣдствіи maximum билетнаго обращенія былъ доведенъ до 3¹/₂ и 4 миліардовъ. Новѣйшій законъ о продленіи привилегіи французскаго банка доводитъ его до 5 миліардовъ.

щіи значительнымъ, дошедшимъ почти до нуля, сокращеніемъ привоза серебра и быстрымъ отливомъ золота. Обратное теченіе образовалось только въ 1873 и очень усилилось въ 1874 г. (см. графикъ, табл. I).

Конечно, это не могло не отразиться на монетномъ обращеніи и другихъ странъ Латинскаго союза, особенно на Швейцаріи, которая чеканила только низкопробную размѣнную монету, полноцѣнная же обращалась въ ней преимущественно французская *). Съ пріостановкой размѣна французскимъ банкомъ этотъ источникъ полученія монеты изсякъ, или, во всякомъ случаѣ, значительно сократился для Швейцаріи, и она оказалась вынужденною допустить у себя свободное и признанное закономъ обращеніе англійскихъ sovereignовъ. Этимъ, собственно, и ограничились наиболѣе серьезныя послѣдствія принудительнаго курса, объявленнаго во время войны и продержавшагося первые года послѣ заключенія мира. Ожиданія крупныхъ финансовыхъ затрудненій для Франціи, въ зависимости отъ неслыханнаго военнаго вознагражденія, не оправдались; Франція вышла изъ

1873 г. позаймствованіе въ 200 мил. фр., сдѣланное правительствомъ у французскаго банка, состоялось золотомъ, что было выгодно обѣимъ сторонамъ. Банкъ оберегалъ свой послѣдній билетный резервъ въ 400 мил. фр. и предпочелъ расхотовать свое золото; правительство-же руководилось слѣдующими соображеніями: въ это время Германія приступила къ чеканкѣ своей новой золотой монеты, пріобрѣтая для этого металлъ въ Англіи; если бы французское правительство получило отъ банка билеты и, купивъ траттъ, внесло ихъ Германіи въ счетъ платежа, то онѣ были бы предъявлены въ Англіи для полученія золота; отливъ послѣдняго, конечно, вызвалъ бы повышеніе учетнаго процента сперва англійскимъ, а затѣмъ и другими банками. Но какъ разъ въ это время шли взносы по подпискѣ на французскій 3-хмиліардный заемъ и стѣсненіе денежнаго рынка могло вредно повліять на ихъ успѣшность. Такъ или иначе, но все это служитъ доказательствомъ, что въ это время выборъ былъ уже свободенъ и металлическій рынокъ не испытывалъ серьезнаго стѣсненія.

*) Швейцарская республика не ввела у себя свободной, для каждаго пріонесителя, чеканки монеты; эта операція принадлежитъ исключительно правительству.

этого вполне побѣдоносно. Уплата пятимиліардной контрибуціи представляет столько интереса, что мы считаемъ необходимымъ привести объ этой, единственной до сихъ поръ операци, нѣкоторыя данныя, почерпнутыя изъ отчета, представленнаго Леономъ Сэ *) отъ имени бюджетной комиссіи національному собранію въ засѣданіи 5 августа 1874 г.

Согласно прелиминарнымъ условіямъ мира, подписаннымъ въ Версалѣ 26 февраля, Феріерской конвенціи 11 марта и Франкфуртскому мирному договору 10 мая 1871 года, Франція обязалась уплатить Германіи 5 миліардовъ франковъ военнаго вознагражденія. Это составляло нѣсколько болѣе шестой части всей извѣстной добычи золота со времени открытія Америки **). Одинъ миліардъ долженъ былъ быть внесенъ въ теченіе 1871 года, остальная сумма—въ теченіи слѣдующихъ трехъ лѣтъ; въ зависимости отъ уплаты было поставлено очищеніе территоріи ***).

Надо было имѣть холодную жестокость Бисмарка, соединенную съ ненавистью къ Франціи, съ желаніемъ окончательно разорить ее, чтобы установить эту сумму и эти условія, и, съ другой стороны,—пламенный патриотизмъ Тьера и незыблемую вѣру его въ силы Франціи, чтобы ихъ принять и немедленно приступить къ ихъ выполненію. На

*) „Rapport fait à la commission du budget de 1875“ par M. Leon Say. Приложено къ третьему изданію классическаго сочиненія Гошэна: „Théorie des changes étrangers“.

***) II. Леруа-Болие: „Traité théorique et pratique d'économie politique“, исчисляетъ количество золота, добытаго за время 1493—1870 г. въ 8,655 килогр., или въ 29,811,8 миліоновъ франковъ.

***) Франція обязана была платить еще по 5% годовыхъ на суммы второго взноса, что составляло съ капитальной суммой 5.315.758.853 фр., по отсюда вычиталась стоимость желѣзныхъ дорогъ въ отторгнутыхъ областяхъ на 325.098.400 фр., такъ что весь денежный платежъ контрибуціи составилъ 4.990.660.453 франка.

этотъ разъ расчеты Бисмарка его обманули; патриотизмъ Тьера спасъ Францію.

Точные сроки уплаты были установлены слѣдующимъ образомъ:

Черезъ 30 дней по восстановленіи порядка въ Парижѣ	500	миліоновъ	франковъ.
Въ теченіе 1871 г.	1,000	”	”
1 мая 1872 г.	500	”	”
2 марта 1874 г.	3,000	”	”

На эти послѣдніе три миліяра начислялись еще проценты по расчету 5 годовыхъ: все это, вмѣстѣ съ процентами и расходами по реализаціи, составило сумму въ 5.315.758.853 фр., куда, впрочемъ, не вошли суммы, уплаченныя въ видѣ контрибуціи отдѣльными городами Франціи, въ томъ числѣ Парижемъ—200 миліоновъ франковъ.

Въ уплату военнаго вознагражденія принимались: 1) золото или серебро, 2) банковые билеты англійскаго, прусскаго, королевскаго нидерландскаго и бельгійскаго національнаго банковъ и 3) переводные приказы и первоклассные векселя, à vue, на тѣ же страны. Реализація такихъ колоссальныхъ суммъ совершилась посредствомъ трехъ крупныхъ займовъ: первый заемъ въ 1½ миліяра франковъ, у французскаго банка, былъ заключенъ въ началѣ 1871 года; два другіе займа, разрѣшенные законодательнымъ путемъ въ іюнь 1871 и въ іюль 1872 годовъ, на 2¼ и 3½ миліяровъ были реализованы подпиской на ренту. Можно сказать, что въ это время капиталы всего міра устремились на помощь Франціи. Подписка на первый рентный заемъ (2¼ мил.) была открыта 27 іюня 1871 года и уже къ концу года дала 1,750¼ миліоновъ франковъ, а къ концу 1872 года всѣ 2¼ миліяра были внесены; но не были еще окончены взносы по этой подпискѣ, какъ въ іюль 1872 года на-

чалась подписка на послѣдній, такъ называемый, трехмиліардный заемъ. И тутъ обиліе подписки превзошло всякія ожиданія. Къ началу 1873 года, т.-е. въ теченіе 5 мѣсяцевъ, было внесено болѣе 2 миліардовъ франковъ, въ теченіе 1873 года—болѣе миліарда, и уже къ концу іюля заемъ былъ ликвидированъ.

Однако полученныя по подпискамъ деньги предстояло обратить въ тотъ видъ платежныхъ средствъ, которыми, по договору, предстояло производить взносы. Не останавливаясь на мелкихъ подробностяхъ этихъ платежей, приведемъ наиболѣе крупныя суммы того разнообразнаго матеріала, изъ котораго онѣ слагались. Германская монета и германскіе банковые билеты вошли сюда въ размѣрѣ 105 миліоновъ франковъ. Это были деньги, которыя германская армія принесла съ собой во Францію во время нашествія, которыя потомъ собирались по всей странѣ, поступали въ казначейство при подпискѣ и платежахъ за ренту, а затѣмъ возвращены обратно Германіи. Французское золото фигурировало въ платежахъ въ количествѣ 273 миліоновъ франковъ, французское серебро — въ количествѣ 239 миліоновъ. Но мы знаемъ изъ графика (табл. I), что въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ приливъ серебра во Францію очень сократился. Между тѣмъ монетная реформа Германіи, окончательно установленная въ 1873 году, когда послѣдовала полная демонетизація серебра и замѣна серебряной монеты золотомъ, вызвала значительный наплывъ серебра изъ Германіи во Францію, гдѣ серебро продолжало ходить наравнѣ съ золотомъ. Французское правительство не замедлило воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и своимъ правомъ производить платежи серебромъ и стало перечеканивать серебряныя слитки, поступавшіе изъ Германіи, въ 5-тифранковую монету, которая опять возвращалась въ Германію. Такимъ путемъ германское серебро доставило слишкомъ 90 миліоновъ франковъ.

Наконецъ, самую крупную составную частью, а именно на 4,248 миліоновъ франковъ, вошли переводные векселя (*lettres de change*). Эта статья, очевидно, представляетъ наибольшій интересъ какъ по своимъ размѣрамъ, такъ, главное, по своему значенію. Эти векселя состояли изъ 120 тыс. отдѣльныхъ нумеровъ (*effets différens*) самаго разнообразнаго характера и размѣра, начиная отъ 1,000 франковыхъ переводовъ до трасировокъ на 5 и болѣе миліоновъ. Тутъ находились и банковые кредитивы, и бумаги по обыкновенной торговлѣ металломъ (арбитражныя), и взаимные разчеты торговыхъ домовъ съ ихъ филиальными учрежденіями, и оплата по фактурамъ, и пересылка фондовъ для предстоящей покупки товаровъ, наконецъ, масса разчетовъ по оплатѣ долговъ заграничными дебиторами Франціи по купонамъ рентъ и промышленныхъ акцій и облигацій. „Все находилось“, говоритъ Л. Сэ, „среди этихъ бумагъ, образовавшихъ колоссальнѣйшій портфель, когда-либо сосредоточенный въ однѣхъ рукахъ“.

Отмѣтимъ, между прочимъ, для характеристики отношенія побѣдителя къ побѣжденному, слѣдующій фактъ: такъ какъ многія изъ этихъ бумагъ были писаны на валюту, не могшую, согласно договора, идти непосредственно въ платежи по военному вознагражденію, то такія бумаги приходилось обмѣнивать на другія, писанныя въ платежной валютѣ. Сначала французское правительство не производило такого обмѣна, а прямо передавало цѣнности германскому правительству, которое ихъ и конвертировало, разумѣется за счетъ Франціи. Но изъ первыхъ же счетовъ по такой конверсіи французское правительство замѣтило, что оно само гораздо лучше могло бы охранять свои интересы, нежели то дѣлало германское правительство, и стало производить дальнѣйшіе платежи конвертированными цѣнностями. Въ результатѣ оказалось, что по конвертированію платежей

первыхъ 2-хъ миліардовъ Германія получила отъ Франціи слишкомъ 11 миліоновъ франковъ, а по послѣднимъ 3 миліардамъ—лишь 277½ тыс. фр.

Наибольшій интересъ операциі съ векселями заключается въ томъ, что изъ всей суммы въ 4,248 миліоновъ фр. около 3½ миліардовъ франковъ было уплачено цѣнностями, писанными на германскую валюту, въ томъ числѣ:

Въ талерахъ	2,600	миліоновъ фр.
Въ гамбургскихъ маркахъ-банко.	536	„ „
Во франкфуртскихъ флоринахъ .	239	„ „
Въ рейхсмаркахъ.	79	„ „

Такимъ образомъ различныя обязательства Германіи на слишкомъ 3 миліарда франковъ пошли ей же въ уплату военнаго вознагражденія. Такъ какъ вообще международныя обязательства выражаютъ собой очень недолгосрочный кредитъ, то несомнѣнно и эти обязательства Германіи были самага новѣйшаго происхожденія, что доказывается и присутвіемъ среди ихъ значительной суммы въ рейхсмаркахъ. Откуда взялись эти обязательства на такую колоссальную сумму?

Германія, до войны, была постоянною должникаю Англии по своему торговому балансу; кромѣ того, предъ самой войной она открыла себѣ кредитъ, на короткіе сроки, въ Англии, на военныя нужды, что создавало для нея новыя обязательства, теперь ей возвращаемыя за счетъ Франціи. Но все это вмѣстѣ не могло образовать такой крупной суммы; несомнѣнно, что въ нее вошли въ значительныхъ размѣрахъ обязательства Германіи за произведенія французской промышленности. Къ тому имѣются вѣскія доказательства.

Современники этой эпохи, конечно, хорошо помнятъ съ какою лихорадочною дѣятельностью стала развиваться французская промышленность непосредственно послѣ войны; съ

другой же стороны какою, небывалою прежде, массою французскихъ фабрикатовъ была въ это время наводнена Германія. Скромные до того въ своихъ потребностяхъ нѣмцы, охваченные послѣ побѣдъ маніей грандіоза, сразу захотѣли передѣлать весь свой неприхотливый строй и, за немѣнимъ тогда еще собственной промышленности, набросились на произведенія французскаго происхожденія. „Dies Alles bekommen wir von Frankreich, als Kriegsbeschädigung—Indem-nisation“, съ гордостью говорили они, указывая на непривычную роскошь обстановки. Легкости, съ которою французскіе фабрикаты проникали въ Германію, способствовало одно обстоятельство, мало извѣстное, но имѣвшее большое значеніе для торговли и промышленности Франціи. Германія, опасаясь слишкомъ большого наплыва французскихъ товаровъ, особенно изъ Эльзаса, всегда составлявшаго какъ бы огромную торговую контору Франціи, рѣшила временно, до окончательнаго присоединенія отторгнутыхъ провинцій, оставить для нихъ закрытою прежнюю германскую границу. Французскому же правительству удалось добиться, чтобы на это время граница со стороны Франціи была для нихъ открыта. Конечно, въ тѣ почти два года, что продолжалось это положеніе, французская промышленность успѣла наполнить своими произведеніями всѣ торговые склады Эльзаса и затѣмъ наводнить ими Германію, когда были сняты заставы *).

Объ огромномъ развитіи французской промышленности свидѣтельствуетъ быстрое возрастаніе суммы билетовъ французскаго банка, о чемъ мы упоминали выше, а также рѣзкое измѣненіе изъ пассивнаго въ активный ея торговаго ба-

*) Сколько намъ извѣстно, свѣдѣнія объ этомъ соглашеніи впервые проникли въ печать съ появленіемъ мемуаровъ Маркиза Габріяка, бывшаго секретаремъ посольства, а затѣмъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Франціи при нашемъ правительствѣ во время войны и послѣ того переведеннаго на такой же постъ въ Берлинъ.

ланса за это время, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ *):

Года	Привозъ	Вывозъ	Перевѣсъ:	
			по привозу	по вывозу.
1867	3.026.500.000	2.825.900.000	200.600.000	—
1868	3.303.700.000	2.789.900.000	513.800.000	—
1869	3.153.100.000	3.074.900.000	78.200.000	—
1870	2.867.400.000	2.802.100.000	65.300.000	—
1871	3.566.700.000	2.872.500.000	694.200.000	—
1872	3.570.300.000	3.761.600.000	—	191.300.000
1873	3.600.200.000	3.926.900.000	—	326.700.000

Разсматривая эту таблицу, мы видимъ, что огромный перевѣсъ привоза въ 1871 году образовался отъ абсолютнаго его увеличенія, иными словами эта колоссальная разность (694.2 мил. фр.) произошла не вслѣдствіе сокращенія активной половины баланса—вывозъ въ этомъ году даже увеличился противъ предыдущаго,—а вслѣдствіе увеличенія почти на 700 милліоновъ пассива, т.-е. привоза. Это вполне понятно: главныя статьи привозной торговли составляетъ пшеница, шерсть сырецъ, вино и т. под. продукты сельскаго хозяйства, внутреннее производство которыхъ наиболѣе пострадало во время нашествія. Тоже можно сказать и объ огромныхъ перевѣсахъ по вывозу въ годы послѣдовавшіе за заключеніемъ мира. И тутъ разности получились не отъ уменьшенія привоза, который въ эти года тоже увеличился, а отъ колоссальнаго увеличенія вывоза—въ первый годъ почти на миліардъ франковъ, а во второй годъ болѣе чѣмъ на миліардъ сравнительно съ 1871 годомъ.

Итакъ, непосредственно послѣ страшнаго разгрома, послѣ уничтоженія одной за другою двухъ армій и пораженія двухъ другихъ, послѣ осады и бомбардированія столицы не-

*) Сюда не вошли обороты съ драгоценными металлами.

пріятелемъ и штурмованія ея своими-же войсками, послѣ страшной анархіи парижской коммуны, Франція, на глазахъ у непріятеля, все еще занимавшаго значительную часть ея территоріи, нашла въ себѣ силу не только приобрѣтать больше за границу, но еще въ огромныхъ размѣрахъ увеличить свое производство и свой сбытъ.

Надо замѣтить, что торговый балансъ Франціи по товарному обмѣну и по передвиженію металловъ уже давно былъ пасивенъ, что составляетъ общее явленіе для странъ очень богатыхъ; онъ постоянно пасивенъ и теперь, такъ что активность его въ годы, слѣдовавшіе за войной, является полной исключительностью и объясняется необыкновенной энергіей націи и способностью ея промышленности быстро вернуться до поразительныхъ размѣровъ. Главнѣйшія, по суммѣ, статьи французскаго вывоза составляютъ издѣлія: шелковыя, шерстяныя, бумажныя, кожаныя, галантерейныя, а изъ жизненныхъ припасовъ—вино. Эта послѣдняя статья мало подвижна, тогда какъ первыя способны къ быстрому расширенію ихъ производства. Этими-то продуктами Франція и завалила Германію.

Однако усиленная производительность промышленности все же не даетъ объясненія той легкости, съ которой былъ собранъ, притомъ въ столь короткое время, свыше 4-хъ миллиардный портфель переводныхъ цѣнностей (titres de change) *). Откуда онѣ могли взяться? Передвиженіе драгоцѣнныхъ металловъ тоже не могло создать ихъ въ активѣ Франціи, такъ какъ за предшествовавшіе 46 лѣтъ приливъ ихъ значительно превышалъ отливъ, что мы уже видѣли на на-

*) На русскомъ языкѣ нѣтъ выраженія, сооветствующаго французскому „titre de change“, или просто „change“. Французы говорятъ „acheter du change, vendre du change, trouver du change, выражая этимъ всякія операціи съ бумагой, специально предназначенной для перемѣненія цѣнностей на международномъ рынкѣ.

шемъ графикѣ (табл. I). Сальдо привоза и вывоза золота и серебра за этотъ періодъ (1827—1873) даетъ въ пользу Франціи около 6.700 милл. франковъ, стало-быть Франція могла оказаться должникомъ по ввозу къ ней металловъ, а не на оборотъ. Особенно усилился ввозъ золота во Францію со времени открытія калифорнійскихъ и австралійскихъ приисковъ (50-ые года), при чемъ изъ странъ съ наиболѣе развитымъ торговымъ оборотомъ, пользовавшихся въ то время золотомъ, какъ монетой (Франція, Англія, Австралія, Соединенные Штаты Сѣв. Америки) на долю Франціи выпалъ наиболѣе сильный приливъ золота и абсолютно и пропорціонально. Леонъ Сэ, въ приведенномъ отчетѣ національному собранію, указываетъ на слѣдующія цифры: населеніе этихъ странъ въ началѣ періода (около 1850 года) составляло 109 миліоновъ, въ томъ числѣ во Франціи нѣсколько менѣе 35 миліоновъ, т.-е. 33% и эта населенность почти не измѣнилась къ 1871 году; въ Англіи же образовался приростъ въ 4 миліона, въ Соединенныхъ Штатахъ—въ 17 мил., въ Австраліи—въ 2 миліона. Между тѣмъ чеканкою золота Франція поглотила 44%; абсолютныя же величины даютъ слѣдующія цифры чеканки золота за время 1848—1871 года:

Для Франціи	6.640	миліон.	фр.
„ Англіи	3.090	„	„
„ Соед. Шт.	4.639	„	„
„ Австраліи	720	„	„

Этотъ огромный приливъ металловъ, поступавшій во Францію и путѣмъ торговаго оборота, отчасти путѣмъ арбитража, т.-е. торговлей специально металломъ, наконецъ, въ значительной степени, и расходами иностранцевъ во Франціи (около 300 милліоновъ франковъ ежегодно), постепенно обращался французами въ сбереженія, которыя затѣмъ искали себѣ помѣщенія въ иностранныхъ государствен-

ныхъ бумагахъ и акціяхъ и облигаціяхъ частныхъ предпріятій *).

Перемѣщеніе капиталовъ за границу сводится къ полученію кредиторомъ цѣнныхъ бумагъ въ обмѣнъ за выдаваемое имъ золото, или его международнаго представителя—переводной цѣнности. Такимъ образомъ, въ это время происходитъ отливъ этихъ цѣнностей изъ страны кредитующей въ страну занимающую; наоборотъ, уплата процентовъ на занятый капиталъ вызываетъ приливъ переводныхъ цѣнностей изъ страны должника въ страну кредитовавшую. Чтобы вполне выяснитъ себѣ, что именно произошло за это время по передвиженію такихъ цѣнностей между Франціей и ея должниками, мы приведемъ выдержку изъ извѣстнаго сочиненія Гошена о международномъ обмѣнѣ **): „Заемъ, въ моментъ его заключенія, производитъ то-же дѣйствіе, какъ вывозъ изъ страны занимающей и ввозъ въ страну кредитующую. Съ точки зрѣнія торговаго баланса заграничный заемъ равносильнъ усиленію вывоза. Случается, что задолженность страны настолько велика, что уплата ея текущихъ обязательствъ по такой задолженности становится невозможной ни путемъ пересылки звонкой монеты, ни путемъ усиленнаго вывоза; тогда прибѣгаютъ къ новому займу, чтобы уравновѣсить торговый балансъ“. Россія, прибавляетъ Гошень, неоднократно прибѣгала къ этому способу.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что англичанинъ привелъ примѣръ Россіи и тѣмъ и ограничился; мы же прибавимъ отъ себя, что такъ поступали и Австрія и Италія, и экзотическія страны и даже Соед. Штаты Сѣв. Америки, и еще очень недавно, когда торговый балансъ сталъ усиленно извлекать у нихъ золото.

*) Къ началу 70-хъ годовъ Франціею было сдѣлано такихъ помѣщеній на 10—12 миллиардовъ франковъ.

**) G. J. Goschen; „Théorie des changes étrangers.“, франц. перев. Леона Сэ

Но это между прочимъ. Фактъ тотъ, что страны, должника Франціи, часто оказывались вынужденными поступать такимъ же образомъ, т.-е. вновь должать ей, чтобы не посылать ей переводныхъ цѣнностей, что роняло бы ихъ вексельный курсъ и нарушало бы равновѣсіе торговаго баланса. Въ результатѣ оказалось, что тѣ суммы, или значительная часть ихъ, причитавшіяся Франціи въ видѣ $\%$ по долгамъ, въ ней размѣщеннымъ, вновь уходили въ видѣ займовъ за границу, образуя отливъ переводныхъ цѣнностей. Словомъ, свои сбереженія французы опять помѣщали въ иностранные займы. Однако, очевидно, что въ тяжелые для Франціи года (1871—1873) такое размѣщеніе сбереженій должно было прекратиться, и тѣ переводныя цѣнности, приливъ которыхъ до того времени искусственно задерживался какъ бы плотинной, при чемъ уровень воды по ту сторону плотины постоянно повышался новыми отливами сбереженій, — эти цѣнности стали немедленно появляться на французскомъ рынкѣ. Размѣръ этого обратнаго прилива, вмѣстѣ съ расходами иностранцевъ во Франціи, Леонъ Сэ исчисляетъ въ 700—800 миліоновъ франковъ ежегодно; слѣдовательно, въ три года образовалась сумма въ 2—2½ миліарда. Она-то и вошла въ составъ 5 миліардовъ военнаго вознагражденія и доставила массу переводныхъ цѣнностей, что дало возможность ограничиться сравнительно незначительнымъ извлеченіемъ денежныхъ знаковъ изъ обращенія (всего около 15% уплаченной суммы) и произвести эту колоссальную операцію почти незамѣтно для внутренняго денежнаго рынка.

Необходимость, для ускоренія выплаты подлежащихъ суммъ и очистки территорій, размѣщать крупныя суммы 2-хъ и 3-хмиліарднаго займовъ за границую, гдѣ была открыта усиленная и обставленная даже нѣкоторыми особыми льготами, подписка на ренту, въ которой производились эти займы, конечно внушала опасенія за равновѣсіе торговаго баланса

въ будущемъ. Но и тутъ явились на помощь сбереженія страны. Рента, согласно условіямъ подписки, представляла изъ себя бумагу почти 6-типроцентную, тогда какъ большинство иностранныхъ займовъ, въ которыхъ размѣщались французскія сбереженія, давали столько же или даже меньше; и въ томъ случаѣ, когда новая рента не обѣщала большихъ выгодъ, она представляла преимущество какъ своя національная, знакомая бумага, тогда какъ значеніе и прочность тѣхъ ускользали отъ контроля массы публики. Эти условія вызвали сильный спросъ на ренту со стороны самихъ же французовъ, которые стали высылать за границу свои бумаги иностранныхъ займовъ и приобрѣтать ренту.

Леонъ Сэ, въ своемъ докладѣ національному собранію, счелъ возможнымъ предсказать уже къ концу 1874 года полное возвращеніе и размѣщеніе внутри страны всего 5-ти-миліарднаго займа. „Произошло“ говоритъ онъ, „какъ будто всѣ 5 миліардовъ были переведены въ Берлинъ въ видѣ ренты; французы же какъ бы отправили туда свои сбереженія для выкупа этой ренты, подобно тому, какъ прежде они отправляли ихъ въ Италію, въ Соединенные Штаты, въ Австрію и Турцію, чтобы покупать ренту итальянскую, американскую и турецкую, или акціи и облигаціи австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ“.

Итакъ, колоссальная сумма, неслыханная ни до того, ни послѣ того, ни какъ военное вознагражденіе, ни какъ saldo товарнаго обмѣна, перешла изъ одной страны въ другую, не произведя никакого потрясенія; перешла за счетъ усиленнаго производства, а главное за счетъ сбереженій въ прошломъ. Вотъ ближайшіе результаты того усиленнаго прилива металловъ, то въ золотѣ, то въ серебрѣ, которое испытывала Франція въ предыдущіе 50 лѣтъ. Со стороны нометалистовъ золота, защитниковъ „здоровой монеты“, какъ они себя называютъ, это составляетъ предметъ упрека по

адресу Франціи, главной хранительности биметаллическаго культы. Они указываютъ на крупныя будто бы потери, которыя несла Франція то получая металлъ дороже, чѣмъ онѣ стоилъ въ дѣйствительности, то отдавая его дешевле. Но эти потери, если онѣ и были, составляли ничтожную цифру *), и во всякомъ случаѣ, что онѣ значили въ сравненіи съ полученнымъ результатомъ?

Правда, результатъ этотъ былъ совершенно неожиданный, его всего менѣе ожидали сами побѣдители. Франція казалась уничтоженною не только со стороны политическаго могущества, но и въ отношеніи экономическомъ; а между тѣмъ она какимъ-то чудомъ справляется съ наложенными на нее путами и съ неимовѣрной легкостью ихъ съ себя сбрасываетъ. Надо было, съ точки зрѣнія Германіи, не дать ей оправиться и нанести ей новый ударъ. Снова прибѣгнуть къ оружію было невозможно, къ тому была крупная, теперь вполне выясненная, помѣха—Россія; оставалось повторить нападеніе на почвѣ экономической, къ чему Германія и приступила.

VII.

Германія и начало обезцѣненія серебра.

Эпоха, предшествовавшая франко-прусскаго войнѣ, застаётъ Германію при монетномъ обращеніи, установленномъ соглашеніемъ 24 янв. 1857 года между странами таможеннаго союза (Zollverein), къ которому примкнула и Австрія **).

*) Справедливость требуетъ сказать, что то-же подтверждаетъ и одинъ изъ самыхъ свѣдущихъ и потому, можетъ быть, самыхъ спокойныхъ монеталистовъ золота—Оттом. Гауптъ. „Les petits écarts qui parfois existaient, — говорить онѣ по поводу отступленій отъ принятаго Франціей отношенія 1: 15¹/₂. — „offraient aux habiles combinaisons de l'arbitragiste une marge de peu d'importance“. (Histoire monétaire de notre temps).

***) Это соглашеніе извѣстно въ монетной исторіи подъ названіемъ Вѣнскаго монетнаго конвенціи 1857 года.

Монетною единицей были: для сѣвера—серебряный талеръ, для юга Германіи и для Австріи—серебряный флоринъ. Талеры чеканились въ количествѣ 30 штукъ изъ метрическаго фунта, южно-германскіе флорины—въ количествѣ $52\frac{1}{2}$ штукъ, австрійскіе флорины въ количествѣ 45 штукъ. Такимъ образомъ устанавливалось слѣдующее отношеніе между этими монетами: 4 талера = 7 флоринамъ южно-германскимъ = 6 флоринамъ австрійскимъ или $1 = 1\frac{3}{4} = 1\frac{1}{2}$.

Вмѣстѣ съ этой серебряной единицей была введена, но не въ обращеніе, а лишь для международныхъ торговыхъ оборотовъ, золотая монета подъ названіемъ кроны. Отношеніе ея къ германско-австрійской монетной единицѣ, т.-е. къ серебру, не было установлено: было только опредѣлено, что она чеканится въ количествѣ 50 штукъ изъ фунта, что она можетъ быть принимаема въ общественныя кассы союзныхъ странъ, но лишь по курсу золота, опредѣляемому каждые шесть мѣсяцевъ. Такое приравненіе золотой монеты къ обыкновенному товару, вызвало быстрый отливъ ея туда, куда это было всего выгоднѣе, а именно во Францію. Въ это время установленное Латинскимъ союзомъ отношеніе золота къ серебру, обратилось въ ущербъ золоту (см. табл. 1), т.-е. золото на рынкѣ было дешевле, нежели сколько Франція платила за него серебромъ; поэтому арбитражъ по привозу во Францію золота и по вывозу серебра становился выгоднымъ. Арбитражисты не замедлили этимъ воспользоваться, и германское золото стало перекочевывать во Францію, откуда въ Германію стали переходить серебряные 5-ти франковики.

Впрочемъ, это было лишь продолженіемъ того положенія, которое установилось еще ранѣе Вѣнской конвенціи 1857 г.; германское золото стало уходить во Францію, какъ только серебро поднялось выше $15\frac{1}{2}$, т.-е. въ срединѣ 50-хъ годовъ; южно-германскія же государства стали наводняться

франками, такъ что одно время весь металлическій резервъ Франкфуртскаго банка состоялъ изъ 5 франковыхъ монетъ.

По новой монетной системѣ 1857 года особое значеніе приобрѣтали талеры и австрійскіе флорины; эти монеты въ формѣ талера и двойного талера и въ формѣ $1\frac{1}{2}$ флорина и тройного флорина, получали право свободнаго хожденія и были обязательны къ приему въ частныхъ платежахъ на неограниченную сумму, подъ названіемъ *Verceinstaler*’овъ, на всей территоріи германско-австрійскаго монетнаго союза.

Это соглашеніе составляло, конечно, значительный шагъ впередъ въ дѣлѣ упорядоченія монетнаго обращенія Германіи; но тѣмъ не менѣ старыя монеты еще долго обращались въ различныхъ странахъ союза, и От. Гауптъ насчитываетъ ихъ до семнадцати золотыхъ разновидностей и до шестидесяти шести серебряныхъ. При этомъ размѣнная монета была въ ужасномъ видѣ, такъ что сами же нѣмцы насмѣшливо называли ее *Nosen-Knörfe*.

Австро-прусская война нанесла серьезный ударъ всей этой системѣ и дала первый импульсъ Пруссіи, и, въ послѣдствіи, Германской Имперіи, обратиться къ золотому монетному обращенію. „Манія грандіоза“ и тутъ возымѣла свое дѣйствіе, и тутъ золото представлялось необходимымъ атрибутомъ величія, которымъ стали проникаться пруссаки послѣ разгрома своей давнишней соперницы въ Германіи. И въ этомъ случаѣ мечты о золотѣ нельзя объяснить ничѣмъ инымъ, какъ этимъ бессознательнымъ поклоненіемъ желтому металлу—поклоненіемъ, столь знакомымъ человѣчеству въ разныя историческія эпохи его жизни. Дѣйствительно, золото ушло изъ Германіи и его почти не было въ обращеніи, такъ что для перехода на золотую валюту его пришлось бы приобрѣтать тѣмъ или инымъ способомъ; серебра же было въ изобиліи, такъ какъ не только Германія.

сама является крупною производительницею серебра *), но, какъ мы видѣли выше, къ ней постоянно приливалось и французское серебро; наконецъ съ австрійскою звонкою монетою произошло въ это время то же, что происходило одновременно и съ итальянскою монетою. Австрія послѣ неудачной войны 1866 года покинула надежды, по крайней мѣрѣ на долгое время, вновь открыть размѣнъ своихъ бумажныхъ денегъ (размѣнъ былъ прекращенъ съ 1848 г.) и приступила къ усиленному выпуску бумажекъ; все серебро ея стало, по-этому, перебираться въ Германію **). Итакъ, сѣверная Германія была въ это время богата и своимъ и чужимъ серебромъ. Конечно, никому тогда и въ голову не приходило, чтобы черезъ какія-нибудь 8—9 лѣтъ началось такое рѣзкое и почти безостановочное паденіе серебра, какое послѣдовало съ половины 70-хъ годовъ. Напротивъ, положеніе серебра на мировомъ рѣнкѣ было тогда совершенно обратное, а именно въ эту эпоху (1851—70) оно цѣнилось на золото выше, нежели за все предыдущее время, начиная съ 20-хъ годовъ, или, иначе говоря, золото въ это время понизилось

*) Отом. Гауптъ (Hist. monétaire) приводитъ слѣдующія цифры производства серебра въ разныхъ странахъ:

	въ періодъ 1493—1875	1876—1884
Соединенные Штаты	1.170	2.075
Мексика	16.917	1.380
Перу, Боливія, Чили	15.883	779
Германія (безъ Австріи)	1.755	378
Прочія страны вмѣстѣ	4.347	599

**) Такое исчезновеніе металла изъ страны съ привудятельнымъ курсомъ обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ объясняется такъ называемымъ закономъ Грэшема. Приравниваясь насильственно къ обезцѣненнымъ денежнымъ знакамъ, металлъ переходитъ въ ту страну, гдѣ надъ нимъ не производится такого количества, т. е. гдѣ его принимаютъ въ настоящую его цѣну. Грэшемъ, экономистъ XVII столѣтія, выставилъ это положеніе по поводу отлива серебра изъ Англіи на континентъ, гдѣ оно цѣнилось, на золото, выше, нежели въ Англіи. Исаакъ Ньютонъ вполнѣ объяснилъ это явленіе. Но собственно положеніе Грэшема отнесется къ неправильной взаимной расцѣнкѣ металловъ.

въ цѣнѣ *). Наконецъ, лучшимъ доказательствомъ, что возжелѣнія Пруссіи о переходѣ на золотую валюту ни тогда, ни нѣсколько лѣтъ позже не вызывались опасеніемъ обезцѣненія серебра, служитъ уже то обстоятельство, что наложенная на Францію контрибуція могла выплачиваться какъ золотомъ, такъ и серебромъ.

Параллельно съ мыслью о переходѣ къ золотой валютѣ возникла и мысль о замѣнѣ талера болѣе мелкой счетной единицей. Въ этомъ смыслѣ высказался съѣздъ представителей торговли, собиравшихся въ 1861 г. въ Гейдельбергѣ, въ 1865 г. во Франкфуртѣ и въ 1868 г. въ Берлинѣ. Гейдельбергскій съѣздъ предлагалъ построить монетную систему на серебряной единицѣ въ одну треть талера, съ дальнѣйшими децимальными подраздѣленіями: это предложеніе подтвердили и послѣдующіе съѣзды, при чемъ Франкфуртскій съѣздъ рекомендовалъ чеканить сверхъ того золотую монету равную 20 франковикамъ, съ тѣмъ однако, чтобы цѣна ея опредѣлялась періодически правительственнымъ актомъ **). Это послѣднее предложеніе сводилось, стало-быть, къ сохраненію уже существовавшей, правда, только номинально, золотой торговой монетѣ, съ тою разницей, что эта

*) Насколько въ то время опасались обратнаго явленія, т. е. паденія цѣны золота, доказываетъ примѣромъ Голландіи, которая въ 1850 г. отказалась отъ своего золотого обращенія и перешла къ серебряному, только потому, что золото въ это время немного понизилось въ цѣнѣ. Фроликъ, выдающійся голландскій экономистъ, привѣтствовалъ эту мѣру, восклицая: „теперь наши золотые флорины не будутъ болѣе висѣть Дамокловымъ мечомъ надъ нашимъ денежнымъ обращеніемъ“.

Такое отношеніе къ золоту и серебру продолжалось вплоть до 70-хъ годовъ. Clement Juglar въ 1869 году совѣтывалъ и для Франціи переходъ отъ двойного обращенія къ одному золоту, но рекомендовалъ обождать, пока на серебро не установится премія.

**.) Опытъ введенія такой монеты былъ произведенъ въ Австріи, въ видѣ чеканки золотыхъ въ 8 флориновъ. Но какъ серебро, такъ и это золото не удержалось въ обращеніи и уступило мѣсто бумажнымъ деньгамъ.

монета не была кратною ни къ какой иностранной монетѣ, а новая вполне подходила бы къ французскому счету. Такъ сильно было тогда политическое вліяніе Франціи вообще и такъ высоко стояла въ глазахъ всего цивилизованнаго міра ея монетная система, что или полное присоединеніе къ этой системѣ на почвѣ Латинскаго союза (Бельгія, Италия, Швейцарія, Греція), или самостоятельное введеніе у себя этой системы (Испанія и Румынія), или, наконецъ, чеканка монеты кратною къ французской денежной единицѣ—составляли деизидератъ, къ которому стремилось большинство націй.

Послѣдній изъ поименованныхъ торговыхъ сѣъздовъ,—берлинскій, собрался при иныхъ условіяхъ, нежели два предыдущіе: Пруссія почувствовала свою силу и стала сознать себя Германіей; вліяніе Австріи было сломлено и монетное соглашеніе 1857 года уничтожено (*déposé*); считается съ нимъ, стало-быть, болѣе не приходилось и можно было подумать о созданіи самостоятельной денежной системы. И вотъ берлинскій торговый сѣъздъ 1868 года высказывается за полное измѣненіе монетной системы и за переходъ къ золотому денежному обращенію. Однако прусское правительство все еще не рѣшалось, повидимому ожидая еще болѣе несомнѣннаго доказательства величія, и уже не Пруссіи, а Германіи, а можетъ быть созная, что операція перехода на золото будетъ далеко не легкою операціею при массѣ обращавшагося серебра. Еще до начала войны, а именно въ іюнѣ 1870 года, союзный сѣверо-германскій совѣтъ поставилъ на очередь вопросъ объединенія германскихъ бумажныхъ денегъ, причемъ канцлеръ обѣщаль созвать монетную конференцію вообще по вопросу о денежномъ обращеніи; но вспыхнувшая война помѣшала этому намѣренію осуществиться.

До какой степени правительство колебалось приступить къ рѣшительной реформѣ монетнаго обращенія видно изъ того, что когда, по заключеніи мира, опять вернулись къ

этому вопросу, то первоначальный правительственный проект, предлагая ввести въ обращеніе и золотую монету, не придавалъ ей силы законнаго хожденія, т. е. не дѣлалъ ее обязательною въ частныхъ платежахъ. Правительство ясно сознавало что въ такомъ дѣлѣ, интимномъ и деликатномъ, какъ монетное обращеніе, болѣе связанномъ съ привычками и общимъ складомъ потребностей населенія, нежели съ теоретическими положеніями, нельзя насиловать желанія страны; потому оно и подходило къ вопросу о реформѣ такъ осторожно.

Но шовинизмъ взялъ верхъ. Въ чаду опьяненія отъ только-что совершенныхъ подвиговъ, скромные, акуратные и работающіе. Нѣмцы почувствовали себя великими и побѣдоносными: „ein grosses Volk“, и это величіе должно было, въ первую очередь, проявиться въ монетномъ обращеніи. То, что было прежде мечтой, что обсуждалось только академически и откладывалось за неимѣніемъ средствъ, могло теперь, благодаря чужимъ миліярдямъ, стать дѣйствительностью. Поэтому правительственный проектъ встрѣтилъ сильную оппозицію въ торговомъ мѣрѣ и вызвалъ противъ себя агитацію въ печати и въ представительныхъ учрежденіяхъ.

Не слѣдуетъ забывать, что вопросъ о золотой валютѣ былъ вопросомъ дня въ эту эпоху, или правильнѣе говоря, въ эпоху, предшествовавшую франко-прусской войнѣ, не въ одной только Германіи. Онъ возникъ, однако, вовсе не на почвѣ предпочтенія, для монетныхъ цѣлей золота серебра, или наоборотъ, а на совершенно иной почвѣ. Мы уже упоминали объ огромномъ, какъ бы нравственномъ вліяніи, которое имѣло на международномъ рынкѣ французское монетное обращеніе и собственно не система биметализма, о которой тогда почти и не было рѣчи, а десятичная система, съ франкомъ въ видѣ единицы. Весьма возможно, что вопросъ о французской монетной системѣ стоялъ на второмъ

планѣ, но престижъ самой Франціи ставилъ и ея монетную систему почти на степень идеала, къ которому слѣдовало стремиться, по образцу котораго слѣдовало строить и монетное обращеніе другихъ странъ. При подобномъ настроеніи обратилась, по приглашенію Франціи, въ Парижѣ, во время всемірной выставки 1867 года, первая международная монетная конференція, въ составѣ представителей: отъ Австріи, Англіи, Баваріи, Баденскаго великогерцогства, Бельгіи, Вюртемберга, Греціи, Голландіи, Даніи, Испаніи, Италіи, Португаліи, Пруссіи, Россіи, Сѣверо-Американскихъ Соед. Шт., Турціи, Франціи, Швейцаріи и Швеціи. Главный вопросъ, подлежащій обсужденію конференціи, былъ вопросъ объединенія монетнаго обращенія. Наполеонъ III, уже тогда сознававшій свою ошибку, допустившую такое быстрое усиленіе Пруссіи, оглянулся отъ себя кошмаръ будущей войны, провозглашая идею всеобщаго мира; всѣ націи должны были вступить въ одно общее единеніе на почвѣ торговыхъ и промышленныхъ интересовъ и первый шагъ въ этомъ направленіи долженъ былъ совершиться установленіемъ одной общей международной монетной единицы. И для него и для Французовъ, да и для большинства остальныхъ націй, было безспорно, что такой единицей долженъ быть франкъ. Но фактически монетное обращеніе Франціи было въ то время золотымъ обращеніемъ. Правда, Чарнуски выставлялъ на видъ необходимость сохранить два металла равноправными, настаивая на значеніи взаимной ихъ компенсаціи и на приобретеніи, вслѣдствіе того, устойчивости монетою; онъ предлагалъ даже особый сплавъ изъ золота и серебра (электронъ), какъ международный монетный металлъ. Но это было такъ ново, что не могло быть принято, и даже не обсуждалось серьезно. Притомъ вопросъ шель объ условленіи единой международной монеты; привычка же считать золото такою монетою и несомнѣнные преимущества его для международ-

наго обращенія естественно побудили членовъ конференціи остановиться на золотѣ. Таково было мнѣніе всѣхъ, кромѣ Голландіи, для которой серебро имѣло особое значеніе въ виду сношеній ея съ Востокомъ.

Для Франціи вопросъ о золотѣ или серебрѣ былъ довольно безразличенъ. Въ свое время она достаточно использовала приливъ того и другого, теперь золота у нея было въ изобиліи и переходъ къ золотому обращенію не представлялъ ей никакихъ затрудненій, а этимъ путемъ она проводила свою основную мысль — установленіе общей международной монеты. Такой монетой былъ принятъ золотой въ 25 франковъ. Но къ этому рѣшенію конференціи не примкнули ни Англія, ни Пруссія; первая не хотѣла измѣнять своей старой испытанной монетѣ, а вторая, сознавая свою силу, имѣла въ виду создать своею собственную, самостоятельную и новую монету.

Стронники единого золота особенно настойчиво ссылаются на парижскую конференцію 1867 года, какъ на доказательство что *уже тогда* золото признавалось единственнымъ подходящимъ монетнымъ металломъ. Но едва ли это серьезное доказательство; едва ли съѣхавшіеся тогда въ блестящій Парижъ представители націй не подчинились тому же чувству, которое овладѣло крестоносцами, увидавшими Византію. Имъ какъ бы говорили: самыя богатая страна, Англія и Франція, изобилуютъ золотомъ; кто изъ васъ богатая страна? очевидно, что всѣ, кромѣ практической Голландіи, откликнулись: я, я! Но отъ такого отклика до исполненія еще далеко. И что же вышло изъ этого единодушія? Голландія отнеслась къ предложенію безусловно отрицательно, Англія и Пруссія отвергли главную часть предложенія, а остальные не привели въ исполненіе ни главнаго ни второстепеннаго, кромѣ, впрочемъ, Румыніи, да Греціи, причеиъ послѣдняя отложила исполненіе рѣшенія на 16 лѣтъ.

Такой успѣхъ золотого монометализма очень сомнителенъ. Но вернемся къ Германіи.

Первоначальное предложеніе о введеніи монетной реформы съ золотомъ, лишь какъ съ торговой монетой, пришлось видоизмѣнить и предложить рейхстагу введеніе, золота, какъ основной имперской монеты. Проектъ этотъ сталъ закономъ 7 декабря 1871 года.

Монетною единицей признается марка, которая равняется почти $\frac{4}{10}$ грамма золота въ $\frac{9}{10}$ чистаго металла (точная цифра 0,3982 гр.), но золотой монеты въ 1 марку нѣтъ, а таковою является серебряная монета, составляющая $\frac{1}{3}$ прусскаго талера. Отношеніе между золотомъ и серебромъ принято $1:15\frac{1}{2}$, т.е. законное отношеніе, установленное Латинскимъ монетнымъ союзомъ. Золотая монета чеканится въ 20 мар. (Doppeltkrone), въ 10 мар. (Krone). и въ 5 мар.; серебряная монета чеканится въ 5, 2, 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{3}$ марки; одна марка содержитъ въ себѣ 100 пфениговъ; мелкія подраздѣленія марки, начиная съ 20 пфен., чеканятся изъ никеля и бронзы. Серебряная монета ограничена въ своемъ хожденіи признаніемъ за ней лишь роли размѣнной монеты: въ платежахъ между частными лицами приѣмъ ея обязательенъ въ размѣрѣ не свыше 20 марокъ.

За прежними ферейнсталерами, слѣдовательно какъ за австрійскими, такъ и за прусскими, сохранено однако преимущество предъ новой серебрянной монетой, а именно: они признаны, въ частныхъ платежахъ, такою же полноправною монетой, на неограниченную сумму, какъ и золото, не говоря уже о томъ, что на этомъ же основаніи они остались обязательными къ приѣму въ правительственныхъ кассахъ; только чеканка ихъ была прекращена. Такимъ образомъ новый законъ не вводилъ еще никакихъ замѣтныхъ измѣненій въ дѣйствительную жизнь и талеры продолжали циркулировать попрежнему.

Между тѣмъ въ Германію стали приливать суммы въ уплату 5 миллиардной контрибуціи. Мы уже говорили, что около 4½ миллиардовъ было уплачено переводными цѣнностями (titres de change), въ числѣ которыхъ болѣе половины всего военного вознагражденія (2.800 мил. фр.), составляли переводы на Германію же, но затѣмъ оставались крупныя суммы выплаченныя непосредственно золотомъ, или англійскими фунтами, тоже, по желанію, обращавшіяся въ золото. Такими, такъ сказать золотыми платежами, была особенно богата уплата первыхъ двухъ миллиардовъ, какъ видно изъ слѣд. таблицы:

Въ числѣ другихъ суммъ уплачено миліоновъ франковъ.			
	въ счетъ 2 миллиардовъ съ 1 іюля 1871 г. по 6 марта 1872 г.	въ счетъ 3 миллиардовъ съ 29 августа 1872 г. по 5 сентября 1873 г.	Итого.
Французскимъ золотомъ . .	109.0	164.0	273.0
Англійскими фунтами . .	624.7	12.6	637.3
	733.7	176.6	910.3

Такимъ образомъ уже въ мартѣ 1872 года Германія оказалась обладательницей огромной суммы въ 733.7 миліона франковъ золотомъ, а къ концу 1873 г. — 910.3 миліоновъ франковъ; это золото она немедленно стала перечекивать въ свою новую монету. Но тогда явился вопросъ: что дѣлать съ талерами.

Вопросъ этотъ разрѣшался самъ собой: извлечь изъ обращенія; въ этомъ смыслѣ состоялся и законъ 9 іюля 1873 г., явившійся дополненіемъ къ основному монетному закону Германіи.

Но какъ извлечь и что затѣмъ съ ними дѣлать?

Къ концу 1871 года общее число талеровъ выражалось суммою въ $395\frac{1}{2}$ миліоновъ т.-е. около 1.200 мил. марокъ; но извлеченіе ихъ изъ обращенія было поставлено въ зависимость отъ изготовленія новой монеты на сумму до 600 миліоновъ марокъ. Въ 1871 и въ началѣ 1872 г. Германія получила въ счетъ причитающихся платежей по военному вознагражденію 783,7 миліон. франковъ французскимъ золотомъ и англійскими переводными цѣнностями, что почти составляло требуемую сумму, а вмѣстѣ съ золотомъ, поступавшимъ по торговымъ оборотамъ, обмѣнъ талеровъ можно было считать обезпеченнымъ на первое время. Но еще до открытія обмѣна законъ 5 декабря 1871 года оказалъ уже свое дѣйствіе въ томъ смыслѣ, что серебро стало отливать изъ Германіи и переходить во Францію. Французское правительство конечно воспользовалось этимъ, и воспользовалось своимъ правомъ производить платежи серебромъ наравнѣ съ золотомъ; оно перечекаивало талеры во франки и отправляло ихъ въ Германію, такъ что въ числѣ 239 миліоновъ франковъ, уплаченныхъ серебряною монетою, находилось на 92 миліона 5-тифранковыхъ, отчеканенныхъ изъ германскаго серебра, которое, такимъ образомъ опять водворялось на родину.

Между тѣмъ стали поступать и слѣдующіе платежи золотомъ, что давало германскому правительству возможность дѣйствовать рѣшительнѣе и при этихъ условіяхъ появляется законъ 9 іюля 1873 года, упраздняющій прежнюю монету и объявляющій обмѣнъ ея на новую по установленному отношенію: 3 марки за 1 талеръ. Вопросъ обмѣна становился на почву патріотическую, и талеры стали быстро приливать въ правительственныя кассы.

Собственно этотъ моментъ и слѣдуетъ считать началомъ быстрого и безостановочнаго, конечно съ нѣкоторыми колебаніями, паденія цѣны серебра въ его отношеніи къ золоту.

Замѣтимъ тутъ кстати, что такая именно оцѣнка только и представляется правильною, такъ какъ главный серебряный рынокъ, Лондонъ, исчислялъ стоимость серебра на английскую, т.-е. золотую, монету и цѣны лондонской биржи, въ пенсахъ за унцію стандартъ, ($\frac{37}{40}$ чистаго серебра), составляютъ то, что называется цѣной серебра. Паритетомъ серебра къ золоту считалось взаимное отношеніе ихъ, установленное Латинскимъ союзомъ: $15\frac{1}{2}:1$; при этомъ отношеніи паритетъ серебра на лондонскомъ рынкѣ составитъ $60\frac{13}{16}$ пенса, за унцію стандартъ; но такъ какъ стоимость чеканки нѣсколько выше для серебра нежели для золота, то паритетъ золота и серебра въ монетѣ принято исчислять нѣсколько повышая стоимость серебряной монеты, а именно до $60\frac{7}{8}$ пенса за унцію. Такимъ образомъ при полномъ сохраненіи паритета между цѣною золота и цѣною серебра, установленнаго Латинскимъ монетнымъ союзомъ, т.-е. при равенствѣ цѣны $15\frac{1}{2}$ вѣсовыхъ частей серебра 1 вѣсовой части золота, стоимость 1 унціи серебра въ Лондонѣ должна составлять $60\frac{7}{8}$ пенса, или 5 шил. $\frac{7}{8}$ пенса, т.-е. почти 1 крону (5 shil.). Отступленія отъ этого паритета означаютъ нарушеніе установленнаго Латинскимъ союзомъ отношенія. Мы остановились на этихъ подробностяхъ, дабы, вполне уяснить какъ значеніе того, что произошло въ ту эпоху, такъ и цифровыя выраженія тогдашнихъ событій. Но для полноты представленія о всемъ тогда происшедшемъ сдѣлаемъ еще одно незначительное отступленіе отъ изложенія хода событій.

Въ одной изъ предыдущихъ главъ мы уже говорили о значеніи Антверпена въ дѣлѣ монетнаго обращенія, объ его роли регулятора для приливавшего изъ вновь открытыхъ странъ металла, въ особенности серебра; избытокъ этого металла, то, что не поглощалось торговымъ оборотомъ тогдашняго цивилизованнаго міра, онъ сбывалъ на Востокъ. Вспо-

мнимъ далѣе докладъ директора лондонскаго монетнаго двора, знаменитаго Исаака Ньютона, съ такою ясностью указавшаго на значеніе, для монетнаго обращенія, восточныхъ странъ, гдѣ серебро поглощалось въ пропорціяхъ далеко превосходящихъ денежную потребность и потому цѣнилось значительно выше его расцѣнки въ Европѣ. Это значеніе Востока сохранилось и въ разсматриваемую нами эпоху, а роль Антверпена перешла въ Лондонъ. Серебряное монетное обращеніе восточныхъ странъ и теперь оставалось въ полной силѣ, а Индія, сверхъ того была способна принять почти неограниченную массу серебра, вслѣдствіе особой склонности индусовъ къ накопленію серебряныхъ богатствъ въ своихъ кладовыхъ (къ тезауризаци) и вслѣдствіе употребленія массы монетъ на украшенія. Такъ какъ весь этотъ металлъ уходилъ изъ обращенія и не имѣлъ вліянія на количество денежныхъ знаковъ, то потребность въ нихъ развилась и росла совершенно самостоятельно. Такимъ образомъ весь избытокъ серебра приходившій изъ Америки и не размѣщавшійся въ Европѣ, находилъ себѣ выгодный и постоянный сбытъ на Востокъ и особенно въ Индію; это была настоящая торговля металломъ, сосредоточенная преимущественно въ рукахъ Англій и приносившая ей крупныя выгоды. Между тѣмъ полные неурожаи, постигшіе Индію въ началѣ 70-хъ годовъ низвели до minimum'a ея покупную способность и въ эти годы приливъ къ ней серебра сократился до небывалыхъ размѣровъ; такъ въ пятилѣтіе 1860—65 года они достигали въ среднемъ до 10 миліоновъ фунт. стерл. въ годъ, въ слѣдующее пятилѣтіе около 9¹/₂ миліоновъ въ годъ, а въ 1871 году — лишь 942 тыс., и хотя въ 1872 году онъ снова поднялся до 6¹/₂ миліоновъ, но затѣмъ въ 1873 году опять упалъ до 715 тыс. *).

*) Всѣ эти цифры представляютъ сальдо движенія, т.-е. чистый ввозъ серебра въ Индію, за вычетомъ вывоза.

Эти условія сдѣлали лондонскій рынокъ особенно чуткимъ ко всякимъ измѣненіямъ въ спросѣ и предложеніи на серебро, цѣны котораго стали терять свою устойчивость.

Къ этому времени относится и германскій законъ (4 дек. 1871 г.), которымъ хотя и не отмѣнялось еще монетное значеніе серебра въ Германіи, но уже намѣчался этотъ путь въ будущемъ; естественно поэтому, что Германія стала неохотно принимать новыя притоки серебра и они вынуждены были искать себѣ монетнаго помѣщенія въ другомъ мѣстѣ. Но лондонскій рынокъ, тоже не высказывалъ склонности принять серебра болѣе того, что можно было разсчитывать помѣстить на Востокъ, поэтому серебро стало приливать во Францію, гдѣ все дѣйствовало въ полной силѣ отношеніе 1:15½, гдѣ, слѣдовательно, серебро продолжало расцѣниваться по 60⅞ пенсовъ за унцію. Пока продолжались взносы суммы военного вознагражденія, Франція очевидно справлялась съ этими избытками серебра, возвращая ихъ Германіи. Но платежи эти окончились, а между тѣмъ Германія приняла крупное рѣшеніе отдѣлаться отъ своего серебра (законъ 9 іюля 1873 г.). И тутъ самымъ выгоднымъ способомъ представлялся обмѣнъ серебра на золото черезъ посредство парижекаго монетнаго двора; для этого достаточно было переплавить талеры въ слитки, представить ихъ къ чеканкѣ въ 5-тифранковики, а эти послѣдніе обмѣнять во Франціи же на золото. Конечно происходила потеря отъ переплавки, отъ уплаты сбора за чеканку, наконецъ отъ перевозки металловъ; но потери эти были несомнѣнно меньше, чѣмъ тѣ, которыя причинило бы паденіе цѣны серебра, если бы оно появилось въ продажѣ массама на чуткомъ лондонскомъ рынкѣ, что, впрочемъ вполнѣ, и подтвердили послѣдующія событія.

Появленіе массы серебряныхъ слитковъ германскаго происхожденія на французскихъ монетныхъ дворахъ конечно

тотчасъ же обратило на себя вниманіе французскаго правительства, зорко слѣдившаго, въ это исключительно трудное время напряженной уплаты послѣднихъ 3-хъ миліардовъ военнаго вознагражденія, за всѣмъ, что происходило на денежномъ рынкѣ. Приостановленіе свободной чеканки серебра было бы нарушеніемъ, во 1-хъ монетнаго закона внутри страны, а во 2-хъ договорныхъ отношеній со странами Латинскаго союза, а дѣйствовать легальнымъ путемъ въ этомъ направленіи, т.-е. вступить въ переговоры съ членами монетнаго союза, или созывать монетную конференцію, потребовало бы слишкомъ продолжительнаго времени. Тогда правительство республики рѣшилось на полумѣру, имѣвшую, однако, самыя крупныя послѣдствія. Простымъ министерскимъ постановленіемъ 6 сентября 1873 г. оно ограничило размѣры ежедневной чеканки серебра 200.000 фр. для Парижа и 80.000 фр. для Бордо. Конечно, принципъ *свободной* чеканки былъ этимъ, строго говоря, нарушенъ: ограниченная чеканка уже не есть свободная; но какое же народное представительство не поддержало бы правительства въ подобномъ рѣшеніи, въ такую минуту?

Между тѣмъ въ Германіи вопросъ о монетномъ обращеніи сошелъ съ почвы чисто экономической и выступилъ на широкую арену политики и патриотизма. И въ представительныхъ собраніяхъ и въ печати сторонники золотой валюты проводили параллель между военнымъ вооруженіемъ страны и ея денежнымъ обращеніемъ. Своимъ лозунгомъ они представляли слѣдующее положеніе: „Die Währung eines grossen Volkes muss ebenso unabhängig von fremden Völkern sein wie seine Wehrung. Wie die Wehrung die politische Unabhängigkeit, so muss die Währung die wirtschaftliche Freiheit sichern *). Такимъ монетнымъ обращеніемъ, достой-

*) Непереводимая игра словъ: Währung—монетное обращеніе, а Wehrung—вооруженіе. „Монетное обращеніе великой націи должно быть такъ же неза-

нымъ „великой націи“, признавалось только золотое обращеніе. А печать не переставала твердить, что, въ случаѣ войны, нѣмецкое золото должно составить самое надежное прикрытіе (eine wirksame Rückendeckung) германской арміи; что отступить отъ перехода на золотую валюту было бы не только слабостью съ точки зрѣнія экономической, это было бы политическою опасностью; это было бы измѣной отечеству (es wäre ein Verrath am Vaterlande). Словомъ, вопросъ становился на почву: *lieb Vaterland, magst ruhig sein*, и проф. Лекмсъ съ горечью замѣчаетъ, что если кто не объявить себя сторонникомъ золота во всей его чистотѣ, по крайней мѣрѣ въ Германіи, тотъ не только рискуетъ прослыть за лишеннаго способности логическаго мышленія, но подвергается еще обвиненію въ стремленіи расшатать (zerrütten) международный кредитъ Германіи *).

Подъ влияніемъ этой политической агитаціи имперское правительство приступило къ усиленной продажѣ своего серебра:

Въ 1873 году было продано	105.923	фунта **)
„ 1874 „ „ „	703.685	„
„ 1875 „ „ „	214.898	„
„ 1876 „ „ „	1.211.759	„
„ 1877 „ „ „	2.868.095	„
„ 1878 „ „ „	1.622.696	„
„ 1879 „ „ „	377.744	„

Въ этомъ послѣднемъ году продажа серебра было внезапно приостановлена, хотя не всѣ талеры были извлечены изъ обращенія и, по приблизительному подсчету, ихъ должно находиться и теперь еще въ обращеніи и въ кладовыхъ имперскаго банка на сумму отъ 400 до 500 милліоновъ марокъ.

всимо отъ другихъ націй, какъ и его вооруженіе. Какъ вооруженіе создаетъ ему политическую независимость, такъ монетное обращеніе должно создать ему свободу экономическую“.

*) D-r W. Lexis. „Erörterungen über die Währungsfrage“.

***) Изъ 1 фунта серебра чеканилось 30 шт. талеровъ, или 90 марокъ.

Одновременно съ министерскимъ распоряженіемъ, о которомъ мы упоминали выше, ограничавшимъ ежедневную чеканку серебра, и французскій банкъ воспользовался тѣмъ, что въ его уставѣ не находилось обязательства принимать серебро и выдавать въ обмѣнъ золото; и какъ только стало рѣзко обрисовываться паденіе серебра, онъ прекратилъ приемъ у себя этого металла. Очевидно, что эта мѣра могла крайне вредно отразиться на монетномъ обращеніи и самой Франціи и ея союзницъ — Латинскихъ странъ, гдѣ серебро все же было въ большомъ ходу. Поэтому собравшаяся въ Парижѣ въ 1874 году конференція представителей этихъ странъ вступила въ соглашеніе съ банкомъ, по которому онъ вновь открывалъ свои двери національному и союзному серебру, правительство же союзныхъ странъ ограничило до извѣстнаго maximum'a ежегодную свою чеканку полноцѣннаго (въ 5 франк.) серебра на трехлѣтіе 1874—76 годовъ.

Конечно серебро не могло удержаться на прежнемъ уровнѣ и цѣна его на лондонскомъ рынкѣ стала упорно падать. Слѣдующая таблица показываетъ это паденіе по трехмѣсячнымъ срокамъ въ рассматриваемую нами эпоху:

3-хмѣсячные сроки.	1871 г.		1872 г.		1873 г.		1874 г.	
	Ценсовъ за унц. станд.	% отнош. разности къ паритету.	Ценсовъ за унц. станд.	% отнош. разности къ паритету.	Ценсовъ за унц. станд.	% отнош. разности къ паритету.	Ценсовъ за унц. станд.	% отнош. разности къ паритету.
янв.—мартъ.	60.52	0.73	60.87	0	59.83	1.70	58.81	3.38
апр.—іюнь.	60.33	0.88	60.30	0.93	59.59	2.10	58.79	3.38
іюль—сент.	60.66	0.34	60.20	1.10	58.11	2.89	58.06	4.61
окт.—дек.	60.65	0.34	59.44	2.34	58.26	4.28	57.74	5.14
сред. за годъ.	60.50	0.60	60.31	0.92	59.25	2.66	58.31	4.20

Эти циффы имѣютъ особое значеніе въ спорѣ, достигшемъ нынѣ такихъ крупныхъ размѣровъ между монометалистами золота и биметалистами, такъ какъ около нихъ вращается одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ спора. Первые утверждаютъ, что Германія была вынуждена демонетизировать серебро *вслѣдствіе паденія его цѣны*, вторые же, напротивъ, доказываютъ, что цѣна серебра упала *вслѣдствіе его демонетизаціи Германією*; что другія страны (Франція и Латинскій союзъ, Сѣв. Америк. Соед. Штаты и Индія) принимали только мѣры обороны. Одна партія ссылается на то, что цѣна серебра упала еще въ 1872 г., т.-е. до изданія германскаго закона объ извлеченіи серебра изъ обращенія (іюль 1873 г.), и дѣйствительно приведенныя циффы это подтверждаютъ. Другая партія—биметалисты—указываютъ на усиленное паденіе серебра въ два послѣдніе триместра 1873 года, т.-е. непосредственно за сдѣланнымъ Германією рѣшительнымъ шагомъ къ извлеченію серебра изъ монетнаго обращенія.

Относясь къ вопросу совершенно объективно, едва ли возможно отрицать, что правда на сторонѣ биметалистовъ. Если бы Германія дѣйствительно была вынуждена покинуть серебро не только въ виду паденія его цѣны, а хотя бы въ предвидѣннн такого паденія въ будущемъ подъ вліяніемъ увеличенія производства его, то, во-первыхъ она едва ли приняла бы для перехода отъ серебряныхъ талеровъ къ золотымъ маркамъ отношеніе $15\frac{1}{2} : 1$, т.-е. какъ разъ то, которое должно было измѣниться въ ущербъ серебру; кромѣ того, едва ли она ввела бы въ свое обращеніе, хотя не полноправную, но все же законную серебряную монету въ 1, 2 и 5 марокъ съ еще болѣе высокою оцѣнкой серебра (13.95 : 1); едва ли, наконецъ, она допустила бы платежи серебромъ въ счетъ военнаго вознагражденія,—тѣмъ серебромъ, которое будто бы стало добываться въ такихъ размѣрахъ, что паденіе его цѣны становилось неминуемымъ. Словомъ, стремленіе моно-

металистовъ доказать, что ожидаемое или совершившееся обезцѣненіе серебра было причиной его демонетизаціи въ Германіи, находится въ явномъ противорѣчьи съ фактами. Правда, добыча серебра въ эту эпоху усиливалась, какъ это видно изъ графика (табл. II), но ни разу какъ прежде, такъ и въ это время она не достигала такихъ размѣровъ и не дѣлала такихъ скачковъ, какъ это было съ золотомъ въ 50-хъ годахъ, когда взаимная расцѣнка металловъ не только не стала замѣтно колебаться, а напротивъ, отличалась особою устойчивостью.

Вообще вся исторія монетнаго обращенія далеко не удовлетворяетъ правильной и постоянной зависимости между добычей того или другого металла и ихъ взаимною расцѣнкой. Черта, проведенная жирнымъ пунктиромъ (табл. II), изображаетъ отношеніе; *по тѣсу*, добычи золота и серебра, иными словами—на сколько въ данное время добыча серебра превышала по вѣсу добычу золота. Эта линия представляетъ огромныя колебанія, въ то время какъ отношеніе между металлами сохраняло свою устойчивость. Слѣдующій графикъ (табл. III) еще очевиднѣе подтверждаетъ это явленіе. Красная черта изображаетъ на немъ добычу золота, черная черта—добычу серебра въ тысячахъ килограммовъ; но для золота приняты дѣйствительныя вѣсовые числа, для серебра же эти числа приведены къ единицамъ золота, т.-е. дѣйствительное количество килограммовъ серебра раздѣлено на цифру, выражающую торговое въ данную эпоху отношеніе серебра къ золоту. Такъ, дѣлителемъ для 1701—20 годовъ взято 15.22, для 1721—40 г.—15.09 и т. д., для періода дѣйствія французскаго монетнаго закона (1801—1875)—15.50, а для дальнѣйшей эпохи — опять торговое отношеніе по расцѣнкѣ лондонскаго рынка. Очевидно, что если бы существовала постоянная связь между производствомъ металловъ и ихъ взаимною расцѣнкой, то выраженные такимъ обра-

зомъ линіи должны бы совпадать, а между тѣмъ мы видимъ, что онѣ постоянно расходятся.

Монометалисты говорятъ, что серебро начало падать до изданія закона 9 іюля 1873 года. и это подтверждается цифрами вышеприведенной въ текстѣ таблицы: въ 1872 году послѣдній триместръ отмѣчаетъ на лондонскомъ рынкѣ 59.44 пенса за унцію; но въ 20-хъ и 40-хъ годахъ серебро понижалось и до 59.50 и до 59.25 пенсовъ, что, однако, не вызвало никакой тревоги. Почти полная пріостановка вывоза серебра въ Индію какъ разъ въ это время и происшедшія отъ того заминки съ серебромъ на лондонскомъ рынкѣ, несомнѣнно повліяли на пониженіе его цѣны, и съ этимъ, конечно, нужно считаться; но въ слѣдующіе годы вывозъ серебра опять достигъ прежнихъ размѣровъ, и въ 1878 году выразился давно небывалой суммой въ 14.676 тыс. фунтовъ; однако серебро продолжало падать неудержимо. Въ этомъ съ полною очевидностью сказалось вліяніе какъ его демонетизаціи въ Германіи, такъ и дальнѣйшихъ послѣдствій этой мѣры.

Первымъ послѣдствіемъ, какъ мы видѣли, было ограниченіе, хотя не прямое, чеканки серебра во Франціи. Въ концѣ того же 1873 г. примѣру Франціи послѣдовала и Бельгія, пріостановивъ чеканку серебра за частный счетъ. Затѣмъ, по настоянію Швейцаріи, въ 1874 году въ Парижѣ собралась конференція изъ представителей странъ Латинскаго союза, на которой было рѣшено исполнѣ пріостановить чеканку серебра за счетъ частныхъ лицъ, т.-е. прекратить свободную чеканку бѣлаго металла; однако правительство каждой изъ союзныхъ странъ все же сохраняло за собой это право. Но и такая правительственная чеканка допускалась лишь въ ограниченномъ размѣрѣ, а именно: на 1874 г.—140 мил. фр., въ томъ числѣ для Франціи—60 мил., для Бельгіи—12 мил., для Швейцаріи—8 мил. и для Италіи—

40 мил.; кромѣ того Италія имѣла право перечеканить еще на 20 мил. фр. стараго серебра, хринившагося въ ея банкахъ; для 1875 и 1876 г. правительственная чеканка была ограничена 150 и 120 мил. франковъ; особаго усиленія выпуска серебра для Италіи уже не было допущено, но въ 1876 году было предоставлено Греціи начеканить серебра на 12 миліоновъ фр. *).

Исключительное положеніе Италіи вызывало особыя заботы остальныхъ странъ Латинскаго союза. Италія, съ принудительнымъ курсомъ и массою бумажныхъ денегъ, количество которыхъ все увеличивалось, а купюры мельчали, была въ полномъ безсиліи удержать въ своемъ обращеніи не только золото, которое и прежде было крайне слабо въ ней представлено, но и какую бы то ни было звонкую монету, даже мѣдь, и уже конечно, не могла удержать своего серебра. Серебро ея быстро уходило за границу, особенно во Францію, а теперь, когда на серебро стало воздвигаться гоненіе, приливъ во Францію несомнѣнно усилился бы еще больше. Въ 1874 году еще сохранились надежды на возстановленіе размѣна въ Италіи, чѣмъ и объясняется бережное, со стороны остальныхъ союзныхъ странъ, отношеніе къ ея монетному обращенію; полагали, что усиленною чеканкой серебра удастся сократить обращеніе бумажныхъ денегъ, а затѣмъ и возстановить размѣнъ. Поэтому, приступая въ 1874 г. къ общему уменьшенію чеканки серебряной монеты, Латинскій союзъ допустилъ исключеніе для Италіи. Но этимъ надеждамъ не было суждено осуществиться: Италія оставалась при своемъ бумажномъ обращеніи, а серебро ея уходило. Весьма понятно, что всякая усиленная чеканка серебра въ этой странѣ становилась равносильной неожиданному по-

*) Это новое соглашеніе, которымъ опредѣлялся maximum чеканки полной серебряной монеты, т.-е. 5-тифранковиковъ, извѣстно подъ названіемъ: „*système des contingents*“.

явленію этого металла въ другихъ странахъ союза—появленію, совершенно несообразованному съ монетными ихъ потребностями; такой приливъ, при полной неизвѣстности) какихъ размѣровъ онъ можетъ достигнуть въ дальнѣйшемъ будущемъ, являлся совсѣмъ нежелательнымъ гостемъ, особенно для Франціи, ревниво оберегавшей въ это время правильность своего монетнаго обращенія и вовсе не расположенной облегчать отливъ своего золота, на которое далеко недвусмысленно посягала Германія. Итакъ всѣмъ странамъ Латинскаго союза приходилось оберегать свое денежное обращеніе отъ итальянскаго серебра. Швейцарія чеканила самое незначительное количество своей монеты, довольствуясь франками и лирами французской и итальянской чеканки, такъ что швейцарское денежное обращеніе никому не грозило внесеніемъ монетной смуты. Совершенно въ иномъ положеніи находилась Бельгія. Она вообще широко пользовалось своимъ правомъ свободной чеканки серебряной монеты и продолжала имъ пользоваться и тогда, когда серебро уже стало падать въ цѣнѣ. Такъ въ 1873 г. ею было начеканено серебряныхъ 5-тифранковиковъ на 111,7 мил. франковъ, а въ 1874, 75 и 76 годахъ—на 37,8 милліоновъ фр., чѣмъ исчерпала весь предоставленный на ея долю „контингентъ“ чеканки полноцѣннаго серебра; на этомъ правительство, при тогдашней расцѣнкѣ, выиграло около 1,4 мил. франковъ. Вообще чеканка серебряныхъ 5 - тифранковиковъ была доведена Бельгіею въ разное время (съ 1865 по 1876 г.) до 355 милліоновъ франковъ—суммы огромной сравнительно съ дѣйствительною потребностью страны, почти равной количеству этой монеты, начеканенной за тотъ же періодъ Италіей (364,6 мил. фр.). Очевидно, что эти бельгійскіе 5-тифранковики не могли въ ней оставаться, такъ какъ значительно превышали потребность ея обращенія, и подобно итальянскимъ, тоже стали

устремляться во Францію *). Правда, явленіе это было не ново и Франція не протестовала противъ него, пока серебро не отступало отъ своего золотого паритета, но съ 1873 года положеніе бѣлаго металла совершенно измѣнилось, а Бельгія этимъ пользовалась безъ всякаго стѣсненія. Избытки ея серебра появлялись массами во Франціи и служили матеріаломъ для покупки переводовъ на Лондонъ, гдѣ вновь покупалось серебро для продолженія этой выгодной операціи. Тогда чувство самозащиты вынудило Францію охранить себя отъ бельгійскаго серебра, подобно тому какъ она и другія страны Латинскаго союза оберегались отъ серебра итальянскаго. Фактъ этой спекуляціи на серебро со стороны Бельгіи имѣлъ существенное значеніе для дальнѣйшихъ отношеній между союзными странами.

На основаніи монетной конвенціи 1865 года неполноцѣнное серебро (въ два франка и ниже) принималось общественными классами странъ Латинскаго союза въ ограниченномъ размѣрѣ (до 100 фр. въ одинъ платежъ), полноцѣнное же серебро, т.-е. 5-тифранковики (*écus de 5 francs*), — безъ ограниченія суммы; кромѣ того каждое изъ союзныхъ правительствъ приняло на себя обязательство вымѣнивать свою неполноцѣнную монету на золотую или 5-тифранковую серебряную какъ у частныхъ лицъ, такъ и у общественныхъ кассъ каждой другой союзной страны. О полцѣнной же серебряной монетѣ (*écus*) ничего подобнаго не было установлено, а между тѣмъ и она, вслѣдствіе обезцѣненія серебра, низводилась на степень такой же неполноцѣнной раз-

*) Гауль опредѣляетъ въ 200 милліоновъ фр. внутреннюю погрѣбность Бельгіи въ 5-тифранковой серебряной монетѣ. По 1872 г. потребность эта была вполнѣ удовлетворена, т. к. по этотъ годъ включительно Бельгія начеканила болѣе 205 $\frac{1}{4}$ мил. франковъ. Очевидно, что чеканка въ 1873 г. 111,7 милліоновъ была вызвана уже не потребностями обращенія, а цѣлями не особенно похвальной спекуляціи.

мѣнной монеты. Слѣдовательно весь вопросъ сводился къ этимъ 5-тифранковымъ эку.

1877 годъ отмѣченъ нѣкоторымъ подъемомъ цѣны серебра въ зависимости отъ значительныхъ покупокъ его Англiей для Индiи, на помощь голодающему населенiю. Но это продолжалось недолго, ибо Германiя, пользуясь этимъ повышенiемъ, болѣе чѣмъ удвоила, противъ предшествовавшаго года, продажу своего серебра и выкинула его на рынокъ на 258 милiоновъ марокъ, что составило самую крупную изъ ея продажъ. Въ 1878 году серебро опять упало и еще ниже.

При такихъ обстоятельствахъ собралась монетная конференцiя Латинскаго союза въ 1878 году. Главнымъ предметомъ ея обсужденiй былъ принудительный курсъ въ Италiи и ея бумажное обращенiе. „Если ко времени истеченiя срока договора“ (1 янв. 1880 г.) говорилъ Леонъ Сэ, предсѣдатель конференцiи, „Италiя останется еще при своихъ бумажныхъ деньгахъ и другiя страны возвратятъ ей ея 5-ти франковые эку, то эти послѣднiе получаютъ значенiе траттъ на Римъ. Но, вслѣдствiе принудительнаго курса эти тратты будутъ стоять ниже паритета; такое неудобство предстояло бы устранить, на что имѣется два способа: или прекращенiе обязательнаго курса, или возмѣщенiе потерь“. Представители другихъ державъ поддерживали это заявленiе Францiи и предлагали различныя способы обезпеченiя отъ потерь, на случай существованiя неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ Италiи ко времени истеченiя срока союзнаго монетнаго договора. Фиръ-Герцогъ и Пирмець—представители Швейцарiи и Бельгiи, предложили продолжить дѣйствiе договора до 1886 года, но съ тѣмъ, что страна, въ которой къ этому времени будутъ обращаться неразмѣнныя бумажныя деньги, лишается права отступить отъ договора (*dénoncer le traité*); Францiя же, поддерживая это предложенiе, внесла еще слѣдующее добавленiе: отказъ отъ дальнѣйшаго, по

наступленіи новаго срока, участія въ союзѣ влечеть, для страны отказавшейся обязательство уплатить за свои 5-ти-франковики, по предъявленіи ихъ другими союзными странами, ихъ номинальную цѣнность золотомъ, или переводами на страну предъявительницу. Однако делегаты Италіи, что и понятно, встрѣтили эти предложенія такимъ энергичнымъ протестомъ, что отъ нихъ пришлось отказаться. Результатомъ этой конференціи была приостановка, въ странахъ Латинскаго союза, чеканки серебра и обязательство Италіи извлечь изъ обращенія ту мелкую монету, которая, въ количествѣ до 80 мил. лиръ, обращалась въ другихъ странахъ союза, съ обмѣномъ этой монеты на золото, полноецѣнное серебро, или переводы на Парижъ.

Дѣло въ томъ, что Италія выразила твердое намѣреніе извлечь изъ обращенія свои мелкія бумажныя деньги ниже 5 франковъ, для чего ей было необходимо вернуть назадъ свое размѣнное серебро. Остальныя державы обязались, въ этихъ видахъ, извлекать у себя это итальянское серебро изъ обращенія и прекратить пріемъ его въ свои общественныя кассы; мелкое итальянское серебро должно было затѣмъ сосредоточиться въ Парижѣ, гдѣ и имѣлъ состояться выкупъ его Италіей. Вотъ почему въ уплату принимались и переводы на Парижъ. При всемъ томъ итальянскимъ делегатамъ удалось выговорить себѣ право, несмотря на всеобщую приостановку чеканки серебра, начеканить его еще на 29 мил. лиръ въ 1878 и 1879 годахъ. Наконецъ срокъ дѣйствія Латинскаго союза былъ продолженъ до 1886 года.

Конференція 1878 года имѣла особое значеніе для Франціи. Не нуждаясь въ серебрѣ, какъ Италія, и не стремясь, подобно Бельгіи, извлекать выгоды отъ чеканки монеты изъ подешевѣвшаго металла — да и не имѣя возможности, строго говоря, реализовать этой выгоды, которая сводилась для Бельгіи, главнымъ образомъ, къ получе-

нію французскаго золота или переводовъ на Англію за это серебро—Франція конечно, не могла спокойно смотрѣть на довольно беззастѣнчивую эксплуатацію со стороны Италіи и, въ особенности, со стороны Бельгіи измѣнившихся условій монетнаго обращенія Латинскаго союза. Прекращеніе чеканки серебра было поэтому очень важнымъ условіемъ, котораго она достигла, но это было еще не все, такъ какъ массы серебра все же оставалось въ обращеніи *) и могли свободно переходить границы. Поэтому еще большее значеніе для Франціи пріобрѣтала постановка вопроса о ликвидаціи Латинскаго союза въ той формѣ, которую предложила Франція, а именно: съ возложеніемъ обязательства на страну выходящую изъ состава союза, по окончаніи срока соглашенія, выкупить свои серебряныя 5-тифранковыя монеты, обращающіяся въ другихъ союзныхъ странахъ и уплатить за нихъ золотомъ, или переводными цѣнностями. Это предложеніе имѣло видъ мѣры, направленной противъ Италіи, Бельгія же опасалась какъ бы Италія не вышла изъ состава союза и не приступила, для возстановленія размѣна бумажныхъ денегъ, къ новой чеканкѣ серебра, что, очевидно, избавило бы ее отъ необходимости возвращать свое серебро, циркулировавшее въ другихъ странахъ; тогда эти страны, въ томъ числѣ и она, Бельгія, остались бы съ массою итальянскаго серебра на рукахъ. Предложеніе Франціи, какъ мы видѣли, не было принято; но Бельгія къ нему примкнула, не замѣчая, что оно было направлено столько же, если не еще больше, противъ нея самой, сколько и противъ Италіи. Такимъ образомъ Франція подготовляла себѣ почву для дальнѣйшихъ шаговъ; принять болѣе крутыя мѣры от-

*) О. Гауцъ (Histoire monét) исчисляетъ количество серебряной 5-тифранковой монеты въ $3\frac{1}{2}$ миллиарда франковъ французской чеканки, въ $364\frac{1}{2}$ міліона итальянской, 400 мил. бельгійской, 7 міліоновъ швейцарской и $15\frac{1}{2}$ міліоновъ греческой; всего 4.287 міліоновъ франковъ.

носительно серебра она не рѣшалась, такъ какъ въ это время только что окончилиась засѣданія международной монетной конференціи, созванной въ Парижѣ по предложенію Сѣв.-Америк. Соед. Штатовъ. Хотя эта конференція не привела ни къ какому международному соглашенію, тѣмъ не менѣе она вызывала надежды на возможность возстановленія монетнаго значенія серебра, а Франція была слишкомъ въ томъ заинтересована, чтобы создавать на этомъ пути какія-либо затрудненія.

Чтобы не прерывать нити дальнѣйшаго хода событій въ судьбахъ Латинскаго союза, необходимо изложить сущность послѣдующихъ его монетныхъ соглашеній. Таковыми были: 1) монетная конвенція 1885 г. между Франціей, Италіей, Швейцаріей и Греціей; къ ней, на особыхъ основаніяхъ, въ томъ же году примкнула Бельгія и 2) монетная конвенція 1893 г. между всѣми пятью державами Латинскаго союза.

Конвенція 1885 года состоялась уже при совершенно иныхъ условіяхъ. Начало 80-хъ годовъ прошло при упорно низкомъ уровнѣ серебра, при давленіи встрѣчныхъ теченій въ производствѣ обоихъ металловъ, т.-е. при увеличеніи добычи серебра и при уменьшеніи добычи золота (см. графикъ, табл. II); а въ самый годъ конвенціи (она подписана 6 ноября 1885 года) цѣна серебра еще значительно понижалась. Надежды на возвращеніе бѣлому металлу его прежняго монетнаго значенія настолько пошатнулись, что для Франціи становилось настоятельно необходимымъ оградить свое денежное обращеніе отъ дальнѣйшихъ наплывовъ иностраннаго обезцѣннаго металла, а вмѣстѣ съ тѣмъ выяснитъ положеніе той его части, которая уже обращалась въ странѣ и составляла крупную сумму въ 500 миліоновъ франковъ одного полноцѣннаго серебра. Еще одно обстоятельство вынуждало Францію быть крайне осмотрительною. Италія, въ началѣ 80-хъ годовъ сдѣлала энергичныя усилія

къ возобновенію размѣна своихъ бумажныхъ денегъ; въ началѣ 1883 года была окончена, и блестящимъ образомъ, если судить по быстротѣ ея завершения, операція крупнаго металлическаго займа (на 644 мил. лиръ) изъ которыхъ 444 мил. золотомъ и 200 мил. серебромъ. Заемъ этотъ предназначался, и дѣйствительно былъ обращенъ, на возобновеніе платежей металломъ; успѣшность ли этого займа, или все та же старая „манія грандіоза“, обуявшая въ это время и Итальянцевъ, почитавшихъ себя однимъ изъ важнѣйшихъ опорныхъ столповъ европейскаго равновѣсія, вселили и Италіи мечту о возможности просто и безъ дальнѣйшаго труда перейти къ полному золотому обращенію. О взиманіи, съ момента возобновенія размѣна, таможенныхъ пошлинъ исключительно золотомъ говорили очень настойчиво и только очевидное, отъ такой мѣры, нарушеніе условій Латинскаго союза остановило ея примѣненіе; тѣмъ не менѣе новый банковый законъ вмѣнялъ въ обязательство эмисіоннымъ банкамъ держать двѣ трети своего металлическаго запаса въ золотѣ. Недолговѣчности, какъ оказалось впоследствии, этого золотого блеска тогда не предвидѣли, а гоненіе на серебро, такъ смѣло и, прибавимъ, необдуманно воздвигнутое Италіей, было вполне очевидно. Франція протестовала противъ такого предпочтенія золота серебру, находя его, и вполне основательно, въ противорѣчьи съ духомъ биметаллическаго договора, но тщетно. Наконецъ въ 1884 г. депутаты Мингетти и Луцатти обратились съ запросомъ къ правительству будетъ ли, съ 1886 года, наконецъ закрыть доступъ (!) въ Италію французскимъ и бельгійскимъ 5-ти-франковикамъ, на что министръ финансовъ Мальяни отвѣчалъ утвердительно. .

При такихъ условіяхъ собралась конференція 1885 года. Франція напомнила предложенный ею въ 1878 году способъ ликвидаціи Латинскаго союза, заключающійся въ выкупѣ

каждою изъ странъ своего серебра, обращающагося въ другихъ союзныхъ странахъ, и въ уплатѣ за него, по монетной его стоимости, золотомъ. Предложеніе это тогда было поддержано Бельгіей и Швейцаріей и отвергнуто Италіей. Теперь положеніе измѣнилось: Италія, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ недавно прилившаго къ ней золота, нашла это предложеніе и правильнымъ и удобоисполнимымъ, и тотчасъ же на него согласилась; въ томъ же смыслѣ высказалась Греція и, конечно, Швейцарія. Франція, къ тому же, не предлагала немедленной ликвидаціи, а напротивъ, дальнѣйшую отсрочку, до 1 янв. 1891 года, договоренныхъ отношеній.

Принятіе Швейцарією французской формулы ликвидаціи весьма понятно: Швейцарія почти не чеканила своей серебряной полноцѣнной монеты, совершенно удовлетворяясь тѣмъ, что проникало къ ней изъ другихъ странъ Латинскаго союза; изъ всего количества 70 миліоновъ франковъ 5-тифранковыхъ экю, находившихся въ ея обращеніи, около 30 мил. было французской чеканки, столько же итальянской, около 3 мил. бельгійской и только 7 мил. собственной. Ей такимъ образомъ ничего не приходилось выкупать, а напротивъ, она сама становилась предъявительницей серебра, за которое имѣла бы получить золото.

Но Бельгія отнеслась къ предложенной ликвидаціонной формулѣ совершенно иначе и энергично ее оспаривала. Делегаты Бельгіи, во главѣ которыхъ стоялъ Пирмець, — тотъ самый Пирмець, который присоединился къ подобному же предложенію Франціи на конференціи 1878 г. — доказывали теперь полную безответственность государства за выпущенную имъ монету; они указывали на Швейцарію, которая вела образъ жизни „паразита“ между своими союзниками по монетному обращенію, предоставляла имъ чеканить монету для своего обращенія, а теперь получить ничѣмъ не заслуженныя вы-

годы. Пирмець привелъ, для примѣра, одинъ случай, когда бруссельскимъ монетнымъ дворомъ было начеканено серебро по спеціальному заказу Швейцаріи; но такъ какъ на этой монетѣ все же было сдѣлано изображеніе короля Леопольда, то Бельгія оказалась бы вынужденною оплатить золотомъ и это серебро *), хотя единственная выгода, которую она отъ него извлекла, заключалась въ оплатѣ чеканки арендатору монетнаго двора. Наконецъ, патетически заявивъ, что Бельгія является жертвою Латинскаго союза, делегаты покинули залу засѣданія и болѣе не возвращались. Такимъ образомъ конвенція 1885 года была подписана лишь Франціей, Италіей, Швейцаріей и Греціей.

Главныя основанія монетнаго соглашенія сохранены тѣ же, что и въ конвенціи 1865 года. Сохраненъ тотъ же десятичный счетъ на франки, тотъ же размѣръ, вѣсъ, проба и подраздѣленіе монетъ и то же отношеніе между золотомъ и серебромъ (1 : 15 $\frac{1}{2}$). Общественныя кассы каждой изъ союзныхъ странъ обязаны взаимно принимать полноцѣнное серебро, безъ ограниченія суммы, а неполноцѣнное серебро— до 100 франковъ въ платежъ и т. д. Но затѣмъ въ эту конвенцію введено нѣсколько новыхъ пунктовъ огромнаго значенія: 1) чеканка 5-тифранковой серебряной монеты объявлена временно приостановленною впредь до новаго соглашенія (ст. 8). Хотя это было лишь констатированіемъ уже существовавшаго факта, но къ нему сдѣлано слѣдующее добавленіе, уже совершенно въ новомъ духѣ: если бы одно изъ союзныхъ государствъ пожелало вновь чеканить такую монету, то это ему предоставляется, но съ условіемъ принимать обратно отъ другихъ союзныхъ государствъ свои серебряныя 5-тифранковики, у нихъ обращающіеся, и опла-

*) Какого размѣра была эта чеканка, Пирмець не указалъ. Вспомнимъ однако, что все бельгійское серебро (эку), обращавшееся въ Швейцаріи, какъ его исчисляетъ Гауптъ, едва достигало 3 мил. франковъ.

чивать ихъ золотомъ. Кромѣ того, эти другія государства были бы въ правѣ не принимать болѣе серебряныхъ экутой страны, которая возстановила бы ихъ чеканку. Дѣйствія этихъ ограниченій продолжаются во весь срокъ соглашенія и во всякомъ случаѣ о возобновленіи чеканки союзныхъ государствъ должны быть предупреждены путемъ созыва конференціи. 2) Если за годъ до окончанія срока дѣйствія конвенціи (1 янв. 1891 г.) ни съ чьей стороны не послѣдуетъ заявленія о прекращеніи договорныхъ отношеній (*si la convention n'a pas été dénoncée*), то дѣйствіе ея продолжается изъ года въ годъ на основаніи „молчаливаго соглашенія“ (*par voie de tacite reconduction*) (ст. 13). 3) Въ случаѣ прекращенія договорныхъ отношеній, каждое изъ союзныхъ государствъ обязано принять обратно выпущенныя имъ 5-ти-франковыя серебряныя монеты, находящіяся въ обращеніи или въ общественныхъ кассахъ другихъ государствъ. Такимъ образомъ при ликвидаціи Латинскаго союза долженъ произойти взаимный обмѣнъ серебра на серебро. Затѣмъ могущій оказаться въ той или другой странѣ остатокъ полноцѣннаго серебра другихъ странъ долженъ быть ими выкупленъ, съ уплатою *номинальной ея стоимости* золотомъ или переводами на страну - получательницу, или ея банковыми билетами, имѣющими узаконенное въ ней хожденіе, или, наконецъ, ея же полноцѣннымъ серебромъ (ст. 14 и относящееся къ ней особое соглашеніе).

Послѣдній способъ платежа очевидно не имѣетъ серьезнаго значенія, такъ какъ самый выкупъ относится къ салдо, имѣющему образоваться послѣ взаимнаго обмѣна серебра на серебро.

Отказъ Бельгіи отъ участія въ этомъ соглашеніи, довольно безразличный для остальныхъ союзниковъ, былъ крайне неприятенъ для Франціи и могъ имѣть самыя тяжелыя послѣдствія для самой Бельгіи. Это была явная ссора и вы-

зывала натянутыя, если не враждебныя, отношенія, чего Франція, въ то время, особенно избѣгала въ виду не прекращавшагося бряцанія оружіемъ со стороны Германіи. Для Бельгіи наступило бы положеніе равносильное прекращенію дѣйствія конвенціи 1865 года, т.-е. закрытіе доступа ея серебряной монетѣ, полноцѣнной и неполноцѣнной, въ остальные страны Латинскаго союза, а затѣмъ и постепенное изгнаніе ихъ оттуда; это, впрочемъ, и оговорено въ ст. 12 конвенціи 1885 г. При такомъ положеніи всему этому серебру предстоялъ одинъ путь — возвращеніе на родину, и Бельгія увидала бы себя наводненною своимъ же серебромъ, которое она съ такимъ успѣхомъ выпускала въ обращеніе къ своимъ союзникамъ. Не нужно было большой дальновидности, чтобы предсказать дальнѣйшее дѣйствіе этого наплыва, значительно превышавшаго внутреннюю потребность, а именно — вытѣсненіе золота. Какое-нибудь соглашеніе было необходимо, и оба государства пошли на уступки.

Бельгія примкнула къ конвенціи 6 ноября 1885 года, но выговорила себѣ относительно Франціи особенныя льготы, на которыя послѣдняя и изъявила согласія (дополнительный актъ, подписанный всѣми пятью союзниками 12 декабря 1885 года). Бельгія выговорила себѣ ни болѣе ни менѣе, какъ право выкупить у Франціи, по прекращеніи договорныхъ отношеній, съ уплатою золотомъ и его эквивалентами, не весь остатокъ своего 5-тифранковаго серебра, какой могъ бы еще оказаться во Франціи послѣ взаимнаго обмѣна, а только половину его, гарантируя, впрочемъ, что остатокъ этотъ не превыситъ 200 милліоновъ франковъ; другая же половина предоставляется собственной своей судьбѣ. Въ договорѣ сказано, что этой другой половиной предоставляется вернуться на родину путемъ торговыхъ сношеній (*repatriement par la voie du commerce et des échanges*), при чемъ Бельгія обязалась не вводить въ свое монетное законодательство

никакихъ измѣненій, могущихъ помѣшать (entraver) этому процессу возврата на родину ея серебряной монеты (ст. 4). Но надо признать, что такое опредѣленіе настолько туманно, что не представляетъ въ сущности никакой гарантіи для Франціи, а можетъ лишь послужить предметомъ новаго раздора. Достаточно, на примѣръ, указать на перемѣну въ таможенной политикѣ, что вовсе не касается монетнаго законодательства, а можетъ круто измѣнить направленіе торговыхъ сношеній.

Въ результатѣ Франція отказывалась отъ полученія возмѣщенія за 100 милліоновъ франковъ бельгійской монеты въ обезцѣненномъ серебрѣ, а Бельгія ограничила свою свободу относительно монетнаго законодательства какими-то туманными условіями. Правда, такое же право относительно Бельгіи выговорила себѣ и Франція на случай, если бы въ годъ ликвидаціи, ея серебряныхъ монетъ оказалось болѣе въ Бельгіи, нежели у нея бельгійскихъ; но очевидно такое право не можетъ имѣть практическаго значенія. За то Франція должна была сдѣлать новыя уступки, такъ какъ Италія и Греція не замедлили потребовать—и получили—для себя отъ Франціи тѣ же условія, какія выговорила себѣ Бельгія. И онѣ допустили взаимность, но и тутъ взаимность имѣетъ столь же мало практическаго значенія (ст. 5 и дополнительная декларация Греціи 12 декабря 1885 г.).

Конвенціи 6 ноября и 12 декабря 1885 года продолжены изъ года въ годъ, путемъ молчаливаго соглашенія, и до настоящаго времени. Въ 1893 году состоялось новое соглашеніе, но оно касалось только размѣнной итальянской монеты. Италія сдѣлала новую попытку къ восстановленію размѣна и опять начала съ извлеченія мелкихъ бумажекъ. Такъ какъ для этого ей нужно было вернуть къ себѣ размѣнное свое серебро, осѣвшее въ другихъ странахъ союза, то эти послѣднія обязались извлечь его изъ своего обращенія и

передать Италиі; Италия же оплачивала его на половину золотомъ, а на остальную сумму переводами. Вспомнимъ, что по конвенціи 1865 и 1885 годовъ размѣнная монета выкупалась золотомъ или полноцѣннымъ серебромъ. Тутъ же и для нея серебро исключено какъ платежное средство.

Употребленное въ конвенціи 1885 года выраженіе относительно выкупаемаго серебра: „по *номинальной* его стоимости“ (payer une somme égale à la valeur nominale des pièces gerprises), вызвало цѣлую литературную бурю противъ Латинскаго монетнаго союза изъ среды старонниковъ золотого монометализма. Въ томъ же году, едва стали извѣстны протоколы совѣщаній конференціи, Бамбергеръ уже выступилъ, со свойственною ему страстностью, рядомъ нападокъ *) противъ Латинскаго союза и его основы—биметализма. Не мало потратилъ онъ остроумія, чтобы доказать, что отнынѣ Латинскій союзъ потерялъ подъ собою почву, что говоря о *номинальной* цѣнѣ серебра, слѣдуетъ допустить существованіе и другой цѣны—реальной; но по смыслу трактата 1865 года какъ реальная, такъ и номинальная цѣна серебрянаго 5-ти-франковика равняется одной же величинѣ: 25 граммамъ серебра съ содержаніемъ $\frac{9}{10}$ чистаго металла. Если же номинальная цѣна монеты способна измѣняться въ зависимости отъ измѣненія цѣны металла, изъ котораго она сдѣлана, то такая монета перестаетъ быть монетой и становится товаромъ. Что же означаетъ это новое выраженіе, спрашиваетъ Бамбергеръ, „номинальная цѣнность“? И самъ же отвѣчаетъ: просто оцѣнка на золото; это обходный путь, чтобы избѣжать роковое признаніе въ переходѣ къ золотому обращенію.

Повидимому предвидя очень простое возраженіе, что номинальную цѣну можетъ имѣть если не сама монета, то со-

*) Монографіи его по этому предмету изданы впоследствии отдѣльнымъ сборникомъ. Мы пользовались французскимъ переводомъ Р. Ж. Леви, подъ заглавіемъ: „Le métal-argent à la fin du XIX siècle“.

бирательное ея представлѣніе — деньги, и что въ данномъ случаѣ номинальною цѣной денегъ является та оцѣнка, которая была для нихъ установлена, сравнительно съ другими мѣновыми цѣнностями, въ томъ числѣ и съ золотомъ въ моментъ образованія Латинскаго союза, Бамбергеръ обращается къ вопросу права. По его мнѣнію, сущность трактата, установившаго Латинскій монетный союзъ, ни въ какомъ отношеніи не даетъ основанія требовать ликвидаціи въ предложенной Франціею формѣ. При заключеніи этого договора рѣчь шла о двухъ драгоцѣнныхъ металлахъ и сторонамъ не приходило въ голову относиться иначе къ золоту нежели къ серебру, къ тому же это проворѣчило бы духу союза; а если этого не было въ 1865 году, если ни тогда, ни теперь (1885 г.) никто не думалъ и не думаетъ о ликвидаціи, т.-е. о выкупѣ золотыхъ монетъ, то изъ этого ясно, что вновь установленный принципъ взаимнаго возмѣщенія не можетъ вытекать изъ существа договора.

Все это, конечно, вѣрно, и тѣ взгляды, которыми руководились союзники въ 1865 году, совершенно измѣнились въ 1885 году, по той простой причинѣ, что совершенно измѣнились и обстоятельства. Бамбергеръ ломится въ открытую дверь, стараясь доказать, что основы монетнаго соглашенія Латинскаго союза, пошатнулись съ 1865 года; онѣ пошатнулись гораздо ранѣе и, какъ справедливо замѣтилъ Луцатти, одинъ изъ представителей Италіи на конференціи 1885 года, Латинскій союзъ пересталъ быть союзомъ биметаллическимъ и отнынѣ основа его — монOMETализмъ; но это перерожденіе восходитъ къ тому времени, когда была ограничена, а затѣмъ и вполнѣ приостановлена свободная чеканка серебра.

Отрицая право Франціи требовать ясной постановки и разрѣшенія вопроса о ликвидаціи, Бамбергеръ обвиняетъ ее чуть ли не въ насиліи надъ своими союзниками и въ измѣнѣ главнѣйшымъ основамъ соглашенія. Однако факты свидѣ-

тельствуютъ противное. И если вѣрно, что духъ монетнаго соглашения не предусматривалъ ликвидаціи союза и выкупа серебряныхъ монетъ золотомъ, то также вѣрно, что ни бумажное обращеніе Италіи, вытѣснившее ея серебро и наводнившее имъ Францію, ни тѣмъ болѣе усиленная, сверхъ собственной потребности, чеканка подешевѣвшаго серебра Бельгією и сбытъ его во Францію, во всякомъ случаѣ не соотвѣтствовали ни цѣлямъ, ни мысли первоначальнаго соглашения. Если кого и обвинять въ козняхъ противъ сосѣдей и союзниковъ, то конечно не Францію. Факты налицо: когда Латинскій союзъ рѣшилъ ограничить чеканку серебра и установилъ на четыре года (1874 — 1877) максимальный размѣръ выпуска серебряныхъ 5-тифранковиковъ (контингенты) для каждаго изъ союзныхъ государствъ, то сумма, разрѣшенная Франціи (216 мил. фр.), оказалась, относительно народонаселенія, ниже контингентовъ другихъ государствъ, составляя около $5\frac{1}{2}$ франковъ на жителя, тогда какъ для Италіи (193 мил.) это составляло около $7\frac{3}{4}$ фр., а для Бельгіи (43 мил.) около 8 фр. на жителя. Франція отказалась сначала въ пользу Бельгіи, а затѣмъ въ пользу Италіи и Греціи отъ права предъявленія имъ къ выкупу половины ихъ серебряной 5-тифранковой монеты, обращавшейся въ ея предѣлахъ. Изъ этого ясно, что Франція не спекулировала на паденіи цѣны серебра, какъ это дѣлала Бельгія, а только ограждала себя.

Если перспектива ликвидаціи и неприятна для странъ умышленно, или вынужденно чеканившихъ серебро въ немѣрныхъ размѣрахъ, то онѣ получаютъ лишь должное. Для этихъ странъ ликвидація сводилась бы къ слѣдующему, по расчету, сдѣланному О. Гауптомъ непосредственно послѣ подписанія конвенціи 1885 г.: Франція предъявитъ Бельгіи къ оплатѣ 200—250 миліоновъ франковъ полноцѣннаго бельгійскаго серебра, изъ нихъ 100—150 миліоновъ будутъ

возмѣщены золотомъ, а остальные 100 миліоновъ останутся во Франціи, въ ожиданіи возвращенія на родину путемъ торговаго обмѣна. Такія же почти цифры (200—220 миліоновъ, какъ общее сальдо и 100—125 миліоновъ, какъ оплата золотомъ, 100 миліоновъ, какъ остатокъ для торговаго обмѣна) выражаютъ будущее сведеніе счетовъ Франціи съ Италіей. Греціи Франція имѣетъ предъявить счетъ въ 14 миліоновъ франковъ, а получить лишь за 7 миліоновъ. Что касается Швейцаріи, то она предъявитъ счета: Франціи — приблизительно на 30 миліоновъ франковъ и на такую же сумму Италіи. На основаніи особаго соглашенія съ Швейцаріей оплата ея счетовъ должна быть произведена полностью золотомъ, безъ ссылки на туманную область торговыхъ сношеній.

Эти условія конечно могли бы измѣниться, если бы, напримѣръ Бельгія или Италія пришли къ полному золотому монометализму; въ такомъ случаѣ имъ пришлось бы до наступленія ликвидаціи выкупить все свое серебро у Франціи, но до сихъ поръ это предположеніе болѣе чѣмъ гадательно.

Итакъ, Франція совершенно неповинна въ томъ положеніи, которое создали себѣ ея союзницы въ дѣлѣ монетнаго обращенія. Какъ прежде противъ нападений германскаго серебра, такъ и тутъ она все время сохраняла положеніе только оборонительное. Надо ей отдать справедливость, она оборонялась съ замѣчательнымъ искусствомъ и не только парировала удары но тотчасъ же дѣлала и рипосты, такъ что прямая цѣль Германіи—сбыть ей свое серебро и получить золото — вполнѣ не удалась. Но зато получился другой результатъ: Латинскій монетный союзъ не только оказался фактически расторгнутымъ, но дальнѣйшее его существованіе, довольно — таки жалкое, оказалось обставленнымъ такими условіями, которыя носятъ въ себѣ постоянныя при-

чины раздоровъ и на неопредѣленное время поддерживаютъ чувство озлобленія и въ Бельгiи и въ Италiи противъ Франціи.

Было ли это результатомъ простой случайности, или созданіе враговъ на обоихъ флангахъ Франціи было плодомъ дальновидной политики Германіи — поразительно искусной въ такомъ случаѣ—это загадка. Разрывъ съ Бельгiей былъ для нея нескрываемымъ торжествомъ. Сошлемся опять на приведенное сочиненіе Бамбергера; свидѣтельство этого страстнаго сторонника и, какъ принято считать, главнаго автора золотого монометализма въ Германіи, этого вожака патріотическаго отношенія германцевъ къ своему золоту, особенно важно. Вотъ что онъ писалъ въ 1885 г.: Латинскій союзъ, въ своей прежней формѣ, рушился съ уходомъ бельгійцевъ изъ состава конференціи. Подобныя союзныя отношенія, въ случаѣ если они опять будутъ кое-какъ слѣплены, все же искусственны и обречены на скорую гибель. Это событіе можетъ вызвать только ликованіе въ Германіи.

Между тѣмъ въ Германіи произошло что-то совершенно неожиданное и загадочное. Продажа серебра, шедшая до 1878 года усиленными шагами, такъ что къ концу этого года оказалось уже проданными 6.727.056 германскихъ фунтовъ старой серебряной монеты (считая 90 марокъ изъ фунта = 605.435.040 марокъ номинальныхъ), въ 1879 году падаетъ до 377.744 фунтовъ (83.996.960 мар. ном.) и совершенно приостанавливается.

Вопросъ о продажѣ серебра сводился въ это время къ слѣдующимъ цифрамъ. Состоявшаяся уже продажа производилась по различнымъ курсамъ, т.-е. по различной цѣнѣ серебра въ пенсахъ. Продажа 1873 года заключена по сравнительно высокому курсу въ $59\frac{5}{16}$ пенс. за унцію; слѣдующія продажи происходили при курсахъ постоянно падавшихъ, до 50 пенсовъ для продажи 1879 г., что, сравни-

тельно съ начальнымъ курсомъ, составило потерю въ 16%. Въ общемъ Германія потеряла на всѣхъ продажахъ отъ обезцѣненія серебра около 71.4 мил. марокъ (потеря превзошла 96 мил. марокъ, но около 25 милліоновъ потеряно на недостатки вѣса старой, стертой монеты). Затѣмъ осталось такой монеты, не проданной, но извлеченной изъ обращенія 189 тыс. фун. *); по 90 мар. на фунтъ (номин. цѣна) это составило бы 17 мил. мар., а по тогдашнему курсу — около 13 милліоновъ, такъ что вся потеря на этомъ остаткѣ выразилась бы незначительной суммой въ 4 мил. марокъ, и конечно не это остановило продажи. Правда, въ обращеніи оставались еще, и теперь остаются, новые талеры, которые такъ же полноправны, какъ и золото; число этихъ монетъ исчисляють въ 135—165 мил. талеровъ (400—500 мил. марокъ). Если бы монетная реформа была доведена до конца, то пришлось бы продать и эти талеры и ограничить серебрянное обращеніе марками, обязательными къ приему въ частныхъ платежахъ лишь до 20 марокъ. Продажа этого серебра повлекла бы за собой тоже значительные убытки, но едва ли больше тѣхъ, которые уже понесла Германія на продажахъ стараго серебра. Во всякомъ случаѣ значительно больше половины было уже продано; кромѣ того, хотя цѣна серебра еще упала въ 1879 году, доходя до 49 $\frac{1}{2}$ пенсовъ, однако въ началѣ 80-хъ годовъ она опять поднялась до 51 $\frac{1}{2}$, и даже до 52 $\frac{7}{8}$. Весьма возможно, что этотъ подъемъ произошелъ отчасти подъ влияніемъ пріостановки германскихъ продажъ. Но разобраться въ эту эпоху между различными влияніями на цѣну серебра весьма трудно, ибо тутъ постоянно встрѣчались нѣсколько противоположныхъ теченій: Латинскій союзъ окончательно пріостановилъ чеканку серебра (1878 г.); Германія прекратила продажи

*) Впослѣдствіи (1886 г.) и этотъ остатокъ былъ проданъ, но уже по 47 $\frac{1}{2}$ до 46 пенсовъ.

(1879 г.); послѣ усиленнаго вывоза серебра въ Индію (1878 г.—14.676 тыс. фунт. стерл.) наступилъ рядъ годовъ (1879—1884 г.) съ умѣреннымъ вывозомъ, скорѣе низкимъ (въ среднемъ $5\frac{1}{2}$ —6 мил. въ годъ); но, съ другой стороны Соед. Штаты стали опять потреблять значительное количество серебра на основаніи закона 28 февр. 1878 г. (Bland-act.).

Мы привели эти данныя, чтобы показать, что въ эту эпоху, обнимающую конецъ 70-хъ и начало 80-хъ годовъ, на расцѣнку серебра дѣйствовали не столько отдѣльныя мѣры того или другого государства, сколько общій характеръ всѣхъ ихъ вмѣстѣ: внезапность, непослѣдовательность и неувѣренность. Такое состояніе продолжалось до 1885 г., когда вполнѣ выяснилось, что условія ликвидаціи новаго монетнаго соглашенія Латинскаго союза окончательно прекратятъ чеканку серебра въ этихъ странахъ. До этого времени серебро собственно не падало постоянно въ цѣнѣ, оно даже нѣсколько оправилось, но относительно его судьбы въ ближайшемъ будущемъ царилъ та же неувѣренность, которая характеризовала всѣ отдѣльныя мѣропріятія. Вотъ почему трудно сказать въ какой мѣрѣ воздѣйствовала пріостановка продажи со стороны Германіи, а еще труднѣе—что бы произошло подъ давленіемъ дальнѣйшихъ продажъ.

Изъ всего этого можно заключить, что едва ли германское правительство остановилось опасаясь убытковъ. Другія страны—Италія, Сѣв.-Америка, Австрія, Россія—понадѣлали крупныхъ займовъ, чтобы получить золото; Германія же не нуждалась въ этомъ средствѣ, такъ что объ убыткахъ не могло быть, серьезно, и рѣчи, притомъ ни ея правительство, ни населеніе не было вовсе въ робкомъ настроеніи.

Объясненія, даваемыя загадочной остановкѣ въ операциі продажъ серебра, а слѣдовательно и остановкѣ приведенія монетной реформы къ концу, едва ли достаточно освѣщаютъ вопросъ. Тогда говорили, что это было личнымъ рѣшеніемъ

кн. Бисмарка; но одни полагали, что такое рѣшеніе было имъ принято изъ всегдашней ненависти къ фри-трэдерамъ, которые собственно подняли вопросъ о переходѣ къ золотой валютѣ и являлись горячими ея защитниками; другіе указывали на вліяніе аграріевъ, наконецъ дѣлались намеки на совѣты кого-то изъ биржевыхъ дѣятелей, лично заинтересованнаго въ вопросѣ. Но все это, очевидно, довольно слабо. Еще слабѣе было объясненіе, данное по этому предмету въ рейхстагѣ, президентомъ имперскаго банка, который приписывалъ исключительно германскимъ продажамъ паденіе цѣны серебра и происшедшія отъ того бѣдствія. Насъ благословятъ за границей, воскликнулъ онъ въ заключеніе, если мы разсѣмъ наконецъ кошмаръ, который тяготѣетъ надъ всѣми торговыми сдѣлками, надъ всѣми оборотами вотъ уже шесть лѣтъ. Дѣло нисколько не разъяснилось и тогда, когда кн. Бисмаркъ, на обращенные къ правительству запросы о приостановкѣ продажъ серебра, отвѣчалъ раздражительно, что подобные запросы нарушаютъ правильный ходъ въ исполненіи его плановъ.

Можетъ быть конференція 1878 года, вполне выяснившая необходимость ликвидаціи Латинскаго союза на предложенныхъ Франціею условіяхъ, уже тогда раскрыла въ глазахъ этого прозорливаго государственнаго человѣка, что причина раздора между союзниками посѣяна прочно; можетъ быть онъ счелъ, что задача съ этой стороны исполнена, а остающееся серебро пригодится для внутренняго обращенія.

Мы еще слишкомъ близки къ этой эпохѣ, чтобы вполне выяснитъ многія подробности обнимаемыхъ ею событій; со временемъ эти пробѣлы пополнятся. Теперь же несомнѣнно только то, что переходъ Германіи къ золоту, поставленный сразу такъ круто желѣзной рукой желѣзнаго канцлера, внесъ полное разстройство не только въ монетное обращеніе, но во всю экономическую область цивилизованнаго міра.

VIII.

Значеніе серебра для Сѣв. Америки. Bland-act и Sherman-act.

Сѣверные американцы перенесли изъ Англіи въ свое новое отечество приверженность къ хорошимъ деньгамъ, не порченнымъ, не вводящимъ въ заблужденіе ихъ получателя. Деньги составляли для нихъ рабочій инструментъ, какъ пила, топоръ, плугъ, жатвенная машина, паровозъ, фабрика, школа, университетъ. Одно являлось орудіемъ производства, орудіемъ передвиженія, орудіемъ образованія, деньги—орудіемъ обращенія. Американцы—практики по преимуществу, и потому отъ всякаго орудія требуютъ, чтобы оно удовлетворяло своему главному назначенію, и въ этомъ не допускаютъ не только роскоши, но и какого-нибудь излишества; гдѣ достаточно желѣза, они не употребляютъ стали; свою огромную рельсовую сѣть они выстроили скоро, но не только безъ роскоши, а часто съ отступленіемъ, въ видахъ ускоренія и удешевленія постройки, отъ элементарныхъ строительныхъ условій *).

Подобное же отношеніе они проявили и къ своему денежному матеріалу. Не вдаваясь въ теоретическія опредѣленія значенія денегъ, какъ измѣрителя цѣнностей, они требовали отъ нихъ усиленной работы, для приведенія въ движеніе быстро развивавшейся экономической и промышленной жизни. Когда эту работу производило серебро—они обходились безъ золота, когда ее производили бумажки—они обходились и безъ золота, и безъ серебра. Но при огромныхъ пространствахъ, на которыя раскинулось молодое государство, и при кипучей дѣятельности его гражданъ, при ихъ пред-

*) Переводя строительную стоимость рельсовой сѣти въ кредитные рубли и въ версты, получимъ: стоимость 1 версты обилась: Англіи—въ 296 тыс. руб., Франціи—173 тыс., Германіи—129 тыс., Россіи—112 тыс., Америкѣ—82 тыс.

примчивости, не признававшей препятствий, денежных знаков должно было находиться въ странѣ въ изобиліи; это было главное условіе, которое къ нимъ предъявлялось, и въ этомъ американцы отличаются отъ своихъ прежнихъ соотечественниковъ — англичанъ. Съ другой стороны, денежный знакъ Америки долженъ былъ демократизироваться, и тутъ тоже выступило крупное различіе съ Англіей, гдѣ денежное обращеніе основалось на золотѣ, на такъ-называемой, почему-то, здоровой монетѣ, доступной, однако, только достаточнымъ классамъ, — точно „здоровье“ составляетъ ихъ привилегію. Вотъ чѣмъ объясняется, что американцы не принесли съ собой изъ своей прежней родины монеметаллическихъ наклонностей, или, правильнѣе говоря, страхнули ихъ съ себя подъ вліяніемъ новыхъ условій жизни и ввели въ своемъ новомъ отечествѣ биметаллическое денежное обращеніе; серебряною монетою былъ долларъ, золотою—игль (eagle), въ 10 долларовъ. Первая чеканка этихъ монетъ состоялась въ 1792 году, при вѣсовомъ отношеніи золота къ серебру 1:15, при свободной чеканкѣ, на основаніи этого отношенія, для обоихъ металловъ и при равноправномъ хожденіи золота и серебра.

Этотъ годъ принято считать за эру сѣверо-американскаго монетнаго обращенія, хотя долларъ и игль, какъ монетныя единицы, были установлены постановленіемъ конгресса 1785 г.; но своихъ монетъ Соед. Штаты тогда еще не имѣли и установили разцѣнку иностранной монеты, сообразно этой новой номенклатурѣ, принявъ отношеніе золота къ серебру, какъ 1:15 $\frac{1}{4}$. Такое отношеніе было ближе къ тогдашней рыночной оцѣнкѣ золота и серебра, что же касается вновь введеннаго отношенія (1:15), то оно оказалось слишкомъ высокимъ для серебра; выражая его въ пенсахъ, оно составляло 62 $\frac{7}{8}$ пенс. за унцію, тогда какъ цѣна серебра, установленная Франціею, принятая впоследствии Латинскимъ союзомъ и довольно крѣпко державшаяся на лондонскомъ рынкѣ, до-

стигала лишь $60\frac{7}{8}$ пенса. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, пока торговня сношенія Америки съ Европой были незначительны, эта произвольная и неправильная разцѣнка металловъ не имѣла вліянія на американское монетное обращеніе. Но, по мѣрѣ развитія сношеній между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ, торговля не замедлила воспользоваться ошибкой и американское золото, какъ цѣнимое въ Америкѣ слишкомъ низко, стало быстро перекочевывать во Францію. Такъ какъ серебра оставалось все же въ достаточномъ изобиліи, то сѣверо-американцы приняли отливъ золота довольно равнодушно и спохватились только тогда, когда убыль золота стала принимать угрожающіе размѣры. Тогда они, въ порывѣ раздраженія („sous l'empire de l'irritation“. O. Haupt: Hist. monét.) и не изслѣдовавъ дѣйствительнаго положенія дѣла, вдалились въ другую крайность и закономъ 1834 года рѣзко измѣнили принятое ими отношеніе на новое—1:16, уменьшивъ въсь золотой монеты. Серебро оказалось оцѣненнымъ только въ 59 пенсовъ (58.₉₇) и въ свою очередь тоже стало отливать въ Европу.

Чтобы не лишиться окончательно мелкаго платежнаго знака, правительство республики выпустило въ 1853 году (законъ 20 февраля) новую размѣнную монету на $8\frac{1}{2}\%$ ниже достоинства прежней серебряной, но сохранило право ея чеканки за государствомъ, въ обращеніи же признало ее законнымъ платежнымъ средствомъ только до 5 долларовъ. Между тѣмъ золото приливалось изъ вновь открытыхъ калифорнійскихъ рудниковъ и за полноцѣннымъ серебромъ была сохранена его обязательная сила въ платежахъ между частными лицами на всякую сумму; слѣдовательно de jure двойное обращеніе сохранилось въ полной силѣ.

Междоусобная война вызвала необходимость выпуска огромнаго количества бумажныхъ денегъ, вскорѣ ставшихъ неразмѣнными. Послѣдствіемъ этого, какъ и всегда, было вытѣсненіе

металла изъ обращенія и съ начала 60-хъ годовъ Сѣверо-Американскіе Соед. Штаты вполнѣ перешли къ бумажно-денежному обращенію; этимъ порывается связь между прежней и новой ихъ монетной исторіей.

Хотя размѣнъ бумажныхъ денегъ былъ фактически восстановленъ, т.-е. отмѣненъ ихъ принудительный курсъ лишь въ 1879 году, но попытки въ этомъ направленіи начались гораздо ранѣе *). Еще съ начала 70-хъ годовъ правительство Сѣверо-Американской республики, сознавая необходимость создать звонкую монету для международныхъ сношеній и имѣя всего больше въ виду сношенія со странами Востока (для Америки—Запада), приступило къ чеканкѣ новыхъ серебряныхъ долларовъ, специально предназначенныхъ для торговли и потому извѣстныхъ подъ названіемъ „торговыхъ долларовъ“ (trade-dollar)**). Давая такое назначеніе этой новой монетѣ, необходимо было приноровить ее къ требованіямъ или, правильнѣе говоря, къ привычкамъ тѣхъ странъ, для которыхъ они преимущественно предназначались (Китай, Малакка, Японія, Кохинхина и др.). Но эти страны издавна привыкли къ мексиканскому серебряному пьестру или доллару, который представлялъ изъ себя монету нѣсколько крупнѣе стараго сѣверо-американскаго доллара. Поэтому, чтобы вытѣснить мексиканскіе пьестры или, по крайней мѣрѣ, успѣшно съ ними соперничать, необходимо было и новые доллары уравнивать по вѣсу и содержанію чистаго металла, съ мексиканскими. Однако правительство Сѣверо-Америк. республики не сдѣлало ни того, ни другого, а избрало средній путь, который оказался совершенно неудачнымъ. Для этой новой монеты было сохранено принятое

*) Былъ о восстановленіи платежной звонкой монетой („in coin“) былъ проведенъ, подъ названіемъ „Resumption bill“, еще въ 1875 году.

***) Чеканка этой новой монеты никогда не была свободною для каждаго предъавителя металла, а оставалась правительственною.

для прежнихъ долларовъ содержаніе чистаго металла, т.-е. 0.900, между тѣмъ мексиканскіе доллары содержали приблизительно 0.903 доли чистаго серебра, поэтому trade-dollar'ы пришлось чеканить нѣсколько тяжелѣе мексиканскихъ. Получалась монета, только по процентному (не по абсолютному) содержанію чистаго металла соотвѣтствовавшая прежнимъ сѣверо-американскимъ долларамъ, но по вѣсу и по абсолютному содержанію значительно отъ нея отличавшаяся (прежній—412½ грн. лигат. серебра, новый—420 грн.); слѣдовательно, она уже не была кратной ни къ бумажнымъ деньгамъ, ни къ золоту. Этого требовала главная цѣль ея выпуска—конкуренція мексиканскимъ долларамъ. Однако хотя по цѣнности она и равнялась имъ, но, при меньшемъ содержаніи чистаго металла, оказалась тяжеле, т.-е. своею вѣшностью не подходила къ пьестрамъ, къ которымъ издавна привыкло населеніе Китая, Японіи и проливовъ (Straita-Settlements, Малакка, Сингапуръ, Пинангъ). Привычка же къ извѣстному денежному знаку — одна изъ самыхъ сильныхъ привычекъ, и въ странахъ Востока она во всѣ времена имѣла огромное вліяніе; новымъ trade-dollar'амъ не удалось ее осилить, не удалось проникнуть въ обращеніе и они стали возвращаться на свою родину, гдѣ и до сихъ поръ циркулируютъ. Чеканка ихъ началась въ 1873 году и прекращена въ 1878 году; за все это время ихъ было начеканено на 35.959 тыс. долларовъ.

Конкуренція съ мексиканскими пьестрами, а говоря иначе, выгодный сбытъ своего серебра странамъ Востока, потерпѣлъ полную неудачу. Но зато получился совершенно иной и совершенно неожиданный результатъ. Совмѣстно съ чеканкой trade-dollar'овъ сѣверо-американское правительство стало чеканить и золотую монету (eagles), что же касается старыхъ долларовъ, то о нихъ не упоминается въ постановленіяхъ конгресса 1873 года, установившихъ чеканку trade-dollar'овъ;

„quant a l'ancien dollar argent, — говорить Гауптъ (Hist. monét.), — ou l'avait simplement oublié“. Между тѣмъ законъ о равноправности золота и серебра въ монетномъ обращеніи Соед. Штатовъ все же продолжалъ дѣйствовать и серебро чеканилось, но не въ видѣ прежнихъ долларовъ, а въ видѣ новыхъ; старыя же серебряныя доллары вышли изъ обращенія и замѣнились бумажными деньгами. Слѣдовательно, de jure, Сѣверная Америка оставалась при биметаллическомъ денежномъ обращеніи.

Но, какъ уже сказано, новые торговые доллары оказались монетой крайне неудобной; въ международный торговый оборотъ они не пошли, а для внутренняго обращенія не годились вслѣдствіе своей неудобосозимости съ золотомъ и бумажками. Тѣмъ не менѣе, вытѣсненные съ международного рынка, они стали появляться и циркулировать внутри страны, что совсѣмъ не входило въ виды правительства при ихъ выпускѣ. Тогда ихъ платежная сила была ограничена 5 долларами въ одинъ платежъ (1874 г.), а затѣмъ (22 іюля 1876 года) эта новая монета была окончательно лишена обязательной платежной силы внутри страны, и правительство стало извлекать ихъ изъ обращенія, замѣняя золотомъ. „Такимъ образомъ, — говорить Гауптъ, — страна перешла отъ двойного денежнаго обращенія къ монометализму золота, такъ сказать, не сознавая перемѣны, происшедшей въ монетномъ законодательствѣ, и какъ бы помимо своего желанія“. Словомъ, произошло одно изъ тѣхъ явленій, которыя такъ характеризуютъ простое — иногда, можетъ быть, даже слишкомъ простое — отношеніе американцевъ къ своему денежному обращенію.

Что, собственно, считать датой перехода Соедин. Штатовъ къ монометализму золота: 1873 годъ, когда были выпущены trade-dollar'ы, не получившіе ни права свободной чеканки, ни обязанности къ приему во внутреннихъ платежахъ,

для чего они вовсе и не предназначались, или 1874 годъ, когда они случайно вернулись въ страну и платежная ихъ сила была ограничена 5 долларами, или, наконецъ, 1876 годъ, когда они вовсе были лишены всякой платежной силы во внутреннемъ обращеніи? Принято считать первую дату, хотя она прошла совершенно незамѣченной. Во всякомъ случаѣ важно совпаденіе эпохъ: пріостановки вывоза серебра въ Индію и ослабленіе его цѣны на лондонскомъ рынкѣ; продажи серебра Германію; сокращеніе, а затѣмъ и прекращеніе чеканки его въ странахъ Латинскаго союза и, наконецъ, этотъ совершенно случайный переходъ Сѣв. Америки къ монометализму золота.

На цѣнность серебра въ эту эпоху дѣйствовали подавляющимъ образомъ цѣлый рядъ причинъ, среди которыхъ усиленное—и все же съ колебаніями—производство его очевидно была слабѣйшею.

Эпоха, къ которой относятся эти событія, отмѣчена въ Сѣв. Америкѣ усиленной чеканкой и усиленнымъ обращеніемъ золота, сравнительно съ ничтожной чеканкой и ничтожнымъ обращеніемъ серебра. Въ общемъ же металлическое денежное обращеніе было крайне незначительно, составляя въ 1873 г. лишь по 3 дол. 38 цент., а въ 1874 г. по 3 дол. 68 цент. на жителя; въ слѣдующіе два года эти цифры еще понизились. Между тѣмъ давно намѣченный переходъ къ размѣну бумажныхъ денегъ не могъ состояться безъ наличности металла, и вопросъ о полученіи его становился самымъ насущнымъ. Хотя производство собственнаго металла было уже тогда значительное, но расчетный балансъ постоянно вызывалъ крупные отливы и золота и серебра. Но съ этой стороны разница между золотомъ и серебромъ выступала весьма замѣтно: во-первыхъ, производство золота было почти стаціонарнымъ, тогда какъ производство серебра росло замѣтно, а во-вторыхъ, вывозы золота выражались въ болѣе крупныхъ величинахъ.

Намъ придется сослаться на относящіяся сюда цифры за цѣлый рядъ лѣтъ, поэтому мы здѣсь же помѣщаемъ полныя таблицы для С.-Ам. Соед. Штатовъ: чеканки и обращенія монетъ (табл. А) и производства, привоза и вывоза золота и серебра (табл. Б). Данныя эти заимствованы изъ соч. Шау, изъ ежегодника А. Рафаловича и изъ Нью - Йоркскаго *Comerc. Chron.* *).

Совокупность этихъ причинъ, т.-е. недостатокъ монетнаго металлическаго обращенія и большая доступность серебра, для его восполненія, несомнѣнно вліяла на общественное мнѣніе при рѣшеніи вопроса о возстановленіи размѣра бумажно-денежныхъ знаковъ. Кромѣ того и тутъ сказалось пристрастіе американцевъ къ своему испытанному демократическому доллару и потребность въ обиліи денежнхъ знаковъ. Сказалось, наконецъ, и вліяніе такъ-называемыхъ „сильверистовъ“ (*silver-men*)—владѣльцевъ серебряныхъ рудниковъ, для которыхъ, конечно, было дѣломъ огромнаго значенія, чтобы на ихъ серебро установился спросъ, хотя бы по пониженной рыночной цѣнѣ, для чеканки монетъ; иначе этотъ металлъ снановился просто товаромъ и можно было ожидать еще сильнѣйшаго паденія его цѣны.

Фактъ перехода къ золотому обращенію прошелъ, какъ мы сказали выше, совершенно незамѣтно въ первое время, что и понятно, такъ какъ прежній законъ о полноправности стараго доллара, т.-е. о свободной его чеканкѣ и объ обязательности его къ приему въ платежахъ, не былъ отмѣненъ, а ограничительныя постановленія 1873 и 1874 года относились собственно къ *trade dollar*'у. Дѣло объяснилось только тогда, когда, въ 1875 году, была образована особая комиссія для разработки мѣръ къ возстановленію платежей металломъ. Комиссія

*) W. A. Shaw: „*Histoire de la mannaie*“.

Arth. Raffalowich: „*Le marché financier en 1896—97*“.

„*The Commercial and financial Chronicle.*“ Febr. 6, 1897.

Таблица А.

Года.	Чеканка.		Обращение*).			
	Золота.	Серебра.	Золота.	Серебра.	На душу насел.	
					Золота.	Серебр.
Въ тысячахъ долларовъ.					Въ долларахъ.	
1870	23.198. ₈	1.378. ₃	—	—	—	—
1871	21.032. ₇	3.104. ₀	—	—	—	—
1872	21.812. ₆	2.504. ₃	—	—	—	—
1873	57.022. ₇	4.024. ₇	135.000. ₀	6.149. ₃	3. ₂₃	0. ₁₅
1874	35.254. ₆	6.851. ₈	147.379. ₅	10.455. ₅	3. ₄₄	0. ₂₁
1875	32.961. ₉	15.347. ₉	121.134. ₉	19.368. ₀	2. ₇₅	0. ₁₁
1876	46.579. ₃	24.503. ₃	130.856. ₃	36.416. ₀	2. ₈₈	0. ₈₁
1877	43.999. ₀	28.393. ₀	167.501. ₅	56.464. ₄	3. ₆₁	1. ₂₁
1878	49.786. ₁	28.518. ₃	218.200. ₀	88.047. ₉	4. ₆₇	1. ₆₃
1879	39.080. ₁	27.569. ₃	245.741. ₃	117.526. ₃	5. ₀₂	2. ₄₀
1880	62.308. ₃	27.411. ₇	351.841. ₂	148.522. ₇	7. ₀₁	2. ₉₆
1881	96.850. ₉	27.940. ₂	478.484. ₃	175.384. ₁	9. ₃₂	3. ₁₁
1882	65.887. ₇	27.973. ₁	506.757. ₇	203.217. ₁	9. ₆₅	3. ₈₇
1883	29.242. ₀	29.247. ₀	542.732. ₁	233.008. ₀	10. ₁₀	4. ₃₄
1884	23.991. ₈	26.534. ₉	545.500. ₃	255.568. ₁	9. ₉₃	4. ₆₅
1885	27.773. ₀	28.962. ₂	588.697. ₀	283.478. ₃	10. ₄₃	5. ₀₅
1886	28.945. ₃	32.086. ₇	590.744. ₃	312.252. ₈	10. ₂₉	5. ₄₄
1887	23.972. ₄	35.191. ₁	654.520. ₃	352.993. ₆	11. ₁₅	6. ₀₀
1888	31.380. ₃	33.025. ₆	705.818. ₉	386.611. ₁	11. ₇₆	6. ₁₄
1889	21.413. ₉	35.496. ₇	680.063. ₃	420.548. ₉	11. ₀₉	6. ₃₆
1890	20.467. ₃	39.202. ₉	695.563. ₀	463.211. ₉	11. ₁₀	7. ₃₉
1891	28.222. ₀	27.518. ₉	646.582. ₉	522.277. ₇	10. ₁₀	8. ₁₆
1892	34.787. ₂	12.641. ₁	664.275. ₃	570.313. ₅	10. ₁₅	8. ₇₀
1893	56.997. ₀	8.802. ₇	597.697. ₇	615.861. ₅	8. ₉₃	9. ₂₀
1894	?	?	627.293. ₂	624.347. ₈	9. ₁₃	9. ₁₂
1895	?	?	636.229. ₃	625.854. ₉	9. ₁₀	8. ₉₇
1896	?	?	599.598. ₀	628.728. ₁	8. ₄₀	8. ₈₁

*) Цифры обращения выражаютъ собой какъ обращеніе собственно металличе-
скихъ денегъ, такъ и бумажныхъ ихъ представителей—сертификатовъ. Эти серти-
фикаты, представляющие металл, дѣйствительно находящійся въ кладовыхъ казна-
чейства, въ большомъ ходу въ Сѣв. Америкѣ и значительно вытисняютъ металл.

Таблица Б.

Года.	Производство.		Привозъ.		Вывозъ.		Преобладаніе по привозу + по вывозу —	
	Золото.	Серебро.	Золото.	Серебро.	Золото.	Серебро.	Золото.	Серебро.
	Въ тысячахъ унцій.							
	Въ тысячахъ долларахъ.							
1871	1.896,9	17.886,8	6.883,6	14.382,5	66.686,2	31.755,8	—59.802,6	—17.373,3
1872	1.856,7	22.358,5	8.717,5	5.026,2	49.548,8	30.328,8	—40.831,3	—25.302,6
1873	1.907,1	27.650,0	8.682,4	12.798,5	44.856,7	39.751,9	—36.174,3	—26.953,4
1874	1.871,0	28.849,0	19.503,1	8.951,8	34.042,4	32.588,0	—14.539,3	—23.636,6
1875	1.944,0	24.518,0	13.696,8	7.203,9	66.981,0	25.151,2	—53.284,2	—17.947,3
1876	2.056,0	30.009,0	7.992,7	7.944,0	31.177,0	25.329,3	—23.184,3	—17.385,3
1877	2.188,8	30.783,0	26.246,2	14.528,2	26.590,4	29.571,9	—344,2	—15.043,7
1878	1.896,9	34.960,0	13.330,2	16.491,1	9.204,5	24.535,7	—4.125,7	—8.044,6
1879	1.617,3	31.550,0	5.624,9	14.671,1	4.587,6	20.409,8	—1.037,3	—5.738,7
1880	1.741,5	30.320,0	80.758,4	12.275,9	3.639,0	13.503,9	—77.119,4	—1.228,0
1881	1.678,6	33.260,0	100.031,3	10.544,2	2.265,1	16.841,7	—97.466,2	—6.297,5
1882	1.572,2	36.200,0	34.377,1	8.095,3	32.587,9	16.829,6	—1.789,2	—8.734,3
1883	1.451,2	35.730,0	17.734,1	10.755,2	11.600,9	20.219,4	—6.133,2	—9.464,2
1884	1.489,9	37.800,0	22.831,3	14.594,9	41.082,0	26.051,3	—18.250,7	—11.456,4
1885	1.538,3	39.910,0	26.691,7	16.550,6	8.477,9	33.753,6	—18.213,8	—17.203,0
1886	1.693,1	39.440,0	20.743,3	17.850,6	42.952,2	22.954,2	—22.208,9	—5.103,9
1887	1.596,4	41.260,0	42.910,6	17.260,2	9.701,2	26.296,5	—33.209,4	—9.036,3
1888	1.604,8	45.780,0	43.934,3	15.408,2	18.376,2	28.027,9	—25.558,1	—12.624,7
1889	1.587,0	50.000,0	10.284,9	18.678,2	59.951,7	36.689,2	—49.666,8	—18.011,0
1890	1.588,9	54.500,0	12.943,3	21.033,0	79.187,5	34.873,9	—4.331,2	—13.840,9
1891	1.604,8	58.330,0	45.298,9	27.910,2	79.187,5	28.783,4	—873,2	—8.090,3
1892	1.597,1	63.500,0	18.165,1	31.451,0	76.735,6	37.541,3	—58.570,5	—6.090,3
1893	1.739,3	60.000,0	73.280,6	27.765,7	80.010,6	47.463,4	—6.730,0	—19.697,7
1894	1.910,8	49.500,0	36.384,8	20.211,2	66.468,5	47.295,3	—30.083,7	—27.084,1
1895	2.254,8	55.726,9	33.525,1	28.777,2	112.409,9	60.541,7	—78.884,8	—31.764,5
1896	2.618,2	52.535,3	102.761,3	12.504,6	56.742,8	63.029,3	—46.018,5	—50.524,7

высказалась за двуметаллическое денежное обращеніе, и одинъ изъ членовъ ея, Блэндъ, предложилъ палатѣ представителей возстановить прежнее обращеніе, основанное на полной равноправности обоихъ металловъ, при прежнемъ отношеніи золота къ серебру, какъ 1:16 (1:15.988). Одновременно съ этимъ возникла и въ странѣ сильная агитація въ пользу возвращенія къ прежней биметаллической системѣ—агитація, встрѣтившая полную поддержку и въ законодательныхъ учрежденіяхъ страны; только правительство противилось возстановленію этой системы и сторонники ея введенія сочли нужнымъ внести билль въ нѣсколько измѣненной формѣ. Онъ былъ представленъ въ палату и въ сенатъ подъ слѣдующимъ названіемъ: Act to authorise the coinage of the standart silver dollar and to restore its legaltender character“ (законъ о разрѣшеніи чеканки полноцѣнныхъ серебряныхъ долларовъ и о возстановленіи ихъ законной платежной силы). Въ этомъ текстѣ ничего не говорится о томъ, возстановляется ли свободная чеканка серебра; и это выяснилось только способомъ исполненія закона, а именно: правительство было обязано покупать по рыночной цѣнѣ слитки серебра на сумму не менѣе 2 миліоновъ и не болѣе 4 миліоновъ долларовъ ежемѣсячно и чеканить изъ этихъ слитковъ доллары, по мѣрѣ покупокъ серебра. Этимъ долларамъ присвоивалось законное хожденіе въ странѣ, наравнѣ съ золотомъ, и обязательный приѣмъ въ частныхъ платежахъ на всякую сумму, за исключеніемъ, однако, случаевъ, когда платежъ золотомъ былъ бы предварительно оговоренъ. Въ палату представителей этотъ билль былъ внесенъ Блэндомъ, въ сенатъ—Ализономъ (Allison), поэтому онъ называется Bland-bill или Bland-Allison-bill. Когда билль прошелъ черезъ конгрессъ (палата и сенатъ), то президентъ республики Гейсъ (Hayes) наложилъ на него veto. Но конгрессъ собрался вторично въ тотъ же день и вновь под-

твердилъ свое рѣшеніе. Такимъ образомъ билль стала закономъ 28 февр. 1878 года.

Установленное Bland-act'омъ отношеніе между золотомъ и серебромъ (1:16) соответствовало лондонской цѣнѣ 59 пенс. за унцію. Эта цѣна существовала на лондонскомъ рынкѣ въ 1873 г., а въ годъ изданія закона (1878) она упала уже и колебалась между $55\frac{1}{4}$ и $49\frac{1}{2}$, составивъ въ среднемъ $52\frac{1}{2}$; ватѣмъ она стала понемногу опускаться, оставаясь, однако, между $50\frac{1}{2}$ и $52\frac{1}{4}$; паденіе усилилось лишь въ 1885 г. (средн. годов. $48\frac{2}{3}$) и продолжалось во все время дѣйствія этого закона, впредь до отмѣны его, правильно говоря, впредь до замѣны его закономъ Шермана, въ 1890 г.; съ $45\frac{2}{3}$ пенс. за унцію въ 1886 г. цѣна серебра упала до $42\frac{2}{3}$ пенс. въ 1889 году.

Это постоянное паденіе цѣны серебра, не взирая на продолжающіяся покупки его правительствомъ, противники серебра приводятъ какъ доказательство, что серебро не можетъ подняться въ цѣнѣ отъ подобныхъ правительственныхъ мѣропріятій. Но такая постановка вопроса по меньшей мѣрѣ странна. Законъ Блэнда вовсе не имѣлъ въ виду искусственнаго поднятія цѣны серебра, даже въ томъ случаѣ, если признать, что онъ былъ проведенъ подъ усиленнымъ давленіемъ сильверистовъ. Дѣло въ томъ, что серебро покупалось не по цѣнѣ, соответствовавшей отношенію 1:16 (59 пенс. за унцію), а по существовавшей рыночной цѣнѣ. Сильверисты не получали возвышенной цѣны за свое серебро, въ чемъ ихъ обвиняли, а пріобрѣтали лишь возможность постоянного его сбыта, и тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ ниже стояла рыночная цѣна. Весьма вѣроятно, что это поддерживало цѣну серебра, но въ какой мѣрѣ, конечно, нельзя сказать. За все время дѣйствія Bland-act'a было начеканено, какъ видно изъ таблицы А, около 370 мил. полноцѣнныхъ серебряныхъ долларовъ, на что потребовалось около 310 мил-

ліоновъ унцій серебра, производство же его за этотъ періодъ въ Сѣверо-Америк. Соед. Штат. составило, какъ видно изъ таблицы В, около 480 милліонѣвъ унцій, такимъ образомъ около 170 милліонѣвъ унцій оставалось неприобрѣтенными правительствомъ; изъ той же таблицы видно, что сальдо вывоза серебра за эту эпоху составило около 113 мил. долларѣвъ, т. - е. около 110 мил. унцій серебра (принимая во вниманіе понизившуюся цѣну его). Такимъ образомъ около 60 милліонѣвъ унцій серебра американскаго производства должно было размѣститься на потребности промышленности, которая Бурхардъ, бывший директоръ монетнаго двора въ Нью-Йоркѣ, нечисляетъ въ 4.070 тыс. дол. въ годъ, что составляетъ около 4 мил. унцій въ годъ, тоже принимая во вниманіе пониженную цѣну серебра. Итакъ, законъ Бланда имѣлъ въ своемъ конечномъ результатѣ за 12-лѣтнее свое существованіе приобрѣтеніе и чеканку безъ малаго всего того количества серебра, которое не находило себѣ помѣщенія, при чемъ maximum разрѣшенной покупки далеко не былъ достигнуто. Баумбергерь (L'argent) иронически замѣчаетъ по поводу Bland-act'a:

„Это первый примѣръ закона, устанавлиющаго чеканку монеты изъ драгоцѣннаго металла, не въ видахъ потребности обращенія, а только чтобы удовлетворить владѣльцевъ этого металла, желающихъ избавиться отъ запаса, которому они не находятъ сбыта обыкновеннымъ торговымъ путемъ. Удивительное изобрѣтеніе!“ Даже спокойный и сдержанный Гауптъ (Hist. monét. de notre temps) хотя и упрекаетъ Bland-act главнымъ образомъ за то, что имѣ восстановлено отношеніе 1:16, „un rapport qui n'avait eu réalité aucune raison d'être“, все же не могъ не сдѣлать и болѣе серьезнаго упрека: „cette loi indigne d'un grand pays comme les Etats Unis et violant les principes primordiaux d'une bonne et honnête législation monétaire“. Онъ оговаривался, впрочемъ, что такъ какъ

чеканка Bland - dollar'овъ принадлежала правительству, то всякая незаконная спекуляція была устранена, притомъ и самая чеканка происходила въ размѣрахъ довольно умѣренныхъ; наконецъ надо полагать, что въ началѣ дѣло шло скорѣе о производствѣ опыта, объ установленіи точки отправления для дальнѣйшихъ дѣйствій совместно съ другими государствами, въ виду чего одновременно со введеніемъ Bland-act'a правительство Соедин. Штатовъ вызвало созывъ въ Парижѣ монетной конференціи 1878 года, съ цѣлью установленія общаго однообразнаго отношенія между золотомъ и серебромъ.

Конечно Гауптъ правъ, указывая на крайне неудачное возвращеніе къ прежнему отношенію между золотомъ и серебромъ,—отношенію, которое, кстати замѣтить, и прежде было выбрано совершенно неудачно; оно совпало съ реальнымъ отношеніемъ только въ 73 году, когда въ Америкѣ было въ обращеніи ограниченное количество золота и не было серебра. Но едва ли онъ правъ, квалифицируя эту мѣру „недостойной“; въ ней только сказалось прежнее безхитрое отношеніе американцевъ къ своему монетному обращенію и, какъ выразился биметалистъ Гринфиль (Grenfell), бывший директоръ англійскаго банка, въ своей манчестерской рѣчи, Bland-act былъ неуклюжей замѣной биметализма (a clumsy substitute for bimetalism). Едва ли затѣмъ справедливо обвинять и представительныя учрежденія Соед. Штатовъ въ томъ, что они стремились поддержать такое крупное національное производство, какъ производство серебра,—съ нимъ были связаны слишкомъ серьезные національные интересы, чтобы рѣшиться не сдѣлать такой попытки.

Но уже никакъ нельзя согласиться съ Бамбергеромъ въ томъ, что чеканка серебра не имѣла связи съ потребностями обращенія. Мы думаемъ напротивъ, что именно эти потребности и имѣлись въ виду на первомъ планѣ. И тутъ, какъ

прежде, республика болѣе всего нуждалась въ обильныхъ орудіяхъ денежнаго обращенія; свои государственныя бумажныя деньги (United States legal-tender notes, такъ называемые Greenbacks) она рѣшила или извлечь изъ обращенія, или, во всякомъ случаѣ, сдѣлать разнѣнными; расчетные балансы цѣлаго ряда предыдущихъ лѣтъ, ознаменованшіеся усиленнымъ, далеко превышавшимъ производство соответствующаго года, вывозомъ золота (табл. Б), давали слабую надежду на возможность построить монетное обращеніе на одномъ желтомъ металлѣ, слѣдовательно, привлеченіе серебра къ чеканкѣ становилось вполне естественнымъ.

Чеканка Блэндъ-долларовъ была однимъ изъ актовъ, въ цѣломъ рядѣ подобныхъ, повторявшихся и прежде и теперь, въ которыхъ выражается неудержимое стремленіе сѣверо-американцевъ обезпечить свое денежное обращеніе достаточнымъ количествомъ мѣновыхъ знаковъ *). Оно и теперь называется по временамъ, и называется съ такою силой и въ такихъ размѣрахъ, что рѣзко отражается на самыхъ прочныхъ денежныхъ рынкахъ Европы. Это наблюдалось осенью 1896 г., когда англійскій и германскій банки оказались вынужденными почти удвоить свои учетные проценты, какъ противовѣсъ сильному отливу золота въ Америку, наблюдалось, хотя и въ меньшей степени, осенью 1897 года; а наконецъ и новый таможенный тарифъ, уже проявляющій свое страшное дѣйствіе на промышленности Стараго Свѣта, далеко не чуждъ того же стремленія. Но этого вопроса мы коснемся еще послѣ, а теперь постараемся разобратъ въ этомъ ближайшемъ вопросѣ о количественной потребности Америки въ денежныхъ знакахъ.

Въ экономической литературѣ сторонниковъ этого движе-

*) По закону 1882 года частный банкъ (National bank) не имѣетъ права сократить своего билетнаго обращенія болѣе чѣмъ на 3 мил. дол. въ теченіе одного мѣсяца.

нія часто называютъ презрительнымъ именемъ „инфляціонистовъ“ (отъ inflation), т.-е. стремящихся искусственно, свыше дѣйствительной потребности, вздуть денежное обращеніе, увеличить его количественно, тѣмъ уронить цѣнность денегъ и параллельно поднять цѣнность всего остального—товаровъ и труда, измѣряющихся на деньги. Вопросъ этотъ—огроменъ и сложенъ, и весь центръ тяжести его сводится къ этому, теоретически неуловимому, опредѣленію: „свыше дѣйствительной потребности“. Мы поэтому не будемъ его касаться абстрактно, а посмотримъ только какъ это стремленіе, этотъ „инфляціонизмъ“ отразился на экономической жизни американцевъ.

Шестидесятые и начало семидесятыхъ годовъ прошли при полномъ бумажно - денежномъ обращеніи. Государственныя бумажныя деньги, гринбэки были выпущены во время войны въ суммѣ 346 мил. долларовъ, хотя разрѣшенный закономъ maximum выпуска составлялъ 450 мил. долларовъ, такъ что даже въ это время выпускъ гринбэковъ не достигъ полной своей суммы. Кромѣ того, въ это же время обращались билеты такъ-называемыхъ національныхъ банковъ, собственно говоря, частныхъ эмиссіонныхъ банковъ, разбросанныхъ по всѣмъ штатамъ республики; число ихъ постоянно мѣнялось (около 2.300 въ началѣ 80-хъ годовъ, около 3.900 въ началѣ 90-хъ годовъ), какъ мѣнялось и количество ихъ билетовъ въ обращеніи; но общая сумма разрѣшенной имъ эмиссіонной операциі не должна была превышать 300 мил. доллар., около каковой суммы выпускъ ихъ и держался до начала 80-хъ годовъ. Такимъ образомъ денежное обращеніе республики въ эпоху бумажныхъ денегъ составляло около 600 мил. дол. *). Между тѣмъ достаточно взглянуть на быстроту роста на-

*) Къ сожалѣнію, данныя о денежномъ обращеніи Сѣв.-Ам. Соед. Шт. очень неполны и сбивчивы. Такъ, приведенныя наши (табл. А.) цифры монетнаго обращенія расходятся съ данными От. Гаушта (Hist. monétaire), хотя источникъ

родонаселенія республики, чтобы убѣдиться, что такой размѣръ денежнаго обращенія далеко не представлялся избыточнымъ.

Движеніе народонаселенія, по Юрашеку ^{*)}, съ начала текущаго столѣтія выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

1800 г.	5.305.937.
1810 „	7.239.814.
1820 „	9.638.191.
1830 „	12.866.020.
1840 „	17.069.453.
1850 „	23.191.876.
1860 „	31.500.000.
1870 „	38.558.000.
1880 „	50.155.783.
1890 „	62.622.250.
1897 „ на 1 янв.	70.630.000.
1897 „ „ „ „	72.159.000.

Такъ что для 60-хъ годовъ денежное обращеніе составляло менѣе 20 долларовъ на жителя. Между тѣмъ нормальное денежное обращеніе этой страны значительно выше этого размѣра, что видно, если обратиться къ даннымъ, приводимымъ Гауптомъ (*Arbitrages et parités*) для эпохъ, которыя онъ считаетъ наиболѣе характерными въ этомъ отношеніи:

1878 г.	803 мил. дол.,	около 20 дол. на жит.
1885 „	1.243 „	22 „ „ „
1893 „	1.681 „	25 „ „ „

откуда мы ихъ почерпнули (A. Raffalowich: „Le marché financier“), осылается на Престона, директора монетнаго двора Сѣв. Америки. Впрочемъ и Гауптъ, въ своемъ послѣднемъ изданіи извѣстнаго сочиненія „*Arbitrages et parités*“, даетъ нѣсколько иныя цифры, нежели въ „*Histoire monétaire*“; такъ въ этомъ сочиненіи число гринбековъ въ обращеніи за 1885 годъ показано въ 346 мил., а въ „*Arbitrages et parités*“—въ 318 мил. дол. Въ виду этого цифры, относящіяся къ денежному обращенію Сѣв. Америки, по крайней мѣрѣ до второй половины 80-хъ годовъ, слѣдуетъ считать только приближительными,

^{*)} Fr. Juraschek: „Übersichten der Weltwirtschaft“, XVII Liefer.

Эта послѣдняя цифра представляетъ, дѣйствительно, крупное увеличеніе денежнаго обращенія, тѣмъ болѣе крупное, что, кромѣ почтенной суммы въ 1.681 мил. дол., слишкомъ 474 милліона различныхъ денежныхъ знаковъ, преимущественно въ золотой (78 мил. дол.) и серебряной (358 мил. дол.) монетѣ, хранилось въ кладовыхъ казначейства. Это было, главнымъ образомъ, то серебро, которое прибрѣталось на основаніи столь неудачнаго закона Шермана. О немъ будемъ говорить дальше.

Въ послѣдніе же годы, какъ видно изъ „Economiste Européé“ (1897, № 269), денежное обращеніе опять возвращается къ своему нормальному положенію, постоянно, но умѣренно возрастающае какъ абсолютно, такъ и относительно населенія:

На 1 янв. 1896 г. . .	1.579 тыс. дол.	по 22.36 дол.	на жит.
„ „ „ 1897 „ . .	1.650 „ „ „	22.87 „ „ „	„ „ „

Замѣтимъ еще по поводу нападокъ на чеканку Bland-dollar'овъ, нападокъ на такъ-называемое инфляціонное движеніе, что къ тому же времени, т.-е. къ концу 70-хъ годовъ, относится и сокращеніе билетнаго обращенія національныхъ банковъ подъ вліяніемъ особыхъ условій, которыми эти банки обставлены. По закону 3 іюня 1864 года національному (частному) банку разрѣшено выпускать билеты въ обращеніе подъ условіемъ внесенія въ государственное казначейство вклада изъ государственныхъ облигацій (United states bonds). Вкладъ этотъ долженъ составлять не менѣе 25%, вполнѣ оплаченнаго акціонернаго капитала банка, выпускъ же билетовъ не долженъ превышать 90% цѣнности внесеннаго вклада. Государственныя облигаціи выпускались въ разное время частью изъ 6%, частью—впослѣдствіи—изъ 5%. Въ 1877 году правительство Соед. Штатовъ предприняло въ крупныхъ размѣрахъ конверсію своего государственнаго долга сперва въ 4½%, а потомъ и въ 4%: наконецъ были предпо-

ложенія выпустить и 3% облигаціи, которыми національные банки должны были вносить свои вклады. При такихъ условіяхъ банковая операція стала значительно менѣе выгодной, вслѣдствіе необходимости помѣщать крупные капиталы въ бумаги съ все понижавшейся доходностью, и многіе національные банки стали ликвидировать свои дѣла, переходя къ другимъ предпріятіямъ; такимъ образомъ произошло и сокращеніе билетнаго обращенія. Изъ приблизительно 300 миліоновъ билетовъ національныхъ банковъ, обращавшихся въ въ 70-хъ годахъ, въ 1883 году ихъ оставалось уже только на 219 миліоновъ долларовъ, а въ 1886 году — 130 мил. Въ слѣдующіе годы число билетовъ стало возрастать, но медленно, достигнувъ въ 1892 году 142 мил. долларовъ, и только къ 1897 году опять поднявшись до 235½ миліоновъ. И съ этимъ движеніемъ, вліявшимъ на размѣръ денежнаго обращенія, необходимо было считаться.

Блэндъ-доллары, однако, не пошли въ обращеніе, во всякомъ случаѣ въ весьма небольшомъ количествѣ. Американцы, въ періодъ бумажныхъ денегъ, до того привыкли и освоились съ такимъ денежнымъ знакомъ, что выпускаемые доллары стали быстро возвращаться въ кассы. Въ первое время около ¼ части ихъ все же оставалось въ обращеніи, но и этотъ размѣръ сталъ сокращаться по мѣрѣ того, какъ правительство стало выпускать серебряные сертификаты подѣскоплявшееся въ кладовыхъ серебро. Сертификаты пошли очень ходко въ обращеніе, особенно когда (съ 1886 г.) купюры ихъ были уменьшены. вмѣсто прежнихъ не ниже 10 дол., до 5, 2 и 1 доллара. Въ 1881 г. ихъ находилось въ обращеніи на 52 мил. дол., въ 1886—на 92 милліона, а въ 1887 уже на 154 милліона; ко времени же замѣны Bland-act'a закономъ Шермана ихъ находилось въ обращеніи (1889 г.) на 276 мил. долларовъ. Но мы видѣли выше, что въ общемъ денежное обращеніе только оставалось въ своей нормѣ.

Между тѣмъ, какъ видно изъ таблицы Б., съ 1878 года измѣнилось и сальдо по ввозу и вывозу золота и вмѣсто пассивнаго сдѣлалось активнымъ на цѣлый рядъ лѣтъ. Золото стало усиленно, особенно въ 80 и 81 годахъ, приливать въ страну. И тутъ американцы остались вѣрны своей привычкѣ къ бумажнымъ деньгамъ и стали и золото замѣнять сертификатами. Законъ 1882 года установилъ приемъ въ казначействѣ депозитовъ въ золотой монетѣ, на сумму не менѣе 20 дол., и выпускъ въ замѣнъ ихъ сертификатовъ купюрами тоже не менѣе 20 долларовъ. Правда, золотые сертификаты не вошли въ широкое обращеніе, да и не могли войти вслѣдствіе слишкомъ крупнаго размѣра минимальной единицы; они служатъ преимущественно для ликвидаціей счетовъ въ *clearing houses*; все же размѣръ ихъ выпусковъ уже въ 1885 году достигъ 118 мил. дол., въ 1888 г.—134 мил., а къ 1892 г.—165 мил. долларовъ. Впрочемъ, за послѣднее время—фактъ знаменательный, какъ увидимъ ниже,—и количество ихъ и циркуляція значительно сокращаются, уступая мѣсто все усиливающемуся обращенію золота въ монетѣ.

При установленіи закона Блэнда о покупкѣ серебра американскаго происхожденія питались серьезныя надежды на то, что эта мѣра нѣсколько поддержитъ цѣну бѣлаго металла, а тѣмъ временемъ удастся, путемъ международнаго соглашенія, окончательно ее упрочить. Съ этою цѣлью, по приглашенію сѣв.-американскаго правительства, была созвана международная монетная конференція, которая и собралась въ Парижѣ въ августѣ 1878 года. Это было какъ разъ временемъ развязки ожесточенной борьбы между Германіей и Франціей за золото, временемъ пріостановки чеканки серебра въ странахъ Латинскаго союза, а внутри ихъ произошла уже размолвка. Германія отказалась принять участіе на конференціи, Франція придерживалась выжида-

тельного положенія, Англія же, ссылаясь на совершенную уже демонетизацію серебра въ Германіи и на готовящуюся его демонетизацію въ Латинскомъ союзѣ, объявила, что не рѣшается вводить измѣненія въ свою монетную систему; иными словами: „пусть другіе попробуютъ, а она посмотритъ“. Слѣдуетъ замѣтить, что послѣ угнетеннаго положенія лондонскаго серебрянаго рынка въ 1871 и 1873 годахъ, когда вывозъ серебра въ Индію почти совсѣмъ прекратился, наступилъ, уже съ 1874 года, поворотъ къ лучшему, — вывозъ сталъ усиливаться и именно въ 1878 году, т.-е. какъ разъ въ годъ конференціи, достигъ давно не бывалыхъ прежде, и повторившихся послѣ только въ 1891 году, размѣровъ, составивъ около 147 милліоновъ рупій. Такимъ образомъ, именно въ это время Англія была особенно не расположена хлопотать о поддержаніи, а тѣмъ менѣе о поднятіи цѣны серебра: въ Индіи рупія держалась на прежней высотѣ относительно предметовъ туземнаго производства и труда, а Англія приобрѣтала ее, т.-е. металлъ для ея чеканки, по цѣнѣ значительно пониженной. Такимъ образомъ парижская, или, какъ ее часто называютъ, американская, монетная конференція 1878 года не привела ни къ какому результату.

Слѣдующая конференція (апрѣля 1881 г.), созванная въ Парижѣ по приглашенію Франціи и Сѣв. Америки, опять встрѣтилась съ оппозиціей Англии, къ которой примкнула и Германія, на этотъ разъ приславшая своихъ представителей. Конференція эта отложила свои засѣданія до слѣдующаго года, но болѣе не собиралась.

Между тѣмъ производство серебра, сократившееся собственно въ Сѣв. Америкѣ въ 1880 году, опять стало усиливаться, производство же золота какъ въ Соед. Штатахъ, такъ и на всемъ свѣтѣ, имѣло скорѣе тенденцію къ сокращенію до 1888 года. Мы пока не будемъ касаться вопроса, что собственно происходило въ это время во взаимной раз-

цѣнкѣ обоихъ металловъ: повышалась ли цѣна золота, или понижалась цѣна серебра. Разница этой разцѣнки все увеличивалась, а такъ какъ разцѣнка дѣлалась на англійскій монетный, т.-е. на золотой счетъ, который оставался неизмѣннымъ, будучи самъ измѣрителемъ цѣны всего остального, то принято выражаться, что цѣна серебра падала. Таково было внѣшнее впечатлѣнiе происходившаго измѣненiя въ ихъ взаимной разцѣнкѣ.

Въ Соед. Штатахъ тѣмъ временемъ образовалось двѣ партiи: одна, къ которой принадлежало большинство республиканцевъ (сторонники Мэкъ-Кинлея и побѣдители на послѣднихъ выборахъ), требовала прекращенiя чеканки Bland-dollar'овъ, другая, преимущественно составленная изъ демократовъ, находила Bland-act мѣрой недостаточной и требовала восстановленiя свободной чеканки серебра на прежнемъ отношенiи къ золоту какъ 16:1. Борьба между партiями велась ожесточенная и наконецъ обѣ, чтобы не проиграть совершенно, пошли на взаимныя уступки: демократы уступили чеканку долларовъ, а республиканцы согласились на покупку серебра въ большемъ количествѣ, нежели по закону Блэнда. Проектъ новаго закона былъ представленъ сенаторомъ Шерманомъ и гласилъ: Секретарь казначейства приглашается настоящимъ закономъ покупать ежемѣсячно слитки серебра количествомъ до $4\frac{1}{2}$ милiоновъ унцiй, или столько, въ этихъ предѣлахъ, сколько окажется возможнымъ найти, по рыночной цѣнѣ, но не свыше 1 доллара за $371\frac{1}{4}$ гранъ чистаго серебра (паритетъ), и выпускать въ уплату за эти слитки билеты казначейства Соед. Штатовъ, формою и на цѣну каждаго (купюрами), которые ему, секретарю казначейства, предоставляется установить, съ тѣмъ, чтобы купюры были не ниже 1 и не выше 1.000 долларовъ.

Этотъ билль сталъ закономъ 14 iюля 1890 года и носитъ названiе Sherman-act'a.

Тутъ уже дѣйствительно потребности страны въ денежныхъ знакахъ вовсе не были приняты во вниманіе, а цифра $4\frac{1}{2}$ мил. унцій въ мѣсяць, т.-е. 54 мил. въ годъ, была установлена, соображаясь съ ростомъ производства серебра въ предыдущіе года, какъ вѣроятный годовоі размѣръ всей серебряной добычи страны.

Въ моментъ покупки казначейство не несло никакой потери ни при покупкахъ по закону 1878 г. (Bland-act), ни по закону 1890 г. (Sherman act'a), такъ какъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ покупки производились по рыночной цѣнѣ, потеря происходила уже впоследствии, когда цѣна серебра падала еще ниже предшествовавшей покупной. Но между этими законами была слѣдующая существенная разница: по Bland-act'у все приобретаемое серебро перечеканивалось въ доллары, которые выпускались въ обращеніе (въ видѣ монеты или сертификатовъ) по прежней стоимости, т.-е. по 16 вѣсовыхъ частей серебра равныхъ одной вѣсовой части золота, что, по переводу на разцѣнку лондонскаго рынка, составляло 59 пенс. за унцію, тогда какъ покупки происходили въ цѣнахъ 55—43 пенсовъ. Такимъ образомъ Bland-doilar'ы и замѣнявшіе ихъ сертификаты уже при выпускѣ представляли собою, по цѣнѣ лондонскаго рынка, гораздо болѣе высокую цѣнность, нежели содержащійся въ нихъ металлъ. По закону же Шермана выпускаемые билеты казначейства представляли собою, въ моментъ выпуска, дѣйствительную рыночную стоимость металла, и чѣмъ болѣе цѣна серебра падала, тѣмъ большее количество металла въ слиткахъ обезпечивало каждую единицу билетовъ. Очевидно, что съ дальнѣйшимъ паденіемъ цѣны серебра и билеты казначейства (зак. Шермана) и серебряные сертификаты (зак. Блэнда) подвергались одинаковой участи, т.-е. и тѣ и другіе теряли часть своего обезпеченія въ металлѣ, но первые менѣе, нежели вторые. Все же за серебряными сертификатами было то

огромное преимущество, что количество ихъ соотвѣтствовало потребностямъ денежнаго обращенія страны, а новые билеты казначейства находились уже внѣ всякаго соотвѣтствія съ этими потребностями. Поэтому Bland dollar'ы и silver-certificat'ы свободно и безпрепятственно ходили въ продолженіи 12 лѣтъ, а treasury-notes вызвали противъ себя серьезную агитацію въ странѣ почти непосредственно по ихъ появленіи. Вопросъ усложнился еще тѣмъ, что тогда, какъ и во время послѣдней президентской кампаніи, монетная, экономическая и электоральная агитація перемѣшались между собой. Борьба велась между демократами и республиканцами, между сторонниками свободной торговли и протекціонистами, между партизанами свободной чеканки серебра и защитниками единаго золотого обращенія. Въ 1891 году происходили выборы въ конгрессъ (въ палату представителей и въ сенатъ), а въ 1892 году предстояли [президентскіе выборы.

Президентское кресло занималъ въ это время Гариссонъ, республиканецъ. Партія эта представляетъ собою интересы капитала, и потому стоитъ за золото, и интересы крупной международной торговли, и въ этомъ отношеніи является ультра-протекціонистской. Противники ея, демократы, опираются преимущественно на аграрные штаты крайняго Запада (Far-West.), и потому являются противниками протекціонизма, какъ препятствующаго росту международныхъ торговыхъ отношеній и сбыту хлѣбныхъ продуктовъ этихъ штатовъ; но къ этой же партіи принадлежатъ и аграріи совершенно другого типа, именно фермеры—демагоги Юга, которые требуютъ обильной и дешевой монеты, упраздненія національныхъ банковъ, замѣны ихъ билетовъ государственными бумажными деньгами и раздачи этихъ денегъ народу, по мѣрѣ требованія (when demanded by the people), не болѣе какъ изъ 2% годовыхъ. На этой почвѣ дешевыхъ и обильныхъ

денегъ, имѣющихъ поднять цѣну сельскохозяйственныхъ продуктовъ, интересы фермеровъ Запада съ фермерами демагогамъ Юга встрѣчаются и поддерживаются представителями производства серебра, требующими свободной чеканки этого металла. Въ глазахъ фермеровъ эта мѣра выставляется какъ возвращеніе къ старому доллару, т.-е. къ дешевымъ и обильнымъ деньгамъ. Сильверисты сосредоточиваются преимущественно въ штатахъ Колорадо и Монтана, производящихъ вмѣстѣ болѣе $\frac{2}{3}$ всей серебряной добычи Сѣв. Америки. Такимъ образомъ эта партія представляетъ значительно большее разнообразіе направленій, нежели республиканцы, интересы которыхъ—деньги и торговля—очень опредѣлены и крѣпко ихъ между собою связываютъ. Демократы представляютъ собою тоже очень сплнную партію, но связь между ними, если можно такъ выразиться, отрицательная; они связаны только какъ противники республиканцевъ, но при этомъ въ средѣ ихъ есть явные противники особаго, преобладающаго направленія отдѣльныхъ группъ той же партіи. Такъ сильверисты (silver-men), владѣльцы или эксплуататоры серебряныхъ рудниковъ, будучи крупными капиталистами, далеко не сочувствуютъ демагогическимъ стремленіямъ южныхъ фермеровъ; съ другой стороны фермеры и южные и западные не чувствуютъ никакого расположенія поддерживать эгоистическія вождѣльнія серебряниковъ. Весьма понятно, что въ фермерскихъ штатахъ, лишенныхъ крупныхъ торговыхъ и денежныхъ центровъ, лишенныхъ денежныхъ суррогатовъ въ видѣ чековъ и оборотовъ clearing-hous'овъ, недостатокъ денежныхъ знаковъ дѣйствуетъ глубже и продолжительнѣе нежели въблизи крупныхъ банковыхъ учреждений, какими обладаетъ сѣверо-востокъ республики. Отсюда ихъ требованіе обильныхъ и дешевыхъ денежныхъ знаковъ, выраженіе которыхъ они видятъ въ серебрѣ, въ своемъ старомъ долларѣ, хотя бы и представленномъ

бумажками. Вот та случайная связь, которая существует между сильверистами и остальными демократами. Весьма характерно для выяснения взаимного положения партий и их интересовъ, что законъ Шермана (1890), имѣющій въ виду, какъ выше было выяснено, вовсе не денежное обращеніе страны, а однѣ лишь выгоды производителей серебра, былъ принятъ конгрессомъ во время владычества республиканцевъ (президентство Гариссона) и отмѣненъ на второй же годъ (1893) вступленія во власть демократовъ (президентство Кливлэнда).

Но вернемся къ послѣдовательному изложенію событій. Проведеніе черезъ конгрессъ Шерманъ-билля было конечно уступкой со стороны республиканцевъ, но этой цѣной имъ удалось ввести въ дѣйствіе другую часть ихъ политической программы — сильно покровительственный таможенный тарифъ, носящій имя его автора, Мэкъ-Кинлея, нынѣшняго президента республики. Это было тоже въ 1890 г., т.-е. за годъ до общихъ выборовъ въ конгрессъ и за два года до президентскихъ выборовъ (1892 г.).

Достаточно вспомнить получавшіяся въ то время корреспонденціи изъ Америки и наполнявшія столбцы періодической печати, чтобы составить понятіе о недовольствѣ управленіемъ республиканцевъ. Ихъ между прочимъ обвиняли въ полномъ развращеніи бюрократіи и вовведеніи непотизма въ области государственной службы, со всѣми его неприглядными сторонами; указывали между прочимъ на то, что размѣры пенсіонныхъ расходовъ на лицъ, получавшихъ пенсію въ качествѣ участниковъ въ войнѣ за освобожденіе, не только не уменьшались по мѣрѣ отдаленія той эпохи, какъ это слѣдовало бы при естественномъ ходѣ вещей, а напротивъ постоянно увеличивались. И дѣйствительно, цифра государственнаго расхода на пенсіи увеличилась съ 1888 (годъ вступленія во власть республиканцевъ) по 1893 годъ (первый бюджетный годъ новаго пре-

зидентства) на загадочную цифру въ 78.069.049 долларовъ. Ресубликанцевъ обвиняли вообще въ непомярной расточительности государственныхъ средствъ; въ томъ, что принявъ бюджетъ съ огромными избытками доходовъ, они низвели ихъ до ничтожной сравнительно, суммы, и не путемъ уменьшения бюджетныхъ поступлений, въ чемъ можно было бы видѣть облегченіе налоговой тягости, а путемъ значительнаго увеличенія расходовъ. И это обвиненіе дѣйствительно подтверждалось цифрами:

	доходы	расходы	избытки
	въ милліонахъ долларовъ.		
съ 1 іюля 1887 г. по 1 іюля 1888 г. . .	379.3	267.9	111.4
" " " 1888 " " " " 1889 " . . .	387.1	299.3	87.8
" " " 1889 " " " " 1890 " . . .	403.1	318.0	85.1
" " " 1890 " " " " 1891 " . . .	392.6	365.8	26.8
" " " 1891 " " " " 1892 " . . .	354.9	345.0	9.9

Наконецъ уменьшеніе доходовъ въ два послѣдніе года не сопровождалось соответственнымъ сокращеніемъ расходовъ, что опять вызвало упреки въ расточительности.

Все это образовало сильное реакціонное движеніе противъ ресубликанцевъ, и выборы въ конгрессъ (1891 г.) дали огромное преобладаніе демократамъ.

Лѣтомъ слѣдующаго года начиналась президентская избирательная компанія, но еще до ея начала, именно въ мартѣ 1892 г. сильвермэнами было внесено въ палату представителей предложеніе о возстановленіи свободной чеканки серебра. Предсѣдатель палаты, Криспъ, былъ горячимъ сторонникомъ этого предложенія, равно какъ и Блэндъ, предсѣдатель комиссіи, въ которую оно было передано, и люди опытные впередъ насчитывали за него большинство по крайней мѣрѣ въ 40 голосовъ. Тѣмъ не менѣе билль этотъ не сталъ закономъ; онъ даже не былъ голосованъ, до такой степени неминуемое его пораженіе выяснилось еще во время

прений. И тутъ—фактъ опять характерный—онъ встрѣтилъ, въ этой своей безцеремонной формѣ, сильную оппозицію со стороны другихъ фракцій демократовъ. Одинъ изъ нихъ (нѣкто Harter) говорилъ, что провести этотъ билль значило бы схватить народъ за горло въ пользу „серебряныхъ бароновъ“. „Назвать такой поступокъ свинствомъ (a hoggishness, — продолжалъ онъ,—значило бы оклеветать одно изъ полезнѣйшихъ животныхъ“. Но самымъ сильнымъ ударомъ, нанесеннымъ новому проекту свободной чеканки серебра, было предложеніе, тоже вышедшее изъ среды демократовъ, чтобы, въ случаѣ если билль будетъ принятъ, если серебро будетъ признано полноправной монетой во всѣхъ платежахъ, все же было бы установлено, въ видѣ исключенія, обязательство оплачивать золотомъ: долги сберегательныхъ кассъ, пенсіи и заработную плату. Это предложеніе имѣло до такой степени отрезвляющее дѣйствіе, что въ день, назначенный для балотировки, палата оказалась несостоятельною по числу присутствовавшихъ, и предложеніе было снято съ очереди.

Послѣ этого пораженія сильверистовъ и президентская электоральная компанія получила совершенно иное направленіе. Кандидатами демократовъ выступили: Гроверъ Кливлэндъ, занимавшій уже прежде постъ президента и покинувшій его съ репутаціей высокаго безпристрастія, и сенаторъ Гилль. (Hill), бывшій губернаторъ штата Нью-Йоркъ. Кливлэндъ былъ открытымъ противникомъ какъ свободной чеканки серебра, такъ и покупокъ его на почвѣ исключительныхъ выгодъ сильверменовъ. Гилль, напротивъ, не скрывалъ своихъ симпатій именно къ этой фракціи партіи демократовъ. Республиканцы выставляли кандидатуру на президентство Гариссона, занимавшаго этотъ постъ, и считали Кливлэнда гораздо болѣе опаснымъ соперникомъ, нежели Гилля. Чтобы устранить кандидатуру первого изъ нихъ, они приняли такъ

тику посвятить раздоръ въ партіи демократовъ, поддерживая сильверистовъ въ проведеніи новаго Bland-bill'я о свободной чеканкѣ серебра; но при этомъ они рассчитывали, что въ послѣднюю минуту предъ выборами, когда билль пройдетъ уже черезъ палату и сенатъ, Гариссонъ противопоставитъ ему свое veto, тѣмъ сдѣлается популярнымъ среди лучшихъ представителей демократической партіи и побить Гилля ему станетъ не трудно. Но всѣ эти сложные соображенія разбились о безукоризненное поведение огромнаго большинства демократовъ во время преній о новомъ Bland-bill'ѣ, и Кливлэндъ одержалъ верхъ на выборахъ.

Изъ нашего графика (табл. II) ясно видно, какое противоестественное дѣйствіе имѣлъ законъ Шермана. Въ годъ его установленія, и несомнѣнно подъ первымъ его впечатлѣніемъ, цѣна серебра значительно поднялась (средняя цѣна 1889 г. — $42^{11}/_{16}$, средняя цѣна 1890 г. — $47^{11}/_{16}$ пенсовъ за унцію). Но уже въ 1892 году она опять стала падать, и въ 1893 г. достигла небывалой до того цѣны — $38^{13}/_{16}$ пенсовъ, что соотвѣтствовало для Сѣв. Америки 84 центамъ за унцію, вмѣсто нормальныхъ 1 дол. 29 цент., т.-е. стоимости унціи серебра при отношеніи золота къ серебру 1 : 16. Такое сильное паденіе серебра было прямымъ слѣдствіемъ отмѣны со стороны Англій (26 іюня 1893 года) свободной чеканки серебра въ Индіи; послѣ этого Америка оставалась одна среди государствъ, взаимно связанныхъ между собою крупными торговыми и денежными оборотами, въ своей борьбѣ за бѣлый металлъ.

Одною изъ первыхъ заботъ новаго президента была отмѣна Sherman-act'a и для этого, въ іюлѣ 1893 года имъ былъ созванъ конгрессъ. Палата приняла посланіе президента подавляющимъ большинствомъ, но сенатъ, гдѣ серебряная партія была сильно представлена, долго упорствовалъ и искалъ, нельзя ли и тутъ прійти къ компромису. Но сопро-

тивленіе президента и палаты сломило наконецъ упорство сената и 30 октября билль объ отмѣнѣ Sherman-act'a былъ принятъ и имъ. За все время дѣйствія этого закона правительствомъ Сѣверо-Америк. Соед. Штатовъ было куплено 156.664.590 унцій серебра на 147.138.375 долларовъ, что составляетъ въ среднемъ около 94 центовъ за унцію, или $74\frac{1}{2}\%$ прежней стоимости (1 дол. 29 цент.) серебра.

Послѣ геройской борьбы за свое серебро Америка пришла къ совершенно бессмысленному закону Шермана и все же, въ концѣ концовъ, должна была отступить предъ упорнымъ сопротивленіемъ, съ которымъ Европа, собственно Англія и Германія, встрѣчали каждый ея шагъ, направленный къ установленію какого-нибудь соглашенія относительно блага металла, къ принятію какихъ-либо общихъ мѣръ для поддержанія его цѣны.

Для Соед. Штатовъ вопросъ серебра—вопросъ жизненный, и не столько потому, что этотъ металлъ составляетъ крупную статью производства страны, сколько вслѣдствіе необходимости придать ему устойчивость, какъ монетному матеріалу. Вѣковая привычка народа къ своему денежному знаку, къ своей національной монетной единицѣ не такъ-то легко передѣлывается и народъ держится этой эмблемы своего достоинства и этой знакомой ему счетной единицы, этого привычнаго орудія обращенія съ тѣмъ упорствомъ, съ которымъ человѣкъ вообще отстаиваетъ свои старыя привычки. Хотя серебряная монета и была замѣнена бумажными деньгами, тѣмъ не менѣе съ этими бумажками все же было связано представленіе о серебряномъ долларѣ: „our dollar“, говорятъ американцы. Между тѣмъ матеріалъ, изъ котораго фабриковался этотъ „нашъ долларъ“, сдѣлался простымъ рыночнымъ товаромъ,—такимъ, который пересталъ измѣрять цѣнность другихъ товаровъ, а самъ сталъ подвергаться измѣренію со стороны своего стараго монетнаго товарища—золота, притомъ

измѣренію капризному, постоянно измѣнявшему его оцѣнку все въ сторону пониженія, съ незначительными колебаніями. Нѣкоторыя индивидуальныя преимущества золота, какъ металла наиболѣе удобнаго для международныхъ сношеній, а также причины, внѣ его личныхъ качествъ лежавшія, дали ему такія преимущества въ этой его борьбѣ съ серебромъ, что Америка оказалась не въ состояніи своими одиночными силами поддержать монетное значеніе послѣдняго. Отъ серебра, какъ фундамента для денежнаго обращенія, пришлось отказаться и замѣнить его другимъ, т.е. золотомъ.

И, дѣйствительно, золото все болѣе и болѣе входитъ въ монетное обращеніе страны, вытѣсняя гринбэки и билеты казначейства 1890 г. (зак. Шермана), но не устраняя, однако, серебряныхъ сертификатовъ 1878 г. (зак. Блэнда), какъ въполнѣ замѣняющихъ серебро, благодаря мелкимъ своимъ купюрамъ. Приводимъ относящіяся сюда цифры въ миліонахъ долларовъ *):

	1885 г. къ концу года.	1891 г. на 1 ноября.	1893 г. на 1 сентября.	1896 г. на 31 де- кабря.
Золотая монета:				
въ обращеніи . .	250.0	407.0	469.3	517.7
въ кладовыхъ . .	373.0	264.0	78.0	120.6
Серебро въ доллар.:				
въ обращеніи . .	37.0	62.0	61.6	58.6
въ кладовыхъ . .	181.0	347.0	357.7	384.6
Гринбэки:		На 1 янв. 1892 г.		
въ обращеніи . .	346.0	{ 342.0	331.6	261.4
въ кладовыхъ . .			{ ?	15.0
Серебр. сертификаты 1872 г. (зак. Блэнда):				
въ обращеніи . .	93.0	324	{ 326.2	356.7
въ кладовыхъ . .			{ 2.9	14.2

*) Заимствовано за 1885, 91 и 93 года у От. Гаупта: „Hist. monét.“ и „Arbitrages et parités“; за 1896 г. изъ „Annuaire de l'économie politique et de la statistique“, М. Block, 1897.

Билеты казначейства 1890 г. (законъ Шермана):	1885 г. къ концу года,	1891 г. на 1 ноября.	1892 г. на 1 сентябю.	1896 г. на 31 декабря.
въ обращеніи . .	0.	Показаны вмѣстѣ съ гринбаками.	145. ₄	84. ₂
въ кладовыхъ . .	0.	?	4. ₃	35. ₆

Но послѣ активнаго разчетнаго баланса 1879—83 годовъ, когда ввозъ золота въ Соед. Штаты сталъ превышать вывозъ, наступили года съ балансами перемежающимися, а съ 1889 года балансы стали постоянно пассивными, и золото стало отливаться потоками. Исключеніе составилъ послѣдній (1896) годъ, когда разчетный балансъ опять исправился, благодаря колоссальному вывозу въ этомъ году хлѣбныхъ продуктовъ. Разсчитывать постоянно на такія условія, вполнѣ находящіяся въ зависимости отъ урожаяевъ, разумѣется, нельзя, тѣмъ болѣе, что и по торговому балансу бывшіе прежде огромные избытки вывоза надъ ввозомъ стали слабѣть, а именно: съ 249.₈ мил. дол. въ среднемъ за трехлѣтіе 1878—80 гг. преобладаніе вывоза опустилось въ два слѣдующихъ трехлѣтія до 95½ и 90½ мил. долларовъ, а въ трехлѣтіе 1887—89 гг.—даже до 32.₄ мил. дол.; подъ вліяніемъ покровительственнаго тарифа Мэкъ-Кинлея (1890—93) активность баланса опять стала выражаться прежнею цифрою около 90 мил. дол. въ среднемъ годовомъ выводѣ, также активенъ оказался балансъ и послѣдняго трехлѣтія (1894—96 гг.), но тутъ преобладающее вліяніе имѣлъ небывалый, по своимъ размѢрамъ, вывозъ 1896 года. Во всякомъ случаѣ активность торговаго баланса недостаточно воздѣйствовала ни разчетный, чтобы и этотъ послѣдній измѣнить въ активный, и золото, какъ мы видѣли, неудержимо уходило изъ страны.

Между тѣмъ потребность въ 20—22 долларахъ на жителя стала такимъ насущнымъ условіемъ для правильности оборотовъ, что крупное отклоненіе отъ этой нормы въ ту или другую сторону легко могло вызвать кризисъ, или, во вся-

комъ случаѣ, застои въ дѣлахъ, чего такъ не любятъ американцы. И, мало того, эту норму нельзя было считать установившеюся, а надо было предвидѣть, и теоретически, и на основаніи прежняго опыта, постоянный ея ростъ, вполнѣ естественный и понятный при быстромъ ростѣ народнаго достоянія, не только абсолютномъ, но и на cadaго жителя (дальше мы увидимъ это въ цифрахъ). Если суррогаты денежныхъ знаковъ, каковы расчеты чеками и въ clearing-hous'ахъ, и привились въ крупныхъ торговыхъ и банковыхъ центрахъ, то на огромныхъ пространствахъ центральной, южной и западной частей республики они не могли имѣть примѣненія.

Страна требовала денежныхъ знаковъ вообще и стала выказывать склонность и къ золотой монетѣ; такимъ образомъ на золото установился двойной спросъ: и для обращенія и для обезпеченія размѣна государственныхъ бумажныхъ денегъ—гринбэковъ *). вмѣстѣ съ тѣмъ золото уходило на ликвидацію расчетнаго баланса, а при совокупности этихъ условій правительству приходилось дѣлать внѣшніе займы для пріобрѣтенія золота, иными словами, покупать его на международномъ рынкѣ.

Къ этому, между прочимъ, сводится упрекъ, обращенный въ президентскомъ посланіи новымъ президентомъ республики, Мэкъ-Кинлеемъ, по адресу правительства его предмѣстника,—упрекъ едва ли, однако, заслуженный.

Слѣдуетъ замѣтить, что сѣверо-американцы вовсе не такъ легко относятся къ государственнымъ займамъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторыя государства Европы, напр. Италія, съ такимъ легкимъ сердцемъ заключающая займы на покупку золота. Правительство Соед. Штатовъ въ теченіе цѣлаго

*) Относительно размѣна гринбэковъ, именно на золото, вѣтъ положительнаго закона; это установлено продолжительной практикой и стало обычаемъ, равно какъ размѣръ металлической (въ золотѣ) наличности казначейства не менѣе 100 мил. дол., какъ обезпеченіе размѣна.

ряда лѣтъ, независимо отъ принадлежности его къ той или другой партіи, стремилось гасить свои государственные внѣшніе долги и достигло въ этомъ значительныхъ результатовъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ, приводимыхъ въ сборникѣ Юрашека (Weltwirtschaft, XVII Liefer.) *), въ миліонахъ долларовъ, на 1 іюля:

	1875 г.	1880 г.	1885 г.	1890 г.	1893 г.	1894 г.	1896 г.
Госуд. доходы, за вычетомъ почтовыхъ **) . . .	284.0	333.3	323.7	403.1	385.8	297.7	390.0
Госуд. долги, за вычетомъ кассовой наличности.	2.090.1	1.919.3	1.375.4	890.8	839.0	899.3	847.2
% по госуд. долгамъ.	103.1	95.8	51.3	36.1	22.9	25.4	31.8
Госуд. долга на каждого жителя, въ долларахъ. .	47.8	38.3	24.3	14.2	12.6	13.2	12.

Послѣ ряда крупныхъ сокращеній долговой суммы и долговой тягости на единицу населенія наступаетъ замедленіе въ этомъ движеніи и даже шагъ назадъ.

Мы упомянули выше, что упрекъ, обращенный Мэкъ-Кинлеемъ къ демократамъ, едва ли заслуженный. Дѣло въ томъ, что сокращеніе огромной суммы государственнаго долга (341½ мил. дол.) было достигнуто именно во время ихъ управленія, въ первое президентство Кливлэнда, 1885—89 годовъ, тогда какъ въ періодъ президентства Гариссона (республиканца), въ 1889—92 гг., сокращеніе долга составило 236½ миліоновъ; президентское посланіе ставитъ

*) Цифры 1896 г. взяты изъ „Annuaire d'écon. polit. et de statist.“ за 1897 г.

**) Почтовые расходы и доходы составляютъ особую статью бюджета и балансируются въ размѣрѣ около 100 мил. дол. въ годъ каждый.

въ упрекъ демократамъ образованіе крупныхъ дефицитовъ по бюджету *):

	Приходъ	Расходъ	Избытокъ + Дефицитъ —
	въ миліонахъ долларовъ.		
1892/93	385.8	383.5	+ 2.3
1893/94	297.7	367.6	—69.9
1894/95	313.4	356.2	—42.8
1895/96	327.0	352.2	—25.2
1896/97	347.2	365.8	—18.6

и эти циффы какъ бы подтверждаютъ обвиненіе. Но достаточно сопоставить ихъ съ приходорасходомъ предшествовавшихъ пяти лѣтъ (стр. 148), чтобы прійти къ нѣсколькo иному заключенію: республиканцы приняли отъ перваго президентства Кливленда избытокъ по бюджету въ 111½ мил. долларовъ и низвели его до 10 миліоновъ. Вступивъ на эту наклонную плоскость бюджетъ дошелъ до дефицитовъ и очень крупныхъ; правда, это произошло при управленіи демократовъ, но государственный бюджетъ не исправляется въ одинъ годъ и, все-таки демократамъ, во вторичное президентство Кливлэнда, удалось низвести дефициты до цифры сравнительно незначительной.

Тѣмъ не менѣе фактъ постоянныхъ дефицитовъ за четыре послѣднихъ года налицо; при этомъ въ президентскомъ своемъ посланіи Мэкъ-Кинлей приводитъ бюджетныя циффы 18⁹⁶/97 года только за 8 мѣсяцевъ, когда дефицитъ получался не въ 18½ миліоновъ, какъ это выяснилось къ концу фискальнаго года, а въ 58¼ мил. долларовъ. Налицо также и фактъ образованія новыхъ государственныхъ долговъ со спеціальною цѣлью закупокъ золота. Запасы эти дѣлались послѣдовательными выпусками государственныхъ % бумагъ (United-States bonds) на слѣдующія суммы, которыя мы тоже беремъ изъ президентскаго посланія:

*) „L'Economiste Europ.“ 1897, №№ 273, 290.

	Номинальный вы- пуск „боновъ“ въ миллионахъ долларовъ.	Вырученная сумма
1894 г.	100. ₀	117. ₂
1895 г.	162. ₃	176. ₃
	<hr/>	<hr/>
	262. ₃	293. ₃

Всѣ эти цифры не могли не произвести впечатлѣнія, и президентское посланіе, съ полною увѣренностью въ успѣхѣхъ, оканчивается заявленіемъ о необходимости прибѣгнуть къ осуществленію одной изъ главныхъ частей программы республиканцевъ — къ усиленію покровительства въ таможенномъ тарифѣ. „Чтобы создать себѣ новыя средства, мы должны обратить тягость обложенія на иностранныя произведенія, чтобы сохранить, насколько возможно, національный рынокъ для нашихъ произведеній“. Предложеніе президента было принято конгрессомъ и уже съ іюля 1897 года вступилъ въ дѣйствіе новый таможенный тарифъ подъ названіемъ тарифа Динглей (Dingley), по имени его автора.

Протекціонизмъ Мэкъ - Кинлея уже знакомъ Европѣ по таможенному тарифу его имени 1890 года, считавшемуся крайне покровительственнымъ. Демократы, вступившіе въ управленіе страню, съ вторичнымъ выборомъ Кливлэнда (1892 г.), приступили къ измѣненію таможенной политики на болѣе свободную; въ 1894 году былъ введенъ новый тарифъ подъ названіемъ тарифа Вильсона. Теперь республиканцы съ новою силой проводятъ свою покровительственную программу, опираясь на необходимость предотвратить отливъ золота и увеличеніе задолженности страны на покупки этого металла.

Не входя въ подробности различныхъ статей этихъ тарифовъ, скажемъ только, что тарифъ Динглей составляетъ повышеніе ставокъ не только противъ тарифа Вильсона (1894 г.), но и противъ тарифа Мэкъ - Кинлея (1890 г.) по

всѣмъ группамъ, кромѣ металловъ и волокнистыхъ, гдѣ есть повышеніе только противъ второго тарифа, но пониженіе противъ перваго. Особенно сильно поднята пошлина на сахаръ, уже и прежде повышенная по тарифу Вильсона; теперь она почти удвоена противъ послѣдняго, а противъ тарифа Мэкъ-Кинлея возвышена въ пять разъ.

Охранительныя мѣры, принятыя противъ сахара имѣютъ тѣмъ-большее значеніе, что правительство уполномочено прибѣгать къ репрессалиямъ противъ тѣхъ странъ, гдѣ существуетъ вывозная премія, т.-е. еще болѣе повышать тарифы соответственно преміямъ. Въ этомъ вопросѣ въ крупныхъ размѣрахъ заинтересована Германія, которая, на примѣръ, въ 1893 году отправила въ Соед. Штаты 9 мил. пудовъ сахара, или болѣе пятой части всего своего вывоза по этой статьѣ (43 мил. пуд.). Но теперь Германія установила вывозныя преміи на свой сахаръ и увеличила вывозъ его въ огромныхъ размѣрахъ, достигающихъ въ послѣдніе годы 60 милліоновъ пудовъ. Хотя она и протестуетъ противъ повышения тарифа на ея сахаръ, ссылаясь на договоръ съ Соед. Штатами о правахъ наибольшаго преимущества во взаимныхъ торговыхъ сношеніяхъ, не трудно допустить, чтобы правительство Мэкъ-Кинлея уступило въ этомъ дѣлѣ, и вѣроятно германскому сахару придется нести тягость репрессивнаго тарифа.

Вообще значеніе сѣверо-американскаго рынка для промышленности Европы выражается въ слѣдующихъ цифрахъ ввоза произведеній исключительно европейскаго происхожденія; беремъ послѣднія имѣющіяся данныя 1894/95 фискальнаго года:

химическіе продукты	на 43.6 мил. дол.
шерстяныя издѣлія	„ 36.5 „ „
хлопчато-бумажныя	„ 33.2 „ „
шелковыя	„ 31.2 „ „

полотняныя	на 26.3 мил. дол.
желѣзныя	„ 23.0 „ „
каучуковыя	„ 18.5 „ „
гончарныя	„ 9.0 „ „
Итого	„ 223.3 „ „

Но это еще далеко не все участіе Европы въ снабженіи сѣверо-американскаго рынка различными предметами, такъ какъ въ другихъ продуктахъ смѣшанаго происхожденія Европа тоже участвуетъ въ крупныхъ цифрахъ; такъ, по даннымъ за 1893 годъ Германія участвовала, какъ мы видѣли въ поставкѣ до 9 мил. пуд. сахара, приблизительно на сумму около 10 мил. дол., Англія, Австро-Венгрія и Белгія — на 4 мил. дол., Голландія, по своимъ остъ-индскимъ владѣніямъ (Борнео, Суматра, Ява и др.)—на 5½ мил. дол.; по шелку, сырцу: Франція — на 1.2 мил. дол., а Италія — на 5.8 мил. дол.; по шерсти-сырцу: Англія—на 7.3 мил. дол., а Россія—на 3.7 мил. дол., и т. д. *).

Такимъ образомъ новый таможенный тарифъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ отразится на всѣхъ главнѣйшихъ государствахъ Европы; въ какой мѣрѣ обложеніе европейскихъ продуктовъ возвысится при новомъ тарифѣ, видно изъ слѣдующаго сопоставленія средней нормы обложенія въ ‰ стоимости ввозимыхъ товаровъ:

по тарифу 1890 г. (Мэкъ-Кинлея)	по тарифу 1894 г. (Вильсона)	по тарифу 1897 г. (Динглея.)
49½ ‰	40 ‰	54 ‰

Конечно, изъ этихъ цифръ нельзя заключить о размѣрахъ ущербъ, наносимаго европейскому производству, такъ какъ невозможно предвидѣть, насколько вынуждены будутъ со-

*) Всѣ эти данныя почерпнуты изъ изданія департ. торг. и мануф. „Обзоръ международнаго товарнаго обмѣна за 1888—93 гг. и изъ „Annuaire de l'économie politique et de la statistique 1897“.

кратиться самыя производства, и невозможно подчесть всѣхъ отраженныхъ вліяній. Но несомнѣнно, что ущербы эти будутъ значительны и на этой почвѣ возникнетъ борьба между старымъ и новымъ континентомъ. Поэтому въ высокой степени интересна оцѣнка той силы, какую представляетъ собою этотъ соперникъ Европы.

Мы уже упоминали объ упрекѣ, который многіе дѣлаютъ общей денежной политикѣ Соед. Штатовъ — политикѣ, сводившейся къ снабженію страны избыточными денежными знаками, сперва въ видѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ (гринбэковъ), а затѣмъ въ видѣ серебряныхъ долларовъ и серебряныхъ сертификатовъ по закону Блэнда; мы не говоримъ о свидѣтельствахъ или билетахъ казначейства по закону Шермана, такъ какъ эта мѣра выступала изъ области финансовой политики въ совершенно иную, чуждую ей область покровительства единичнымъ интересамъ за счетъ всего государства. Но упрекъ въ такъ называемомъ инфляціонизмѣ едва ли заслуженъ.

Достаточно бросить бѣглый взглядъ на поразительные результаты экономическаго развитія этой страны, чтобы понять, какая огромная работа была ею произведена при обильныхъ деньгахъ, и убѣдиться, что американцы дѣйствительно нуждались въ безостановочномъ, въ безпрепятственномъ обращеніи этого могучаго мѣноваго орудія. Обиліе этого орудія и — необходимо прибавить — умѣніе имъ пользоваться отразились на различныхъ сторонахъ ихъ экономической жизни.

Уже въ 1870 году, слѣдовательно непосредственно послѣ такъ называемой бумажно-денежной инфляціонной эпохи, Сѣверо-Американскіе Соед. Штаты обладали желѣзнодорожною сѣтью въ 90.360 верстъ; далѣе *):

*) См. „Econom. Europ.“ 1897, № 273; „Вѣстн. фин.“ 1897 г. № 39. „Annuaire d'econ. polit. etc. 1897.“

въ 1875 . . . 110.170 верстѣ 1892 . . . 264.270 верстѣ
 „ 1880 . . . 140.740 „ 1893 . . . 267.730 „
 „ 1885 . . . 193.640 „ 1894 . . . 270.480 „
 „ 1890 . . . 251.460 „ 2895 . . . 272.600 „
 „ 1891 . . . 257.600 „ на 1000 жителей=4 версты.

Для сравненія возьмемъ данныя за послѣдній годъ для другихъ странъ: въ 1895 г. рельсовая сѣтъ достигала.

въ Германіи . . . 41.470 верстѣ, на 10000 жит.=0.8 версты.
 „ Англии 31.950 „ „ „ „ =0.8 „
 „ Франціи 34.000 „ „ „ „ =0,9 „
 „ Евр. Россіи (безъ Финляндіи.) . . 32.900 „ „ „ „ =0.3 „

Возьмемъ другую, болѣе общую область. Юрашекъ (Weltwirtschaft.) даетъ слѣдующую интересную таблицу постепеннаго роста народнаго достоянія въ Соед. Штатахъ:

Года.	Населеніе въ тысячахъ.	Народн. достояніе въ миліонахъ долларовъ.	Ростъ населенія въ %	Ростъ достоянія въ %	Средній размѣръ достоянія на жителя въ долларахъ.
1790	3.900	750.0	„	„	192
1800	5.305. ₉	1.072. ₀	35	43	202
1810	7.239. ₈	1.500. ₀	36	39	207
1820	9.638. ₂	1.882. ₀	33	25	195
1830	12.866. ₀	2.653. ₀	33	41	206
1840	17.069. ₃	3.764. ₀	33	41	220
1850	23.191. ₆	7.135. ₈	33	89	307
1860	31.500. ₀	16.159. ₀	36	126	514
1870	38.558. ₀	30.068. ₃	20	86	780
1880	50.155. ₈	43.642. ₀	30	45	870
1890	62.622. ₂	65.037. ₀	25	49	1.036

Эти цифры, какъ въ томъ и оговаривается Юрашекъ, имѣютъ значеніе только приблизительныхъ величинъ, но тѣмъ не

менѣе онъ рисуеъ яркую картину экономическаго роста страны. Не имѣя возможности дать сравнительныя цифры для другихъ странъ, но все же желая установить какой-нибудь предметъ сравненія, приводимъ нѣсколько цифръ изъ составленной извѣстнымъ статистикомъ Мюльголемъ (M. Mulhall), и помѣщенной въ особомъ приложеніи къ „Financial News“, схемы роста англійской экономической жизни за время царствованія королевы Викторіи. Мюльголь принимаетъ начальныя цифры за 100 и даетъ только сравнительныя величины, которыя мы располагаемъ въ убывающемъ порядкѣ по послѣднему году:

	1837—40	1870	1897
мореплаваніе	100	322	957
торговля	100	480	623
горное дѣло	100	310	602
народное богатство	100	203	287

И тутъ мы находимъ крупныя цифры роста, но нѣтъ увеличенія въ двадцать пять разъ, какъ мы это видимъ для Соед. Штатовъ, за такія же 60 лѣтъ (1830—90), по увеличенію народнаго достоянія.

Борьба съ Европой завязывается главнымъ образомъ на почвѣ промышленнаго производства; и тутъ Соед. Штаты достигли подавляющаго развитія. „Economiste Europeen (1897, № 293) приводитъ слѣдующія величины для сравненія этой отрасли въ Сѣв. Америкѣ и въ Европѣ, основанныя на новѣйшихъ официальныхъ изслѣдованіяхъ опубликованныхъ правительствомъ республики:

	Цѣнность промыш. производства. франковъ.	Число паровыхъ силъ, обслуживающихъ про- мышл. производство.
Соед. Штаты	35 миллиардовъ	18 милліоновъ
Великобританія	20 ¹ / ₂ „	12 „
Германія	14 ¹ / ₂ „	9 „

	Цѣнность промыш. производства франковъ.	Число паровыхъ силъ, обслуживающихъ про- мышл. производство силъ.
Франція	11 ¹ / ₄ миллиардовъ	5 миллионъ
Россия	9 „	2 ¹ / ₂ „
Австро-Венгрія	8 „	2 ¹ / ₂ „
Бельгія	2 ¹ / ₂ „	1 „

Для характеристики финансоваго положенія страны замѣтимъ, возвращаясь къ приведеннымъ выше (стр. 148 и 156) цифрамъ, что государственный бюджетъ какъ по приходу, такъ и по расходу мало измѣнился за послѣдній десятилѣтній періодъ; между тѣмъ, вслѣдствіе огромнаго роста народонаселенія и его достоянія, податная тягость все уменьшается и на каждого жителя и на каждую имущественную единицу. Уменьшается также, и въ тѣхъ же отношеніяхъ, а сверхъ того и абсолютно, государственная задолженность. Это послѣднее явленіе едва ли не самое важное приобрѣтеніе, сдѣланное заатлантической республикой въ ея экономическомъ и финансовомъ развитіи. Не слѣдуетъ забывать, что дѣйствіе государственныхъ долговъ не ограничивается простымъ отягощеніемъ бюджета процентами по займу, а выступаетъ далеко за эти предѣлы. Отражаясь на расчетномъ балансѣ, оно парализуетъ значеніе активныхъ сальдо торговаго баланса и вызываетъ необходимость предъявлять къ нему новыя требованія, часто несоотвѣтствующія интересамъ страны; во всякомъ случаѣ задолженность страны стѣсняетъ свободу дѣйствія его финансовой политики. Сѣверо-американцы очевидно стремятся къ полной свободѣ дѣйствія въ этомъ направленіи и прибѣгли теперь къ такимъ крутымъ мѣрамъ, какъ ультра-протекціонизмъ.

Можетъ-быть эта мѣра — всегда обоюдоострая—приведетъ совсѣмъ не къ тѣмъ результатамъ, какихъ отъ нея ожидаютъ; она можетъ значительно сократить доходы казначейства,

ограничивъ ввозъ и сумму таможенныхъ поступлений; она вѣроятно вызоветъ репрессіи и сократитъ американскій экспортъ. Но нынѣшнее республиканское правительство сочло эту мѣру наиболѣе подходящею для избѣжанія постоянныхъ золотыхъ займовъ.

Заканчивая эту главу, необходимо остановиться еще на вопросѣ, поднятомъ противниками Мэкъ-Кинлея, демократами, о правѣ для Соед. Штатовъ производить по прежнему платежи, въ томъ числѣ и международные, какъ золотомъ, такъ и серебромъ. Брайанъ въ своей программѣ рѣшалъ этотъ вопросъ утвердительно, что и произвело такую панику среди владѣльцевъ сѣверо-американскихъ бумагъ. Право выбора металла Брайанъ выводилъ изъ текста закона 1875 года (*Resumption-act.*) о возстановленіи платежей звонкою монетой и о прекращеніи принудительнаго курса бумажныхъ денегъ. Въ этомъ законѣ, дѣйствительно, ничего не говорится о платежахъ именно золотомъ, а сказано „in coin“, т.-е. вообще звонкою монетой.

Вопросъ этотъ конечно огромной важности, особенно теперь, и не можетъ быть рѣшенъ на почвѣ голаго права, ибо онъ обставленъ самыми противорѣчивыми условіями. Старые серебряные доллары въ $371\frac{1}{8}$ гранъ чистаго серебра, или $412\frac{1}{2}$ лигатурнаго ($\frac{9}{10}$), составляли полноправную монету Соед. Штатовъ на основаніи ихъ основнаго монетнаго закона; такая монета была предоставлена свободной чеканкѣ каждаго и отъ приема ея, въ частныхъ платежахъ, никто не имѣлъ права отказываться, на какую бы сумму платежей ни производился. Законъ этотъ отмѣненъ не былъ, но и такихъ долларовъ болѣе нѣтъ, развѣ только въ нумизматическихъ коллекціяхъ. *Trade-dollar*ы, хотя равны имъ по содержанию чистаго серебра, но отличаются по вѣсу, и обязательной платежной силы не имѣютъ. *Bland-dollar*ы во всемъ одинаковы со старыми долларами, но чеканка ихъ была не свободна,

а принадлежала правительству, теперь же и совсѣмъ отмѣнена; законъ признаетъ ихъ обязательную платежную силу, но дѣйствіе этого закона можетъ быть парализовано предварительнымъ соглашеніемъ о платежѣ золотомъ.

Если допустить, что законъ Блэнда, создавшій долларъ, столь существеннымъ образомъ отличавшійся отъ стараго въ своихъ монетныхъ правахъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ молчаливою отмѣной этого стараго доллара, то все же остается законъ 1875 г. о восстановленіи платежа металломъ (Resumption-act)—законъ, который появился до упраздненія стараго доллара и слѣдовательно имѣлъ и его въ виду, говоря о платежахъ „in coin“. И дѣйствительно, нѣтъ закона, который вполнѣ несомнѣнно и точно устанавливалъ бы, что государственныя бумажныя деньги „Greenbacks“ размѣнны на золото, а не на золото или серебро по выбору казначейства. Однако, *de facto*, со времени отмѣны ихъ принудительнаго курса, они всегда обмѣнивались на золото, и казначейство обязано имѣть постоянно не менѣе 100 мил. *золотомъ*, какъ покрытіе гринбэковъ.

При такой путаницѣ, которую сѣверо-американцы внесли въ свое монетное законодательство, вопросъ о платежѣ золотомъ или серебромъ очевидно можетъ быть разрѣшенъ только на почвѣ національнаго достоинства государства и его международнаго кредита.

И въ этомъ отношеніи правительству Мэкъ-Кинлея принадлежитъ честь избранія того пути, на которомъ не подрывается ни кредитъ, ни достоинство страны. Но едва ли принятыя нынѣ таможенныя мѣры способны поддержать то ликваніе, которымъ европейскій банкирскій міръ привѣтствовалъ побѣду новаго президента.

Со стороны Соед. Штатовъ это является отвѣтомъ на то противодѣйствіе однѣхъ и равнодушіе другихъ европейскихъ державъ на настойчивые шаги, нѣсколько разъ дѣлаемые

Америкой къ возстановленію монетнаго значенія серебра. Самое серьезное противодѣйствіе оказывала постоянно Англія, при чемъ она держалась не пассивнаго образа дѣйствія, а вполне активнаго, закрывъ монетные дворы Остъ-Индіи свободной чеканкѣ рупій.

IX.

Англія и Индія.

Прегращенію свободной чеканки серебра въ Индіи предшествовалъ рядъ событій, на которыхъ слѣдуетъ остановиться, дабы объяснить этотъ рѣшительный шагъ англійскаго правительства, имѣвшій такое выдающееся значеніе для судьбы серебра въ его монетномъ примѣненіи.

Особая королевская комісія по изслѣдованію причинъ промышленнаго и торговаго кризиса, заявила англійскому правительству, что въ своихъ занятіяхъ она подошла къ такимъ вопросамъ, которые выходятъ изъ предѣловъ порученной ей области изслѣдованія и касаются сферъ монетнаго обращенія. Комиссія просила поэтому назначить специальное изслѣдованіе этихъ послѣднихъ вопросовъ, что и было исполнено назначеніемъ въ 1886 г. новой комісії для изученія измѣненій, происшедшихъ во взаимной расцѣнкѣ золота и серебра. Эта комісія извѣстна подъ названіемъ „Gold-and-silver comission“.

Журналы комісії представляютъ несомнѣнно большой интересъ по множеству показаній свѣдущихъ въ дѣлѣ лицъ, ею допрошенныхъ. Комиссія собрала огромный матеріалъ, но не пришла ни къ какому заключенію, такъ какъ по главнѣйшему вопросу—о возможности и необходимости мѣръ къ возстановленію монетнаго значенія серебра—внутри ея произошло разногласіе. Поэтому окончательное ея заключе-

ніе (Final Report) состоитъ изъ трехъ частей: 1) изъ единогласнаго мнѣнія всѣхъ 12 членовъ о причинахъ паденія серебра, 2) изъ мнѣнія 7 членовъ и 3) изъ мнѣнія 5 членовъ, высказанныхъ въ дальнѣйшее развитіе перваго положенія. Не касаясь самыхъ трудовъ комисіи, слишкомъ обширныхъ, мы приведемъ только эти окончательныя мнѣнія. Комисія пришла къ слѣдующему единогласному заключенію: 1873 годъ составляетъ, несомнѣнно, раздѣльную линію между эпохой сравнительнаго постоянства отношенія золота къ серебру, по цѣнности, и эпохой замѣтныхъ колебаній; въ этомъ году система биметализма, находившаяся до того въ полной силѣ въ странахъ Латинскаго союза, совершенно перестаетъ дѣйствовать; и мы неудержимо приходимъ къ заключенію, что эта система, установленная въ странахъ съ обширной торговлей и значительнымъ народонаселеніемъ, дѣйствительно вліяла на взаимную разцѣнку обоихъ металловъ. Мы полагаемъ, что эта система, пока она была въ дѣйствиіи, обеспечивала торговой цѣнѣ серебра устойчивость приблизительно въ той нормѣ, которая выражалась установленнымъ закономъ отношеніемъ его къ золоту, т.-е. $15\frac{1}{2}$ къ 1, и это не взирая на измѣненія, происходившія какъ въ производствѣ, такъ и въ потребленіи серебра.

Затѣмъ слѣдуютъ отдѣльныя мнѣнія. Семь членовъ комисіи, именно: Лордъ Гершель, Фримэнтль, Леббокъ, Фарреръ, Бирчъ и Куртнэй, высказались противниками биметализма:

„Хотя мы и не признаемъ возможнымъ рекомендовать принятіе системы, извѣстной подъ названіемъ биметализма, мы, однако, считаемъ нужнымъ установить, что мы далеко неравнодушны къ недостаткамъ такихъ измѣрителей цѣнностей, которые не только измѣняются, но еще измѣняются независимо другъ отъ друга; мы поэтому вовсе не устраняемъ возможности, въ будущемъ, такого международнаго

соглашенія, которое ограничило бы эти измѣненія. Однообразный монетный знакъ для всѣхъ торговыхъ націй имѣлъ бы, несомнѣнно, большія преимущества, но мы полагаемъ, что всякій несвоевременный и неувѣренный шагъ, не говоря о другихъ его опасностяхъ и неудобствахъ, могъ бы только повредить и задержать стремленіе къ этой цѣли.

Мы думаемъ, кромѣ того, что большая часть зла и опасностей, происходящихъ, какъ указываютъ, отъ современныхъ монетныхъ условій различныхъ странъ, преувеличена; затѣмъ, что и надежды на улучшенія, которыхъ ожидаютъ отъ предлагаемыхъ измѣненій, еслибы эти измѣненія были осуществлены, могли бы привести къ разочарованію.

При такихъ обстоятельствахъ мы считаемъ наиболѣе благоразумнымъ воздержаться рекомендовать какое-либо основное измѣненіе въ монетной системѣ, при дѣйствиіи которой *торговля Англии* достигла своего современнаго развитія“.

Остальные пять членовъ: лордъ Малэтъ, Бальфуръ, Чеплимъ, Гульдсворсъ (Houldsworth) и Монтэгю, высказались слѣдующимъ образомъ:

„Мы не сомнѣваемся въ томъ, что еслибы монетная система, преобладавшая до 1873 г., была восстановлена въ своей цѣльности, то большая часть золъ, о которыхъ упоминается выше, была бы устранена. Поэтому и врачеваніе, которое мы предлагаемъ, заключается въ простомъ возвращеніи къ системѣ, существовавшей прежде, нежели произошли указанная измѣненія, именно, къ системѣ, при которой оба металла могли быть свободно обрацаемы въ монету полной платежной силы; въ возвращеніи къ неизмѣнному отношенію, дѣйствующему на достаточно обширной территоріи.

Предлагаемое нами врачеваніе, по самому существу своему, безусловно международное и подробности его должны быть установлены, по соглашенію съ другими заинтересованными державами. Мы же ограничиваемся теперь ука-

заніємъ на главнѣйшія черты соглашенія, къ которому слѣдуетъ стремиться:

1) Свободная, изъ обоихъ металловъ, чеканка монеты съ полной платежной силой;

2) Установленіе такого отношенія, въ которомъ монеты изъ обоихъ металловъ могли бы служить къ уплатѣ всѣхъ долговъ по выбору должника.

Мы предлагаемъ поѣтому, чтобы главнѣйшіе торговыя государства всего свѣта, каковы: Соединенные Штаты, Германія и государства Латинскаго союза, были предварительно запрошены, расположены ли они собраться на конференцію вмѣстѣ съ Соединеннымъ Королевствомъ,—конференцію, на которой какъ Индія, такъ и всѣ Британскія колоніи, буде онѣ того пожелаютъ, могутъ быть представлены—съ цѣлью прійти, если возможно, къ общему соглашенію относительно вышенамѣченныхъ основаній“.

Однако взгляды англійскаго правительства были нѣсколько иной и вполне выразился въ извѣстныхъ словахъ Гладстона:

„Я пугаюсь, взвѣсивая на основаніи статистическихъ данныхъ, общій итогъ достояній и богатствъ Англій въ предѣлахъ Соединеннаго Королевства—итогъ, который оцѣниваютъ въ 2 миллиарда фунтовъ стерлинговъ, одними только заграничными помѣщеніями. Это, конечно, серьезный интересъ и мы должны имѣть его въ виду, когда трактуемъ о возстановленіи баметализма. Поскольку этотъ вопросъ касается насъ, мы, конечно, не получимъ никакого возмѣщенія при замѣнѣ нынѣшней нашей монеты монетою обезцѣненной, монетою „болѣе дешевою“; мы будемъ выручать меньше изъ того, что намъ должны, тогда какъ остальной міръ, несомнѣнно, почувствуетъ себя очень хорошо отъ такого облегченія, ничѣмъ насъ за это не вознаграждая. Это было бы очень человѣколюбиво, но обошлось бы намъ въ пятьдесятъ или въ сотню милліоновъ фунтовъ“.

При нѣсколько непонятной ариѳметикѣ этого разчета, слова Гладстона имѣють значеніе, какъ ясное выраженіе отношенія Великобританіи къ монетному и связаннымъ съ нимъ вопросамъ. Англія не только не сдѣлала шага къ соглашенію, на которое указывали пять членовъ комиссіи, но на послѣдовавшей вслѣдъ затѣмъ, во время всемірной Парижской выставки 1889 года, монетный конгрессъ, не послала даже своихъ представителей.

Между тѣмъ паденіе цѣны серебра уже не разъ вызывало тревогу со стороны индійскаго правительства и обращеніе его по этому поводу къ метрополиі *). Въ объяснительной запискѣ къ финансовой смѣтѣ на 1876-77 г. индійское правительство уже указывало на опасность, съ фискальной стороны, отъ внезапнаго обезцѣненія серебра, — опасность, заключающуюся въ томъ, что Индіи приходится ежегодно выплачивать около 15 милліоновъ фунтовъ золотомъ по ея обязательствамъ передъ Англіей. „Война, голодъ, неурожай причиняли казначейству значительно большіе убытки, нежели отягощеніе, происходящее въ настоящемъ году отъ паденія цѣны серебра. Но подобныя бѣдствія—преходящи; потери отъ нихъ точно опредѣлены и ограничены, и разъ эти потери покрыты, финансы опять устанавливаются на твердомъ и правильномъ основаніи. Тутъ же положеніе совершенно измѣняется; уже и теперь паденіе цѣны серебра, въ своемъ непосредственномъ дѣйствиі, представляется серьезнымъ; но настоящее положеніе вещей получаетъ исключительное значеніе потому особенно, что конца ему нельзя предвидѣть. Будущее покрыто полною неизвѣстностью“.

Дабы дальнѣйшее изложеніе было достаточно ясно не-

*) Большая часть цифровыхъ данныхъ, относящихся къ экономическому положенію Индіи, почерпнута изъ отчета комисіи о монетномъ обращеніи Индіи: „Report of the Committee appointed to inquire into the Indian currency 1893“, и изъ спеціальн. сочин. Эльштеттера: „Ellstätter. Indiens Silberwährung“.

обходимо выяснитъ, какъ общее экономическое положеніе Индіи, такъ и вопросъ ея монетнаго обращенія. Начнемъ съ послѣдняго.

Серебряная монета Индіи — рупія и золотая — могоуръ (mohur) въ 15 рупій, существовали съ незапамятныхъ временъ, но въ разныхъ частяхъ Индіи, по нынѣшней номенклатурѣ въ разныхъ ея провинціяхъ, рупіи чеканились хотя съ незначительными, но все же съ отклоненіями въ вѣсѣ и содержаніи чистаго металла однѣ сравнительно съ другими. Кромѣ этихъ двухъ типовъ монетъ обращались, и въ значительномъ размѣрѣ, въ южной Индіи золотыя монеты, цѣнностью приблизительно въ $7\frac{1}{2}$ шиллинговъ, подъ названіемъ „пагода“. Эта золотая монета расходилась далеко за предѣлы Индіи, обращалась на островахъ Цейлонѣ, Маврикія, на мысѣ Доброй Надежды и до острова Св. Елены. Въ 1806 г. Остъ-Индійская компанія приняла рѣшеніе замѣнить все это разнообразіе монетъ какою-нибудь одною и остановилась на серебряной Мадрасской рупіи. Но нѣсколько опытовъ, сдѣланныхъ въ этомъ направленіи не удавались, пока постановленіемъ англійскаго парламента 1835 года (Act XVII) вопросъ о монетѣ не былъ рѣшенъ окончательно. Законъ этотъ устанавливалъ, что впредь „никакая золотая монета не признается законнымъ платежнымъ средствомъ въ предѣлахъ владѣній Остъ-Индійской компаніи“. Законною же монетою была признана Мадрасская серебряная рупія, равная $22\frac{5}{8}$ пенса (1 шил. $10\frac{3}{8}$ пенса) при стоимости серебра на лондонскомъ рынкѣ въ $60\frac{1}{8}$ пенса за унцію (паритетъ серебра) Эта стоимость рупіи ($22\frac{5}{8}$ пенса) принимается за паритетъ рупіи. Золотыми же монетами все же остались: могоуръ въ 15 рупій и монеты въ 5 и 10 рупій; послѣднія имѣютъ наибольшее примѣненіе въ расчетахъ, такъ какъ очень близко выражаютъ стоимость англійскаго соврѣна, т.е. фунта стерлинговъ (1 ф. = 240 пенс., 10 руп. = $225\frac{1}{2}$ пенса). До 1862 г. монеты

чеканились съ гербомъ Остъ-Индійской компани; съ этого же года на нихъ появилось изображеніе королевы и монетная единица страны получила названіе правительственной рупіи „the Governement's rupie“.

Начиная съ 1835 года имѣются свѣдѣнія о ввозѣ серебра въ Индію и о чеканкѣ рупій, а именно: съ 1835 по 1893 г. ввезено, за исключеніемъ вывоза на 3.355,₂ мил. рупій, начеканено монетъ за тотъ же періодъ—3.369,₇ мил. рупій, т.-е. начеканено болѣе на 14¹/₂ милліоновъ рупій, что объясняется, очевидно, перечеканкой старой монеты, счетъ которой совершенно неизвѣстенъ. Но надо сказать, что эти цифры далеко не даютъ размѣра дѣйствительнаго серебрянаго обращенія страны, такъ какъ въ привычку населенія съ незапамятныхъ временъ входитъ обращеніе монетъ въ украшенія и въ сбереженія — тезауризацію. Давидъ Барбуръ, членъ совѣта по управленію Индіей по финансовой части (the Financial Member of Council), въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ комисіи о монетномъ обращеніи Индіи, исчисляетъ число рупій, находящихся въ дѣйствительномъ обращеніи, въ 1.150 милліоновъ; другіе же изслѣдователи даютъ гораздо большія цифры: Гаррисонъ принимаетъ ее въ 1.341,₇ мил., а Гауптъ—въ 200 мил. фунтовъ, т.-е. почти въ 2 миліяра рупій. Гауптъ строитъ свои предположенія главнымъ образомъ на томъ, что и эти 2 миліяра рупій даютъ менѣе 8 рупій на жителя, что онъ считаетъ крайне умѣреннымъ даже для такого бѣднаго и неприхотливаго народа какъ Индійцы. Очевидно, что всѣ эти цифры болѣе или менѣе гадательны, но онѣ свидѣтельствуютъ, во-первыхъ, что хотя почти все ввозимое серебро перечеканивается въ монету, но денежное обращеніе составляетъ не болѣе половины; во-вторыхъ—съ какою массою обезцѣннаго серебра, въ монетѣ, предстояло имѣть дѣло англійскому правительству. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя и ввозъ золота въ Индію происхо-

диль тоже въ огромныхъ размѣрахъ, а именно съ 1835 по 1893 годъ ввезено, за вычетомъ вывоза, 1.521.160.000 рупій, но золота въ народномъ денежномъ обращеніи вовсе нѣтъ, и изъ всей массы ввезеннаго золота начеканено за тотъ же періодъ около 30 мил. рупій; все остальное, т.-е. около 1½ миллиардовъ рупій, разошлось по странѣ и составляетъ предметъ украшеній и тезауризаціи. Однако было бы совершенно ошибочно предполагать, чтобы это золото могло опять появиться въ обращеніи. Оно составляетъ, такъ же какъ и серебро, предметъ украшеній въ видѣ монетъ; затѣмъ оно въ большомъ количествѣ идетъ въ ткани; наконецъ, въ видѣ слитковъ, оно составляетъ предметъ семейныхъ сокровищницъ, которыя передаются изъ рода въ родъ, почитаются какъ святыня и использовать которыя считается нарушеніемъ родовой чести. Дав. Барбуръ, въ своемъ показаніи передъ „Gold-and-Silver Comission“ приводитъ примѣръ одного изъ владѣтельныхъ князей, который, во время голода 1877 года, испросилъ себѣ у индійскаго правительства ссуду въ 500 тыс. фунт.; между тѣмъ послѣ смерти онъ оставилъ наслѣдство въ 4 мил. фунт., заключавшееся большею частью въ золотѣ и серебрѣ. Вообще достойно замѣчанія, что во время страшныхъ голодовъ 1873—74 и 1876—78 гг. на монетные дворы было представлено благородныхъ металловъ къ чеканкѣ лишь на 65 мил. рупій, тогда какъ, по вышеприведеннымъ расчетамъ, внутри страны размѣщено драгоцѣнныхъ металловъ, въ видѣ необращающейся монеты, въ видѣ слитковъ и въ видѣ украшеній, на сумму около 3 миллиардовъ рупій. Индїецъ предпочитаетъ голодать нежели разстаться со своими сокровищами, особенно съ золотомъ. Но золото, по своей дороговизнѣ, скопляется въ немногихъ рукахъ индійской знати, народныя же массы копятъ серебро; бѣдность этихъ массъ дѣлаетъ для нихъ недоступнымъ золото ни какъ пред-

меть тезауризації, ни какъ обращающуюся монету. Предполагать, что золото проникнетъ въ народное употребленіе и способно замѣнить въ сколько-нибудь значительной мѣрѣ серебро, очевидно невозможно; для этого надо измѣнить привычки всего населенія, пустившія свои корни такъ глубоко, и надо ждать общаго и значительнаго поднятія уровня благосостоянія.

Правительству метрополіи приходилось считаться со всѣми этими условіями. Въ виду огромнаго значенія, которое приобрѣталъ вопросъ о серебрѣ, была образована особая комисія, подъ предсѣдательствомъ главнаго лорда казначейства (Lord High Chancellor.) лорда Гершеля и шести членовъ (Courtney, Farrer, Welby, Godley, Strachey, Currie.), для изслѣдованія вопроса, поднятаго индійскимъ правительствомъ о монетномъ обращеніи Индіи (Indian currency Committee.) *). Сообщая лорду Гершелю объ образованіи этой комисіи (письмо лорда Кимберлѣя къ лорду Гершелю отъ 21 окт. 1892 г.) статсъ-секретарь по дѣламъ Индіи извѣщаль предсѣдателя объ окончательномъ назначеніи дня созыва Брюссельской монетной конференціи (22 ноября 1892 г.), присовокупляя, что было бы весьма полезно (advantageous) получить заключеніе комисіи къ этому сроку. Это однако не состоялось, такъ какъ комисія окончила свои работы только въ 1893 году.

Первое, на чемъ остановилась комисія — было финансовое положеніе Индіи, вызываемое паденіемъ цѣнности серебра и вслѣдствіе того, образованіе вексельнаго курса при перечисленіяхъ англійскихъ фунтовъ на рупіи. Индія должна ежегодно уплачивать Англій 15—16 мил. фунтовъ, въ томъ числѣ по правительственнымъ и желѣзнодорожнымъ обязательствамъ около 8.3 мил. фунтовъ, а остальную сум-

*) Комисія эта извѣстна также подъ именемъ: Herschell—Committee.

му на пенсію (4.3 мил.) на содержаніе войска (2.4 мил.) и на управленіе ($\frac{1}{2}$ мил.). Всѣ эти платежи правительство Индіи должно выплачивать на фунты, т.-е. считая на золото, а между тѣмъ всѣ поступления въ индійское казначейство происходятъ въ рупіяхъ, т.-е. на серебро. Съ паденіемъ курса рупіи та-же сумма въ фунтахъ выражается болшею цифрою въ рупіяхъ, на чемъ комисія и останавливается, приводя слѣдующій разчетъ: въ 1873—74 г., при паритетѣ рупіи (1 шил. $10 \frac{5}{8}$ пенс.), подлежащая уплатѣ сумма, 13.285.678 фунт., составила 142.657.000 рупій; въ послѣднемъ же финансовомъ году, (1892—93) платежъ выразился въ 16.532.215 ф., что, при среднемъ курсѣ, около 1 шил. 3 пенса, потребовало $264 \frac{3}{4}$ мил. рупій. Если бы этотъ платежъ состоялся при прежнемъ курсѣ, то весь расходъ въ рупіяхъ представлялъ бы $177 \frac{1}{2}$ миліоновъ. Такимъ образомъ подъ влияніемъ курса Индіи пришлось уплатить лишнихъ 87 мил. рупій. Со стороны индійскаго правительства естественно возникалъ вопросъ, изъ какихъ источниковъ могли бы быть покрыты эти ежегодно предстоявшія переплаты.

Главный источникъ доходовъ индійскаго казначейства составляетъ поземельный налогъ, достигающій болѣе 200 мил. рупій. Налогъ этотъ взимается на основаніяхъ произведеннаго въ Индіи поземельнаго кадастра и въ среднемъ составляетъ почти половину опредѣленной кадастромъ чистой доходности земли (около $1 \frac{1}{2}$ рупіи съ акра обработаннаго поля). Очевидно, что при такихъ условіяхъ повышать окладъ этого налога было невозможно. Слѣдующій затѣмъ, по размѣрамъ, источникъ дохода доставляетъ соль, которая обложена таможенною пошлиною, если она иностраннаго происхожденія, и налогомъ, если она внутренняго производства. Соль доставляетъ казнѣ свыше 80 мил. рупій. И этого обложенія, въ виду неравномѣрности его тягости

для потребителей разных состояній, не представлялось возможности увеличить. Далѣе идетъ налогъ на опиумъ, доставляющій годами до 50 и 65 мил. рупій. Налогъ этотъ уплачивается собственно Китаемъ, такъ какъ налогомъ обложенъ только вывозной товаръ. Англійское правительство Индіи употребляетъ всѣ мѣры для поддержанія производства опиума и выдаетъ плантаторамъ крупныя меліоративныя ссуды. Но поступления по этой статьѣ зависятъ не столько отъ размѣра обложенія, сколько отъ урожая. Акцизъ на спиртные напитки даетъ ежегодно около 50 мил. рупій. Онъ взимается въ одной части Индіи отдачею торговли на откупъ, въ другой—патентнымъ сборомъ. На увеличеніе этого налога трудно разсчитывать, такъ какъ спиртные напитки потребляются преимущественно въ горной части страны, съ рѣдкимъ населеніемъ, при полной возможности потребления безъакцизнаго продукта. Достойно замѣчанія, что крупный доходъ, притомъ быстро возрастающій, даетъ штемпельный сборъ, т.-е. обложеніе всякаго обращенія къ государственнымъ учрежденіямъ съ прошеніями, жалобами и т. под. Въ началѣ 60-хъ годовъ сборъ этотъ составлялъ лишь 17 мил. рупій, а въ послѣднее время достигаетъ 43 милліоновъ. Этимъ сборомъ обложены тоже торговые и денежныя документы, векселя, чеки, квитанціи и др. И этотъ налогъ очевидно упадетъ на плательщиковъ далеко несоразмѣрно имущественной состоятельности и потому трудно поддается повышенію путемъ увѣличенія размѣровъ обложенія. Съ 1886 года въ Индіи былъ введенъ подоходный налогъ доставляющій нынѣ около 16 милліоновъ рупій. Отъ налога свободны всѣ доходы сельскохозяйственнаго происхожденія и вообще доходы ниже 500 рупій въ годъ. Съ паденіемъ цѣны серебра подоходный налогъ вызвалъ крупное недовольство среди всѣхъ получателей постоянныхъ доходовъ въ рупіяхъ, въ томъ числѣ пансіонеровъ правительства и лицъ

состоящихъ на правительственной службѣ. Получаемое ими содержаніе въ рупіяхъ и безъ того уже составляетъ уменьшеніе ихъ окладовъ и они энергично возстаютъ противъ какого-либо повышенія этого налога. Небольшую сумму, около 15 мил. рупій, составляютъ и таможенные поступления. Кромѣ соли и крепкихъ напитковъ привозная торговля Индіи, очевидно въ интересахъ метрополіи, почти свободна отъ обложенія. Очень сильно, почти запретительно, обложены лишь ввозъ оружія и всякихъ военныхъ принадлежностей, что, съ точки зрѣнія Англіи, тоже вполне понятно.

Итогъ всѣхъ этихъ предметовъ обложенія составляетъ около 500 мил. рупій въ годъ (1893—94). Но кромѣ того индійское правительство имѣетъ доходы съ желѣзныхъ дорогъ, съ почты, телеграфовъ и съ сооружений по орошенію, въ общемъ около 400 мил. Расходы же за тотъ же смѣтный годъ составили около 917 мил. рупій, такъ что этотъ бюджетный годъ, равно какъ и предыдущій, заключился довольно крупнымъ дефицитомъ.

Вопросъ о монетномъ обращеніи представлялся тѣмъ серьезнѣе, что объ увеличеніи обложенія нельзя было и думать при современномъ состояніи системы налоговъ. Поэтому вниманіе и англійскаго и индійскаго правительствъ остановилось главнымъ образомъ на монетномъ вопросѣ. Правительство Индіи не переставало настаивать на значеніи серебра для страны и на невозможности безъ него обойтись, и еще съ 1886 года обращало вниманіе центральнаго правительства на необходимость установить прочное отношеніе между золотомъ и серебромъ, указывая, что съ этимъ связаны не только интересы торговли, но и самые жизненные интересы Индіи. Однако англійское правительство не принимало никакихъ мѣръ, ссылаясь на невозможность что-либо сдѣлать, даже если созвать конференцію, пока не будетъ установлено твердаго направленія монетной политики;

но что вообще вопросы эти переданы на разсмотрѣніе особой комисіи, собранной для изслѣдованія причинъ послѣдняго колебанія цѣнъ благородныхъ металловъ (Gold-and-Silver-Commission.).

Тогда лордъ Дефринъ, вице-король Индіи, представилъ въ комисію, отъ имени индійскаго правительства, особую записку, въ которой доказывалъ необходимость какъ для Англіи, такъ, въ особенности для Индіи, принять двойное монетное обращеніе. Въ запискѣ рекомендовалось между прочимъ, принять за отношеніе между золотомъ и серебромъ цифру, выражавшую среднее рыночное между ними отношеніе за послѣдніе годы, съ тѣмъ однако, чтобы оно не было въ пользу серебра выше $1:15\frac{1}{2}$. Но, какъ извѣстно, эта комисія не пришла ни къ какому окончательному заключенію.

Когда въ 1892 г. стало извѣстно, что правительство Великобританіи приняло приглашеніе на монетную конференцію (Брюссельскую), съ тѣмъ однако, чтобы не касаться вопроса о всеобщемъ введеніи началъ биметализма, а лишь чтобы обсудить мѣры къ болѣе широкому монетному потребленію серебра, то индійское правительство предложило, если бы по этому послѣднему вопросу не состоялось соглашенія съ Сѣверо-Американскими Соед. Штатами—закрѣпить свободную чеканку серебра въ Индіи, сохранивъ право такой чеканки за правительствомъ. Подробная мотивировка этого вопроса была составлена тогдашнимъ министромъ финансовъ Индіи, Давидомъ Барбуромъ. Барбуръ въ продолженіе многихъ лѣтъ прослужилъ внутри Индіи на низшихъ финансовыхъ постахъ (magistrate and collector) и является глубокимъ знатокомъ экономической жизни страны, потребностей, привычекъ и имущественнаго положенія ея населенія. Мнѣніе его поэтому особенно цѣнно, и мы позволимъ себѣ нѣсколько подробнѣе на немъ остановиться.

Онъ предостерегаетъ правительство метрополи отъ введенія чистаго золотого обращенія въ виду, во-первыхъ, огромныхъ суммъ, которыхъ потребовало бы извлеченіе циркулирующаго серебра, или образованіе огромнаго золотого резерва, совершенно непосильнаго для страны, находящейся въ положеніи Индіи; кромѣ того, ея монетное обращеніе даже при золотой валютѣ, все же будетъ требовать огромнаго количества серебряныхъ рупій, потому что золотая монета въ 10 и даже въ 5 рупій, совершенно не подходитъ къ обыкновеннымъ денежнымъ отношеніямъ въ Индіи. „10 рупій вообще больше мѣсячнаго жалованія простаго рабочаго, и когда онъ получитъ свое жалованіе въ видѣ одной монеты, то ему необходимо тотчасъ же размѣнять ее на мелкую. Нашей полиціи мы не могли бы выдавать содержаніе золотой монетой; не могли бы платить ею и воздѣльвателямъ опіума; наконецъ, и мелкій земледѣлецъ не могъ бы выплачивать своей аренды золотомъ. Тогда всѣ золотыя монеты, выпущенныя въ обращеніе, за исключеніемъ того, что будетъ переплавлено и тезауризовано, быстро сосредоточаться въ рукахъ банкировъ и торговцевъ золотомъ, и скопятся въ правительственныхъ кассахъ“.

Далѣе Барбуръ останавливается на вопросѣ о возможности введенія хромой валюты, т.-е. о дальнѣйшемъ полномъ правномъ хожденіи серебряной монеты, но безъ свободной ея чеканки, съ безостановочнымъ размѣномъ серебра на золото. Накопить большой запасъ послѣдняго и обезпечить имъ размѣнъ серебра было бы не только чрезмѣрно дорого, но заключало бы въ себѣ и ту крупную опасность, что весь золотой запасъ былъ бы извлеченъ обмѣномъ на серебро (*drained away in exchange for silver rupees*). „Случись это,— а я думаю, что это случится, даже если нашъ золотой запасъ будетъ очень великъ,—то прекратится и золотое обращеніе и мы окажемся опять на томъ мѣстѣ съ котораго вышли“.

Барбуръ предлагалъ, а съ нимъ соглашалось и индійское правительство: 1) прекратить свободную чеканку серебра, предоставивъ правительству покупать серебро и чеканить рупіи; 2) открывать монетные дворы для свободной чеканки золота, признавъ полноправность золотой монеты во всѣхъ платежахъ на неограниченную сумму.

Индійское правительство рекомендовало при этомъ прекратить свободную чеканку серебра за нѣсколько времени до открытія монетныхъ дворовъ для чеканки золота, признавая этотъ промежутокъ необходимымъ для уясненія, какъ отзовется на золотой расцѣнкѣ рупіи, т.-е. на ея курсѣ, эта временная пріостановка чеканки. Новая золотая монета должна чеканиться размѣромъ не менѣе 10 рупій; вѣсъ ея и содержаніе чистаго металла должны быть установлены такъ, чтобы паритетъ между этой новой монетой и англійскимъ соvrаномъ соотвѣтствовалъ вексельному курсу между Индіей и Англіей, который имѣется въ виду установить и закрѣпить. Если, напримѣръ, желательно установить курсъ рупіи=1 ш. 4 пенс., то золотая монета должна равняться 160 пенса́мъ (1 ш.: 4 п. \times 10 = 160 п.). Отношеніе между золотомъ и серебромъ, на основаніи котораго слѣдуетъ перейти отъ серебряной къ хромой золотой валютѣ, должно быть взято то, которое представляется среднею цѣной серебра за извѣстный періодъ времени.

Барбуръ считалъ вполне вѣроятнымъ, что со введеніемъ хромого золотаго обращенія банкиры и торговцы благородными металлами запасутся золотомъ для обмѣна на него серебра. Но большинство населенія будетъ весьма рѣдко дѣлать такія перемѣны. Если притомъ правительственныя кассы будутъ выдавать золото въ обмѣнъ на серебряныя рупіи, то на золото не образуется никакой сколько-нибудь значительной преміи; это будетъ продолжаться, пока правительственныя кассы будутъ располагать золотомъ.

Но если бы случилось, что золото не стало бы появляться къ чеканкѣ на монетные дворы, и что курсъ рупіи упалъ бы ниже 1 шил. 4 пенс., то это было бы несомнѣннымъ признакомъ, что въ обращеніи находится слишкомъ большое количество рупій; коррективомъ противъ этого было бы сокращеніе такого обращенія и, главное, мѣры къ улучшенію всего экономическаго положенія страны. Барбуръ, какъ бы предвидя возраженіе, которое и было, дѣйствительно, выставлено въ комиссіи, именно что сокращеніе правительственной чеканки встрѣтитъ сильный противовѣсъ въ появленіи огромнаго количества чеканенныхъ рупій, находящихся внѣ обращенія, указываетъ на полную невѣроятность такого явленія, на полную невѣроятность внезапной перемѣны нравовъ и коренныхъ обычаевъ населенія.

Въ результатѣ предложеніе индійскаго правительства сводилось ко введенію монетной системы близко схожей съ системой Германіи, схожей съ нею принципиально, и фактически схожей съ системой Латинскаго монетнаго союза.

Английская комисія, а затѣмъ и правительство приняли это предложеніе. 20 іюня 1893 г. статсъ-секретарь по дѣламъ Индіи сообщилъ вице-королю, что онъ уполномочивается поступить согласно предложенію индійскаго правительства относительно монетнаго обращенія Индіи, съ нѣкоторыми измѣненіями, выработанными въ комисіи лорда Гершеля, а 26 того же іюня въ парламентѣ послѣдовало чтеніе отвѣтной телеграммы индійскаго правительства, оповѣстившей міръ о закрытіи монетныхъ дворовъ Индіи свободной чеканкѣ серебра. „Нѣкоторыя измѣненія“, о которыхъ упоминалось въ телеграммѣ къ вице-королю, имѣли, однако существенное значеніе. Они заключались ни болѣе ни менѣе какъ въ томъ, что вмѣсто предлагаемаго индійскимъ правительствомъ размѣна, въ правительственныхъ кассахъ, рупій на золото, былъ установленъ обмѣнъ золота

на рупій, т.-е. зото́то принималось этими кассами, а вза́мѣнъ его выдавались рупіи по опредѣленному курсу, именно считая рупіи въ 1 шил. 4 пенса, или 15 рупій за со́врѣнъ. Переводя это на цѣну серебра на лондонскомъ рынкѣ, получимъ, что это равнялось около 43 пенс. (42.94) за унцію стандартъ.

Между тѣмъ средняя цѣна серебра на лондонскомъ рынкѣ выразилась въ 1893 году въ 35 $\frac{1}{2}$ пенса, слѣдовательно уже въ годъ введенія монетной реформы правительство продавало серебро населенію по цѣнѣ значительно болѣе высокой нежели его рыночная стоимость. Въ слѣдующіе года рыночная цѣна еще упала и выгоды, извлекаемыя отъ такой продажи, еще увеличились. Англійскій фінансовый міръ, насколько можно судить по статьямъ его органа—Times'a, называетъ это „поддержаніемъ курса рупіи“. Такое „поддержаніе“ курса происходитъ, однако, цѣликомъ за счетъ населенія Индіи, такъ какъ необходимыя для его оборотовъ рупіи отпускаются ему по цѣнѣ болѣе дорогой нежели ихъ внутренняя цѣнность.

Мѣры, предлагавшіяся индійскимъ правительствомъ очевидно, какъ, впрочемъ, это и было имъ выражено, имѣли въ виду подготовить почву для соглашенія по введенію международнаго биметаллическаго обращенія, на что надѣялись, видя усилія Сѣв.-Американскихъ Соед. Штатовъ къ поддержанію цѣны серебра и въ ожиданіи постановленій Брюссельской монетной конференціи. Но Англія изъявила согласіе принять участіе въ этой конференціи лишь подъ условіемъ оставленія въ сторонѣ вопроса о введеніи международнаго биметализма. При такомъ положеніи дѣль надежды эти очевидно рушились.

Что же касается реформы въ томъ видѣ, какъ она введена англійскимъ правительствомъ, то она ясно указываетъ на намѣреніе перейти въ Индіи, къ полному золотому обра-

шенію. Хотя золотыя монеты еще не признаны единственнымъ законнымъ и полноправнымъ платежнымъ средствомъ (legal tender), но онѣ принимаются не только кассами въ обмѣнъ на серебро, но и казначействамъ въ уплату податей. Полная возможность для правительства стѣснить обращеніе рупій, т.-е. сократить его количественно, не только поддерживаетъ курсъ рупіи, но имѣетъ цѣлью привлечь золото въ правительственныя кассы; при стѣсненномъ обращеніи рупій населеніе, привыкшее къ нимъ, скорѣе согласится отдѣлаться отъ золота, что доставитъ правительству возможность постепенно образовать запасы его, необходимые для перехода къ золотому обращенію.

Въ рукахъ англійскаго правительства имѣется еще и другое средство, употребляемое имъ какъ для поддержанія курса рупіи, такъ и для введенія золота въ индійское обращеніе: это такъ называемыя Council-bills или Council drafts— переводы денегъ (трасировки) на Индію. Дѣло въ томъ, что торговый балансъ Индіи для нея постоянно благопріятенъ. Начиная съ 60-хъ годовъ, когда, вслѣдствіе междуусобной войны, вывозъ хлопка изъ Америки почти совсѣмъ прекратился и въ Англійи наступила „хлопчато-бумажная голодовка“ (cotton-famine), ткацкая и прядильная промышленности предъявили усиленный спросъ на индійскій хлопокъ, вывозъ котораго, достигавшій въ 1859—60 году 56¹/₂ мил. руп., возросъ въ 1865—66 г. до 375 мил. рупій. Послѣ ряда колебаній вывозъ Индіи установился довольно прочно и выражался ежегоднымъ перевѣсомъ надъ привозомъ въ 16—18 мил. фунт. Этотъ перевѣсъ Европа, собственно Англія, въ рукахъ которой находится почти вся торговля съ Индіей, должна бы покрывать отправками денегъ. Но почти въ томъ же размѣрѣ происходятъ и ежегодныя платежи по обязательствамъ Индіи предъ метрополіей. Поэтому англійское правительство, черезъ посредство Англійскаго банка,

продаетъ денежные переводы на Индію (council-drafts), писанные въ рупіяхъ; торговцы съ Индіей покупаютъ эти переводы по курсу рупіи, и отправляютъ ихъ на мѣста покупокъ. Вырученныя отъ продажи этихъ переводовъ деньги, въ фунтахъ, зачисляются кредитомъ Индіи въ счетъ ея обязательныхъ платежей, индійское же правительство оплачиваетъ ихъ на мѣстахъ рупіями, тоже по курсу. Очевидно, что чѣмъ активнѣе торговый балансъ Индіи, тѣмъ большій спросъ будетъ предъявленъ на такіе переводы и тѣмъ болѣе поднимется цѣна ихъ, т. е. курсъ рупіи. Но послѣдній находился въ полной зависимости отъ серебра и паденіе его цѣны постоянно парализовало или нейтрализовало дѣйствіе торговаго баланса. Поэтому фиксація курса рупіи, или, такъ сказать, разобщеніе рупіи отъ серебра, составило одну изъ крупнѣйшихъ задачъ реформы.

Съ цѣлью поддержать цѣну рупіи на установленной высотѣ (1 шил. 4 п.) правительство сохранило за собой исключительное право чеканки рупій и могло, слѣдовательно, стѣснить количественно денежное обращеніе. вмѣстѣ съ тѣмъ оно могло поддерживать вексельный курсъ приостанавливая продажу council-draft'овъ. И та и другая мѣра дѣйствительно принимались англійскимъ правительствомъ и весь интересъ денежной реформы въ Индіи сводится теперь къ вопросу, насколько эти мѣры оказались удачны и какъ онѣ повліяли на торговлю Индіи и на весь ея экономическій строй. Правда, что голодъ и чума явились такими крупными факторами въ жизни страны и результаты этихъ бѣдствій еще такъ мало выяснены, что трудно выдѣлить ихъ вліяніе и разобрать, что слѣдуетъ отнести къ ихъ дѣйствію и что къ дѣйствію другихъ причинъ. Все же есть возможность и теперь нѣсколько освѣтить этотъ вопросъ.

Несомнѣнно во всякомъ случаѣ то, что до введенія реформы, при постоянномъ паденіи цѣны серебра, при по-

стоянно обильныхъ и дешевыхъ деньгахъ экономической пульсъ страны сталъ биться особенно сильно. Внутренняя дѣятельность этого огромнаго и не вполне изслѣдованнаго организма даетъ еще слишкомъ мало матеріаловъ для цифрового ея выраженія и приходится изслѣдовать происходящія въ немъ эволюціи по внѣшнимъ ихъ проявленіямъ. Въ этомъ отношеніи нѣсколько цифровыхъ данныхъ значительно освѣтятъ вопросъ. Слѣдующая таблица показываетъ за 20-тилѣтній періодъ количество прибывшихъ и отбывшихъ паровыхъ судовъ въ индійскихъ портахъ.

Годы.	Прибыло.		Отбыло.		Всего.	
	число	тоннажъ	число	тоннажъ	число	тоннажъ
1871—72	212	234.782	208	229.416	420	464.198
1880—81	686	1.018.103	773	1.115.769	1.459	2.133.872
1882—83	711	1.152.440	934	1.433.480	1.645	2.585.920
1891—92	1.043	2.019.482	1.268	2.412.341	2.311	4.431.824
В о о б щ е с у д о в ъ .						
1882—83	5.864	3.538.878	5.851	3.533.006	11.715	7.071.884
1891—92	5.686	4.308.375	5.472	4.282.276	11.158	8.590.651

Изъ этого видно, что увеличеніе оборота судоходства произошло не только за счетъ замѣны парусныхъ судовъ паровыми, но и абсолютно, при чемъ особенно увеличилась грузоподъемность судовъ.

Очевидно, что такое поступательное движеніе не могло бы имѣть мѣста, если бы оно не было вызвано увеличе-

ніемъ общей производительности страны и развитіемъ ея торговыхъ оборотовъ. Правда, что къ началу этой эпохи относится одно изъ крупнѣйшихъ событій въ усовершенствованіи торговыхъ международныхъ сношеній: открытіе Суэзскаго канала (1869). Но и это событіе, само по себѣ, не могло бы получить полного своего развитія, если бы промышленность и торговля не отвѣтили на него усиленнымъ подъемомъ.

Значительно разрослась и желѣзнодорожная сѣть Индіи. Въ 1870 г. она составляла 4.775 англ. миль, въ 1880 г.— 9.308, въ 1890 г.—16.404 и въ 1893 г.—18.042. Въ значительной степени этому фактору слѣдуетъ приписать огромный ростъ хлѣбнаго экспорта изъ Индіи. Но и тутъ слѣдуетъ сказать то же самое, именно, что развитіе желѣзнодорожной сѣти не можетъ происходить въ теченіе продолжительнаго періода, безъ соответственнаго роста производительности, а эта послѣдняя не можетъ развиваться не будучи снабжена достаточными оборотными средствами. Въ развитіи хлѣбнаго вывоза, именно пшеницы, замѣтно и притомъ очень ясно и вліяніе денежнаго курса въ томъ смыслѣ, что вывозъ увеличивался почти параллельно паденію курса рупіи:

Трехлѣтія.	Средній годовой вывозъ пшеницы въ миліон. центнеровъ.	Стоимость въ миліонахъ рупій.	Средній курсъ рупій.
1876—78	4.3	17.8	20.33 пенса.
1879—81	9.8	44.2	19.93 „
1882—84	17.0	71.0	19.45 „
1885—87	18.9	73.9	17.53 „
1888—90	14.9	64.5	18.59 „
1891—92	30.3	143.8	16.73 „

Что чрезвычайно важно въ этой таблицѣ—это ея показаніе, что количественное увеличеніе ввоза шло не только параллельно съ суммой выручки въ рупіяхъ, но нѣсколько даже отстало. Если сравнить первыя цифры съ послѣдними, то разница окажется значительная; но мы исключимъ 1891—92 годъ, какъ года исключительные по подъему хлѣбныхъ цѣнъ. Затѣмъ, сравнивая цѣны трехлѣтнія 1876—79 года съ послѣдующими цѣнами, увидимъ что въ первое трехлѣтіе стоимость центнера составляла 3.2 рупіи, а въ слѣдующія: 4.5, 4.2, 3.9, и въ 1888—90 году—4.7 рупіи. Словомъ, не взирая на паденіе хлѣбныхъ цѣнъ на всемірномъ рынкѣ, индійскій производитель выручалъ, въ рупіяхъ, больше, нежели въ началѣ періода паденія цѣны серебра и курса рупій.

И комисія лорда Гершеля (Report § 27), а съ нею и многіе экономисты, не отрицая повышательнаго вліянія на товарныя цѣны пониженія цѣны металла, говорятъ однако, что такое движеніе цѣнъ вредно отражается на низшихъ классахъ населенія, такъ какъ заработная плата обыкновенно менѣе всего податлива на повышение. Дѣйствительно, заработная плата, составляющая вознагражденіе огромной массы населенія, уже по одной своей огромности, не имѣющей возможности быстро приноровляться къ измѣнившимся экономическимъ условіямъ, подвержена болѣе медленнымъ измѣненіямъ, нежели цѣны предметовъ торговли, чуткой и изворотливой. Но странно, что на этомъ доводѣ, вѣрномъ только относительно, настаиваетъ комисія, ибо въ приложеніяхъ къ ея же протоколамъ (прилож. II) приведены цифры, свидѣтельствующія именно объ условности этого положенія.

Заработная плата, рупій въ мѣсяцъ. Средняя въ разныхъ мѣстностяхъ:

	Полевой ра- ботникъ.	1873—76 принято за 100.	Сейсь или грумъ.	1873—76 принято за 100.	Простой каменц., плотн. или кузнецъ.	1873—76 принято за 100.
	руп., анъ, пій *).		р. а. п.		р. а. п.	
1873—76	6. 11. 1	100	6. 7. 3	100	14. 9. 2	100
1877—81	6. 7. 11	97	6. 7. 3	100	14. 11. 11	101.
1882—86	6. 8. 8	97.7	6. 11. 11	104.5	15. 11. 10	108
1887—91	7. 1. 8	106.1	6. 15. 8	108.1	16. 14. 5	116

Изъ этой таблицы видно, что заработная плата болѣе чутка и подвижна въ отрасляхъ специализованной работы, требующей уже нѣкоторыхъ техническихъ свѣдѣній и приѣмовъ, и наименѣе подвижна въ отрасли, гдѣ примѣняется почти исключительно физическая сила; тѣмъ не менѣе заработная плата и тутъ поднимается.

Но вернемся къ торговлѣ и промышленности Индіи, отмѣченныхъ особымъ развитіемъ въ періоды паденія цѣнъ на серебро.

Кромѣ пшеницы, о которой было уже сказано выше, вывозъ Индіи значительно усилился и по другимъ отраслямъ *).

	Въ десяткахъ тысячахъ рупій.				
	1887—88	1888—89	1889—90	1890—91	1891—92
Кофе	1.540	1.894	1.500	1.464	2.024
Кожн и шкуры	4.860	4.746	4.524	4.699	5.187
Рисъ и пади	9.292	7.915	10.110	12.878	13.386
Сѣмена масличныя . .	9.399	9.564	10.631	9.346	12.211
Чай.	5.302	5.473	5.445	5.504	6.284

*) 1 рупія=16 анъ, 1 анъ=12 пій.

**) „Обзоръ международного товарнаго обмѣна“. Изд. деп. торг. и мануф.

Особого вниманія заслуживаетъ движеніе вывоза по двумъ крупнымъ статьямъ индійской экспортной торговли: хлопку и джуту, съ издѣліями изъ нихъ.

	Въ десяткахъ тысячахъ рупій:				
	1887—88	1888—89	1889—90	1890—91	1891—92
Хлопокъ сырецъ . . .	14.414	15.046	18.713	16.534	10.764
— пряжа . . .	4.147	5.319	5.840	6.627	5.885
— издѣлія . . .	2.799	2.873	2.733	2.870	3.081
Джутъ сырецъ	6.040	7.897	8.640	7.602	6.848
— издѣлія	1.746	2.572	2.791	2.482	2.513
Общій итогъ вывоза .	92.148	98.834	106.367	102.351	111.440

Послѣ значительнаго подъема вывозъ этихъ продуктовъ въ сыромъ видѣ начинаетъ ослабѣвать, а вмѣстѣ съ тѣмъ довольно ясно отмѣчается ростъ вывоза издѣлій изъ нихъ. И дѣйствительно, хлопчатобумажная индустрія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ общемъ подъемѣ производительности Индіи. На развитіе этого производства и на опасную конкуренцію его для производства Англіи было обращено особенное вниманіе со стороны комисіи о монетномъ вопросѣ Индіи (Ind. Currency Committee) и, несомнѣнно, приведенныя въ приложеніяхъ къ трудамъ комисіи цифровые матеріялы по этому предмету возымѣли сильное вліяніе на рѣшеніе комисіи и правительства Великобританіи. Вотъ эти цифры:

Года для Индіи.	Хлопковое произв. Индіи.			В Ы В О З Ъ.				Года для Англіи.
	Фабрикъ.	Веретенъ.	Станковъ.	Изъ Индіи.		Изъ Анг. въ Кит., Гонконгъ и Япон.		
				Пряжи въ 1000 Lbs.	Тканей въ 1000 Yrds.	Пряжи въ 1000 Lbs.	Тканей въ 1000 Yrds.	
1876—77	47	1.100.112	9.139	7.927	15.544	33.086	394.484	1877
1884—85	81	2.037.055	16.455	65.897	47.909	38.856	439.937	1884
1891—92	127	3.272.988	24.670	161.253	73.384	27.971	595.258	1891
	+ 170 %	+ 197 %	+ 169 %	+ 1.934 %	+ 372 %	- 15 %	+ 51 %	

Эти цифры яркой краской подчеркивали огромное преимущество Индіи, съ ея серебряной валютой, въ торговлѣ на дальнемъ Востокѣ, въ то время тоже имѣвшемъ исключительно серебряное обращеніе. Соперничество колоніи съ метрополіею выступало такъ рельефно и такъ несомнѣнно склонялось въ пользу первой, что невольно останавливало на себѣ вниманіе англійскаго правительства, подтверждая жалобы ланкаширскихъ фабрикантовъ на угнетающее дѣйствіе паденія цѣны серебра, почти незамѣтное для Индіи, во внутреннихъ ея оборотахъ.

Эльштеттеръ, заключая свое изслѣдованіе объ индійской монетной реформѣ (Ellst. „Ind. Silberwährung“), между прочимъ говоритъ: „Нужно различать интересъ Индіи отъ интереса Англіи. Огромной массѣ индійскаго народа, конечно довольно безразлично, какое монетное обращеніе дѣйствуетъ въ странѣ, такъ какъ въ ея равнинѣ, почти повсемѣстно, распространено еще натуральное хозяйство“.

И очевидно интересъ Англіи взялъ верхъ надъ интересомъ Индіи. Тѣмъ не менѣе правительство ея величества королевы, жертвуя дѣйствительными интересами Индіи въ пользу

выгодъ метрополіи, нашло необходимымъ прикрыться подобіемъ заботливости о положеніи колоніи. Въ докладѣ комисіи мы находимъ указанія на вредъ, приносимый торговлѣ колебаніями курса рупіи, что, однако, не помѣшало промышленности и торговымъ оборотамъ развернуться въ широкихъ размѣрахъ; видимъ стремленіе вывести индійское правительство изъ финансовыхъ затрудненій, сводившихся, собственно, къ обезпеченію исправности ежегодныхъ платежей Индіи по ея огромной задолженности въ Англіи; видимъ указанія на невозможность усилить налоговую тягость населенія, причемъ, однако, тщательно избѣгается обращеніе къ самому естественному источнику дохода — къ таможенному обложенію.

Вотъ при какихъ условіяхъ англійское правительство приняло столь радикальную мѣру, какъ прекращеніе свободной чеканки серебра на монетныхъ дворахъ Индіи; приняло ее неожиданно и съ тою же поспѣшностью и неподготовленностью, какими отличаются монетныя законоположенія этого двадцатилѣтняго періода почти во всѣхъ странахъ. Въ настоящемъ случаѣ поспѣшность Англіи объясняется еще тѣмъ, что въ концѣ засѣданій Брюссельской монетной конференціи, когда уже вполнѣ выяснилось, что предложенія Америки о биметаллическомъ соглашеніи потерпѣли полную неудачу (они даже не обсуждались конференціею), американскіе делегаты заявили, что правительство Соединенныхъ Штатовъ окажется вынужденнымъ, буде не состоится никакого соглашенія къ поднятію цѣны серебра, приостановить дѣйствіе закона Шермана. Тогда, говорили они, серебро будетъ совершенно предоставлено своей участи и дальнѣйшее, еще болѣе сильное, паденіе его цѣны станетъ неминуемымъ. Подъ впечатлѣніемъ этой угрозы англійское правительство и поспѣшило разрубить узелъ монетнаго вопроса въ Индіи. Дѣло шло только о томъ, кто кого предупредить въ послѣд-

немъ ударѣ къ обезцѣненію серебра: Англія Америку, или наоборотъ.

Огромный интересъ представляли бы, конечно, тѣ послѣдствія, которыя возымѣла на весь строй экономической жизни Индіи столь рѣзко проведенная монетная реформа 1893 г. Къ сожалѣнію, съ того года прошло еще слишкомъ мало времени, чтобы воздѣйствіе этой мѣры могло достаточно выясниться; притомъ, какъ мы уже упоминали, чума и голодъ послѣднихъ лѣтъ, а затѣмъ и военныя дѣйствія, вызванныя возстаніемъ, слишкомъ сильно нарушили нормальное теченіе жизни страны и значительно заслонили своимъ проходящимъ дѣйствіемъ вліяніе такой постоянной причины, какъ монетная реформа. Тѣмъ не менѣе, придерживаясь тѣхъ основныхъ доводовъ, которые выставила комиссія лорда Гершеля въ подкрѣпленіе своей аргументаціи и своихъ предложеній, вопросъ этотъ и теперь уже можетъ быть достаточно освѣщенъ.

Остановимся сначала на вопросѣ о вредѣ для торговли паденія и колебанія курса рупии. Въ этомъ отношеніи комиссія лорда Гершеля, основываясь на показаніяхъ свѣдущихъ въ дѣлѣ лицъ, считаетъ особенно вреднымъ не пониженіе курса рупии, происходившее параллельно паденію цѣны серебра, а колебанія курса, независимыя отъ движеній въ цѣнности блага металла. „Выраженныя въ серебрѣ цѣны товаровъ,—говоритъ докладъ,—должны въ концѣ концовъ приноровиться къ происшедшимъ измѣненіямъ, хотя должно пройти нѣкоторое время, пока соотвѣтствіе будетъ восстановлено“ (§ 22). Наибольшимъ вредомъ для торговли комиссія считаетъ внезапныя и крупныя колебанія курса (*sudden or violent fluctuation*); отъ такихъ колебаній торговля серьезно терпитъ („*is seriously harassed*“, § 25). Однако и тутъ опрошенные комиссіею свѣдущіе люди довольно единогласно указывали на возможность обезпечить себя отъ

колебаній курса. По ихъ словамъ импортные дома (занимающіеся ввозною въ Индію торговлею), получая заказъ на доставку товара, приобрѣтаютъ на всю сумму причитающихся имъ рупій переводныя цѣнности, у своего банкира, писанныя въ золотой валютѣ. Рискъ переносится такимъ образомъ на бѣнкірскій домъ, который и взимаетъ за это извѣстную премію; но премія эта не особенно значительна, благодаря обширности вексельнаго рынка по индійскому ввозу и вывозу и благодаря правительственнымъ траттамъ (council-drafts) Притомъ, поступая въ распоряженіе банковаго учрежденія, дѣло специализируется и умѣряется возможностью обратнаго явленія, т. - е. выигрыша на курсѣ.

Что же касается операцій на срокъ съ уплатою рупіями, т. - е. серебромъ, то такія операціи подобны всѣмъ вообще срочнымъ операціямъ съ переводными векселями, такъ какъ вексельный курсъ на Индію, до прекращенія свободной чеканки, хотя колебался, но слѣдовалъ, въ конечномъ результатѣ, измѣненіямъ въ цѣнѣ серебра на открытомъ рынкѣ. Эльштеттеръ приводитъ слѣдующій наглядный примѣръ: Манчестерскій бумагопрядильщикъ принялъ въ январѣ 1892 г. заказъ на поставку пряжи со сдачею въ Бомбеѣ и съ уплатою рупіями на срокъ 1 іюля 1892 г. Онъ получалъ полное обезпеченіе противъ колебаній курса, продавъ причитающееся количество серебра на срокъ конца іюня 1892 г. (per ultimo) по существующему курсу того дня на лондонской биржѣ. Если курсъ рупіи тѣмъ временемъ падалъ, то онъ терялъ на проданномъ товарѣ, но продажа рупій на срокъ составляла какъ бы игру на пониженіе, на которой онъ, въ такомъ случаѣ, выигрывалъ. При подъемѣ курса происходило обратное явленіе: выигрышъ на товарѣ и потеря на серебрѣ. Подобными же приемами можетъ прикрываться и экспортеръ изъ Индіи.

Какую же, собственно, перемѣну, въ этомъ отношеніи, при-

несла Индіи монетная реформа? Достигла ли она цѣли; поднялся ли курсъ рупіи? Законъ установилъ, какъ мы видѣли, новую паритетную цѣну рупіи въ 16 пенсовъ, т.-е. значительно выше соотвѣтственной стоимости серебра, и на этой высотѣ англійское правительство стремилось поддержать его, регулируя продажами council-draft'овъ. Но уже немедленно по введеніи реформы лондонское министерство по дѣламъ Индіи оказалось вынужденнымъ понизить свои девизы до $15\frac{1}{4}$ пенсовъ. Однако и по этой цѣнѣ не являлось покупателями, ибо торговлѣ оказалось значительно выгоднѣе отправлять въ Индію металлъ, который принимался населеніемъ все съ прежнею охотой. Въ 1894 году курсъ рупіи еще упалъ параллельно пониженію цѣны серебра; по своей внутренней цѣнности рупія составляла въ то время $10\frac{3}{8}$ пенса, курсъ же ея держался около 13 пенсовъ. Въ этомъ заключался единственный результатъ, достигнутый въ смыслѣ поддержанія курса рупіи: онъ слѣдовалъ за движеніями цѣны серебра, но параллельно, на нѣкоторомъ разстояніи, съ разностью около 20%.

Итакъ, не только не удалось поднять курса рупіи, но не удалось и поддержать его на установленномъ паритетѣ; принимаемая къ тому мѣры въ видѣ ограниченія, до полной пріостановки, продажи переводовъ на Индію оказались очень стѣснительными для торговли, уже привыкшей къ этому удобному платежному средству*), но привели только къ усиленной отправкѣ серебра. Въ 1893—94 финансовомъ году торговый балансъ Индіи далъ огромный избытокъ въ 325 мил. рупій по вывозу, вслѣдствіе чего можно было ожидать подъема курса рупіи, какъ платежнаго средства за эту массу товаровъ; а между тѣмъ курсъ не измѣнялся, но отправка

*) Переводы на Индію производились не одною продажей council draft'овъ, но и простыми приказами по телеграфному кабелю, что еще болѣе ускорило и упростило сношенія.

серебра поднялась до 54, мил. унцій, т.-е. почти на 9 миллионъ болѣе предыдущаго года. Такимъ образомъ закрытіе монетныхъ дворовъ Индіи для чеканки серебра вызвало дальнѣйшее пониженіе его цѣны; мѣстное населеніе стало поэтому тѣмъ легче и тѣмъ охотнѣе его приобрѣтать, поощряя его привозъ въ страну, а это обстоятельство парализовало стремленія англійскаго правительства воздѣйствовать на курсъ въ смыслѣ его поднятія. Установленная съ марта 1894 года 5-ти процентная ввозная пошлина на серебро нѣсколько ослабила его привозъ въ Индію; но постигшія эту страну бѣдствія не дозволяютъ еще судить насколько въ будущемъ индійское населеніе сохранить способность поглощать серебро какъ металлъ, а не какъ деньги. Проф. Лексисъ считаетъ мало вѣроятнымъ, чтобы эта способность могла долго сохраняться *). Но дѣло отъ того не приметъ лучшаго оборота; правда, при искусственномъ сокращеніи серебрянаго обращенія курсъ рупіи можетъ улучшиться, но постоянно активное сальдо торговаго баланса Индіи и сокращеніе обычныхъ платежныхъ средствъ вызовутъ отливъ туда золота для оплаты избытковъ по вывозу.

Но это вопросъ будущаго; что до настоящаго, то уже теперь Индія начинаетъ ощущать послѣдствія стѣсненія денежнаго обращенія. Хотя и тутъ происходитъ то же явленіе, на которое такъ часто указываютъ, какъ на признакъ обилія денегъ, а именно—пониженіе размѣра процентовъ по государственнымъ займамъ, но послѣднее, въ большинствѣ случаевъ, не имѣетъ ничего общаго съ первымъ, и дешевизна государственныхъ займовъ не только не составляетъ признака обилія денегъ, а можетъ идти параллельно съ недостаткомъ ихъ; болѣе того—она можетъ быть прямо вызвана стѣсненіемъ въ денежномъ обращеніи. Недостатокъ денеж-

*) См. Интересную статью его въ „Handbuch der politischen Oekonomie“, проф. Шёнберга.

ныхъ знаковъ, особенно въ такой странѣ какъ Индія, гдѣ банковыя учрежденія развиты слабо и обороты происходятъ медленно, парализуетъ промышленныя и торговыя предприятия, къ которымъ тогда прекращается приливъ капиталовъ, а таковыя предпочитаютъ искать помѣщенія въ государственныхъ бумагахъ; спросъ на эти бумаги поднимаетъ ихъ цѣну, что равносильно пониженію процента, и правительству представляется возможность производить новые займы по такому пониженному проценту. Съ фискальной точки зрѣнія индійскаго правительства—индійскаго только потому, что оно находится въ Индіи и ею управляетъ, но все же англійскаго по симпатіямъ и, главное, по интересамъ—такое положеніе несомнѣнно выгодно и признается блестящимъ состояніемъ финансовъ; но для самой страны этотъ внѣшній блескъ стоитъ очень дорого.

Въ этомъ отношеніи большой интересъ представляютъ сообщенія, сдѣланныя предсѣдателемъ совѣта Калькутскаго банка, Юлемъ (Yule) въ общемъ собраніи акціонеровъ этого банка, 28 іюля 1897 года. „Вы знаете,—говорилъ Юль,— что спросъ и предложеніе денегъ являются факторами перво-степеннаго значенія для всякаго банковаго учрежденія. И вотъ ни разу еще, начиная съ 1866 года, предложеніе не падало такъ низко относительно спроса, какъ въ послѣдніе 6 мѣсяцевъ. Размѣръ банковаго учета въ 10%, продержавшійся безъ перерыва съ 22 декабря по 17 іюня настоящаго (1897) года, составляетъ такую тяжесть и порождаетъ такія затрудненія, какихъ не запомнить никто изъ занимающихся банковыми дѣлами“. „Въ Индіи, гдѣ богатые классы боятся и избѣгаютъ труда и занятій промышленностью, дѣла практическія совершаются людьми, работающими на занятый капиталъ. Для нихъ учетъ изъ 10% на недѣлю или на двѣ, въ теченіе дѣловаго сезона, уже очень высокъ; все же это стѣсненіе было перенесено кое-какъ, благодаря растяжимости

кредита, превысившей его напряженность. Но дѣло принимает совершенно иной оборотъ, когда это положеніе переходитъ на такъ называемый „мертвый сезонъ“, въ теченіе котораго займы, даже подъ кобеспеченіе государственныхъ бумагъ, совершаются не иначе, какъ изъ 10%“. Юль указываетъ далѣе на огромное довѣріе, которымъ пользуются въ странѣ правительственныя бумажныя деньги, но предостерегаетъ, какъ бы это довѣріе не пошатнулось, если кассы окажутся пустыми или если наступитъ банковый кризисъ“. Конверсія 4% бумагъ въ 3½%-я и выпускъ займа въ 3% вполне подтверждаютъ существованіе такого довѣрія. Но послѣдній (1897 г.) выпускъ займа, потребовавшій 3½% *) „представляетъ собою счетъ, и не единственный, по которому Индія должна заплатить за огромный промахъ, совершонный въ 1893 году. Еще большая рѣдкость монеты, монетный голодъ, — вотъ единственная надежда, на которой построено золотое обращеніе. Желая быть богатымъ, правительство Индіи быстро идетъ, увлекаемая за собой и весь коммерческій міръ, къ полному разоренію“. „Не подлежитъ сомнѣнію, говорить наконецъ Юль, что уже теперь Индія находится далеко не въ цвѣтущемъ состояніи; ея положеніе можно назвать даже критическимъ. Но государственные люди Англій не хотятъ, или не могутъ понять опасности, которая ей угрожаетъ, какъ слѣдствіе законодательныхъ мѣръ, противныхъ всѣмъ коммерческимъ, промышленнымъ и сельскохозяйственнымъ интересамъ. Я полагаю, что бѣдствія, которыя причиняетъ намъ фанатизмъ золотого обращенія и которыя должны еще усилиться, если мы будемъ упорствовать въ этомъ направленіи, теперь, по крайней мѣрѣ, послѣ четырехъ лѣтъ тяжелыхъ испытаній, доказаны самымъ неопровержимымъ образомъ“.

*) 3% заемъ 1896 года былъ выпущенъ по 103%, а 3½% заемъ 1887 года былъ уже выпущенъ по 98½%, послѣ чего курсъ этихъ послѣднихъ бумагъ еще упалъ.

И въ оборотахъ торговли Индіи уже теперь можно найти довольно серьезные тревожные признаки, указывающіе, что торговля начинаетъ слабѣть. Приписывать это явленіе чумѣ или голоду было бы неправильно и противорѣчило бы фактамъ, такъ какъ замѣчаемый упадокъ относится не къ двумъ предыдущимъ годамъ, а къ послѣднему, т.-е. къ 1897 году. Въ опубликованныхъ недавно официальныхъ статистическихъ данныхъ приведены результаты торговаго оборота за три мѣсяца (апрѣль—іюнь) 1897 года и сдѣлано сопоставленіе съ тѣми же періодами 1895 и 1896 годовъ. Вотъ что оказывается:

	Привозъ Вывозъ		въ мил. рупій.
	1895 г.	1896 г.	1897 г.
Товары	$\frac{165.1}{278.6}$	$\frac{183.6}{275.4}$	$\frac{156.5}{225.0}$
Правит. склады	$\frac{9.2}{0.2}$	$\frac{10.2}{0.1}$	$\frac{7.4}{0.3}$
Казначейство	$\frac{31.1}{10.3}$	$\frac{30.9}{13.2}$	$\frac{41.1}{15.1}$
Итого	$\frac{205.4}{289.1}$	$\frac{224.7}{288.7}$	$\frac{205.0}{240.4}$
Избытокъ вывоза	83.7	64.0	35.4

Не взирая на значительное сокращеніе привоза, активность торговаго баланса упорно идетъ на пониженіе, а между тѣмъ именно на этой активности построена, какъ мы видѣли выше, вся операція поддержанія курса рупіи. Замѣтимъ къ тому же, что параллельно этому явленію идетъ увеличеніе задолженности Индіи, что вызываетъ настоятельную необходимость устойчивой активности баланса.

Политика поднятія курса рупіи путемъ численнаго сокращенія ея въ обращеніи, такъ называемая политика „рѣдкой рупіи“, очевидно не удалась, что, впрочемъ, составляетъ не

единственный примѣръ въ общей финансовой исторіи. Не осуществились также и надежды на образованіе золотого запаса въ индійскомъ казначействѣ, чему мѣшаетъ продолжающійся приливъ серебра въ Индію. Беря для сравненія тотъ же трехмѣсячный періодъ (свѣдѣній о полномъ годовомъ періодѣ для 1897 года еще нѣтъ), получимъ слѣдующія цифры по ввозу и вывозу благородныхъ металловъ :

	Привозъ Вывозъ		въ тысячахъ унцій.		
	1895 г.	1896 г.	1897 г.		
Золото	$\frac{184.9}{90.5}$	$\frac{202.3}{84.0}$	$\frac{156.4}{81.8}$		
Серебро	$\frac{6.869.3}{1.587.1}$	$\frac{6.893.1}{3.143.4}$	$\frac{14.670.0}{4.323.3}$		
Избытокъ привоза.					
Золото	94.4	118.3	74.6		
Серебро	5.282.4	3.749.7	10.346.3		

Чего же достигла индійская монетная реформа?

Курсъ рупіи ей не удалось поддержать на установленной высотѣ; слѣдовательно, финансовыя затрудненія не устранены. Между тѣмъ мѣры, такъ упорно принимавшіяся въ этомъ направленіи съ продажей девизовъ на Индію, нанесли существенный ущербъ торговлѣ; еще большій ущербъ торговлѣ и промышленности нанесло сокращеніе денежных знаковъ въ обращеніи. вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, рупія оказалась разобщенной отъ серебра и цѣна ея повышена противъ содержащагося въ ней металла, чѣмъ затруднена торговля Индіи съ восточными странами серебрянаго обращенія. Прямымъ послѣдствіемъ закрытія индійскихъ монетныхъ дворовъ для свободной чеканки серебра было дальнѣйшее его паденіе и отказъ Америки отъ усилій къ поддержанію

его цѣны—отмѣна Шерманъ-акта. Это повлекло дальнѣйшее обезцѣненіе бѣлаго металла. На золото отовсюду открылся новый спросъ что естественно вызвало поднятіе его цѣнности.

Вотъ единственный положительный результатъ, достигнутый денежною реформой 1893 года. И этотъ результатъ, по откровенному признанію Гладстона, несомнѣнно выгоденъ для Англии. „Brûlons le monde pour chauffer l'Angleterre“— вотъ девизъ Англии, говорить Лабулэ, и надо признать, что въ данномъ случаѣ онъ имѣлъ полное примѣненіе.

Дальнѣйшая погоня за золотомъ въ другихъ государствахъ составитъ предметъ слѣдующей главы.

Х.

Новѣйшая монетная исторія.

Италія.—Латинскій союзъ.

Попытка Италіи возстановить металлическое денежное обращеніе путемъ позаимствованія необходимаго для того металла, при недостаточно, однако, прочномъ общемъ финансовомъ положеніи, представляетъ для насъ много поучительнаго и мы коснемся нѣсколько подробнѣе этой эпохи ея монетной исторіи.

Самый вопросъ о своевременности прекращенія принудительнаго курса и о возстановленіи размѣна бумажныхъ денегъ былъ въ то время спорнымъ въ правительственныхъ сферахъ. Еще въ 1875 году министръ финансовъ и премьеръ кабинета, Мингетти, считалъ эту мѣру безусловно несвоевременной, ссылаясь на неупрочившееся общее финансовое положеніе страны, только что вышедшей изъ хроническихъ бюджетныхъ дефицитовъ, а главное—на недостаточное упорядоченіе банковаго дѣла. Но въ концѣ семидесятыхъ годовъ

положеніе дѣль измѣнилось къ лучшему; бюджеты нѣсколько лѣтъ давали излишки, достигшіе въ 1879 г. довольно крупнаго размѣра въ 42,2 мил. лиръ; торговый баланс, если и не давалъ активнаго сальдо, то все же преобладаніе ввоза надъ вывозомъ (въ среднемъ за 1876—79 г. около 106 мил. въ годъ) въ значительной части покрывалось ввозомъ золота иностранцами туристами; наконецъ курсъ итальянской ренты и вексельный курсъ значительно поправились и лажъ на золото въ началѣ 80-хъ годовъ не превышалъ 2⁰/₀. Положеніе, казалось, было вполне благопріятно.

Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, въ началѣ 1881 г., въ министерство Мальяни, палатами былъ принятъ проектъ закона о возстановленіи размѣна, за которымъ должна была послѣдовать отмѣна принудительнаго курса бумажныхъ денегъ. Операция возстановленія размѣна сводилась къ выпуску 5⁰/₀ ренты на нарицательный капиталъ въ 729.745.000 лиръ по 88¹/₄⁰/₀; такимъ образомъ реализовалось 644 мил. лиръ. Синдикатъ, образовавшійся изъ итальянскаго Национальнаго банка и Credito mobiliare, изъ парижскаго учетнаго банка (Banque d'escompte) и банкирскихъ домовъ Беринга и Гамбро, принявшихъ на себя выпускъ займа, обязывался къ 15 февр. 1883 года доставить правительству 491 мил. золотомъ и 153 мил. серебромъ.

Синдикатъ дѣйствовалъ вполне успѣшно, такъ что въ началѣ 1883 г. вся условленная сумма была уже въ распоряженіи правительства. Большая часть золота, а именно— 147¹/₄ мил. лиръ, доставила Франція, затѣмъ Америка (66 мил.), Германія (65¹/₂ мил.), Англія (59¹/₄ мил.), Австрія (38¹/₂ мил.), и Россія (25¹/₄ мил.); остальная сумма была получена изъ разныхъ мелкихъ государствъ и отчасти въ самой Италіи. Къ 1 апрѣля 1883 года наличность металла, на которомъ правительство строило свои предположенія объ открытіи размѣна, заключалась въ слѣдующихъ суммахъ:

заемъ	600	мил. лирѣ *
наличность казначейства	97	" "
металлич. запасъ банковъ	250	" "
металлич. запасъ у част- ныхъ лицъ, приблизит.	200	" "
	<hr/>	
	1.147	" "
въ томъ числѣ мѣди	76	" "
	<hr/>	

Такъ что запасъ драго-
цѣнныхъ металловъ состав-
лялъ около : 1.071 мил. лирѣ.

Легкость, съ которою Италия приобрѣла необходимое ей золото очень часто приводится какъ доказательство въ пользу полной возможности и безопасности возстановлять металлическое обращеніе, получая металлъ посредствомъ займа. Но уже во время преній въ итальянской палатѣ о проектѣ монетнаго закона дѣлались указанія на опасность такого приѣма, въ зависимости отъ извѣстнаго въ финансовой практикѣ закона, носящаго оригинальное названіе „тоски по родинѣ“, которою будто бы страдаютъ внѣшнія государственныя долговыя обязательства. „Тоска по родинѣ“ выражается въ стремленіи бумагъ государственныхъ займовъ возвращаться въ свое отечество. Мы далѣе подробнѣе остановимся на этомъ явленіи и увидимъ, что высказавшіяся въ палатѣ опасенія вполнѣ подтвердились и что „тоска государственныхъ займовъ по родинѣ“ была главною причиною неудачи, постигшей итальянскую монетную реформу, начатую, однако, при такихъ блестящихъ предзнаменованіяхъ.

*) Изъ реализованной суммы синдикатъ произвелъ уплаты за счетъ казначейства по текущимъ купонамъ и по постройкѣ С.-Готардской желѣзной дороги, что и было вычтено изъ слѣдовавшей суммы. См. Грунвальдъ. „Принудительный курсъ и возстановленіе валюты въ Италиі“. Изъ этого сочиненія подчерпнута большая часть относящихся сюда данныхъ.

Въ продолжавшейся неурядицѣ итальянскихъ банковъ многіе хотятъ видѣть чуть ли не единственную причину неуспѣха урегулированія денежнаго обращенія. Конечно, такая неурядица значительно мѣшала дѣлу, но она вовсе не имѣла характера неизбежнаго экономическаго закона; она являлась рядомъ самыхъ простыхъ злоупотребленій со стороны банковъ и самыхъ непростительныхъ поблажекъ со стороны правительства; дѣйствія банковъ за это время выходятъ изъ сферы экономическихъ явленій, а всецѣло принадлежатъ къ области уголовной.

Въ концѣ 1883 года правительство внесло въ палату законопроектъ, которымъ, съ одной стороны, разрѣшалось учрежденіе мелкихъ банковъ съ нарицательнымъ капиталомъ не менѣе 15 мил. лиръ, а съ другой—допускалось выпускать билетовъ не болѣе тройного размѣра дѣйствительно внесеннаго капитала; притомъ, какъ общее правило, устанавливалось, что билетное обращеніе должно быть на одну треть покрыто металлическимъ запасомъ; но проектъ этотъ почему-то и не разсматривался палатой. Затѣмъ правительство съ года на годъ откладывало отмѣну легальнаго (принудительнаго) курса банковыхъ билетовъ и хотя обмѣнъ ихъ на металлъ былъ уже открытъ, но при дѣйствіи принудительнаго курса предъявленіе къ обмѣну не принимало крупныхъ размѣровъ и банки скоро увидѣли, что безъ всякаго риска могутъ увеличить выпускъ своихъ билетовъ далеко за предѣлы, установленный закономъ. Начался усиленный учетъ векселей, которымъ, какъ оказалось впоследствии, значительно пользовались парламентскіе дѣятели, отстаивавшіе за то въ парламентѣ положеніе, занятое банками. Параллельно съ этимъ и при несомнѣнномъ участіи обилія банковыхъ билетовъ, далеко превышавшемъ нормальную потребность страны въ денежныхъ знакахъ (въ 1883 году количество бумажныхъ денежныхъ знаковъ составляло 26 лиръ на душу населенія, а въ 1891

году дошло до 37½ лиръ), возникла въ Римѣ предпринима- тельская строительная горячка, принявшая такіе размѣры, что правительство не рѣшалось принять стѣснительныхъ мѣръ противъ банковъ, опасаясь вызвать рядъ банкротствъ. Въ общемъ къ 1890 году незаконная циркуляція билетовъ достигла 261½ мил. лиръ, а банки самовольно разрѣшили себѣ держать въ своихъ запасахъ вмѣсто металлическихъ денегъ государственные кредитные билеты. На все это пра- вительство смотрѣло сквозь пальцы и не только не при- нимало никакихъ мѣръ, чтобы положить конецъ злу, но на- противъ, какъ только банки выходили за предѣлы установ- ленной нормы билетнаго обращенія, вносило въ палату проектъ закона, санкціонирующаго эти злоупотребленія; въ палатѣ же банки имѣли многихъ заинтересованныхъ за- щитниковъ.

При такихъ обстоятельствахъ нечего было, конечно, и думать объ отмѣнѣ принудительнаго курса банковыхъ биле- товъ, количество которыхъ все возрастало. И эта мѣра, на- ходившаяся, по первоначальному проекту закона, въ тѣсной связи съ возстановленіемъ размѣна, такъ и осталась не при- веденная въ дѣйствіе. Полученный займомъ металлъ былъ пущенъ въ обращеніе, а принудительный курсъ бумажныхъ денегъ остался фактически въ полной силѣ, такъ что одно- временно циркулировали и металлическія и бумажныя день- ги, при чемъ банкамъ очевидно было выгодно насильственно выпускать въ обращеніе эти послѣднія, что они и дѣлали съ успѣхомъ, выдавая ихъ изъ низкаго учетнаго процента подъ векселя, часто вовсе не коммерческаго свойства и да- леко не надежные. Учетный процентъ Италіи, долго держав- шійся около 6, былъ пониженъ до 4½, 4 и даже до 3¼ процентовъ.

Ко времени открытія размѣна 1883 г. денежное обращеніе Италіи состояло изъ слѣдующихъ суммъ:

банковыхъ билетовъ	755 ¹ / ₄ мил.
госуд. кредитн. билетовъ.	340 „
металич. денегъ (въ т. ч. мѣдн.)	1.147 „
	<hr/>
	2.242 ¹ / ₄ мил. лиръ.

Между тѣмъ ко времени установленія принудительнаго курса (1866) оно равнялось лишь 1.349 мил. лиръ, что составляло около 50 лиръ на жителя, а въ 1883 г., т.-е. черезъ 17 лѣтъ, оно поднялось до 77 лиръ на жителя. Такъ какъ нормальный складъ экономической жизни Италіи, при небольшихъ ея разстояніяхъ и при сильно развитой сѣти банковыхъ учрежденій, не требовалъ такого количества денежныхъ знаковъ*), притомъ столь значительное увеличеніе ихъ числа произошло быстро и вовсе не было вызвано естественнымъ расширеніемъ оборотовъ, то вскорѣ образовался излишекъ ихъ, не находившій себѣ прочнаго примѣненія; а между тѣмъ банки продолжали выпускать въ обращеніе все новые билеты посредствомъ дешеваго учета векселей. Монета стала отливать изъ страны и отливъ ея сталъ въ первую очередь ощущаться на мелкой размѣнной монетѣ. По монетной конвенціи странъ Латинскаго союза 1885 г. Италія получила право отчеканить на 11 милліоновъ новой размѣнной монеты и перечековать въ размѣнную монету на 20 мил. старыхъ серебряныхъ пьестровъ временъ Бурбоновъ и папской свѣтской власти; но вмѣстѣ съ тѣмъ было отмѣнено обязательство, принятое на себя другими союзными державами, не допускать къ себѣ итальянской размѣнной монеты. И вотъ она сильнымъ потокомъ стала опять устремляться во Францію и въ Швейцарію. Итальянское правительство входило въ соглашеніе, какъ мы видѣли выше, съ осталь-

*) Изъ опубликованнаго недавно отчета директора монетнаго двора Сѣв.-Америк. Соед. Штатовъ видно, что и въ настоящее время число денежныхъ знаковъ въ Италіи едва достигаетъ 50 лиръ на жителя.

ными странами Латинскаго союза о возвращеніи ей ея размѣннаго серебра; союзники закрывали ему свои кассы и не выпускали въ обращеніе то итальянское серебро, которое поступило въ нихъ раньше, а итальянское правительство его выкупало, при чемъ, согласно конвенцій 1865 и 1885 годовъ, должно было оплачивать его или золотомъ или *полноцѣннымъ серебромъ*. Эта операція стоила правительству довольно дорого, такъ какъ внутренняя цѣна полноцѣннаго серебра выше размѣннаго; кромѣ того и для союзныхъ государствъ эти крупные приливы и отливы размѣнныхъ денегъ представляли существенныя неудобства. Поэтому въ конвенцію 1893 г. было внесено условіе, по которому, на будущее время, оплата выкупаемаго размѣннаго серебра должна совершаться на половину золотомъ и на половину вексельными переводами, такъ что операція выкупа обходится теперь Италіи еще дороже. Прежнія попытки приносили мало пользы и размѣнные деньги снова уходили изъ страны, такъ что опять стали повторяться знакомыя уже явленія: полный недостатокъ мелкихъ денежныхъ знаковъ и появленіе частныхъ бумажныхъ денегъ, которыя миланскіе и туринскіе фабриканты стали самовольно выпускать, подъ названіемъ „boni“, въ разныхъ купюрахъ. Послѣдній выкупъ итальянской размѣнной монеты состоялся въ 1893 году на новыхъ конвенціонныхъ основаніяхъ. Объ этомъ скажемъ далѣе, а теперь обратимся къ другому явленію, общаго характера, подъ давленіемъ котораго такъ неудачно окончилась предпринятая Италіей реформа денежнаго обращенія. Мы говоримъ объ общемъ экономическомъ и политическомъ положеніи Италіи и объ ея внѣшней задолженности.

Съ возстановленіемъ размѣна и съ появленіемъ звонкой монеты во внутреннемъ обращеніи Италія стала проявлять необыкновенную чуткость ко всякимъ движеніямъ, происшедшимъ на внѣшнихъ денежныхъ рынкахъ: ея монетное

обращение вступило въ непосредственную связь съ обращеніемъ другихъ странъ, какъ бы соединялось съ ними гальваническимъ токомъ и всякія колебанія въ ту или другую сторону стали немедленно передаваться и ея финансовою жизни. Такъ, въ 1884 г. англійскій банкъ подъ влияніемъ усиленнаго спроса на золото, главнымъ образомъ изъ Америки, долженъ былъ отступить отъ своего традиціоннаго 2-процентнаго учета и постепенно поднять его до 3, 4 и даже 5 процентовъ. Вызванное этимъ стѣсненіе денежнаго обращенія немедленно отразилось на парижскомъ рынкѣ, гдѣ въ это время скопилось значительное количество итальянской ренты; держатели ея спѣшили реализаціей и тотчасъ же уронили ея курсъ, что въ свою очередь отозвалось и на курсахъ ея въ самой Италіи.

Это обстоятельство, какъ мы увидимъ далѣе, имѣло для Италіи самое существенное значеніе. Такое же влияніе на курсъ итальянской ренты имѣлъ крахъ фирмы Бэрингъ, денежные кризисы въ Испаніи и Португаліи, паденіе цѣнъ южно-американскихъ бумагъ, весной 1891 года, и послѣдовавшія въ томъ же году банкротства лондонскихъ банкирскихъ фирмъ: „English Bank of River Plata“ и „Marieta and Comp.“; итальянская рента, оправившаяся послѣ 1885 года и достигшая на парижской биржѣ паритета и даже $102\frac{1}{2}\%$, упала до $90\frac{1}{2}$ въ 1891 году и до $87\frac{1}{2}$ въ 1892 году.

Такая чуткость ко всѣмъ событіямъ внѣшней экономической жизни, вполне естественная, какъ общее явленіе, не причиняетъ особаго вреда сильнымъ государственнымъ организмамъ, пользующимся значительной финансовою независимостью и способнымъ не только реагировать противъ такихъ событій, но и извлекать изъ нихъ пользу. Италія же, напротивъ того, за весь разсматриваемый періодъ, т.-е. со времени ея объединенія, не могла выйти изъ положенія крайне непрочнаго въ финансовомъ и обще-экономическомъ

отношеніяхъ. Бюджеты ея сводились или при помощи займовъ, или при помощи отчужденія имѣній духовенства, т. е., въ сущности, государственныхъ имуществъ; между тѣмъ, какъ доказываетъ проф. Иоганнисъ въ *Giornale degli Economisti* за 1896 г., бюджеты сводились, въ дѣйствительности, съ неизмѣнными дефицитами, за исключеніемъ лишь 1882 и 1884 годовъ. Самый крупный дефицитъ—254 мил. лиръ—получился въ бюджетный 1888—89 годъ; въ среднемъ за шесть лѣтъ, 1884—1890, дефицитъ выражался годовою суммою въ 87 мил. лиръ, а за шестилѣтіе 1890—96 года—въ 48 мил. лиръ. Тотъ же авторъ даетъ за цѣлый рядъ лѣтъ суммы, вырученныя отъ продажи государственныхъ имуществъ и отъ вновь заключенныхъ долговъ и сопоставляетъ ихъ съ суммою погашенныхъ долговъ; результатъ этихъ операцій за 1884—96 годы выражается въ слѣдующемъ:

выручено отъ продажи госуд.	
имуществъ и отъ новыхъ	
займовъ	1.275 мил. лиръ
погашено долговъ	645 „ „
	<hr/>
разница	630 мил. лиръ.

Въ проектѣ бюджета на 1897—98 годъ, представленномъ палатамъ министромъ финансовъ Луцатти (*Luzatti*), вся выручка отъ продажи экклезіастическихъ имѣній съ 1867 года исчислена въ 485,7 мил. лиръ; слѣдовательно, вся эта выручка ушла на бюджетныя надобности и ея не хватило еще на 145 мил. Въ настоящее время и фондъ этотъ близокъ къ полному истощенію, такъ какъ, по тѣмъ же даннымъ, въ 1870 году онъ представлялъ еще цѣнность въ 626,8 мил. лиръ, а къ 1896 году—лишь 44 мил. лиръ.

Внѣшняя торговля Италіи даетъ изъ года въ годъ крупныя превышенія ввоза надъ вывозомъ и только 1871 годъ

далъ активное сальдо торговаго баланса, всѣ же остальные года заключались пассивомъ:

пятилѣтіе	мл. лиръ
1866—70 г. дало въ сред. за годъ превыш. ввоза въ	160. ₂
1872—76 " " " " " " " " "	149. ₇
1877—81 " " " " " " " " "	97. ₀
1882—86 " " " " " " " " "	270
1887—91 " " " " " " " " "	400
1892—96 " " " " " " " " "	72. ₄

Бюджетъ 1896—97 заключенъ, какъ докладывалъ Луцатти въ палатѣ представителей, съ избыткомъ около 34 мил. лиръ, при чемъ министръ финансовъ обѣщаетъ избытки въ 40 и 21 мил. лиръ и по бюджетамъ слѣдующихъ двухъ годовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что при искусномъ управленіи этого министра и при значительномъ охлажденіи пыла къ подвигамъ колоніальной политики, финансы Италіи приняли иное, болѣе благопріятное для страны, направленіе. Все же такой крутой переходъ отъ ряда дефицитовъ къ довольно крупнымъ бюджетнымъ излишкамъ наводитъ на нѣкоторыя сомнѣнія относительно реальности послѣднихъ. А. Рафаловичъ („Le marché financier en 1896—97“). замѣчаетъ по этому поводу: „M. Luzatti a fait à la chambre l'exposé de la situation financière. Naturellement, il annonce l'équilibre libre du budget. C'est ce que doit faire tout ministre qui se respecte“. Но авторъ указываетъ, что еще по бюджету 1895—96 г. скромный дефицитъ въ 6.₈ мил. лиръ обратился въ 100-миліонный и былъ покрытъ статьею „движенія капиталовъ“, т. е. займами и продажей государственнаго имущества. Такъ и въ бюджетѣ 1896—97 г. „движеніе капиталовъ“ играло важную роль.

Пассивный торговый балансъ, постоянные дефициты, и „манія грандіоза“, овладѣвшая внѣшней политикой Италіи,

привели ее къ необходимости постоянно увеличивать свою государственную задолженность. Грунвальдъ („Принудит. курсъ“ и т. д.) приводитъ слѣдующія цифры роста процентныхъ долговъ Италіи:

Къ 31 дек. 1870 г. 8.245 мил. лиръ % по нимъ 410 м. лиръ
 „ 31 іюня 1890 „ 12.077 „ „ „ „ „ 574 „ „

На 1897 годъ профессоръ Іоганнисъ даетъ цифру бюджетныхъ расходовъ по государственному долгу въ 685 мил. лиръ.

Но эти цифры далеко еще не исчерпываютъ всей задолженности страны, такъ какъ примѣръ правительства самымъ вреднымъ образомъ отразился на провинціальныхъ и коммунальномъ управленіяхъ, тоже не отстававшихъ въ быстромъ увеличеніи своей долговой тягости. Долги ихъ составляли:

	1877	1894
провинціи	98.430 тыс. лиръ.	164.279 тыс. лиръ
коммуны.	757.448 „ „	1.195.880 „ „

Понятно, что при такомъ общемъ финансовомъ положеніи кредитъ Италіи за границу не могъ быть проченъ, что постоянно отражалось на ея рентѣ, огромными массами размѣщенной во Франціи. Притомъ и внѣшняя политика Италіи была постоянно враждебна Франціи, что подавляющимъ образомъ дѣйствовало на курсъ итальянской ренты, именно на парижскомъ рынкѣ. Между тѣмъ, какъ это обыкновенно бываетъ, курсъ ренты въ Италіи держался и выше и прочнѣе парижскаго; оно и понятно: иностранные рынки бываютъ часто лучше освѣдомлены о дѣйствительномъ финансовомъ положеніи страны; они находятся внѣ того вліянія, которымъ пользуется заинтересованное правительство—въ данномъ случаѣ итальянское,—чтобы маскировать мрачныя стороны экономическаго состоянія отечества; поэтому иностранные рынки ранѣе туземнаго начинаютъ выражать тревогу и стремятся отдѣлаться отъ пошатнувшейся бумаги и тѣмъ

еще болѣе роняють ея цѣнность. При такихъ условіяхъ итальянская рента стала возвращаться на родину путемъ арбитража, т.-е. путемъ вывоза ея и продажи на томъ рынкѣ, гдѣ она цѣнилась дороже; а такимъ рынкомъ былъ итальянскій.

Очень часто считаютъ возвращеніе на родину государственныхъ долговыхъ обязательствъ выгоднымъ для страны-должницы; явленіе это и носитъ названіе „тоски по родинѣ“ государственныхъ долговыхъ бумагъ. Его считаютъ отраднымъ фактомъ, потому что такимъ образомъ страна какъ бы ликвидируетъ свой заграничный долгъ. Но тутъ слѣдуетъ различать способы и причину этого явленія, и при ближайшемъ его разсмотрѣніи оно окажется далеко не такимъ отраднымъ.

Кромѣ того пути, которымъ стала возвращаться на родину итальянская рента,—пути арбитража, есть другой—путь международнаго торговаго обмѣна. Этимъ послѣднимъ путемъ происходитъ въ настоящее время сильное обратное движеніе изъ Европы государственныхъ сѣв. американскихъ долговъ. Извѣстно, что всеобщій недородъ 1897 года не коснулся Сѣв.-Америк. Соед. Штатовъ и что вывозъ оттуда хлѣбовъ происходилъ въ послѣднюю хлѣбную кампанію въ огромныхъ размѣрахъ и по возвысившимся цѣнамъ. Активность торговаго баланса Сѣв. Америки поэтому еще значительно усилилась, а между тѣмъ новый таможенный тарифъ (Динглея), сильно сократилъ возможность, для Европы, расплачиваться съ Америкой товарами и европейскіе покупатели стали по необходимости платить американскими бумажными цѣнностями, не только не роняя, но поддерживая ихъ курсъ. Такое возвращеніе долговыхъ обязательствъ на родину, т.-е. въ страну-должницу, составляетъ вполне реальное погашеніе ею своего національнаго долга; если въ дѣйствительности онъ не вписывается погашеннымъ въ кредитъ государственной долговой книги,

то это нисколько не измѣняетъ дѣла. Въ дѣйствительности онъ уже оплаченъ національнымъ трудомъ и производствомъ и сохраненіе его въ обращеніи равносильно тому, какъ если бы за погашеніемъ его, такъ сказать за освобожденіемъ мѣста въ государственномъ дебетѣ, былъ выпущенъ новый заемъ. Словомъ сумма, вырученная первоначально отъ этого возвращающагося займа, произвела свою работу и результаты этой работы—продукты національнаго труда,—пошли на выкупъ долга.

Совсѣмъ не то происходитъ при возвращеніи долговыхъ обязательствъ на родину путемъ арбитража. Въ этомъ случаѣ должникъ не выкупаетъ своего заемнаго обязательства, а его заставляютъ уплатить долгъ ранѣе срока, на который онъ заключалъ заемъ. Отсутствіе принудительности маскируется въ этомъ случаѣ только тѣмъ, что сдѣлка совершается на открытомъ рынкѣ, на биржѣ, гдѣ она обставлена формой добровольнаго соглашенія; но принудительность заключается въ томъ, что заимодавецъ хочетъ отдѣлаться отъ долгового обязательства и получить валюту. Для заимодавца представляется къ тому, въ подобныхъ случаяхъ, полная возможность: бумага цѣнится выше на отечественномъ рынкѣ и, сдѣлавъ на ней небольшую уступку, но все же не достигающую заграничной цѣны, онъ всегда найдетъ на нее покупателя. Въ первомъ случаѣ заемъ выкупался тѣми цѣнностями, которыя онъ самъ вызвалъ къ жизни,—новыми продуктами народнаго труда; это составляетъ вполнѣ естественное погашеніе долга. Во второмъ же случаѣ нѣтъ никакой связи между фактомъ оплаты долга и возможностью его погасить; и потому выкупъ совершается не новыми трудовыми продуктами, а путемъ новаго обремененія страны, новою задолженностью, или созданіемъ новой причины къ увеличенію задолженности. Валюта уплачивается не вновь созданными цѣнностями, а золотомъ. Золото стало быстро отли-

вать изъ Италіи; за первое полугодіе 1885 года ушло изъ страны, по свѣдѣніямъ министерства торговли, 125 мил. лиръ драгоцѣннаго металла, къ 1890 году—на 365 слишкомъ миллионѣвъ, а къ 21 февраля 1894 года королевскимъ декретомъ былъ установленъ принудительный курсъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, а такъ какъ правительство продолжало терпѣть неразмѣнность банковыхъ билетовъ, то съ этимъ декретомъ, можно считать, окончилась вся операція возстановленія размѣна.

Изъ 600-милліоннаго займа въ странѣ осталось очень мало. Заемъ этотъ, какъ мы видѣли, былъ совершенъ сравнительно легко и металлъ поставленъ въ распоряженіе правительства съ точнымъ соблюденіемъ, со стороны синдиката, принятыхъ на себя обязательствъ срока и количества, а также рода металла. Эта легкость вызываетъ во многихъ эконоmistaxъ, въ томъ числѣ и въ такомъ знатокѣ дѣла, какъ Гауптъ („Hist. monét. de notre temps. Italie“), увѣренность въ полной доступности, вообще, полученія золота для монетныхъ цѣлей. Говоря объ огромныхъ передвиженіяхъ золота происшедшихъ для образованія потребнаго для Италіи запаса, „sans que ce drainage ait occasionné la moindre perturbation sur les grands marchés monétaires“, Гауптъ указываетъ на этотъ фактъ, какъ на новое доказательство, что „au point de vue général, il n'y a pas, de nos jours, de véritable disette d'or“. Не слѣдуетъ забывать, что приведенное сочиненіе Гаупта было издано еще въ 1886 году, когда было свѣжо обаяніе финансоваго успѣха Италіи и когда послѣдствія не предвидѣлись.

Но что же означаетъ эта прославляемая легкость, съ которою синдикатъ банкировъ передвинулъ съ мѣста на мѣсто дѣйствительно огромную массу золота? Конечно, изъ всѣхъ товаровъ драгоцѣнные металлы обладаютъ наибольшою подвижностью; но если они легко передвигаются въ

одномъ направленіи, то съ такою же легкостью могутъ быть передвинуты и въ обратномъ, что примѣръ Италіи и доказалъ самымъ блестящимъ образомъ. Съ точки зрѣнія главныхъ распорядителей этого товара—банкировъ—было бы болѣе удивительно обратное явленіе, т.-е. неподвижность металла. Имъ, конечно, выгоднѣе, чтобы этотъ товаръ „работалъ“, а не лежалъ неподвижно въ кладовыхъ. Италія получила 644 мил. лиръ, по реализаціонному курсу ея займа въ $88\frac{1}{4}\%$, т.-е. приняла на себя обязательство почти въ 730 мил. изъ 5% , а относительно полученной суммы изъ $5\frac{1}{2}\%$; между тѣмъ уже въ то время такіе крупные капиталы не легко помѣщались—кромѣ, конечно, экзотическихъ и восточныхъ займовъ—изъ такого высокаго процента; а къ тому же Италія еще попутно надѣлала рядъ новыхъ займовъ и тѣмъ открыла новыя помѣщенія капиталамъ. Въ результатъ она даже не долго и пользовалась этимъ металломъ и когда онъ потребовался для другихъ цѣлей, то онъ былъ безъ особенныхъ усилій отъ нея отобранъ.

Этотъ трагическій конецъ повидимому отрезвляющимъ образомъ подѣйствовалъ на государственныхъ людей Италіи. „Въ теченіе 15 лѣтъ“, говорилъ въ палатѣ Соннино, предмѣстникъ Луцатти по министерству финансовъ, „въ довѣрїи къ *кредитной алхимїи*, миліоны и миліарды бросались на вѣтеръ, затрачивались непроизводительно; въ теченіе 15 лѣтъ парламентъ обманывалъ себя и другихъ на счетъ солидности бюджета и надеждъ на будущее, при помощи *фантасмагорїи* особыхъ счетовъ и бухгалтерскихъ ухищреній; тѣмъ временемъ тягость уплатъ по государственному долгу все возрастала и все увеличивалась фаланга бюрократїи“.

Отрезвленіе отъ этого гипноза „кредитной алхимїи“ и „фантасмагорїи особыхъ счетовъ“ было пробужденіемъ отъ тяжелаго сна, отъ кошмара „манїи грандіоза“. Въ настоя-

щее время правительство Италіи серьезно занялось упорядоченіемъ всего экономическаго строя страны и въ частности ея финансовымъ положеніемъ. Но мысль о золотѣ, по крайней мѣрѣ на продолжительное время, была оставлена и Италія озабочивалась возвращеніемъ на родину своего серебра, которое разбрелось по другимъ странамъ Латинскаго союза и осѣло преимущественно во Франціи и Швейцаріи. Мы уже говорили (гл. VII) о состоявшемся въ 1893 г., по предложенію Италіи, соглашеніи странъ Латинскаго союза, въ силу котораго итальянская размѣнная монета была постепенно извлечена изъ обращенія другихъ союзныхъ странъ и возвращена Италіи; послѣдняя же, въ силу того же соглашенія, выкупила ее на половину золотомъ и на половину вексельными переводами на подлежащую страну. Изъ отчета, представленнаго французской палатѣ ея бюджетною комисією *), видно, что по операциі выкупа Италія получила обратно своей размѣнной монеты:

изъ Франціи	на 70.2 мил. лиръ
„ Швейцаріи	„ 26.1 „ „
„ Бельгіи	„ 6.9 „ „
	103.2 мил. лиръ.

Но правительство остерегалось выпускать ихъ опять въ обращеніе, изъ опасенія новаго отлива ихъ за границу, и удерживало ихъ въ своихъ кассахъ, выпуская для надобностей мелкаго монетнаго обихода государственные кредитные билеты въ 2 и 1 лиру.

Такое усиленное извлеченіе мелкой монеты изъ обращенія странъ Латинскаго союза, не могло, конечно, не отозваться серьезными неудобствами въ ихъ мелкихъ оборотахъ. Хотя Франція не использовала своего права чеканки размѣнной

*) Rapport fait au nom de la Commission du budget, sur le projet de loi portant approbation de l'arrangement monétaire conclu à Paris le 29 octobre 1897.

монеты (такъ назыв. условіе о коптингентахъ 1885 г.) и хотя въ 1894 и 95 годахъ она начеканила ее на 12 мил. франковъ, монетами въ 2, 1 и $\frac{1}{2}$ франка, все же это далеко не пополнило пустоты, образовавшейся въ ея монетномъ обращеніи съ уходомъ 70 слишкомъ миліоновъ франковъ итальянскихъ монетъ. Кромѣ того, какъ указываетъ приведенный отчетъ бюджетной комиссіи, въ монетномъ обращеніи Франціи произошло съ 1885 г. сосредоточеніе 5-тифранковой, т.-е. полноцѣнной, серебряной монеты (*ecus de cinq francs*) въ кладовыхъ банка и, слѣдовательно, исчезновеніе ихъ изъ дѣйствительнаго обращенія. Такимъ образомъ золотое и билетное обращеніе лишилось части своего естественнаго размѣннаго сурогата—5-тифранковика и низкопробной монетѣ пришлось исполнять и свою роль—размѣннаго сурогата 5-тифранковиковъ—и часть роли этихъ послѣднихъ. Это обстоятельство еще болѣе сдѣлало ощутительнымъ отливъ итальянской низкопробной серебряной монеты.

Мы остановились на этомъ, въ сущности не особенно выдающемся и, можетъ быть, совершенно случайномъ явленіи, лишь какъ на одномъ изъ примѣровъ, свидѣтельствующихъ о постоянномъ и напряженномъ вниманіи, съ которыми европейскія правительства слѣдятъ за потребностями и предупреждаютъ нужды столь важнаго фактора экономической жизни страны, какимъ представляется ея денежное обращеніе. „Съ нѣкотораго времени“, сказано въ отчетѣ бюджетной комиссіи, „торговля и земледѣліе, черезъ посредство торговыхъ палатъ и сельскохозяйственныхъ синдикатовъ, обращаются къ правительству съ жалобами на стѣсненія, причиняемыя ежедневнымъ оборотамъ рѣдкостью, а иногда и полнымъ отсутствіемъ мелкихъ денежныхъ знаковъ“. И этого достаточно для тщательнаго изученія вопроса, для вступленія въ международное соглашеніе съ союзными стра-

нами и для принятія, какъ увидимъ далѣе, мѣръ къ устраненію этого неудобства.

Особенное затрудненіе съ отливомъ итальянской монеты испытала Швейцарія, которая почти не имѣетъ своей монеты, довольствуясь иностранной, и которая, при общемъ монетномъ обращеніи приблизительно въ 162 мил. фр., внезапно лишилась 26 миліоновъ. Замѣтимъ при этомъ, что конвенція 1885 г. опредѣляетъ для Швейцаріи контингентъ размѣнной монеты всего въ 25 мил. фр., такъ что если бы она и использовала полностью свое право, то все же не могла бы пополнить образовавшейся пустоты. Поэтому Швейцарія взяла на себя инициативу переговоровъ, указывая какъ на произведенный Италіею выкупъ своей размѣнной монеты и закрѣпленіе ея въ своихъ кассахъ, такъ и на увеличеніе, приблизительно на 2 миліона, населенія странъ Латинскаго союза; наконецъ на то обстоятельство, что полное исчезновеніе монетъ, какъ это оказалось при послѣднемъ выкупѣ итальянской монеты, происходитъ въ гораздо большихъ размѣрахъ, нежели это вообще предполагалось, ибо оно достигло около 15% за 10 лѣтъ.

Предложеніе Швейцаріи было сочувственно встрѣчено остальными державами союза, которыя тоже ощущали недостатокъ въ размѣнной монетѣ и, не имѣя права перейти за предѣлы контингентовъ 1885 года, а отчасти изъ экономіи, стали выпускать большія количества билонной (бронзовой и никелевой) монеты. Вотъ въ какихъ цифрахъ выражается обращеніе размѣнной монеты, сравнительно съ размѣрами контингентовъ:

	Бронзов.	Никелев.	Итого.	Контингентъ серебряной разм. мон.	% отнош. билона къ сереб. разм.
	въ тыся	чахъ	фран	ковъ.	
Франція . .	67.701	—	67.701	264.000	25
Италія . . .	70.436	20.000	96.436	202.400	48
Бельгія . . .	8.724	9.805	18.529	40.800	45
Швейцарія .	700	9.175	9.937	25.000	40
Греція . . .	6.845	2.999	9.844	15.000	66

Изъ этого видно съ какой силой вездѣ сказывалась потребность въ размѣнной монетѣ и хотя Франція стойко воздерживалась отъ усиленнаго введенія билона, отчасти потому тоже, что она постоянно наводнялась иностраннымъ, все же и въ ней эта потребность ощущалась съ не меньшей силой, особенно въ послѣднее время, когда правительство приняло энергичныя мѣры къ изгнанію билонной монеты другихъ государствъ. Поэтому предложенная Франціею монетная конференція состоялась, и 27 октября 1897 года делегаты союзныхъ державъ подписали въ Парижѣ конвенцію, въ силу которой контингенты размѣнной серебряной монеты увеличены:

для Франціи, съ Алжиромъ и колоніями на 130 мил. фр.
 „ Италіи „ 30 „ „
 „ Бельгіи „ 6 „ „
 „ Швейцаріи „ 3 „ „

Греція не требовала увеличенія своего контингента, такъ какъ она не использовала еще и прежняго его размѣра.

Вопросъ возникъ затѣмъ о способѣ осуществленія новаго права: изъ какого металла должна чеканиться новая раз-

мѣнная монета—изъ того ли серебра, которое въ видѣ 5-ти франковиковъ сосредоточилось въ большихъ количествахъ во всѣхъ кассахъ, кромѣ, впрочемъ, швейцарской, или серебро можно было покупать для этой цѣли на открытомъ рынкѣ, по товарной его цѣнѣ? Послѣдній способъ представлялъ бы конечно большія выгоды, такъ какъ полноцѣнное серебро стояло на 56% ниже номинальной его цѣны въ размѣнныхъ, т.-е. низкопробныхъ (0.835), монетахъ. Такъ поступали за послѣднее время и Англія и Германія. Но делегаты рѣшили устранить изъ вопроса всякій намекъ на фискальную выгоду и постановили, что для чеканки новой размѣнной монеты должны быть употреблены пятифранковые экю. Но такъ какъ денежное обращеніе Швейцаріи не имѣетъ избытка этой монеты, то ей предоставлено начеканить всѣ причитающіеся ей 3 милліона изъ купленного серебра и, для соблюденія справедливости, на такую же сумму предоставлено купить и начеканить размѣннаго серебра и каждой изъ остальныхъ державъ.

Наконецъ только что подписанная конвенція устанавливаетъ постепенность чеканки разрѣшенныхъ континентовъ: въ первый годъ можетъ быть начеканено только $\frac{2}{5}$, а въ слѣдующіе годы по $\frac{1}{5}$ въ каждый. Остальныя постановленія монетныхъ соглашеній 1885 и 1893 годовъ остаются въ полной силѣ.

Монетная конвенція 29 октября 1897 года интересна какъ шагъ къ обращенію полноцѣннаго серебра, т.-е. монеты, имѣющей, на основаніи соглашенія Латинскаго союза, равноправное, внутри страны, хожденіе съ золотомъ, въ размѣнную монету, ограниченную въ своей платежной способности. Шагъ этотъ, правда, очень еще робкій, такъ какъ, напримѣръ, для Франціи, выпустившей около 1.600 мил. фр. пятифранковой серебряной монеты, составляетъ использованіе лишь около $\frac{1}{13}$ части, притомъ разсроченное на 4 года, для всего

же Латинскаго союза (2.250 мил. фр. въ экю), это составляетъ менѣе $\frac{1}{14}$ части, тоже расроченной на 4 года.

Бюджетныя предположенія Италіи на 1898 и 1899 годы, а также предполагаемая банковая реформа, поскольку они касаются монетнаго вопроса, принадлежать будущему и мы о нихъ не будемъ болѣе распространяться. Съ точки зрѣнія чисто монетной, въ настоящее время представляютъ интересъ переговоры, начатыя Италіей съ союзными странами о націонализаціи ея размѣнной серебряной монеты, т.-е. о закрытіи ей дальнѣйшаго хода въ другія страны Латинскаго союза. Однако о результатахъ этихъ переговоровъ пока ничего еще неизвѣстно.

XI.

Продолженіе.

Германія.—Австро-Венгерія.

Въ монетной исторіи Западной Европы играетъ въ послѣднее время крупную роль проектированная, и значительно подвинутая впередъ, реформа денежнаго обращенія въ Австро-Венгеріи. Но такъ какъ денежное обращеніе монархіи Габсбурговъ тѣсно связано съ германскимъ, то придется сперва остановиться на экономическомъ положеніи Германіи со времени ея монетной реформы.

Огромный приливъ денегъ, въ видѣ военнаго 5-тиллиарднаго вознагражденія, не могъ, конечно, не отразиться на всей экономической жизни Сѣверо-Германской Имперіи и хотя значительная часть контрибуціи была обращена на погашеніе прежнихъ государственныхъ долговъ отдѣльныхъ членовъ вошедшихъ въ составъ имперіи *), это нисколько не измѣнило положенія вещей, замѣнивъ лишь единовременный

*) Долгъ одной Пруссіи въ 1870 г. составлялъ 425 мил. талеровъ.

наплывъ массы денегъ въ обращеніе постепеннымъ его расширеніемъ отъ сбереженія всего того, что въ прежнее время уходило на уплату процентовъ. Правда, уже пять лѣтъ спустя, именно съ 1877 года, новыя потребности имперіи на администрацію, на сухопутное и морское вооруженія, на проведеніе стратегическихъ и промышленныхъ желѣзныхъ дорогъ и т. под., вызвали образованіе новой государственной задолженности, которая, по исчисленіямъ Гаупта (Arbitrages et parités), начавшись въ 1877 г. съ 16.₃ мил. марокъ, достигла въ 1897 г. 2.141.₂ мил. марокъ (послѣдняя цифра взята изъ „Econ. Europ.“ 1897 г., № 309).

Сверхъ общеимперскаго долга имѣются еще долги отдѣльныхъ государствъ. Въ 1896 году государственный долгъ Пруссіи достигалъ почти 6.₃ миліяра марокъ, а долгъ Баваріи (1893 г.)—1.₃ миліяра марокъ; но эти огромныя суммы образовались, главнымъ образомъ, по операціи выкупа правительствомъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ и замѣны акцій частныхъ обществъ государственными консолидированными займами въ 4 *), 3½ и 3 процента. Эти долги, составляющіе для Пруссіи около 6.₃ миліяра и для Баваріи 967 миліоновъ марокъ, имѣютъ, слѣдовательно, свой эквивалентъ въ активѣ, въ видѣ огромной сѣти германскихъ желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ эти займы имѣютъ вполнѣ реальный и прочный фундаментъ; курсъ ихъ, даже на иностранныхъ рынкахъ, не можетъ подвергаться усиленнымъ колебаніямъ по капризу какой-нибудь слишкомъ чуткой биржи. Словомъ, они представляютъ дѣйствительную цѣнность, весьма далекую отъ той фикціи, отъ той, выражаясь словами Соннино, „кредитной алхиміи и фантазмагоріи особыхъ счетовъ и бухгалтерскихъ ухищреній“, на которыхъ основывались итальянскіе займы, въ томъ числѣ и золотой заемъ 1883 года.

*) 4% заемъ образовался изъ конвентированнаго въ 1885 г. 4½%-аго займа.

Что же касается золота, насыщающего теперь всё каналы обращенія Германской имперіи, то Германіи не пришлось его **занимать**. Первые золотыя марки были начеканены изъ золота, полученнаго въ счетъ военнаго вознагражденія (гл. VII, стр. 90 и слѣд.), но главный приливъ золота въ страну былъ вызванъ операціями ея государственнаго банка. (Deutsche Reichsbank) и огромнымъ развитіемъ промышленности страны—двумя факторами, очевидно находящимися въ неразрывной взаимной связи.

Германскій рейхсбанкъ преобразованъ изъ бывшаго Прускаго банка и по размѣрамъ своимъ и вліянію стоитъ во главѣ другихъ банковыхъ учрежденій (Notenbanken) Германіи. Всѣ эти банки учреждены закономъ 14 марта 1895 года, на основаніи котораго имъ предоставлено право выпуска банковыхъ билетовъ. Въ отличіе отъ прежнихъ германскихъ банковъ, выпускавшихъ билеты купюрами до 1 талера, т.-е. 3 марокъ, новые банки не имѣютъ права выпускать билетовъ мельче 100 марокъ; но банковые билеты не имѣютъ обязательной платежной силы между частными лицами, чѣмъ они кореннымъ образомъ отличаются отъ билетовъ англійскаго и французскаго банковъ. Само собою разумѣется, что билеты германскихъ банковъ размѣниваются ими обязательно на звонкую монету каждому предъявителю. Какъ французскій и англійскій банки, такъ и германскіе построены на такъ называемой системѣ контингентовъ, т.-е. на максимальной нормѣ выпуска банковыхъ билетовъ. Для англійскаго банка этотъ максимумъ составляетъ 16,8 мил. фунт., покрытіемъ которыхъ служить долгъ правительства банку въ 14 мил. фунтовъ; сверхъ этого контингента (16,8 мил.), банкъ можетъ выпускать билеты лишь подъ полное обезпеченіе металломъ. Эта система имѣетъ нѣкоторое сходство съ американской, гдѣ выпускъ билетовъ обезпеченъ взносомъ, на 90%, государственныхъ боновъ или ренты. Французскому банку, со-

гласно закона о продленіи его привилегій съ 31 декабря 1897 года на 23 года, установленъ предѣль выпуска банковыхъ билетовъ до 5 миліардовъ франковъ; затѣмъ другихъ ограниченій, кромѣ размѣра билетовъ купюрами не ниже 50 фр. и обязательства немедленнаго, по предъявленіи ихъ, размѣна на металлъ (золото или полноцѣнное серебро), не установлено, такъ что, de jure, банкъ не обязанъ даже имѣть металлическаго фонда. На практикѣ онъ, конечно, всегда имѣется и въ огромной суммѣ (къ началу 1898 г.—3.147,3 мил. франк.). Германскимъ банкамъ, собственно говоря, не поставлено опредѣленнаго предѣла для выпуска билетовъ, они имѣютъ право ихъ выпускать въ тройномъ размѣрѣ металлическаго резерва, но, кромѣ того, для каждаго изъ 34 эмисіонныхъ банковъ допускается опредѣленное количество непокрытыхъ билетовъ, сверхъ котораго дальнѣйшій выпускъ разрѣшенъ лишь съ уплатою въ казну 5% налога за все количество билетовъ, выпущенное сверхъ опредѣленнаго контингента. Контингентъ этотъ былъ установленъ въ 1875 году въ 385 мил. марокъ для всѣхъ банковъ, въ томъ числѣ 250 мил. для рейхсбанка; впослѣдствіи, за отказомъ 24 мелкихъ банковъ отъ эмисіонной операціи, ихъ контингенты, въ размѣрѣ 42 117.000 мар., перешли, на основаніи закона, къ рейхсбанку, контингентъ котораго теперь составляетъ 292.117.000 мил. марокъ. Такимъ образомъ, если банкъ имѣетъ металлическій резервъ въ 300 мил. марокъ, то онъ можетъ выпустить билетовъ на $(300+292.117)=592.117.000$ марокъ безплатно, дальнѣйшее же обращеніе оплачивается 5%-ымъ налогомъ. При такомъ положеніи металлическаго резерва уплата налога наступаетъ лишь при двойномъ билетномъ обращеніи; при резервѣ же въ 600 мил. она наступитъ, когда билетное обращеніе превыситъ 892.117 тыс. марокъ, т.-е. когда билетное обращеніе превыситъ резервъ въ полтора раза.

Максъ Виртъ („Die Notenbankfrage“) указываетъ на крупное стѣсненіе, вводимое этимъ условіемъ въ билетное обращеніе, и предпочитаетъ прежній прусскій законъ, требовавшій лишь металлическаго покрытія въ $\frac{1}{2}$ билетнаго обращенія и хорошихъ торговыхъ векселей на остальные двѣ трети. Германскій законъ 1875 г. имѣлъ въ виду предупредить неумѣренный выпускъ билетовъ, но, въ случаѣ крайняго стѣсненія въ деньгахъ, допускалъ отступленія; предполагалось, что въ подобные періоды учетный процентъ значительно возрастаетъ и банку легко уплатить налогъ изъ поднятаго учета, что вмѣстѣ съ тѣмъ банку возможно будетъ платить налогъ только при повышеніи учетнаго процента, иными словами, что выпускъ усиленнаго количества билетовъ воспослѣдуетъ лишь въ періоды усиленныхъ оборотовъ, когда въ увеличеніи билетнаго обращенія наступаетъ дѣйствительная надобность. Предостереженія Вирта оправдались и рейхсбанку приходилось, если не было возможности достаточно повысить учетный процентъ, отказываться отъ выпуска билетовъ сверхъ контингента, въ такое время, когда въ нихъ, однако, ощущалась потребность, и это лишь охраняя размѣръ своихъ дивидендовъ, которые уменьшились бы съ уплатой налога. Съ другой стороны, какъ свидѣтельствуетъ Рафаловичъ („Le marché financier 1896—97“), рейхсбанку пришлось заплатить налогъ въ 1895 г., когда металлическое покрытіе составляло 72% билетнаго обращенія, и изъ двадцати шести разъ, за все существованіе банка, когда былъ уплаченъ налогъ, въ двѣнадцати случаяхъ учетный процентъ не могъ быть поднятъ выше 5.

Какъ мы выше упомянули, банковая политика и промышленность находятся въ тѣсной взаимной связи. Съ поступленіемъ въ распоряженіе правительства огромныхъ суммъ военнаго вознагражденія стала усиленно развиваться и промышленная жизнь страны. Правительственные заказы и

субсидіи вызвали развитіе старыхъ предпріятій и учрежденіе новыхъ. Въ спеціальному періодическомъ изданіи В. Кристіанса (W. Christians: „Deutscher Ökonomist“) въ статьѣ О. Венцеля (1884 г.) и въ послѣдующихъ выпускахъ помѣщены интересныя данныя о внезапномъ, начиная съ 1872 года, подъемѣ предпринимательской дѣятельности въ Пруссіи и Германіи. Мы сгруппируемъ ихъ періодами наибольшаго подъема и наибольшаго ослабленія этой дѣятельности.

Періоды. Только для Пруссіи.	Число возник. предпріятій. средня годовыя.	Капиталъ въ мил. марокъ. средня годовыя.	Періоды. Для всей Германіи.	Число возник. предпріятій. средня годовыя.	Капиталъ въ мил. марокъ. средня годовыя.
1872—74	264	709.	1883—84	172	143. ₃
1875—79	43	35. ₃	1885	70	53. ₃
1880—81	98	145. ₁	1886—88	155	142
1882—83	105	71. ₂	1889—90	298.	336. ₈
			1891—94	118	84

Очевидно, что такое движеніе промышленной предпримчивости вызвало усиленное движеніе и въ банковыхъ оборотахъ, что ясно выражалось въ годовыхъ балансахъ рейхсбанка.

Особенно правильно росли: въ активѣ—металлическій резервъ и учетъ векселей, а въ пассивѣ—обращеніе билетовъ и другія обязательства по предъявленіи. Беремъ изъ „Вѣстн. Фин.“ (1896 г. № 10) относящіяся сюда данныя за десятилѣтіе 1885—94 года и дополняемъ ихъ за 1896 г. по даннымъ „Marché financier“, 1896—97 гг.

	По балансамъ на 31 декабря въ миліонахъ марокъ.		
	1885 г.	1894 г.	1896 г.
<i>Активъ.</i>			
Металлич. рез.	618. ₂	1.014. ₂	853
Вексельн. портф.	461. ₆	602. ₇	769
<i>Пассивъ.</i>			
Обращеніе билет.	858. ₉	1.211. ₂	1.320
Другія обязат. по предъяв- леніи	261. ₉	435. ₃	433

Для удовлетворенія этихъ потребностей и для соблюденія своего устава райхсбанку приходилось постоянно увеличивать свои запасы золота, что онъ и дѣлалъ путемъ покупокъ его.

По исчисленію Гукэ (Jul. Hucker: „Das Geld-Problem) банкъ купилъ золота съ 1876 по 1894 г. 1.822 мил. марокъ; правда, онъ за то же время и продавалъ золото, (между прочимъ Россіи и Австріи), каковое количество Гукэ исчисляетъ приблизительно въ 820 миліоновъ; слѣдовательно только черезъ посредство банка денежное обращеніе Германіи увеличилось золотомъ на 1 миліардъ марокъ. Но кромѣ этого пути Германія постоянно, за послѣднее время, получаетъ золото по своему расчетному балансу, состоя въ числѣ странъ-кредиторовъ; особенно значительно было поступленіе золота въ 1894 г., когда ввозъ достигъ 304,₂ мил. марокъ, а вывозъ — 53,₃ мил. марокъ и въ странѣ осталось 251,₂ мил. марокъ.

Въ общемъ денежное обращеніе Германіи со времени монетной реформы болѣе чѣмъ удвоилось. По исчисленіямъ О. Гаупта („Arbitrages et rarités“) въ 1871 году денежное обращеніе сѣверо-германскихъ союзныхъ государствъ, переведенное, для сравненія, въ марки, исчислялось слѣдующимъ образомъ: золота — 91 мил., серебра — 1.451 мил., бронзовой монеты — 79 мил.; всего 1.621 мил. марокъ. Въ 1893 г.: золота въ банкахъ и въ обращеніи (кромѣ 120 мил. военнаго фонда, находящагося въ Julius-Turm'ѣ въ Шпайдау, которому соотвѣтствуютъ билеты государственнаго казначейства на ту же сумму), — 2.380 мил., серебряныхъ талеровъ — 450 мил., размѣнной серебряной, никелевой и бронзовой монеты — 524 мил., билетовъ госуд. казначейства — 120 мил.; итого 3.474 мил. марокъ. Кромѣ того банковое билетное обращеніе, непокрытое металломъ, составляло въ этомъ году 380 мил. марокъ.

Приливъ денежныхъ знаковъ сообщилъ германской промышленности ту поступательную силу, которой ей главнымъ образомъ недоставало. Конечно, по степени высокой куль-

турности населенія, она была—и этого нельзя упускать изъ вида—достаточно подготовлена; все же до полученія этого импульса страна находилась въ состояннн какъ бы безсилія, а тутъ вдругъ пробудилась и почувствовала свою промышленную мощь. Нѣсколько цифръ, заимствованныхъ у Лаунгарда (W. Launhardt*; „Erläuterungen zur Währungsfrage“ и т. д.), наглядно объ этомъ свидѣтельствуютъ.

Железнодорожная сѣть Германн, протяженіемъ въ 1873 г., въ 23.216 килом., возросла до 44.000 килом. въ 1893 г.; за этотъ же періодъ полезное грузовое движеніе поднялось съ 10 миліардовъ тоннъ километровъ до 26 миліардовъ; движеніе по внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ возрастало въ миліонахъ тоннъ—километровъ: 1875 г.—2.900, 1885 г.—4.800 и въ 1893 г.—7.000; добыча каменнаго угля составляла: въ 1873 г.—46,1 мил. тоннъ, въ 1891 г.—94,2 а 1893 г. превысила 100 мил., т.-е. равняется слишкомъ $\frac{1}{5}$ мировой добычи; выплавка чугуна изъ 1.391 мил. килогр. въ 1870 году, превратилась въ 4.658 миліоновъ килограмм. въ 1890 году; производство сахара равнялось въ 1870—71 году 186 мил. килогр., а въ 1890—1891 г.—1.320 миліоновъ; число неподвижныхъ паровыхъ машинъ, въ одной только Пруссн, было въ 1879 году 29.898, а въ 1892 году возросло до 51.098; вклады въ прусскія сберегательныя кассы достигали въ 1875 г. 1.112 мил. марокъ, а въ 1893 году болѣе чѣмъ утроились и составили сумму въ 3.547 мил. марокъ. Юрашекъ („Weltwirtschaft“, Liefer. XVII) приводитъ слѣдующія цифры роста потребленія нѣкоторыхъ предметовъ первой необходимости въ килограммахъ на жителя сѣв. Германн:

	Кофе.	Хлопокъ (сырецъ)	Нефть.	Сахаръ.
Среднее годов.				
за 1866—70 гг.	2.20	1.81	1.87	6.7
„ 1894 г.	2.38	5.14	15.24	10.1

Большая часть этихъ продуктовъ составляетъ предметъ привоза въ Германію, и этотъ ростъ потребления привозныхъ предметовъ составляетъ и признакъ и слѣдствіе значительнаго повышенія уровня богатства страны. Торговый балансъ Германіи уже давно пассивенъ и эта его тенденція постоянно возрастаетъ. Въ „Economiste Europ.“ 1897 г. (№№ 278, 279 и 280) помѣщенъ рядъ чрезвычайно интересныхъ статей о значеніи торговыхъ балансовъ разныхъ странъ; вотъ какъ измѣнялся торговый балансъ Германіи въ миліонахъ марокъ:

	Ввозъ.	Вывозъ.	Торговый дефицитъ.
1888 г. .	3.323. ₉	3.255. ₃	68. ₆
1896 г. .	4.394. ₂	3.459. ₁	935. ₁
Увеличеніе.	32%	6%	1.263%

Этотъ огромный и все возрастающій торговый дефицитъ Германія покрываетъ избытками своего разчетнаго баланса. Германія, за послѣднее время, вступила въ составъ странъ, играющихъ роль международныхъ кредиторовъ, она уже помѣстила крупные капиталы въ разныя иностранныя предприятия и продолжаетъ эти помѣщенія. На основаніи данныхъ проф. Шмоллера Германская имперія, еще въ 1892 году, состояла обладательницею разныхъ иностранныхъ цѣнностей приблизительно на 10 миліардовъ марокъ, ежегодно увеличивая этотъ фондъ на 1 миліардъ и болѣе. „Economiste Europ.“ считаетъ (№ 278), что ежегодный доходъ Германіи отъ иностранныхъ помѣщеній составляетъ около 400—500 мил. марокъ, кромѣ того комерческій флотъ ея, а въ особенности ея сограждане, находящіеся за границею, приносятъ ей ежегодно около 800 мил. марокъ. Такимъ образомъ покрывается дефицитъ по торговому балансу, достигшій въ 1896 г. 935 мил. марокъ, и остается еще чистый избытокъ въ 265—365 мил. марокъ.

Крупный ростъ промышленности Германіи и появленіе

ея въ крупныхъ размѣрахъ, въ роли всемірнаго кредитора, вызвали въ англійскихъ промышленныхъ класахъ весьма понятную тревогу, дошедшую до того, что появленіе извѣстной книги Уильямса (M. Williams: „Made in Germany“) доказывавшаго, что германское производство грозитъ гибелью англійской промышленности въ самой Англїи, произвело впечатлѣніе ударовъ набатнаго колокола. Послѣднія изслѣдованія, особенно серьезный докладъ, представленный парламенту Куртнэемъ*) доказали, что опасность была представлена Ульямсомъ въ слишкомъ густыхъ краскахъ, что собственно внутри Англїи Германія не одержала еще никакой побѣды, такъ какъ за время съ 1880 по 95 г. германскій ввозъ въ Англїю измѣнился съ 5.92% общаго ввоза на 6.48%, а напротивъ ввозъ англійскихъ продуктовъ въ Германію, за тотъ же періодъ, возросъ съ 7% общаго германскаго ввоза до 9.11%. Но гдѣ дѣйствительно Германія явилась опаснымъ конкурентомъ Англїи, такъ это на поприщѣ международной торговли; тутъ Германїи удалось твердо основаться на самыхъ крупныхъ рынкахъ и не только соперничать, но и преобладать надъ Англїею по снабженію этихъ рынковъ своими продуктами. Слѣдующая таблица показываетъ, какой % общаго ввоза въ разныя страны за періодъ 1893—95 годъ принадлежалъ Германїи и какой Англїи:

	Ввозъ Германїи.	Ввозъ Англїи.
Въ Австро-Венгрію .	37%	10%
„ Швецію	34 „	27 „
„ Данію	34 „	21 „
„ Россію	28 „	27 „
„ Швейцарію	28 „	5 „
„ Румынію	28 „	21 „

*) Courtenay — Boyle, постоянный секретарь торговой палаты (Board of Trade).

	Ввозъ Германіи.	Ввозъ Англіи.
Въ Норвегію	27%	28%
„ Чили	27 „	44 „
„ Болгарію	13 „	21 „
„ Бельгію	12 „	12 „
„ Португалію	12 „	28 „
„ Италію	12 „	20 „
„ Аргентину	12 „	37 „
„ Мексику	8 „	17 „
„ Японію	7 „	33 „

Не взирая однако на эти несомнѣнные успѣхи германской промышленности и торговли, тѣсно связанныя—во времени, по крайней мѣрѣ — со введеніемъ ея монетной реформы, сопровождавшейся невиданнымъ дотолѣ наплывомъ чужихъ денегъ, въ самой Германіи, по мѣрѣ паденія цѣны серебра, все громче и громче стали раздаваться голоса противниковъ золотой валюты, собственно противниковъ усиленнаго спроса на золото и обезцѣненія серебра, вызванныхъ переходомъ Германіи къ золотому монетному обращенію. И въ общей и въ специальной литературѣ и въ политическихъ сферахъ возникло сильное движеніе въ пользу восстановленія монетнаго значенія серебра, но движеніе, отличавшееся отъ ортодоксальной биметаллистической теоріи французскихъ и бельгійскихъ экономистовъ, объ устойчивости измѣрительной способности, т.-е. внутренней цѣнности обоихъ металловъ посредствомъ взаимной компенсаціи ея естественныхъ колебаній. Въ Германіи вопросъ былъ поставленъ на болѣе практическую почву, на каковой, впрочемъ, онъ стоитъ теперь и въ латинскихъ странахъ и въ Англіи.

Германскіе аграріи въ обезцѣненіи серебра и въ параллельномъ подъемѣ цѣны золота видѣли причину паденія цѣны на товары и главнымъ образомъ на хлѣбъ. Въ странахъ съ обезцѣненной серебряной и бумажно-денежной валютой про-

изводство хлеба, на денежный счетъ этихъ странъ, не вздохало; между тѣмъ продукты ихъ, появляясь на европейскіе рынки, получали расчетъ на золото. Такимъ образомъ эти продукты пользовались какъ бы вывозной преміей, что давало возможность производителямъ понижать на нихъ цѣну и угнетать цѣну продуктовъ производства европейскихъ странъ съ золотымъ обращеніемъ. Такія же жалобы раздавались и со стороны промышленныхъ производителей, которые указывали не только на сильное развитіе различныхъ отраслей фабричнаго производства въ такихъ странахъ, какъ, напр., Японія, гдѣ производство, оплачиваемое серебромъ, охранялось отъ ввоза товаровъ изъ странъ дорогого золотого обращенія, но еще на соперничество этихъ серебряныхъ странъ на иноземныхъ рынкахъ, куда онѣ тоже стали появляться со своими дешевыми продуктами и не допускали возможности конкурировать съ ними.

Сторонники золота продолжали отстаивать этотъ металлъ, какъ единственно пригодный для великаго государства, какъ единственную „здоровую монету“. Обезцѣненіе серебра, говорили они, составляетъ лишь нормальную эволюцію въ монетномъ обращеніи; какъ прежде совершился переходъ къ благороднымъ металламъ, для монетнаго употребленія, отъ металловъ болѣе грубыхъ, такъ теперь совершается переходъ отъ серебра къ золоту. Устраненіе серебра изъ монетнаго обращенія не есть послѣдствіе принятыхъ въ этомъ направленіи законодательныхъ мѣръ, но, напротивъ того, эти мѣры вызваны тѣмъ, что серебро не годится больше какъ монета для культурныхъ народовъ. Эти мысли съ особенною страстностью проводилъ Бамбергеръ въ своихъ „Stichworte der Silberleute“. Проф. А. Вагнеръ („Die neueste Silberkrisis“) отвѣчалъ, что такъ смотрѣть на вопросъ значитъ относиться къ нему съ точки зрѣнія крупнаго и состоятельнаго буржуа, который видитъ въ серебрѣ только мелкія карманныя деньги

богатыхъ людей. Какъ будто для огромнаго большинства населенія „удобнѣйшія“ деньги не заключаются именно въ серебрѣ.

Вагнеръ указывалъ далѣе на существенный недостатокъ золотого монетнаго обращенія, заключающійся въ томъ, что при такомъ обращеніи все же требуется огромное количество серебра для мелкихъ и среднихъ оборотовъ, такъ какъ золото слишкомъ дорого, чтобы можно было изъ него чеканить мелкую монету. Уже золотыя монеты въ 10 марокъ и 10 фр. и имъ подобныя составляютъ послѣднюю ступень удобныхъ мелкихъ золотыхъ монетъ, если, конечно, „имѣть въ виду не дамскія ручки, какъ это, повидимому, дѣлаетъ г. Бамбергеръ, не аристократическія и выхолонныя руки буржуа, а руки массы *работающаго* населенія“. Но серебряная монета въ 1 талеръ и въ 5 фр. представляетъ, съ другой стороны, предѣлъ крупныхъ серебряныхъ монетъ и далѣе этого серебро становится неудобно въ обращеніи; поэтому должно быть увеличено количество мелкаго серебра.

Однако серебро, при золотомъ обращеніи, должно представлять изъ себя только подсобную монету, т.-е. имѣть номинальную цѣну выше дѣйствительной цѣнности содержащагося въ немъ металла, ибо въ противномъ случаѣ, при каждомъ измѣненіи на рынкѣ отношенія между цѣной золота и серебра въ пользу послѣдняго, эта серебряная монета, путемъ арбитража, уйдетъ изъ страны, что всегда причиняетъ самыя тяжелыя замѣшательства въ денежномъ обращеніи. Но при такихъ условіяхъ размѣнная монета является уже не настоящими деньгами, не прочнымъ измѣрителемъ другихъ цѣнностей, а лишь денежнымъ знакомъ въ родѣ бумажныхъ денегъ, и дабы прочно поддерживать ея монетныя функціи и для нея требуется покрытіе, какъ для кредитныхъ денежныхъ знаковъ. Большое количество талеровъ, находящихся еще въ денежномъ обращеніи Германіи, въ качествѣ

полноправной монеты, только усиливаетъ опасность, сопряженную съ такимъ положеніемъ вещей, въ особенности во времена кризисовъ, когда собственно и происходитъ дѣйствительное испытаніе прочности монетнаго обращенія. Въ такое время приливъ талеровъ въ банки и отливъ золота ухудшитъ положеніе банковъ, вызоветъ денежное стѣсненіе и создастъ необходимость повышенія учетнаго процента. „Хорошо еще“, заключаетъ Вагнеръ, „если это поможетъ“.

И дѣйствительно, присутствіе старыхъ талеровъ, въ томъ числѣ на 70 слишкомъ миліоновъ марокъ австрійскихъ, въ монетномъ обращеніи Германіи, на правахъ законной монеты для всякихъ платежей и на всякую сумму, являлось аномаліей, которой невозможно было отрицать. Серебряная монета въ маркахъ, несмотря на свою полноцѣнность, признается законнымъ платежнымъ средствомъ только на сумму не свыше 20 марокъ, а талеры такого же содержанія чистаго серебра—на всякую сумму; выходитъ, что монета въ 5 марокъ признается подсобной размѣнной монетой, а монета въ 3 марки (талеръ)—такою же основною, какъ и золото.

Въ спорѣ монометалистовъ золота и биметалистовъ принимали участіе лучшіе представители науки; они приводили споръ въ систему, подчиняли его научнымъ положеніямъ, такъ сказать, кодифицировали его. И такіе корифеи, какъ: Вагнеръ, Арендъ, Лексисъ и Гауптъ, указывали на опасность монетнаго обращенія Германіи,—опасность, которая только усиливалась съ каждымъ новымъ паденіемъ цѣны серебра, такъ какъ при этомъ серебро совершенно теряло свое монетное значеніе и требовало прочной опоры въ золотѣ, чтобы, въ моментъ кризиса, не опрокинуть всего зданія монетнаго обращенія.

Между тѣмъ они признавали, что съ дальнѣйшимъ переходомъ къ золотому обращенію другихъ странъ („je mehr Länder sich auf reine und hinkende Goldwährung und Gold-

circulation sanguin“, говорить Вагнеръ) можетъ возникнуть борьба изъ-за золота, въ которой, какъ это всегда бываетъ, проиграетъ слабѣйшій, т.-е. менѣе сильный своими капиталами и международной торговлей; этимъ слабѣйшимъ, во всякомъ случаѣ, придется значительно поднять свой учетъ, а въ такомъ положеніи германскій банкъ окажется по отношенію къ англійскому и французскому. Такого же взгляда придерживался и Лексисъ („Conrad's Jahrbücher“ 1893 г.; II), еще недавно повторившій его въ I томѣ сборника Шенберга (Schönberg: „Handbuch der politischen Ökonomie“). О Гауптѣ почему-то считается монометалистами золота сторонникомъ этой системы, но совершенно напрасно. Въ „Histoire monét. de notre temps. Introduction“ онъ говорить, указывая на путаницу, внесенную въ монетное обращеніе паденіемъ цѣны серебра, слѣдующее: „La solution du problème monétaire n'est nullement impossible, mais à une condition seulement: l'adoption pure et simple du principe du bimétallisme universel“. И прибавляетъ: „Le concours de toutes les grandes nations est d'une nécessité inéluctable; le rétablissement de l'ordre dans leurs systemes monétaires, le retour à la paix qui y régnait avant la forte baisse de l'argent-métal, sont à ce prix“. Для того чтобы установить этотъ всесвѣтный биметаллическій союзъ, онъ признаетъ однако достаточнымъ соглашенія между Франціей, Германіей, Англійей и Сѣверо-Америк. Соед. Штатами, но прибавляетъ и подчеркиваетъ: „Rien sans l'Angleterre“. Это было написано въ 1886 году и съ тѣхъ поръ, какъ извѣстно, Гауптъ сталъ противникомъ *ограниченнаго*, т.-е. такъ называемаго „хромого“ двойного обращенія и сторонникомъ чистаго золотого. Но вотъ что онъ самъ говорить по этому поводу въ одномъ изъ позднѣйшихъ своихъ сочиненій (Gold, Silber und Wala-ua-Herstellung. 1892 г.): „Всѣ крупныя государства, т.-е. по меньшей мѣрѣ Англія, Франція, Германія и Америка, должны принять зо-

лото и серебро какъ основаніе своего денежнаго обращенія, установивъ для нихъ однообразное отношеніе, иначе двойное обращеніе окажется пустякомъ (ein Unding). Этоть взгляды я поддерживалъ и словомъ и перомъ, пока не убѣдился, что первый въ мірѣ торговый народъ—англичане—ни теперь и никогда не присоединятся къ такому союзу. Съ того времени я оставилъ защиту бѣлаго металла въ роли честныхъ свободно обращающихся денегъ (ehrliches Courantgeld) и, все болѣе и болѣе проникаясь убѣжденіемъ, что ограниченное золотое обращеніе — пустякъ, сталъ на сторону золота. Но тѣмъ не менѣе и теперь я желалъ бы видѣть восстановленіе международнаго биметализма, такъ что въ этомъ отношеніи мое мнѣніе нисколько не измѣнилось*.

Такимъ образомъ Гауптъ сохранилъ въ спорѣ положеніе чисто специальное, касавшееся только монетнаго вопроса, не связывая его ни съ вопросомъ международнаго торговаго обмѣна, ни съ вопросомъ денежнаго обращенія вообще и вліянія его на цѣны. Вагнеръ же смотрѣлъ на дѣло шире и ставилъ монометалистамъ въ упрекъ, что они слишкомъ ограничиваются техникой вопроса, не касаясь стороны обще-государственнаго хозяйства (allgemein-volkswirtschaftliche) и стороны социальной. Вагнеръ признавалъ, что въ измѣненіи отношенія между золотомъ и серебромъ если произошло пониженіе послѣдняго, то несомнѣнно произошло повышеніе перваго; при чемъ онъ оспаривалъ вліяніе перепроизводства серебра, находя что производство золота усилилось еще болѣе; онъ находилъ затѣмъ, что если общее паденіе товарныхъ цѣнъ зависитъ отъ разныхъ причинъ и нѣтъ точнаго доказательства, чтобы это паденіе происходило прямо подъ давленіемъ вздорожанія золота, тѣмъ не менѣе тутъ происходитъ такое міровое движеніе въ понижательномъ направленіи, что гипотеза о вліяніи вздорожанія денегъ находитъ себѣ въ немъ подтвер-

жденіе. Съ разрастающимся стремленіемъ къ золотой валютѣ общее давленіе на цѣны неизбѣжно станеть продолжительнымъ, а отъ этого пострадаетъ экономическая жизнь всего свѣта. Вагнеръ признавалъ далѣе, что разнообразіе въ валютѣ — золотой, серебряной и бумажной, устанавливая лажь на золото въ странахъ обезцѣненной валюты и вызывая колебанія курса, служитъ постоянной помѣхой прочнымъ международнымъ торговымъ сношеніемъ, а низкіе курсы создаютъ въ пользу странъ съ обезцѣненными деньгами и вывозную премію и покровительственную пошлину. Вагнеръ находилъ наконецъ, что общее, съ устраненіемъ серебра, какъ полноправнаго монетнаго металла, сокращеніе денежныхъ знаковъ, вздорожаніе денегъ и паденіе цѣнъ, парализуютъ производство. Въ ученіи старой меркантильной теоріи, говоритъ онъ, о значеніи количества денежныхъ знаковъ есть правда въ основаніи, чему служатъ доказательствомъ новѣйшія изслѣдованія о вліяніи массъ золота, появившихся въ 1848 — 51 годахъ, о вліяніи усиленныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, вызывавшихъ подъемъ производства (*wirken als mächtiger Ansporn auf die Production*).

Вагнеръ считалъ, поэтому, неотложно необходимымъ для Германіи или отдѣлаться отъ избытка своего серебра, главнымъ образомъ отъ старыхъ талеровъ, т.-е. продать ихъ по рыночной цѣнѣ, или принять мѣры къ возвращенію серебру его монетнаго значенія. Первая мѣра представлялась ему однако слишкомъ дорогою, ибо талеровъ оставалось тогда въ Германіи около 400 мил. марокъ, потерявшихъ около половины своей прежней цѣны; правда, что въ числѣ ихъ находилось приблизительно на 78 мил. марокъ австрійскихъ талеровъ, которые имѣлось въ виду, какъ увидимъ ниже, вернуть Австріи по номинальной цѣнѣ; все же, исключая эти 78 мил., потерю Германіи надо было допустить

въ слишкомъ 100 мил. марокъ *). Въ виду этого Вагнеръ настаивалъ на международномъ соглашеніи, имѣющемъ цѣлью урегулировать добычу монетнаго металла. Онъ предлагалъ установить международное соглашение, посредствомъ котораго была бы установлена монополія въ производствѣ благородныхъ металловъ (eine Kartellirung der Edelmetallproduktion); при такой монополизациіи отпадали бы тѣ возраженія, которыя выставляются противъ картелей въ другихъ производствахъ, основанныхъ на частномъ капиталѣ.

Подобное же предложеніе дѣлалъ и проф. Вольфъ. (Verstaatlichung der Silberproduction).

Кромѣ этого, Вагнеръ предлагалъ установить таможенные, конвенціонные тарифы, для ввоза и вывоза, направленные противъ странъ съ колеблющейся и понижающейся валютой; такіе тарифы должны быть сообразованы съ денежными курсами соответствующихъ странъ, но самыя ставки должны подвергаться измѣненіямъ, поднимаясь при ввозѣ изъ этихъ странъ и понижаясь при вывозѣ.

Полемика по вопросу какъ германскаго, такъ и всеобщаго денежнаго обращенія настолько обострилась, что въ 1894 году германское правительство образовало особую парламентскую комисію для изслѣдованія положенія серебра, какъ монетнаго металла, и для обсужденія мѣръ къ поднятію его цѣнности. Работы комисіи очень интересны съ точки зрѣнія массы матеріала ею собраннаго и свѣдущихъ въ дѣлѣ лицъ ею опрошенныхъ; но къ какому-либо практическому заключенію комисія все же не пришла, что, впрочемъ, можно было и предвидѣть, такъ какъ правительство заранѣе объявило, что оно не имѣетъ въ виду измѣнить основанія германской монетной системы.

Наиболѣе серьезное предложеніе было внесено въ коми-

*) Въ послѣднее время Австрія выкупила третью часть своихъ талеровъ по ихъ обозначенной цѣнѣ.

сію проф. Лексисомъ. По его мнѣнію крупныя германскія серебряныя монеты (въ 1 талеръ, въ 5 марокъ и 2 марки) должны быть извлечены изъ обращенія и замѣнены серебряною монетою, внутренняя цѣнность которой, исчисленная на золото, ближе подходила бы къ современной рыночной взаимной расцѣнкѣ обоихъ металловъ, а именно: вмѣсто принятого для германскаго серебра отношенія $15\frac{1}{2}:1$ установить отношеніе $21:1$. Но такъ какъ золотую монету предполагалось оставить безъ измѣненія, то пришлось бы увеличить приблизительно на 35% вѣсъ серебряной монеты, а слѣдовательно увеличить и размѣръ ея. Но уже 5-марковая серебряная монета представляетъ большія неудобства для обращенія по своей громоздкости, и для избѣжанія еще большихъ неудобствъ Лексисъ предлагалъ чеканить монеты въ $2\frac{1}{2}$ марки, какъ кратныя къ 10; по вѣсу эти новыя монеты были бы приблизительно на четвертую часть больше старыхъ талеровъ, что не представляло бы еще неудобства въ обращеніи. Словомъ, то, что было сдѣлано въ началѣ столѣтія, когда, еособразно съ прочно установившимся на рынкѣ отношеніемъ между золотомъ и серебромъ, законъ фиксировалъ это отношеніе какъ $1:15\frac{1}{2}$, то же Лексисъ предлагалъ сдѣлать и теперь, измѣнивъ прежнее отношеніе на новое, на $1:21$. Но теперь положеніе было совершенно иное, нежели тогда. До узаконенія $1:15\frac{1}{2}$ такое или приблизительно такое (около 15) среднее отношеніе держалось болѣе столѣтія и законъ 1803 года взялъ его нѣсколько ниже для серебра; теперь же приходилось считаться не съ прочно установившеюся цѣнностью серебра относительно золота, а съ цѣнностью постоянно измѣнявшеюся, и измѣнявшеюся упорно (кромѣ 90—91 года) въ сторону пониженія серебра. Правда, что если вывести, какъ это дѣлалъ Лексисъ, среднюю цѣнность серебра за 20 лѣтъ, а именно съ 1873 по 1893 г., то получалось около $20\frac{1}{2}$, не надо бы-

до доказать, что на этой цифрѣ остановилось дальнѣйшее пониженіе, а между тѣмъ уже въ 1892 году среднее отношеніе выразилось какъ 1:23.₇₂, въ 1893 г.—какъ 1:26.₄₉, а въ 1894 г. серебро еще упало, давъ среднее годовое 1:32.₃₆. Въ 1803 г. можно было говорить о „паритетѣ“ серебра, а теперь этотъ паритетъ былъ утерянъ. Къ нему можно было приблизиться, опредѣливъ среднюю норму стоимости производства серебра, ниже которой оно, очевидно, не могло упасть; но эту величину невозможно было прочно установить въ виду постоянного усовершенствованія техники его добычи. По этимъ основаніямъ предложеніе Лексиса было отвергнуто комисіей, несмотря на то, что оно все же значительно улучшило бы положеніе, заполнивъ, хотя и не совсѣмъ, пропасть, образовавшуюся между золотомъ и серебромъ. Вообще комисія, признавая, какъ это и высказалъ въ заключительной рѣчи имперскій статсъ-секретарь гр. Посадовскій, существенныя затрудненія для внѣшней торговли и для внутренняго производства отъ низкой оцѣнки серебра, требовала отъ сторонниковъ блага металла чего-нибудь идеально совершеннаго.

Другой проектъ былъ внесенъ директоромъ банка Кёнигомъ. Подобно проекту Лексиса онъ имѣлъ въ виду приблизить номинальную цѣну серебряныхъ монетъ къ рыночной цѣнѣ серебра, но предлагалъ уже не 1:21, а 1:24, что сводилось къ увеличенію вѣса серебра въ монетѣ почти на 55%. Но затѣмъ Кёнигъ шелъ дальше и настаивалъ на необходимости международнаго соглашенія возможно большаго числа государствъ, въ томъ числѣ Соединенныхъ-Штатовъ Сѣв. Америки и Остъ-Индіи. Въ государствахъ такого союза сохраняется, гдѣ оно введено, золотое обращеніе, серебро же чеканится на основаніи вышесказаннаго отношенія. Во внутреннемъ обращеніи каждой изъ союзныхъ странъ это серебро признается законнымъ платежнымъ средствомъ на

всякую сумму, но не должно быть обязательно разнѣннымъ на золото. За чеканку монеты монетные дворы должны обязательно взимать плату въ размѣрѣ отъ 10 до 20 процентовъ. Монетные дворы должны быть открыты свободной чеканкѣ для каждаго приносителя, но съ тѣмъ, чтобы ежегодная чеканка серебра не превышала по 1 маркѣ на жителя. И этотъ проектъ былъ отвергнутъ комисією въ виду, какъ она была убѣждена аргіогі, невозможности достигнуть междунаціональнаго соглашенія.

На этомъ же основаніи были отвергнуты проекты монополизациі производства благородныхъ металловъ, такъ называемые проекты „картелей“, и проекты совмѣстной таможенной охраны противъ ввоза изъ странъ съ обезцѣненной валютой и поощренія вывоза въ эти страны. По этому поводу одинъ изъ членовъ комисіи, Вюльфингъ, прибѣгнувъ къ интересному приему, какъ доказательству, насколько страдаетъ, отъ обезцѣненія серебра, вывозъ Германіи въ страны съ серебряной валютой. Онъ представилъ пять образцовъ бумажной матеріи, выдѣланной въ Гладбахѣ специально для Индіи. Первый образецъ былъ вытканъ въ 1873 году и вѣсилъ 200 грм. (около $\frac{1}{2}$ фунта) въ квадр. метрѣ, тогда какъ слѣдующіе образцы, позднѣйшаго производства, вѣсили послѣдовательно 180, 160 и 145 грм., а наконецъ кусокъ, сотканный въ 1893 г., вѣсилъ только 130 грам. Такая порча товара была вызвана необходимостью продавать его *въ рупіяхъ* по прежней цѣнѣ. Такой приемъ, построенный на положеніи „дешево и худо“ („billig und schlecht“), конечно ведетъ національное производство къ гибели по наклонной плоскости.

Противъ этого въ комисіи возражали, что выставяемая опасность значительно преувеличена, такъ какъ весь вывозъ Германіи въ страны съ серебряной валютой составляетъ лишь 3% общаго ея вывоза.

Но едва ли это возраженіе достаточно вѣско. Оно во-первыхъ, не совсѣмъ точно. Въ 1893 году (см. „Обзоръ междунар. товарн. обмѣна“, изд. д-та торг. и мануф.) весь вывозъ Германіи составлялъ $3\frac{1}{4}$ миліярдъ марокъ, въ томъ числѣ въ заокеанскія страны съ обезцѣненной валютой— въ Китай, Японію, британскую и голландскую Индію, Мексику и Аргентину— $166\frac{1}{4}$ мил. марокъ, что уже составляетъ 5%; а сюда не включенъ вывозъ въ Россію и Австро-Венгрію; тогда не перешедшихъ на золотую валюту, въ общей суммѣ 605 мил. марокъ. Но дѣло не въ процентномъ отношеніи,—хотя сама по себѣ германская торговля съ заокеанскими странами выражается уже и теперь весьма почтенной цифрой,—а въ томъ огромномъ значеніи, которое имѣютъ для европейской промышленности и для ея фабрично-заводскаго производства торговля съ заокеанскими странами и открытіе себѣ новыхъ рынковъ по мѣрѣ того, какъ старыя все больше и больше закрываются усиленными таможенными охранами.

Выше мы уже видѣли, въ какое соперничество съ Англійей вступила, на этомъ поприщѣ Германія; но положеніе ихъ въ этой борьбѣ крайне неравное. Торговля Англійи съ ея же собственными владѣніями и колоніями составляетъ, относительно всего ея торговаго оборота, около $\frac{1}{4}$ части по ввозу въ Англійю и около $\frac{1}{3}$ части по вывозу; и что же мы видимъ: всѣ эти страны постепенно переходятъ или переводятся на золотое обращеніе. Оставалась Индія—и ей теперь навязывается золото. Въ настоящее время, при чистомъ серебряномъ обращеніи остались проливныя владѣнія (Straits Settlements), имѣющія довольно крупный торговый оборотъ съ Англійей и остр. Св. Маврикія, съ ничтожнымъ, сравнительно, оборотомъ. Но Англія и не торопится вводить въ этихъ странахъ золотого обращенія, считая ихъ хорошими рынками по сбыту серебра, торговля которымъ издавна при-

надлежитъ ей и обнимаетъ собой слишкомъ крупныя интересы ея подданныхъ, чтобы ея пренебрегать. Такимъ образомъ, съ этой стороны Англія обезпечила себя довольно прочно, тѣмъ болѣе, что остальная ея торговля сосредоточивается крупными суммами во Франціи, Бельгіи, Германіи, Россіи, Испаніи, Египтѣ, Бразиліи и Аргентинѣ, законно или фактически перешедшихъ на золотой счетъ. Последнимъ актомъ Англіи на этомъ пути обезпеченія своихъ торговыхъ интересовъ была индійская монетная реформа.

Германія лишена возможности такъ просто и безцеремонно распоряжаться съ монетнымъ обращеніемъ странъ, связанныхъ съ нею торговыми интересами. Правда, эти страны одна за другою отказываются отъ своего преимущества и выводятъ Германію изъ затрудненія, переходя къ золотой валютѣ. Но вопросъ о серебрѣ тѣмъ именно и обострился, что со времени германскаго монетнаго закона, 1871 и 1873 г., непремѣнно кто-нибудь, подъ его давленіемъ, оказываетъ ся въ страдательномъ положеніи.

Однако ни для Англіи, ни для Германіи, съ ихъ крупными торговыми оборотами, далеко еще не устранены всѣ затрудненія. Во-первыхъ, остается Китай, съ которымъ и та и другая ведутъ довольно оживленную торговлю, всѣми силами стремясь развернуть ее возможно шире,—Китай, который, однако, упорно держится своего серебрянаго обращенія *); во-вторыхъ, Сѣверо-Американскіе Соед. Штаты.

*) „Всѣ факты изъ экономической и финансовой области,—говорилъ „Temps“—органъ золотыхъ монометаллистовъ,—противорѣчатъ теоріи и вожделѣніямъ биметаллистовъ. Даже Китай, страна съ серебряной валютой, озабочился обезпечить *уплатою золотомъ* заемъ, заключенный имъ подъ гарантію Россіи“. Edm. Théry, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи—„*Objections formulées contre le bimétallisme*“, напоминаетъ по этому поводу, что банкиры-заимодавцы поставили Китаю и Россіи первымъ условіемъ, чтобы заемъ былъ золотой. Edm. Théry остроумно замѣчаетъ: „*Le lièvre demande à cuire à grand feu*“, disent les livres de cuisine. Mais le lièvre préférerait peut-être le grand-air, s'il avait le choix“.

Торговые обороты Англии съ Сѣверо-Американской республикой равняются, по ввозу оттуда, всему итогу ввѣза изъ другихъ колоніальныхъ владѣній Великобританіи, съ Индіей включительно. Это составляетъ цѣнность приблизительно въ 100 мил. фунтовъ, т.-е. другую четверть всего англійскаго ввоза. Вывозъ изъ Англии въ Америку хотя вдвое, слишкомъ, меньше, все же составляетъ крупную цифру—около 40 мил. фунтовъ въ годъ. Торговля Германіи съ Соединенными Штатами болѣе равномѣрна по ввозу оттуда (около 450 мил. мар.) и по вывозу туда (ок. 350 мил. мар.).

Съ этой стороны и для Англии и для Германіи представляется серьезная опасность. Америка далеко еще не сказала своего послѣдняго слова въ вопросѣ монетнаго обращенія, и, какъ видно изъ послѣднихъ свѣдѣній, въ томъ числѣ и изъ свѣдѣній такого заклятаго сторонника золота, какъ „Times“, Мэкъ-Кинлей, благодаря своей нерѣшительности, начинаетъ какъ будто терять почву подъ ногами, что уже сказалось въ проектѣ секретаря казначейства (министра финансовъ) Гэджа. А партія серебра, съ Брайаномъ во главѣ, энергично готовится къ предстоящимъ въ этомъ году выборамъ въ конгрессъ. Надо подождать, чтобы положеніе болѣе выяснилось.

Связь австрійскаго монетнаго обращенія съ германскимъ, установлена монетнымъ соглашеніемъ 1857 года, на основаніи котораго для всей Германіи принята однообразная монета, какъ полноправное платежное средство, — союзный талеръ (Vereinsthaler). Австрія, однако, сохранила свою прежнюю монетную единицу—флоринъ, къ которой союзный талеръ относился какъ $1 : \frac{2}{3}$, т.-е. союзный талеръ составлялъ $1\frac{1}{2}$ флорина. Со введеніемъ монетной реформы 1871—73, Германія сохранила, однако, за талерами полноправное хожденіе и размѣнность на золото по цѣнѣ 3 марки за талеръ

золота. Этимъ же правомъ, наравнѣ съ сѣверо-германскими талерами, пользовались и австрійскіе, а такъ какъ въ это же время началось паденіе цѣны серебра и внутренняя цѣнность талеровъ не соответствовала болѣе ихъ обозначенной цѣнѣ, то австрійскіе талеры скоро перекочевали въ Германію, гдѣ размѣнялись на марки, по 3 за 1, и сосредоточились въ банкѣ и правительственныхъ кассахъ. Общее число австрійскаго серебра, перекочевавшаго въ Германію, исчисляется приблизительно въ 78 мил. марокъ, что въ настоящее время составляетъ лишь половину этой суммы и даже нѣсколько менѣе. Германія, понеся извѣстныя потери на продажѣ своего собственнаго серебра, вовсе не обнаруживала желанія терять еще на австрійскихъ талерахъ, которые она обмѣняла на чистое золото, т.-е. купила по ихъ обозначенной цѣнѣ. Въ расчетѣ, что Австро-Венгрія возстановить, наконецъ, размѣнъ своихъ бумажныхъ денегъ и тогда выкупить свои талеры золотомъ по законной, а не рыночной цѣнѣ серебра, германское правительство, продавая свою старую серебряную монету не тронуло австрійской. Но обязательство выкупа не было установлено германскимъ монетнымъ соглашеніи 1857 года и Австрія не признавала себя къ тому обязанною, не спѣша, вмѣстѣ съ тѣмъ, со введеніемъ монетной реформы и съ возстановленіемъ размѣна. По необходимости пришлось пойти на соглашеніе и принять предложеніе Австріи, по которому она выкупала только треть своихъ талеровъ (на 26 мил. марокъ) по ихъ номинальной цѣнѣ; другія двѣ трети и понынѣ остались въ Германіи.

Австрія, дѣйствительно, давно предполагала возстановить размѣнъ своихъ бумажныхъ денегъ, но каждый разъ останавливалась, считая свое экономическое и финансовое положеніе недостаточно прочнымъ, а отчасти опасаясь жертвъ, съ которыми было бы сопряжено пріобрѣтеніе достаточнаго для того количества золота.

Наконецъ, 11 августа 1892 года состоялся законъ о полной денежной реформѣ Австро-Венгерской монархіи, съ принятіемъ золота за основаніе монетной системы.

Монетною единицею считается крона, раздѣленная на 100 хеллеровъ (heller). Золотыми представителями новаго денежнаго знака должны быть монеты въ 10 и 20 кронъ. Золотыя монеты чеканятся полноцѣнными, т.-е. въ 0.900 чистаго металла; это то же содержаніе, что имѣетъ золото французское, германское, сѣверо-американское и наше, но нѣсколько ниже англійскаго, гдѣ соверены чеканятся въ 0.916₆. Серебряныя монеты чеканятся въ 0.835 чистаго металла, т.-е. той же пробы, что французскіе 2-хъ франковики и низшія подраздѣленія, но ниже германскаго, русскаго и сѣверо-американскаго серебра (0.900) и значительно ниже англійскаго (0.925). Серебряныя монеты чеканятся только въ 1 крону и обязательны къ приему въ частныхъ платежахъ только до 50 кронъ; затѣмъ идетъ никелевая (20 и 10 хеллеровъ) монета, обязательная къ приему до 10 кронъ, и бронзовая (2 и 1 хеллеръ), обязательная до 1 кроны.

Такимъ образомъ въ новой австрійской монетной системѣ является крупный пробѣлъ между серебряной и золотой монетой. Пробѣлъ этотъ пополняется тѣмъ, что за прежними серебряными флоринами сохранено свободное хожденіе и полная платежная сила на всякую сумму, считая 1 флоринъ=2 кронамъ. Австрія вводитъ у себя, слѣдовательно, не чистое золотое обращеніе, подобное англійскому, гдѣ только золото является полноправнымъ платежнымъ средствомъ, а хромое обращеніе, подобное германскому, и флорины будутъ играть ту же роль, что талеры въ Германіи.

Серебряная крона вѣситъ 5 гр., т.-е. столько же, сколько франкъ. Но австрійская система не есть переходъ къ счету на франки, такъ какъ 20 кронъ (золотая монета) вѣситъ 6.775 гр., а 20 франк. (золотая монета) вѣситъ 6.452 гр.

при одинаковомъ содержаніи чистаго металла; слѣдовательно 100 кронъ золотомъ=105 франкамъ. Это и есть паритетъ между Вѣной и Парижемъ. Иными словами, по австрійскому монетному закону серебро цѣнится, на золото, значительно выше, нежели во Франціи, а именно: въ Австріи оно принято какъ 13,89 : 1, равняясь лондонской цѣнѣ серебра въ 68 $\frac{7}{8}$ пенс. *) за унцію стандартъ. Такую высокую оцѣнку серебра можно объяснить предусмотрительностью австро-венгерскаго правительства, наученнаго опытомъ Италіи, потерявшей все свое серебро за отливомъ его въ другія страны Латинскаго союза, гдѣ оно ходило наравнѣ съ золотомъ, тогда какъ въ Италіи за него давали только бумажки, или давали золото съ болѣе или менѣе значительнымъ лажемъ. Чтобы предупредить такой отливъ серебра въ случаѣ появленія лажа на золото, противъ чего Австро-Венгрія, при довольно значительной своей внѣшней задолженности, не считала себя достаточно гарантированной, монетный законъ 11 августа 1892 года повысилъ оцѣнку серебра противъ установленной во Франціи приблизительно на 13%, гарантируя себя въ будущемъ противъ возможности такого же лажа на золото.

Мы видѣли выше, что 1 серебряный флоринъ признается равнымъ, въ новомъ монетномъ обращеніи, 2 кронамъ, а такъ какъ корона, выраженная золотомъ, равна 1 франку 5 сантимамъ, то серебряный флоринъ долженъ равняться 2 франкамъ и 10 сантимамъ. Но старый флоринъ былъ монетою въ 12.345 гр. лигатурнаго серебра 0.900 пробы, а франкъ, переводя его вѣсъ на такое же содержаніе серебра, вѣсилъ бы 4.639 гр. серебра 0.900 пробы, слѣдовательно, флоринъ долженъ равняться 2.66 франка. Такое отношеніе

*) Во время обнародованія закона о реформѣ денежнаго обращенія Австро-Венгрія цѣна серебра на лондонскомъ рынкѣ составляла около 39 пенс. за унцію.

получалось въ то время, когда и флоринъ и франкъ были полноправными серебряными монетами, соизмѣримыми съ золотомъ по своей нарицательной цѣнѣ, т.-е. до паденія цѣны серебра. Но франкъ, въ видѣ серебряной монеты, потерялъ свою полноправность съ прекращеніемъ свободной его чеканки и прежняя его покупная способность сохраняется искусственно какъ тѣмъ, что законъ признаетъ за нимъ таковую, такъ и размѣнностью его на золото. Что же касается флорина, то онъ болѣе не существуетъ въ реальномъ монетномъ обращеніи со времени установленія принудительнаго курса на австрійскія бумажныя деньги и вполне замѣщенъ послѣдними; по внутренней же своей цѣнности, т.-е. по цѣнѣ заключающагося въ немъ серебра-товара, флоринъ, ко времени изданія закона о монетной реформѣ (11 авг. 1892 г.), равнялся лишь 1 фр. 55 сант. золотомъ.

Съ установленіемъ обязательнаго курса для бумажнаго флорина (1848 г.) была порвана связь съ его серебрянымъ основаніемъ, т.-е. съ серебрянымъ флориномъ; если бы этого не было, то, очевидно, монетная единица Австріи, основанная тогда на серебрѣ, котирувалась бы на иностранныхъ биржахъ по оцѣнкѣ этого металла, потерявшаго тамъ свое монетное значеніе, т.-е. курсъ флорина падалъ бы параллельно паденію серебра и въ 1892 г. достигъ бы на парижской биржѣ приблизительно 1 фр. 55 сантимовъ. Но, какъ сказано, связь между серебромъ и бумажными деньгами была въ это время порвана и курсъ флорина былъ вексельнымъ курсомъ австро-венгерскихъ государственныхъ денегъ, въ то время бумажныхъ. Ко времени обнародованія закона о монетной реформѣ этотъ курсъ составлялъ 2 фр. 10 с. и этотъ курсъ и былъ закрѣпленъ для перехода на золотую валюту. Выражая такую фиксацію отношеніемъ золота къ серебру, это составитъ 1:18.₂₂, или 51³/₄ пенс. за унцію стандартъ; но въ то время, дѣйствительное отношеніе было

какъ 1 : 24.₁₈, а дѣйствительная стоимость унціи—39 пенса.

Австро-венгерское правительство приняло, слѣдовательно, для перехода на новую валюту ту оцѣнку флорина, которую признавала за нимъ биржа въ моментъ введенія реформы. Этимъ способомъ никому—ни должнику, ни кредитору—не давалось никакой выгоды. При томъ этотъ же курсъ установился довольно прочно со времени прекращенія въ Австро-Венгрии свободной чеканки серебра, т.-е. съ 1879 года, когда чеканка была предоставлена исключительно правительству.

И тутъ произошло уже неоднократно наблюдавшееся явленіе, а именно, что цѣна условныхъ денежныхъ знаковъ можетъ подняться значительно выше ихъ абсолютной цѣны, выраженной въ металлѣ, ихъ представляющемъ. Такъ, въ разбираемомъ случаѣ бумажные флорины оказывались на 35% дороже серебряныхъ; подобное же явленіе было замѣчено, когда синдикатомъ банкировъ приобрѣталось серебро для италіянскаго металлическаго займа: серебряныя франковыя монеты обошлись синдикату по 1 ф. стерл. за 25.₀₇ фр., тогда какъ курсъ на Лондонѣ былъ 25.₁₆ фр.

Въ рассматриваемомъ нами случаѣ съ флоринами это явленіе объясняется тѣмъ, что правительство рядомъ мѣръ стѣсняло денежное обращеніе страны. Чеканка серебра производилась только за счетъ правительства и въ ограниченномъ размѣрѣ (125 мил. флор. за время 1880—91 г.); также ограничивалось и бумажно-денежное обращеніе; въ общемъ всѣхъ денежныхъ знаковъ находилось въ обращеніи въ 1885 году 779 мил. флориновъ, что при населеніи въ 39 мил., составляло около 20 флориновъ на жителя, тогда какъ къ 1893 г., т.-е. послѣ реформы, расчетъ сдѣланъ на обращеніе въ 1.099 мил. флор., что при населеніи въ 43 миліона составитъ уже по 25.₃ флор. на жителя. Но, кромѣ стѣсненія

циркуляціи, въ дореформенный періодъ, простымъ сокращеніемъ денежных знаковъ, правительство прибѣгло и къ другой мѣрѣ, преслѣдовавшей ту же цѣль поддержанія вѣсельнаго курса, именно—къ образованію крупныхъ бюджетныхъ избытковъ. Герцка (Т. Hertzka: „Wechselkurs und Agio“) приводитъ цифры за 15 лѣтъ (1878—92) изъ которыхъ видно, что, благодаря бюджетнымъ избыткамъ, иными словами, благодаря составленію смѣтъ съ значительнымъ преобладаніемъ доходовъ надъ расходами—что, въ свою очередь, получалось отъ повышенія налоговой тягости въ размѣрѣ, не соотвѣтствовавшемъ потребностямъ расходнаго бюджета—въ казначействѣ ежегодно получались крупные избытки, постепенно возраставшіе съ 110½ мил. флориновъ въ 1878 г. до 240½ мил. въ 1892 г., въ среднемъ за 15 лѣтъ—по 145, мил. флориновъ ежегодно. Правда, съ внѣшней стороны публикуемыхъ бюджетовъ финансовое положеніе страны представлялось блестящимъ и сопровождалось значительнымъ повышеніемъ курса государственныхъ % бумагъ; но населеніе, обремененное налогами, которые не возвращались ему въ видѣ соотвѣтственныхъ государственныхъ расходовъ, едва ли сочувствовало этому бюджетному блеску; а главное, этимъ путемъ оно ежегодно лишалось около 145 мил. столь необходимыхъ ему средствъ обращенія и безъ того крайне ограниченныхъ количественно. Торговля и промышленность сильно отъ этого страдали, что особенно стало сказываться въ началѣ 90-хъ годовъ, когда задерживаемая въ казначействѣ денежная наличность достигла и превысила 200 мил. фл. ежегодно.

Не слѣдуетъ забывать, что экономическая дѣятельность страны развивалась въ это время не только при естественныхъ и нормальныхъ условіяхъ роста ея населенія, разширенія потребностей и т. под., но быстро возрастала подъ вліяніемъ развитія торговыхъ сношеній съ странами Балкан-

скаго полуострова. По даннымъ „Обзора международнаго товарн. обмѣна“ (изд. деп. торг. и ман.) вывозъ Австро-Венгрии въ эти страны выразился въ 1891 г. суммою въ 69.555 тыс. флориновъ, составивъ 8,7% всего ея вывоза, а въ 1892 г.—77.630 тыс. фл., т.-е. 14,8% всего вывоза; затѣмъ въ 1894 г. вывозъ однихъ издѣлій промышленности на Балканскій полуостровъ составилъ уже болѣе 20% всего вывоза по этой отрасли.

Отъ сокращенія количества денежныхъ знаковъ, при постоянно возрастающей въ нихъ потребности, очевидно возростала и цѣнность денегъ, что выражалось на курсѣ флорина постепеннымъ пониженіемъ лажа на золото съ 25% до 12% (1891 г.). Однако тогдашній министръ финансовъ, докт. Штейнбахъ, посмотрѣлъ на дѣло болѣе серьезно, нежели съ точки зрѣнія внѣшняго вида бюджетовъ и поспѣшилъ принять мѣры къ возвращенію въ народное обращеніе замѣтно недостававшихъ ему денежныхъ знаковъ. Онъ достигъ этого посредствомъ пониженія процентовъ по государственнымъ ипотечнымъ бумагамъ (Salinenscheine), которыя начали обращаться подобно денежнымъ знакамъ, но не могли ихъ замѣнить по своей неуклюжести. Съ пониженіемъ % они стали сосредоточиваться въ банкахъ, что дало возможность послѣднимъ увеличить свое билетное обращеніе. Но гораздо болѣе важною мѣрою было размѣщеніе государственныхъ кредитныхъ билетовъ, скопившихся въ казначействѣ въ видѣ бюджетныхъ остатковъ, по банковымъ учрежденіямъ, въ видѣ процентной ссуды этимъ учрежденіямъ, что тоже дало имъ возможность увеличить свое билетное обращеніе, такъ какъ и тотъ и другой видъ государственныхъ бумагъ признавался законнымъ покрытіемъ билетовъ. Такъ, въ 1885 г. обращеніе непокрытыхъ банковыхъ билетовъ составляло 165 мил. гульд. *), а въ 1893 г.—204 мил. гульденовъ. Наконецъ и

Гульденъ = флорину.

характеръ бюджетовъ Австро-Венгріи совершенно измѣнился, и мы видимъ слѣдующіе итоги за два послѣднихъ года въ миліонахъ гульденовъ:

	Поступленія.	Расходы.	Избытокъ.
1896 г.	666.0	665.3	0.7
1897 „	692.7	692.2	0.5

Въ общемъ монетная реформа Австро-Венгріи сводится къ замѣнѣ бумажнаго флорина новою золотою монетою — кроною. Содержаніе металла въ золотой кронѣ разсчитано такъ, чтобы 2 кроны равнялись той цѣнѣ бумажнаго флорина, которую онъ приобрѣлъ себѣ за послѣднее время на иностранныхъ рынкахъ. Эта цѣна составляла почти 2 франка 10 сант.; слѣдовательно, крона должна составлять 1 фр. 5 сант. Бумажные флорины должны быть извлечены изъ обращенія, а вмѣсто нихъ выпущены кроны въ золотой монетѣ, кроны въ серебряной монетѣ и флорины въ серебряной монетѣ; кромѣ того, продолжаютъ циркулировать билеты австро-венгерскаго банка. Серебро и билеты размѣнны на золото. Законъ 11 авг. 1892 года предоставилъ правительству выпустить 4% ренту, черезъ посредство синдиката, который въ замѣнъ того обязался доставить золота на 183.466.000 флориновъ для австрійскаго правительства; что же касается Венгріи, то она образовала свой золотой фондъ покупками за счетъ казначейскихъ избытковъ (которые были особенно значительны по венгерскому бюджету) и изъ та-
моженныхъ поступленій. Въ общемъ золотой фондъ составилъ приблизительно въ 300 мил. гульденовъ, а серебряный—въ 200 мил.

Бумажно-денежное обращеніе состоитъ изъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, на сумму не свыше 312 мил. гульденовъ, государственныхъ ипотечныхъ бумагъ (приносящихъ процентъ), такъ называемыхъ „Salinenscheine“, на

сумму не свыше 100 мил. гульденовъ, и банковыхъ билетовъ. Австро-венгерскій банкъ есть учрежденіе акціонерное, но находящееся подъ сильнымъ вліяніемъ правительства. Эмисіонное право, на основаніи закона 1887 года, предоставлено исключительно ему, безъ ограниченія количества выпускаемыхъ банковыхъ билетовъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы билеты имѣли металлическое покрытие, въ золотѣ и серебрѣ, на $\frac{2}{3}$ билетнаго выпуска. Если, однако, число непокрытыхъ билетовъ превышаетъ 200 мил. гульденовъ, то на все избыточное, сверхъ этой нормы, количество банка уплачиваетъ правительству 5% налога.

Благодаря твердому курсу австро-венгерскихъ государственныхъ бумагъ и довольно устойчивой активности торговаго баланса, металлическій заемъ былъ совершонъ довольно успѣшно, хотя реализація ренты затянулась до 1895 года; правда, зато въ этомъ году удалось помѣстить ее уже выше паритета, по $101\frac{3}{4}\%$. Слѣдуетъ еще замѣтить, что промышленность Австро-Венгрии сдѣлала успѣхи въ томъ отношеніи, что поставляла для международной торговли все большее и большее количество обработанныхъ продуктовъ; это видно изъ слѣдующаго сопоставленія вывозки за 1895 и 1896 годы:

	1895 г. Въ милліонахъ гульденовъ.	1896 г.	Разница въ %.
Сырые продукты	318. ₂	321. ₆	+ 1. ₀
Издѣлія	325. ₃	359. ₆	+ 10. ₄
Полуиздѣлія	97. ₇	104. ₃	+ 7. ₀

Цифры эти показываютъ, кромѣ того, что вообще внѣшняя торговля страны построена въ значительной степени болѣе на вывозѣ обработанныхъ продуктовъ, что влечетъ за собой и большую устойчивость вывоза. И дѣйствительно, австро-венгерскій вывозъ отличается именно этимъ качествомъ: за весь періодъ съ 1875 по 1893 годъ минимальная цифра от-

носятся къ 1875, составивъ 551 мил. гульд., а максимальная—къ 1893, составивъ 804 мил. гульденовъ. При этомъ и активность сальдо, начиная съ 1877 года, отличалась устойчивостью, около 150 мил. въ годъ, съ небольшими колебаніями въ ту и другую сторону.

Казалось бы все обстоитъ совершенно благополучно и можно бы приступить къ фактическому осуществленію реформы; но до сихъ поръ золото не пущено въ обращеніе и австро-венгерскій банкъ, представляя отчетъ о своихъ операціяхъ за 1896 годъ, привелъ всѣ цифры въ флоринахъ. Въ чемъ же причина такой приостановки во введеніи реформы?

Слѣдуетъ замѣтить, что правительство приступило къ реформѣ монетнаго обращенія съ крайнею осторожностью. Кромѣ уже указанныхъ финансовыхъ мѣръ, самая техника вопроса подробно обсуждалась еще въ 1890 году и продолжаетъ обсуждаться въ „австрійскомъ обществѣ экономистовъ“. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій этого общества произошелъ инцидентъ, который не мало смутилъ общественное мнѣніе и печать. Инцидентъ этотъ заключался въ заявленіи, сдѣланномъ секретаремъ австро-венгерскаго банка Ф. Шмитомъ. Онъ сказалъ, что главнѣйшій секретъ предстоящей монетной реформы заключается въ томъ, чтобы доставить государству военный фондъ; что банкъ имѣетъ въ виду принудить публику держать въ обращеніи 300—400 мил. золотомъ, съ тѣмъ чтобы возможно было, въ случаѣ надобности, замѣнить все это металлическое обращеніе мелкими банковыми билетами или государственными кредитными бумагами. Это своего рода военный фондъ, который не слѣдуетъ въ мирное время замѣнять бумажными деньгами.

Это заявленіе проливаетъ совершенно новый свѣтъ на цѣль реформы, и конечно остается выяснить, высказывалъ ли Ф. Шмитъ свое личное мнѣніе или взглядъ правительства.

Между тѣмъ и въ экономическомъ положеніи Австро-Венгріи произошли нѣкоторыя измѣненія, повидимому, внушившія опасенія за прочность всей новой системы. Указанная нами выше прочность и устойчивость активнаго баланса какъ будто ослабѣла; изъ 135 мил. въ 1893 г. активность опускается въ 1894 и 1895 годахъ до 95 и 15 милліоновъ; въ 1896 г. она опять поднялась до 31 мил., но это далеко уже не тѣ крупныя активныя сальдо, которыя покрывали пассивъ разчетнаго баланса. А между тѣмъ государственная задолженность Австро-Венгріи все росла въ крупныхъ размѣрахъ, особенно отъ займовъ, совершенныхъ на покупку золота. Общій государственный долгъ монархій Габсбургъ въ 1897 году достигъ уже слишкомъ 4 миліардовъ гульденовъ, обременяя бюджетъ крупною суммою въ 168 слишкомъ миліоновъ въ годъ на проценты и погашеніе. При благоприятныхъ сальдо торговаго баланса эти платежи—они къ тому же были прежде меньше—легко покрывались избытками вывоза, теперь же этихъ избытковъ стало далеко не хватать. И другіе симптомы, какъ пониженіе дивидендовъ, сокращеніе выручекъ желѣзнодорожныхъ предприятий, ясно свидѣтельствуютъ, что страна утомилась отъ продолжительнаго напряженія, при недостаточномъ питаніи средствами обращенія, въ которомъ поддерживалась ея экономическая жизнь въ періодъ подготовленія монетной реформы, въ видахъ искусственно создать благоприятныя условія къ ея осуществленію.

И тутъ вновь сказалась та истина, что „кредитная алхимія“ можетъ вызвать только признаки финансоваго благополучія, скоро, впрочемъ испаряющіеся; что одного желанія удовлетворить государственной „маніи грандіоза“ недостаточно еще, чтобы прочно установить экономическое положеніе страны. Золотая валюта, говоритъ проф. Лексисъ въ приведенной выше статьѣ („Handbuch der pol. Ökon.“); мо-

жетъ быть введена только странами экономически сильными; странамъ же съ разстроенными финансами, съ крупною внѣшнею задолженностью, словомъ, странамъ экономически слабымъ это не подь силу. Въ преувеличенномъ мнѣніи о своихъ силахъ онѣ, пожалуй, могутъ ввести у себя золотое обращеніе, но прочно установить его и сохранить—не въ сохтояніи.

Уже послѣ написанія этой главы, въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Вѣстн. Фин.“ (№ 50) за 1897 г. появилось сообщеніе о сокращеніи металлическаго запаса австро-венгерскаго банка почти на 12 мил. гульд. за недѣлю (начало декабря 1897 г.). Этотъ отливъ золота объясняется довольно неожиданнымъ паденіемъ вексельнаго курса на 6%, и желаніемъ банка поддержать его. Однако нѣтъ никакого ручательства въ устраненіи дальнѣйшихъ колебаній курса безъ помощи накопленнаго золота. Нѣтъ также ручательства противъ опасности обратнаго прилива, путемъ арбатража, австро-венгерской ренты, какъ это было въ Италіи, а при такихъ условіяхъ прочность монетной реформы весьма сомнительна.

ХІІ.

Монетная реформа въ Японіи.

Монетная реформа Японіи, т.-е. переходъ ея отъ серебряной валюты къ золотой, совершилась такъ недавно, что трудно сказать что-либо опредѣленное о значеніи ея какъ для самой Японіи, такъ и для другихъ странъ, съ которыми она находится въ торговыхъ сношеніяхъ. Мы ограничимся поэтому изложеніемъ фактической части реформы и имѣющими статистическими данными, уясняющими экономическое положеніе этой страны въ прошломъ и настоящемъ.

Монетная исторія Японіи стала извѣстна въ подробностяхъ

лишь съ 1871 года, когда рушилась феодальная система, смѣнившаяся правительственной централизацией. Къ этому же времени относятся и серьезные мѣропріятія съ цѣлью упорядоченія финансовъ и, въ томъ числѣ, введеніе золотой валюты, какъ основанія монетнаго обращенія. Правительство стало чеканить золотую монету въ 1, грамма чистаго металла съ прибавкой 10% лигатуры и назвало эту монету „іень“, т.-е. кружокъ. Іень дѣлился на 100 „сэнъ“, сэнъ — на 10 „ринъ“, а ринъ — на 10 „момъ“. Золотая монета чеканилась цѣнностью въ 1, 5, 10 и 20 іень. вмѣстѣ съ золотой монетой была введена, но лишь какъ подсобная, безъ полной платежной силы, и серебряная, вѣсомъ въ 1 іень 26.⁹⁸ грам., съ содержаніемъ 0.⁸⁹ чистаго серебра. Такимъ образомъ отношеніе между серебромъ и золотомъ было принято какъ 16.¹⁷:1. Серебряныя монеты чеканились въ 5 іень, въ 1 іень и въ видѣ дробныхъ частей іена, а именно—въ 50, 20, 10 и 5 сэнъ, но съ содержаніемъ лишь въ 0.8 чистаго серебра; впрочемъ, монета въ 5 сэнъ была вскорѣ замѣнена никелемъ. Золотой іень всего ближе подходит по цѣнности къ сѣверо-американскому золотому доллару,—онъ немного ниже его,—загѣмъ онъ составляетъ приблизительно пятую часть англійскаго соврѣна (фунта стерл.) и близко подходит къ пяти франкамъ золотомъ; серебряный же іень почти равенъ мексиканскому доллару. Въ техническомъ отношеніи японская монета была прекрасной работы и скоро приобрѣла большое довѣріе на Востокъ, распространившись въ крупныхъ центрахъ Китая и въ Провинныхъ странахъ (Straits-Settlements). Весьма характерно то обстоятельство, что серебряный іень быстро завоевалъ себѣ прочное положеніе въ торговлѣ Востока и сталъ соперничать съ мексиканскимъ долларомъ, тогда какъ опытъ Соед. Штатовъ Сѣв. Америки — ввести въ обращеніе почти такую же монету, въ видѣ trade-dollar'a, какъ мы выше видѣли, совершенно не удался. Это явленіе трудно объяснить

тѣмъ, что мексиканскіе доллары и іены заняли уже все свободное мѣсто въ монетномъ обращеніи и что trade-dollar'y были вытѣснены изъ оборота, какъ излишніе,—трудно потому, что послѣдніе появились почти одновременно съ іенами. Повидимому, это былъ одинъ изъ тѣхъ вкусовыхъ капризовъ, которые часто играли роль въ монетномъ обращеніи.

Такъ или иначе, іень быстро распространился въ международномъ торговомъ обращеніи восточныхъ странъ, при чемъ особое пристрастіе этихъ странъ къ бѣлому металлу—вкусовой капризъ—предъявляло усиленное требованіе на серебряные іены. Движеніе въ этомъ направленіи приняло въ половинѣ 70-хъ годовъ такіе размѣры, что японское правительство оказалось вынужденнымъ признать для портовыхъ городовъ за серебряными іенами значеніе полноправной монеты во всѣхъ платежахъ между частными лицами на всякую сумму. Золото, которое оказалось такимъ образомъ какъ бы въ пренебреженіи, начало усиленными потоками отливать изъ страны, до полного исчезновенія изъ обращенія. Уже въ 1878 году правительство объявило, что подати будутъ взиматься серебромъ. Между тѣмъ въ Японіи циркулировали и бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ. Дабы привести въ порядокъ бумажно-денежное обращеніе, японское правительство приступило къ извлеченію части бумажекъ изъ обращенія, для чего выпустило въ 1883 году государственныя облигаціи, обеспеченныя хранившимся въ казначействѣ серебромъ, такъ что эти облигаціи приобрѣли значеніе серебряныхъ сертификатовъ, на подобіе сѣвероамериканскихъ. Наконецъ, когда въ 1885 году былъ восстановленъ размѣнъ на металлъ бумажныхъ денегъ, то въ роли этого металла появилось исключительно серебро, о золотѣ же не было и рѣчи, да его никто и не требовалъ.

Движеніе металловъ въ Японіи за эту эпоху хотя и подвергалось колебаніямъ, но, въ концѣ концовъ, свелось къ

полному отливу золота, серебро же периодически то приливало, то отливало, почти равномерно въ ту и другую сторону; словомъ, находилось въ постоянномъ международномъ обращеніи. Это ясно видно изъ слѣдующихъ цифръ, заимствованныхъ нами изъ „Есop. Еурор. 9 авт. 1897“ *).

Годы.	З о л о т о.			С е р е б р о.		
	Привозъ.	Вывозъ.	Разность.	Привозъ.	Вывозъ.	Разность.
В ъ т ы с ы а х ъ і е н ѣ .						
1872—81	56.148. ₉	4.476. ₉	-51.672. ₀	46.592. ₆	25.835. ₉	-20.756. ₇
1882—91	8.134. ₇	7.051. ₁	- 1.083. ₆	58.566. ₈	81.019. ₆	+22.452. ₈
1892	8.544. ₃	395. ₃	- 8.149. ₀	1.185. ₂	22.488. ₃	+21.303. ₁
1893	2.302. ₇	496. ₇	- 1.806. ₀	9.986. ₃	10.689. ₈	+ 703. ₃
1894	3.547. ₁	556. ₀	- 2.991. ₁	30.832. ₀	26.227. ₇	- 4.604. ₃
1895	2.792. ₀	1.029. ₉	- 1.762. ₁	24.509. ₇	4.844. ₃	-19.665. ₄
	81.469. ₉	14.006. ₁	- 67.463. ₈	171.672. ₃	171.103. ₆	+ 567. ₂

Если принять во вниманіе, какъ это удостовѣрено въ отчетѣ послѣдней парламентской комиссіи, образованной для выясненія вопроса о предстоявшей монетной реформѣ, что вся чеканка японской золотой монеты за этотъ же періодъ составляла 69 мил. іенъ, то станетъ очевидно, что Японія лишилась всего своего золота. Такимъ образомъ она фактически оказалась при одномъ серебряномъ обращеніи.

Вышеприведенная таблица показываетъ, однако, что бѣлый металлъ прекрасно функционировалъ въ международной торговлѣ, и его обороты представляютъ совершенно правильные приливы и отливы. Но очевидно, что съ паденіемъ цѣны серебра, курсъ іена постепенно падалъ на рынкахъ странъ золотого обращенія, т.-е. на главнѣйшихъ европейскихъ рынкахъ и на сѣверо-американскомъ. И съ этой точки зрѣнія монетная исторія Японіи представляетъ особенный интересъ; для насъ несомнѣнно важно выяснитъ, какое вліяніе на развитіе торговли и промышленности Японіи имѣла монета, ма-

*) Намъ неизвѣстно спеціальнаго сочиненія о монетномъ обращеніи Японіи, и большинство данныхъ почерпнуто изъ періодической печати.

теріалъ которой постоянно обезцѣнивался, по сравненію со своимъ соперникомъ—золотомъ, на международномъ рынкѣ, но тѣмъ не менѣе сохранялъ полную способность во внутреннемъ и, какъ показываетъ вышеприведенная таблица, во внѣшнемъ обращеніи. Несомнѣнно, что эти обороты серебра относятся преимущественно къ странамъ серебряной же валюты, но вопросъ не въ томъ, а въ томъ, какъ валюта Японіи, фактически ставшая серебряною, отражалась на ея внутренней жизни и на внѣшнихъ сношеніяхъ.

Что касается внутренней экономической жизни страны, то цѣлый рядъ свѣдѣній и корреспонденцій съ мѣстъ, въ томъ числѣ такихъ серьезныхъ свѣдѣній, какъ донесенія французскихъ и англійскихъ генеральныхъ консуловъ въ Шангаѣ, Токагамѣ, Тіентзинѣ, Токио и др., свидѣтельствуетъ, что серебро, падая въ цѣнѣ, сравнительно съ золотомъ, на нашемъ континентѣ и въ Сѣверной Америкѣ, почти ничего не потеряло изъ своей покупной и платежной способности въ Японіи. Въ этомъ отношеніи приведены интересныя данныя въ „Вѣстникѣ Финансовъ“ за 1897 г. (№ 24), почерпнутыя изъ брошюры Пауэрса (F. Pawers: „Japan and silver“). Пауэрсъ даетъ index-numbers какъ цѣнамъ разныхъ товаровъ, такъ и заработной платы въ Японіи за 20 лѣтъ, принимая цѣны 1873 г. за 100:

Годы.	Среднія цѣны.	Средняя*заработная плата.
1873	100	100
1874—76	116. ₃	105. ₀
1877—79	136. ₆	117. ₃
1880—82	195. ₀	138. ₃
1883—85	153. ₃	136. ₀
1886—88	141. ₃	132. ₆
1889—91	162. ₀	129. ₆
1892	168. ₀	130. ₀

Изъ этой таблицы ясно видно, что на внутреннія цѣны не имѣло никакого вліянія обезцѣненіе серебра, иначе цѣны должны были бы постоянно и правильно повышаться параллельно обезцѣненію бѣлаго металла и не было бы такихъ скачковъ, какъ 136. в концѣ 70-хъ годовъ, какъ 195 въ началѣ 80-хъ и 153. в непосредственно слѣдующее трехлѣтіе, такъ какъ именно въ эту послѣднюю эпоху серебро было наиболѣе устойчиво (см. графикъ табл. II). Эта независимость японскихъ цѣнъ и, въ особенности, заработной платы отъ расцѣнки серебра на золото давала японской промышленности и торговлѣ огромныя преимущества предъ странами съ золотой валютой при каждомъ послѣдующемъ обезцѣненіи серебра, или, что въ этомъ случаѣ то же, при каждомъ послѣдующемъ вздорожаніи золота. Японскій производитель работалъ дешевыми и постоянно дешевѣвшими деньгами, при чемъ если заработная плата и поднималась, то въ значительно меньшей степени, нежели дешевѣли его серебряныя деньги, а продавалъ на дорогія и постоянно дорожавшія деньги (золото),—дорожавшія притомъ въ большей степени, нежели поднимались заработная плата и стоимость производства. И дѣйствительно, имѣющіяся о промышленности Японіи данныя свидѣтельствуютъ о необыкновенномъ ростѣ ея, выразившемся, между прочимъ, въ торговыхъ оборотахъ съ азійскими странами въ томъ смыслѣ, что Японія вывозитъ оттуда сырье, которое обрабатываетъ въ своихъ промышленныхъ заведеніяхъ и отправляетъ обратно въ видѣ издѣлій. Позволяемъ себѣ привести слѣдующую выдержку изъ „Вѣстника Финансовъ“ (1898 г. № 2), прекрасно характеризующую положеніе дѣлъ: „Въ 1872 году стоимость всѣхъ мануфактурныхъ издѣлій, вывозимыхъ изъ Японіи, не достигала 500.000 долларовъ; въ 1896 г. она уже составляла 45 мил. долл., или 40% всего вывоза. Въ прежнее время вся ввозная торговля производилась почти исключительно ману-

фактурными издѣліями, а нынѣ стоимость сырыхъ матеріаловъ, ввозимыхъ въ Японію, достигаетъ 45 мил. долл., или около 30% всего ввоза. Въ особенности замѣтно увеличеніе ввоза сырыхъ матеріаловъ въ торговлѣ Японіи съ азіатскими странами, которая, можно сказать, состоитъ только во ввозѣ оттуда сырыхъ матеріаловъ и въ вывозѣ туда обработанныхъ издѣлій“.

Заимствуемъ изъ того же источника данныя о развитіи внѣшней торговли Японіи по ввозу и вывозу:

Годы.	Сумма ввоза въ миліонахъ іенъ.	Сумма вывоза
1887	51.7	51.3
1888	65.3	65.0
1889	66.2	69.4
1890	81.8	55.9
1891	63.8	78.8
1892	75.9	90.4
1893	89.3	89.7
1894	121.1	112.2
1895	129.3	136.1
	<hr/>	<hr/>
	744.6	748.6
1896	171.7	130.4

Мы видимъ, что торговля Японіи почти балансировалась по ввозу и вывозу, кромѣ послѣдняго года, когда значительно усилился ввозъ, что слѣдуетъ преимущественно приписать дѣйствию войны, вызвавшей крупный ввозъ оружія, морскихъ судовъ и т. под. изъ Англіи.

Здѣсь однако надо объяснить одно, какъ будто непонятное, явленіе: сравнивая приведенную выше таблицу движенія металловъ, мы видѣли, при взаимно уравновѣшенномъ движеніи серебра, абсолютную убыль золота, что какъ бы противорѣчитъ уравновѣшенному, въ общемъ, торговому балансу,

и это тѣмъ болѣе, что до 1896 года внѣшній долгъ Японіи представлялъ совершенно ничтожную сумму въ 768 тыс. фунт., такъ что и расчетный балансъ не открывалъ золоту путей для отлива изъ страны. Но дѣло въ томъ, что приведенныя цифры ввоза и вывоза товаровъ относятся очевидно ко всѣмъ товарамъ вообще какъ японскаго происхожденія, такъ и другихъ восточныхъ странъ, только проходящихъ черезъ японскія таможи; равнымъ образомъ и во ввозѣ показаны товары, поступающіе непосредственно для японскаго потребленія и такіе, которые, прибывая въ японскіе порты, предназначаются для другихъ странъ. Эти проходящіе предметы очевидно не вліяютъ собственно на торговый балансъ Японіи. Исправляя ихъ по другому источнику, принадлежащему управляющему дѣлами французскаго генеральнаго консульства въ Иокагамѣ (Goudageau: „Le commerce direct du Japon“), находимъ, что за тотъ же періодъ (1887—95) непосредственная внѣшняя торговля Японіи выразилась по ввозу въ 162 мил. іенъ, а по вывозу въ 107 мил. іенъ, такъ что торговый балансъ за это время оказывается пассивнымъ на 55 мил. іенъ. Такое сопоставленіе особенно интересно, какъ свидѣтельство, насколько развитъ въ Японіи торговый каботажъ дальняго плаванія и какимъ крупнымъ факторомъ она является въ торговомъ посредничествѣ между своими ближайшими сосѣдями съ одной стороны и отдаленными рынками съ другой. Дѣйствительно одна транзитная торговля достигла за этотъ періодъ огромной цифры въ 1.224 мил. іенъ по ввозу и вывозу.

Но возвратимся къ главному нашему предмету—къ значенію для японскаго производства и ея внѣшней торговли серебрянаго монетнаго обращенія. Edmond Théry въ интересномъ этюдѣ о монетной реформѣ въ Японіи („La réforme monétaire projetée au Japon“) приводитъ слѣдующіе расчеты по вывозу японскаго шелка: Въ 1887 году одинъ килограммъ

этого шелка цѣнился въ Европѣ въ среднемъ по 50 франк. золотомъ; провозъ его съ накладными расходами составлялъ около 5 фр., слѣдовательно очищалось 45 франковъ. При тогдашнемъ курсѣ іена въ 4.06 фр. это составляло около 11 іенъ ($\frac{45}{4.06} = 11.08$). Въ 1896 г. шелкъ въ Европѣ, вмѣстѣ съ другими товарами, значительно упалъ въ цѣнѣ и стоимость килограмма равнялась лишь 38 фр., а за вычетомъ расходовъ — 33 фр. золотомъ; но и курсъ іена понизился въ это время до 2, 75 фр., однако японскій торговецъ сталъ выручать 12 іенъ ($\frac{33}{2.73} = 12$), т.-е. на 8% болѣе, несмотря на то, что цѣна шелка упала на 24%. Это преимущество японскаго производителя не замедлило отразиться и на вывозѣ шелка, постоянно возраставшемъ подъ покровительствомъ падавшаго курса іена, т.-е. обезцѣнивавшагося серебра:

Года.	Средняя цѣна килогр. шелка.				Вывозъ шелка изъ Японіи. тыс. килогр.	Курсъ іена на золото франк.
	Въ Японіи на серебро,	Въ Европѣ на зол.		тыс. килогр.		
	іенъ.	Японскій шелкъ франк.	Итальянскій шелкъ франк.			
1887	6.78	50	50	2.322	4.06	
1888	6.28	50	49	2.500	3.90	
1889	6.30	60	58	2.158	3.96	
1890	7.11	49	48	2.054	4.48	
1891	5.73	46	43	3.004	4.08	
1892	7.23	57	57	2.858	3.63	
1893	8.30	42	44	2.779	3.23	
1894	7.50	37	38	3.149	2.63	
1895	8.78	43	42	3.380	2.68	
1896	7.00	38	36	?	2.73	

Эта таблица ясно показываетъ, какое серьезное поощреніе къ усилению производства Японія находила въ пониженіи курса іена, т.-е. въ обезцѣненіи серебра на европейскіхъ и

американскомъ рынкахъ; достаточно сравнить второй столбецъ съ двумя слѣдующими, чтобы убѣдиться какое огромное преимущество приобрѣтали японцы при общемъ паденіи цѣнъ.

Но побѣдоносная война съ Китаемъ произвела рѣшительный переворотъ въ общемъ строѣ экономической жизни Японіи. Переворотъ этотъ подготовлялся уже давно, онъ подготовлялся одновременно съ развитіемъ ея промышленной и торговой дѣятельности, и, очевидно, въ сознаніи своихъ развившихся силъ Японія и вступила въ борьбу съ со-сѣдомъ. Результатъ этой борьбы былъ громкимъ и всемірнымъ подтвержденіемъ того, что и ранѣе сознавалось, на основаніи, можетъ-быть, болѣе прочныхъ, но менѣе блестящихъ фактовъ.

Какъ выше было сказано, монетною единицею Японіи былъ золотой іень, вытѣсненный серебромъ только фактически, безъ санкціи этого факта монетнымъ закономъ, и признаніе серебра полноправною монетою было только уступкою *post factum*. Вновь поднятый въ началѣ 90-хъ годовъ въ Америкѣ и въ Европѣ вопросъ о серебрѣ не могъ не найти отголоска и въ Японіи, вполнѣ понятнаго при обширныхъ ея торговыхъ сношеніяхъ съ Сѣв.-Американскими Соед. Штатами. И еще за три года до войны японское правительство поручило особой комисіи изучить вопросъ о монетномъ значеніи обоихъ благородныхъ металловъ. Комисія признала преимущества золота въ международныхъ сношеніяхъ, но, констатировавъ выгоды, приобрѣтенныя страной при серебрѣ, высказала убѣжденіе, что введеніе золотой валюты было бы несвоевременнымъ. Однако министерство финансовъ, а съ нимъ и все правительство, не согласилось съ заключеніемъ комисіи и тотчасъ по заключеніи мира приступило ко введенію монетной реформы, съ золотомъ, въ видѣ монетной единицы.

Какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ главною причиною реформы была выставлена невозможность для великой державы оставаться при серебряномъ обращеніи, въ виду обезцѣненія и постоянно продолжающагося паденія цѣнности серебра, его, стало-быть, неустойчивости, въ виду потери имъ своего значенія, какъ прочнаго измѣрителя цѣнностей. Но, повидимому, правительство руководствовалось и другими мотивами. При развившейся экономической жизни страны ея денежное обращеніе, всего въ 320 мил. іенъ, т.-е. около 8 іенъ на жителя, становилось недостаточнымъ; а правительство не хотѣло увеличивать ни выпусковъ бумажныхъ денегъ, ни чеканки гонимаго имъ серебра. Кромѣ того, для дальнѣйшаго развитія промышленной производительности страны правительство стремилось привлечь иностранные капиталы. И въ этомъ отношеніи правительство едва ли ошиблось, такъ какъ помѣщеніе капиталовъ въ промышленныя предпріятія Японіи представляетъ большія выгоды, въ виду сильнаго спроса на нихъ; достаточно указать на высокій учетный процентъ, взимаемый за послѣднее время главнѣйшими японскими банками, достигшій въ 1897 году почти 11% годовыхъ. Наконецъ, и это можетъ быть главное, какъ военные расходы, такъ и дальнѣйшее развитіе военныхъ силъ Японіи, предполагаемое въ колоссальныхъ размѣрахъ, требуетъ и соответственныхъ расходовъ, которые не могутъ быть покрыты обыкновенными бюджетными средствами. Дѣйствительно, сравнивая бюджетъ 1896 фискальнаго года (японскій фискальный годъ начинается 1-го апрѣля и кончается 31-го марта) съ бюджетомъ 1897 года оказывается, что послѣдній разнится отъ перваго по приходу на $49\frac{1}{4}$ мил. іенъ и по расходу на 57 мил. іенъ, не считая въ томъ числѣ бюджета остр. Формозы, который, по крайней мѣрѣ въ первое время, дастъ, несомнѣнно, крупные дефициты. При такомъ крупномъ возвышеніи

бюджетной цифры въ періодъ одного года, нечего конечно и думать о пополненіи ея усиленіемъ бремени налоговъ. Правда, что Японія имѣетъ получить военное вознагражденіе съ Китая, составляющее 377 мил. іенъ, или сокращаемое до 345 мил., если Китай воспользуется своимъ правомъ досрочной его уплаты. Во всякомъ случаѣ военное вознагражденіе будетъ поступать постепенно, а согласно правительственной программѣ общаго развитія государственныхъ силъ (арміи, флота, сѣти желѣзныхъ дорогъ, устройства портовъ, верфей и доковъ, субсидіи банкамъ и промышленнымъ предприятиямъ и т. под.) предстоитъ израсходовать съ 1896 по 1905 годъ около 515 мил. іенъ. Такое положеніе вещей вынуждаетъ японское правительство прибѣгать къ займамъ, что оно уже и начало примѣнять. Выпускъ государственнаго займа въ 125 мил. іенъ, приносящій, по реализаціонной цѣнѣ 5% дохода, встрѣченъ на европейскихъ рынкахъ дружелюбно. Какъ видно изъ Econ. Еигор. (№ 316 за 1898 г.) до 40 мил. іенъ уже размѣщены въ Англіи. Но европейскіе капиталисты потребовали, чтобы японскій банкъ, черезъ посредство котораго происходило размѣщеніе этихъ бумагъ, гарантировалъ ихъ стоимость въ фунтахъ стерлинговъ.

Такимъ образомъ потребность въ иностранныхъ капиталахъ, вызванная стремленіемъ Японіи сразу занять видное положеніе въ ряду великихъ державъ, является одною изъ главнѣйшихъ причинъ введенія ею у себя золотой валюты.

Приемъ употребленный при этомъ Японіей отличается необыкновенной простотой. Она признала только существующій фактъ обезцѣненія серебра, сравнительно съ золотомъ, на 50%. По ея прежней монетной системѣ 16_{.17} вѣсовыхъ частей серебра равнялись 1 части золота; теперь 32_{.34} такихъ частей серебра равняются 1 части золота; или, оборачивая это положеніе, т.-е. приводя его къ дѣйствительно употребленному приему, 16_{.17} вѣсовыхъ частей серебра равняют-

ся теперь не 1 части золота, а $\frac{1}{2}$ части. Японія сдѣлала то же, что сдѣлали Австрія и Россія; но Австрія уменьшила достоинство своей золотой монеты на 16%, Россія — на 33%, а Японія — на всѣ 50%. И Австрія и Россія, хотя въ разной мѣрѣ, учли ту надбавку, которую придаетъ монетѣ (или бумажнымъ деньгамъ съ дѣйствительнымъ, или предполагаемымъ металлическимъ основаніемъ), ея значеніе государственнаго мѣноваго знака и орудія обращенія, сверхъ ея металлическаго содержанія; и гульденъ и рубль котировались на золото значительно выше своего серебрянаго паритета, при чемъ Австрія, искусственными, правда, мѣрами, немногимъ не довела своего гульдена до удвоенной паритетной стоимости. Японія же не признала за своимъ серебрянымъ іеномъ этого особаго значенія, присущаго государственной монетѣ, а дѣлая новую разцѣнку его на золото, сочла его просто металломъ-товаромъ. Она пошла даже дальше, такъ какъ только въ 1894 году, считая время предшествовавшее и сопровождавшее реформу, серебро-товаръ котировалось ниже принятой Японією разцѣнки. Затѣмъ въ 1895-96 годахъ оно, въ среднемъ за годъ, поднялось довольно значительно, и въ моментъ проведенія реформы (1897 г.) относилось къ золоту приблизительно какъ 32 : 1, т.-е. все же было выше вновь принятаго японскаго отношенія. Приемъ, употребленный японскимъ правительствомъ для осуществленія монетной реформы, даетъ поводъ заключить что сно считало современную реформѣ цѣнность серебра установившеюся довольно прочно и ожидало скорѣе ея поднятія. Если бы эти ожиданія оправдались, то страна несомнѣнно выиграла бы: золото она получала, какъ и Германія, въ видѣ военнаго вознагражденія, значительно превышающаго дѣйствительные военные расходы, а ея собственный металлъ—серебро, приобрѣлъ бы большую покупную способность. Но случилось обратное; послѣ обнародованія закона

о реформѣ серебро упало еще ниже въ своей разцѣнкѣ на золото.

Подробности монетной реформы Японіи, согласно закону обнародованному къ началу (1 апр.) фискальнаго 1897 года, сводятся къ слѣдующему: монетною единицею признается золотой іенъ, содержащій 9 частей чистаго металла и 1 часть лигатуры. Прежній золотой іенъ вѣсилъ 4 фюна (1.5 грам.) чистаго золота, новый будетъ вѣсить половину, т.е. 2 фюна, или 75 сантиграммовъ. Золото будетъ чеканиться въ 20, 10 и 5 іенъ и только золотая монета признается полноправнымъ платежнымъ средствомъ (legal tender). Серебряныя монеты, изъ 8 частей чистаго серебра и 2 частей лигатуры, будутъ чеканиться въ 50, 20 и 10 сэнъ, вѣсомъ въ 13.48 грм. въ первой изъ нихъ, слѣдовательно безъ измѣненія противъ прежней серебряной монеты; затѣмъ идетъ никелевая монета въ 5 сэнъ и бронзовая въ 1 сэнъ и въ 5 ринъ ($\frac{1}{2}$ сэна). Серебряная монета обладаетъ платежною способностью лишь до 10 іенъ, а никелевая и бронзовая — до 1 іена. Для золотой монеты установлена свободная чеканка на правительственномъ монетномъ дворѣ для каждаго приносителя. Такимъ образомъ монета въ 1 іенъ совершенно упразднена, но прежняя серебряная монета въ 5 іенъ остается въ обращеніи; равнымъ образомъ остаются въ обращеніи и прежнія золотыя монеты. Это послѣднее условіе представляется крайне страннымъ, такъ какъ оно допускаетъ одновременную циркуляцію старыхъ золотыхъ монетъ одного наименованія съ новыми, но вдвое большихъ по вѣсу.

Въ этомъ отношеніи законъ, очевидно, долженъ быть пополненъ, иначе онъ можетъ внести серьезную путаницу въ монетное обращеніе; хотя старой золотой монеты почти не существуетъ въ Японіи, но нѣтъ ничего невозможнаго въ обратномъ ея появленіи.

Далѣе, законъ устанавливаетъ способъ приведенія реформы въ

дѣйствіе: существующія серебряныя монеты въ 1 іенъ будутъ постепенно, и по мѣрѣ средствъ, обмѣниваться правительствомъ на золото по расчету 1 іена золотомъ (разумѣется новаго) за 1 іенъ серебромъ. До окончанія обмѣна монета въ 1 іенъ будетъ попрежнему обладать полною платежной способностью на всякую сумму, т.-е. будетъ оставаться legal-tender'омъ. О прекращеніи такого свободнаго ея обращенія правительство объявитъ за 6 мѣсяцевъ впередъ. Всякая такая монета, которая въ теченіе 5 лѣтъ послѣ наступленія срока ея демонетизаціи (слѣдовательно, чрезъ 5 лѣтъ 6 мѣс. послѣ правительственнаго объявленія) не будетъ представлена къ обмѣну, будетъ принята по цѣнѣ серебра въ слиткахъ. Законъ этотъ вступилъ въ дѣйствіе 1 октября 1897 г.; съ этого срока прекращена чеканка серебряной монеты въ 1 іенъ; золото половиннаго противъ прежняго вѣса признано монетною единицей и правительство получило право объявить демонетизацію, т.-е. прекращеніе платежной полноправности серебра. Но тѣмъ не менѣе монетная реформа, въ смыслѣ полнаго перехода на золотую валюту, все-же не можетъ считаться введенною, не смотря на законодательное признаніе золота монетною единицей, и серебро пользуется одними съ нимъ правами, впредь до извлеченія его изъ обращенія; такимъ образомъ и въ Японіи введено пока не золотое обращеніе, а хромая валюта (hinkende Währung).

Уменьшивъ свой золотой іенъ ровно на половину и объявивъ, что этимъ половиннымъ количествомъ она выкупить свое старое серебро, Японія очевидно предполагала, что будетъ не въ проигрышѣ, а можетъ быть даже и въ выигрыше, если бы рыночная цѣна серебра поднялась. Но она опустилась; вмѣсто $30\frac{1}{2}$ пенсовъ за унцію, на чемъ основанъ расчетъ японской реформы, серебро падало на лондонскомъ рынкѣ до $23\frac{3}{4}$ пенсовъ въ 1897 г., и хотя къ концу

года оно опять поднялось до 27 пенсовъ, все же нѣтъ основанія утверждать, чтобы оно не упало еще ниже, напр. до 20 пенсовъ; тогда потеря Японіи выразится въ 30% номинальной стоимости предъявленнаго ей къ обмѣну серебра. Вся же чеканка этого металла составляетъ, съ 1870 года, слишкомъ 167 мил. іенъ; изъ нихъ 40 мил. хранятся въ японскомъ банкѣ, въ составѣ металлическаго резерва, 17 миллионѡвъ **обращаются внутри страны**, а около 110 миллионѡвъ перекочевали въ Корею, Китай, Индію, **Пролитвыя страны** и др. Часть этой послѣдней монеты несомнѣнно исчезла изъ обращенія безслѣдно, но ее легко можетъ замѣнить фальшивая монета, т.-е. того же вѣса и содержанія, но не японской, а чужестранной чеканки. Во всякомъ случаѣ убытокъ можетъ выразиться крупною суммой въ 50 мил. іенъ, правда не прежнихъ, въ 1 долларъ цѣнностью, а новыхъ, уменьшенныхъ на половину; все же этотъ убытокъ составитъ около 50 мил. рублей.

Но будущее монетнаго вопроса такъ неясно, что всякія предсказанія становятся совершенно гадательными.

XIII.

Новѣйшіе шаги Америки и Франціи.

Наше изложеніе было бы неполно, если бы мы не остановились на послѣднихъ попыткахъ правительства Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ выйти изъ заколдованнаго круга монетнаго вопроса въ настоящемъ его видѣ.

Мэкъ-Кинлей вступилъ въ вашингтонскій Капитолій, произнеся торжественное обѣщаніе сдѣлать все отъ него зависящее къ достиженію международнаго соглашенія, съ цѣлью возстановить монетное значеніе бѣлаго металла. Въ

этихъ видахъ лѣтомъ 1897 г. въ Европу была отправлена особая комисія, въ составѣ сенатора Уолькотта, Стивенсона и Пэйна, для открытія переговоровъ по этому предмету сначала съ Франціей, а затѣмъ съ Англіей. Изъ опубликованныхъ теперь документовъ и изъ произнесенныхъ въ началѣ 1898 года рѣчей сенаторомъ Уолькоттомъ въ вашингтонскихъ палатахъ вполне выяснились ходъ переговоровъ и главныя причины ихъ неудачи.

Предложенія сѣверо-американскаго правительства, изложенныя передъ комиссіей англійскихъ министровъ, сводились къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ:

1) Открытіе индійскихъ монетныхъ дворовъ и отмѣна закона, устанавливающаго совершенъ законною платежною монетою въ Индіи.

2) Содержаніе пятой части металлическаго резерва англійскаго банка въ серебрѣ.

Замѣтимъ, что это право предоставлено банку по его уставу (банковъ актъ 1844 года).

3) Повышеніе законной платежной силы серебра до 10 фунтовъ (вмѣсто установленныхъ 40 шил., т.-е. 2 фунтовъ).

4) Выпускъ банковыхъ билетовъ купюрами въ 1 фунтъ и въ $\frac{1}{2}$ фунта (20 и 10 шил.) подъ обезпеченіе серебра, съ соответственнымъ извлеченіемъ изъ обращенія золотой монеты въ 10 шил. ($\frac{1}{2}$ фунта=2 кроны).

5) Ежегодная чеканка серебряной монеты на извѣстную сумму; на первыя пять лѣтъ—не менѣе 1 мил. фунт. въ годъ.

6) Открытіе англійскихъ монетныхъ дворовъ для чеканки рупій и англійскихъ долларовъ; послѣдніе должны быть законной монетной единицей для Провлиныхъ странъ и другихъ колоній съ серебрянымъ обращеніемъ; присвоеніе этимъ долларамъ свободнаго хожденія и во всемъ соединенномъ королевствѣ, какъ законнаго платежнаго средства, въ раз-

мѣрахъ, признанныхъ за серебромъ (т.-е. до 10 фунтовъ); свободная чеканка серебра въ Египтѣ.

Нельзя сказать, чтобы эти требованія были особенно умѣренны; они сводились ни болѣе, ни менѣе какъ къ крупному, чтобы не сказать полному, измѣненію всей монетной системы Великобританіи,—системы, которую она выработала себѣ цѣною огромныхъ жертвъ и которая приноситъ ея денежнымъ классамъ огромныя выгоды. Понятно, что такія предложенія—побѣдителя къ побѣжденному—вызвали цѣлую бурю среди банкировъ Сити, а появившееся въ „Times“ извѣстіе, что англійскій банкъ изъявилъ согласіе на второй пунктъ американскихъ домогательствъ, имѣло послѣдствіемъ петицію, поданную правительству отъ имени крупнѣйшихъ банкирскихъ домовъ, въ которой выражена настоятельная просьба, что не было допущено никакого измѣненія въ монетномъ мѣновомъ орудіи Англій, пока парламентъ не подвергнетъ вопроса публичному и безпристрастному обсужденію. „Обязательства,—сказано между прочимъ въ петиціи,—которыя различныя государства, одно за другимъ, принимали, выражая ихъ въ англійскихъ фунтахъ и вообще въ золотѣ, не могутъ быть измѣнены ни прямо, ни косвенно, какъ бы ни сложились обстоятельства; правительство не должно одобрять такихъ рѣшеній, ни приводить такихъ мѣръ, которыя имѣли бы послѣдствіемъ *уменьшеніе цѣнности* монетной единицы этой страны (this country)“, т.-е. Англій. Переводя это на болѣе простой языкъ: мы состоимъ кредиторами почти всего міра, всѣ намъ задолжены въ золотѣ, поэтому правительство не должно допускать какой бы то ни было мѣры къ уменьшенію цѣнности этого металла. Правда, и это тонъ побѣдителя къ побѣжденному, но онъ не замедлилъ подѣйствовать, такъ какъ англійскій банкъ поспѣшилъ распубликовать заявленіе, сдѣланное имъ по поводу пятой части металлическаго резерва. Банкъ изъ-

явилъ согласіе только на слѣдующее: „привести въ исполненіе то, что ему разрѣшаетъ актъ 1844 г., т.-е. держать въ серебрѣ пятую часть слитковъ, обезпечивающихъ билетное обращеніе, но подѣ условіемъ, чтобы Франція открыла свои монетные дворы свободной чеканкѣ серебра и чтобы покупныя и продажныя цѣны этого металла были удовлетворительны“. Очевидно это было отказомъ, даже не замаскированнымъ, на самое умѣренное, въ сущности, изъ домогательствъ Соединенныхъ Штатовъ.

Это было первую неудачей. Представитель Франціи, не присутствовавшій въ этомъ засѣданіи (12 іюля) и прибывшій лишь ко второму (15 іюля), старался поправить невыгодное впечатлѣніе, произведенное такими категорическими требованіями своихъ сѣверо-американскихъ товарищей; когда лордъ Сольсбюри поставилъ вопросъ, откажется ли французское правительство открыть свои монетные дворы свободной чеканкѣ серебра, въ случаѣ если бы отъ этого отказалась Англія, делегатъ Франціи отвѣтилъ, что онъ предпочелъ бы обсуждать вопросъ на иной почвѣ, а именно, что Франція согласилась бы открыть свои монетные дворы, если бы такое же согласіе послѣдовало и со стороны Англіи. Но на это англійскіе министры заявили самымъ рѣшительнымъ образомъ, что правительство королевы никогда не согласится допустить неограниченную чеканку серебра на англійскихъ монетныхъ дворахъ. Тогда французскій делегатъ—къ нему присоединились и американскіе—заявилъ, что содѣйствіе Англіи къ возстановленію монетнаго значенія серебра можетъ выразиться возстановленіемъ свободной чеканки серебра въ Индіи и покупкою серебра ежегодно на сумму въ 10 мил. фунт. стерлинговъ въ продолженіе ряда лѣтъ. И тѣ и другіе делегаты высказались при этомъ за установленіе отношенія золота къ серебру какъ 1:15 $\frac{1}{2}$. На этомъ и заключились официальные переговоры и въ этомъ видѣ предло-

женія Соед. Штатовъ и Франціи были сообщены индійскому правительству на заключеніе (депеша лорда Гамильтона, статсъ-секретаря по дѣламъ Индіи, отъ 5 августа 1897 г.).

Переписка между англійскимъ и индійскимъ правительствами представляетъ особый интересъ и мы должны на ней нѣсколько остановиться. Лордъ Гамильтонъ въ нѣсколькихъ словахъ опредѣлилъ суть предложеній Франціи и Америки: онѣ открываютъ свои монетные дворы свободной и безграничной чеканкѣ серебра, которое признаютъ законной монетной единицей (legal-tender) наравнѣ съ золотомъ, устанавливая отношеніе между металлами какъ $15\frac{1}{2} : 1$; для этого имъ необходима увѣренность въ достаточной поддержкѣ другихъ странъ, обеспечивающей усиленіе спроса на серебро. Далѣе онъ касается значенія, которое могло бы имѣть для Индіи принятіе предложеній Америки и Франціи. Указываютъ, говоритъ лордъ Гамильтонъ, на крупныя выгоды, которыя Индія извлекла бы отъ поднятія цѣнности серебра и слѣдовательно, рупіи; если бы удалось и поддержать серебро въ этой повышенной цѣнности, то курсъ рупіи сталъ бы болѣе устойчивымъ, нежели тотъ, который мы имѣемъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ этомъ случаѣ крупныя потери какъ правительства Индіи, такъ и частныхъ лицъ, вытекающія изъ обязательства, при серебряномъ обращеніи, платить по долгамъ, заключеннымъ на золотой счетъ, были бы устранены. Нынѣшняя система, какъ бы ни были велики ея преимущества, *не представляетъ ли нѣкоторой искусственности, создающей совершенно произвольное (arbitrary) стѣсненіе денежнаго обращенія*; многіе полагаютъ, что это производитъ вредное дѣйствіе на торговлю. И я думаю, присовокупляетъ статсъ-секретарь по дѣламъ Индіи, что поддержаніе курса рупіи значительно выше цѣнности заключающагося въ ней серебра не можетъ обходиться безъ неудобствъ. Но съ другой стороны можно указать, въ

видѣ возраженій, на потрясеніе, которое испытаетъ торговля отъ значительнаго повышенія вексельнаго курса, а въ болѣе отдаленномъ будущемъ и на серьезныя недовольства отъ увеличенія налоговой тягости, подѣ влияніемъ вздорожанія рупіи. Въ заключеніе лордъ Гамильтонъ напоминаетъ, что въ 1892 году закрытіе монетныхъ дворовъ Индіи было признано необходимымъ только потому, что тогда, какъ это оказалось, невозможно было достигнуть международнаго соглашенія, подобнаго тому, о которомъ теперь идетъ рѣчь.

Въ отвѣтъ на эту депешу индійское правительство представило подробную записку, гдѣ обсуждаетъ, съ точки зрѣнія интересовъ въ Индіи, предложенія Франціи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Записка устанавливаетъ сперва то положеніе, что въ настоящее время серебряная рупія все же остается единственнымъ законнымъ монетнымъ знакомъ Индіи (*legal-tender*), хотя правительство административнымъ распоряженіемъ и установило обращеніе золота и совереновъ (фунтъ стерл.) по курсу 16 пенс. за рупію или 15 рупій за фунтъ стерлинговъ. Такое положеніе несомнѣнно переходное и вѣроятно поведетъ къ свободной чеканкѣ золота, съ окончательнымъ признаніемъ его законнымъ платежнымъ средствомъ (*legal-tender*). Между тѣмъ предложенія Франціи и Соединенныхъ Штатовъ сводятся, напротивъ, къ тому, чтобы монетные дворы Индіи были открыты свободной чеканкѣ серебра, а не золота; слѣдовательно Франція и Америка останутся странами биметаллическими при отношеніи золота къ серебру какъ 1:15 $\frac{1}{2}$, Индія—страной серебрянаго монометаллизма, а другія значительныя государства сохраняютъ систему золотого монометаллизма. Первымъ послѣдствіемъ такого положенія вещей будетъ глубокое потрясеніе торговли и промышленности Индіи, вызванное внезапнымъ повышеніемъ курса рупіи съ теперешнихъ 16 пенсовъ на 23 пенса,—повышеніемъ, кото-

раго совершенно достаточно, чтобы убить, хотя бы временно, вывозную торговлю Индіи и нанести серьезный ударъ всему экономическому строю страны. Слѣдуетъ ожидать, что съ проведеніемъ предлагаемаго плана послѣдуетъ повышеніе товарныхъ цѣнъ, измѣряемыхъ на золото во Франціи и Соединенныхъ Штатахъ, и, наоборотъ, пониженіе товарныхъ цѣнъ, измѣряемыхъ на серебро въ Индіи. И если для первыхъ двухъ странъ такое явленіе будетъ болѣе или менѣе безразличнымъ, то для Индіи, при своеобразномъ строѣ ея жизни, воздѣйствіе такого явленія будетъ совершенно иное. Такое паденіе цѣнъ крайне тяжело отзовется какъ на всѣхъ вообще доходахъ, такъ, главнымъ образомъ, на доходахъ земледѣльческаго класса и, конечно, отразится крупнымъ увеличеніемъ тягости поземельнаго налога, основанномъ на оцѣнкѣ продуктовъ земледѣлія.

Индійское правительство сомнѣвается однако, чтобы Франціи и Соединеннымъ Штатамъ удалось, на сколько-нибудь продолжительное время, поддерживать цѣнность серебра на предлагаемомъ уровнѣ ($15\frac{1}{2} : 1$), который, притомъ, принимая во вниманіе низкую рыночную стоимость бѣлаго металла, установленъ слишкомъ высоко. Не слѣдуетъ забывать, что и во Франціи, и въ Соединенныхъ Штатахъ, и въ Индіи уже и теперь обращеніе и запасы серебра очень значительны и едва ли найдется мѣсто для дальнѣйшей чеканки его въ значительныхъ размѣрахъ, развѣ только путемъ выдворенія золота изъ первыхъ двухъ странъ. Но болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы эти двѣ державы допустили крупный отливъ своего золота, и мѣры, которыя будутъ ими приняты, чтобы остановить такой отливъ, совершенно парализуютъ дѣйствіе предлагаемаго соглашенія. Тогда цѣнность серебра, а съ нимъ и цѣнность рупіи, подвергнется новому и рѣзкому паденію и вся тяжесть этого бѣдствія обрушится на одну Индію. Открывъ индіискіе монетные дворы свободной чеканкѣ

серебра, было бы практически невозможно вновь их закрыть, и если даже предположить, что это и удалось бы сдѣлать, то не иначе какъ послѣ огромнаго наплыва серебра въ обращеніе.

Записка индійскаго правительства указываетъ еще на возможность, въ случаѣ крупнаго международнаго осложненія, водворенія во Франціи и Сѣв. Америкѣ бумажно-денежнаго обращенія, съ принудительнымъ курсомъ, что тоже имѣло бы послѣдствіемъ прекращеніе дѣйствія соглашенія.

Съ чувствомъ удовлетворенія мы можемъ теперь констатировать, продолжаетъ записка, что послѣ трудной переходной эпохи мы приходимъ къ положенію, которое, наконецъ, упрочить курсъ рупіи. Этому положенія мы, съ большими пожертвованіями, достигли одиночными своими силами, а теперь намъ предлагаютъ отказаться отъ пріобрѣтенныхъ результатовъ и вновь вступить на прежній тревожный и неопредѣленный путь, и это для того только, чтобы оказать услугу другимъ странамъ. Мы убѣждены, что совмѣстнымъ дѣйствіямъ Франціи, Америки и Индіи не удастся поддержать, на сколько-нибудь продолжительное время, отношеніе между серебромъ и золотомъ на $15\frac{1}{2}:1$. Предлагаемое нынѣ соглашеніе далеко не тотъ всеобщій международный союзъ, котораго Индія домогалась въ 1886 и 1892 гг.; тогда имѣлся въ виду биметаллическій союзъ всѣхъ наиболѣе значительныхъ націй, „международное соглашеніе“, какъ сказано въ депешѣ лорда Лэндсдауна отъ 4 сентября 1886 г., повторенной въ депешѣ отъ 21 іюня 1892 г., „направленное къ установленію свободной чеканки серебра и къ признанію какъ золотой, такъ и серебряной монеты полноправными платежными знаками, при взаимномъ между ними отношеніи, твердо установленномъ группою державъ, обладающихъ достаточнымъ, для поддержанія этого отношенія, металлическимъ обращеніемъ“.

Противъ нынѣшней системы возражаютъ, что она построена на искусственномъ стѣсненіи денежнаго обращенія; но необходимо помнить, что эта монетная система непостоянная, если еще ее можно назвать системой. Мы находимся теперь въ переходномъ состояніи отъ одной системы къ другой и теперешнее искусственное стѣсненіе составляетъ лишь временную мѣру, съ единственною цѣлью ускорить это переходное движеніе; оно несомнѣнно прекратится, когда это движеніе достигнетъ цѣли, послѣ чего расширеніе и стѣсненіе денежнаго обращенія будетъ предоставлено естественнымъ силамъ рынка, иными словами, оно будетъ автоматически регулироваться приливомъ и отливомъ золота.

Изъ всего этого, говорить записка въ заключеніе, видно, что мы (т.-е. индійское правительство) не придаемъ никакое особаго значенія тѣмъ выгодамъ, которыя предполагается извлечь изъ подъема курса рупіи, и считаемъ, напротивъ, что вредъ, который несомнѣнно произойдетъ для насъ отъ вступленія въ предлагаемое соглашеніе, значительно перевѣшиваетъ эти выгоды. На этотъ счетъ наше мнѣніе очень опредѣленно: интересы Индіи требуютъ, чтобы ея монетные дворы не были открыты въ силу соглашенія съ двумя или тремя только державами,—соглашенія, въ которомъ не принимаетъ участія Великобританія. Мы полагаемъ кромѣ того, что какъ бы ни были привлекательны дѣлаемые намъ иностранными государствами предложенія, лучшая для насъ монетная политика все же сводится къ тому, чтобы связать нашу систему съ англійской. Наши торговыя сношенія съ одной этой страной гораздо значительнѣе, нежели со всѣмъ остальнымъ свѣтомъ вмѣстѣ взятымъ, *и болѣе шестой части нашихъ расходовъ заключаются въ обязательствахъ передъ этой страной, слѣдовательно должны измѣряться ея монетой.* Мы сохранили и теперь убѣжденіе, что единственное благо-разумное положеніе, которое намъ слѣдуетъ занять, принявъ

къ свѣдѣнію предложенія Франціи и Соединенныхъ Штатовъ, это—оставаться на почвѣ желательности одного всеобщаго международнаго монетнаго союза. *Но когда мы убѣдились, что противоѣйствіе Англій дѣлаетъ для насъ невозможнымъ достиженіе нашихъ желаній въ ближайшемъ будущемъ, мы временно остановили наши усилія въ этомъ направленіи и рѣшили принять золотую валюту, что, въ сущности, составляло наилучшій исходъ.* Совершенно невѣроятно, чтобы помимо Великобританіи могло состояться дѣйствительно прочное монетное соглашеніе, притомъ и мѣры, принятыя ко введенію въ Индіи золотого обращенія, близятся къ концу; поэтому мы полагаемъ благоразумнымъ, во всякомъ случаѣ наиболѣе благоразумнымъ, придерживаться пути, избраннаго нами въ 1893 году, до тѣхъ поръ, пока Великобританія не окажется достаточно подготовленной присоединиться къ международному биметаллизму. Монетная политика 1893 года была установлена послѣ ея публичнаго обсужденія и послѣ ея разсмотрѣнія комисіею экспертовъ, и если бы было желательно ввести какія-нибудь перемѣны въ этой политикѣ, то мы просили бы, во всякомъ случаѣ, приступить къ нимъ не иначе, какъ выслушавъ, предварительно, мнѣніе и заключеніе мѣстныхъ торговыхъ и финансовыхъ корпорацій.

Такъ оканчивается эта интересная записка.

Правительство Великобританіи не спросило, однако, мѣстныхъ (индійскихъ) корпорацій, а подчинилось инымъ влияніямъ и, 19-го октября 1897 года, увѣдомило представителя Соед. Штатовъ, сенатора Уолькотта, что, въ виду невозможности принудить правительство Индіи, приступить, вопреки формально высказанному имъ мнѣнію, къ новой и крупной реформѣ монетнаго обращенія Индіи, правительство ея величества поставлено въ невозможность принять первое предложеніе Соед. Штатовъ. Остальныя, затѣмъ, отпадали сами собой.

Разбирая отвѣтъ индійскаго правительства и не останавливаясь на такомъ доводѣ, какъ возможность введенія во Франціи и въ Соед. Штатахъ бумажно-денежнаго обращенія, не имѣющемъ серьезнаго практическаго значенія, нельзя не замѣтить, что въ этомъ отвѣтѣ отмѣчаются два взгляда, совершенно отдѣльных и часто противорѣчивыхъ. Индійское правительство утверждаетъ, что повышение курса рупіи съ 16 на 23 пенса—несомнѣнное послѣдствіе возвращенія серебра его монетнаго значенія, хотя бы основанное на соглашеніи трехъ странъ,—способно убить вывозную торговлю Индіи и нанести серьезный ударъ всему экономическому ея строю, въ особенности земледѣлію. Этимъ оно признаетъ фактъ полезнаго воздѣйствія на всѣ эти отрасли народной жизни обратнаго явленія, т.-е. пониженной расцѣнки на международномъ рынкѣ ея внутренняго денежнаго знака. Но монетная реформа 1893 года, съ прекращеніемъ свободной чеканки серебра и съ искусственнымъ повышеніемъ курса рупіи, была какъ разъ тѣмъ, противъ чего индійское правительство теперь возражаетъ. Вставъ на эту точку зрѣнія, носящую въ самой себѣ противорѣчіе, вся записка звучитъ непрерывнымъ диссонансомъ и горячая, по виду, защита интересовъ Индіи является, въ сущности, отстаиваніемъ интересовъ Англіи и, въ особенности, самаго крупнаго ея интереса—полученія платежей по обязательствамъ Индіи предъ метрополією на денежный счетъ этой послѣдней, т.-е. на золото. Въ этомъ отношеніи индійское правительство является вполне солидарнымъ съ петицією банкирскихъ домовъ Лондона.

Весьма характерно, что правительство Индіи указываетъ на Англію, какъ на главнѣйшее препятствіе къ осуществленію выраженныхъ имъ въ 1886 и 1892 гг. желаній добиться международнаго монетнаго соглашения; англійское же правительство въ отвѣтъ своемъ представителю Сѣв.-Аме-

рик. Соед. Штатовъ отговаривается невозможностью что-либо предпринять въ виду отказа Индіи.

Неудача, постигшая миссію сенатора Уолькотта, вызвала, разумѣется, шумныя ликованія въ лагерѣ монометалистовъ золота. Насколько основательны эти ликованія, покажетъ будущее; въ настоящее же время мы можемъ только удостовѣрить фактъ, что въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки огромная и, повидимому, возрастающая партія сторонниковъ возвращенія серебра его прежняго монетнаго значенія далеко не признала себя побѣжденной. Не считаетъ ее побѣжденною и нынѣшнее правительство, которое при всемъ своемъ нерасположеніи къ серебру, нерасположеніи, какъ увидимъ дальше, лишь временно замаскированномъ предъ избирателями, а теперь становящемся почти очевиднымъ,— все же старается успокоить общественное мнѣніе и усыпить вниманіе противниковъ.

Все это ясно проглядываетъ въ президентскомъ посланіи къ открытію конгресса. Упомянувъ о мисіи сенатора Уолькотта, Мэкъ-Кинлей съ удовольствіемъ указываетъ на содѣйствіе, которое мисія встрѣтила со стороны „великой, братской республики—со стороны Франціи“. Это свидѣтельство, говоритъ посланіе, „что мы не одни среди великихъ державъ міра понимаемъ международное значеніе монетной проблемы, и не одни стремимся достигъ разумнаго и практическаго ея рѣшенія“. Съ своей стороны, президентъ выражаетъ надежду, что дальнѣйшая разработка вопроса можетъ привести къ международному соглашенію.

Конечно, продолжающаяся въ пользу серебра агитація не можетъ быть успокоена такими общими мѣстами и ни къ чему не обязывающими надеждами и пожеланіями, и Мэкъ-Кинлей, повидимому, ошибся, полагая, что такіе практики, какъ американцы, могутъ на нихъ успокоиться. Это, впрочемъ, и не замедлило подтвердиться на финансовомъ проек-

тѣ секретаря казначейства (министра финансовъ) Лимэнь-Гэджа (Luman-Gage).

Проектъ Гэджа сводится, въ сущности, къ извлеченію изъ обращенія государственныхъ бумажныхъ денегъ, green-back'овъ съ замѣномъ ихъ билетами національныхъ банковъ. Выше (см. гл. VIII) мы говорили уже, что національные банки Сѣв.-Америк. Соед. Штатовъ, будучи частными учрежденіями, имѣютъ право открывать свои операціи по выпуску банковыхъ билетовъ лишь по внесеніи въ казначейство фонда обезпеченія въ государственныхъ % бумагахъ (боны казначейства). Гэджъ предлагалъ разрѣшить банкамъ, вмѣсто боновъ, представлять гринбэки, а также серебряные сертификаты по закону Блэнда и билеты казначейства по закону Шермана, всего на сумму до 200 мил. долларовъ. Со временемъ эти текущіе денежные знаки (гринбэки, сертификаты и билеты казначейства) должны быть замѣнены новыми выпусками государственныхъ боновъ, *совершенно тождественныхъ по своимъ свойствамъ* съ тѣми, которые предполагается выпустить для выкупа боновъ стараго образца. Собранные въ государственномъ казначействѣ гринбэки могутъ быть вновь выпускаемы въ обращеніе не иначе, какъ въ обмѣнъ на золото, которое, скопляясь постепенно въ казначействѣ составитъ фондъ обезпеченія для такъ называемаго государственнаго долга „по предъявленіи“, простирающагося нынѣ до 930 мил. долларовъ, для какового традиціонный фондъ въ 100 мил. долларовъ очевидно не можетъ служить достаточной гарантіей. Дабы ускорить возвращеніе гринбэковъ, сертификатовъ и свидѣтельствъ казначейства въ распоряженіе правительства, Гэджъ предлагаетъ разрѣшить учрежденіе банковъ съ капиталомъ лишь въ 25.000 долларовъ. Банкамъ, несомнѣнно, выгоднѣе представлять въ обезпеченіе бумажныя деньги, нежели боны, такъ какъ послѣдніе держатся выше паритета, и уси-

ленный спросъ на нихъ вызвалъ бы еще большее поднятіе ихъ курса, замѣну же бумажныхъ денегъ богами приняло бы на себя правительство; поэтому, разрѣшая учрежденіе мелкихъ банковъ, Гэдждъ справедливо разсчитывалъ на скорое изчезновеніе бумажныхъ денегъ изъ обращенія.

Президентъ, въ своемъ обращеніи къ конгрессу, особенно настаивалъ на той части финансоваго проекта, которая рекомендуетъ извлеченіе государственныхъ бумажныхъ денегъ и обратный ихъ выпускъ не иначе, какъ за золото. „Въ этомъ заключается наша обязанность“, говорится въ посланіи; „если мы сами“ (т.-е. казначейство) „оплачиваемъ золотомъ наши бумажныя деньги ихъ предъявителю, то и получатель этихъ бумажныхъ денегъ можетъ получить ихъ отъ насъ не иначе, какъ за золото“. Какъ видно, эта громкая фраза устанавливаетъ *право* для государства *получать* золото. Но совсѣмъ не къ тому клонится проектъ Гэджа.

Кромѣ технически банкаго вопроса о замѣнѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ банковымъ билетами,—вопроса, составляющаго на первый взглядъ всю суть проекта, въ немъ появляются два какъ бы вводныхъ предложенія, совершенно самостоятельныхъ, не имѣющихъ почти никакой связи съ его сущностью и лишь замаскированныхъ ею. Эти вводныя предложенія заключаются въ слѣдующемъ: во-первыхъ, предполагается образовать золотой фондъ приблизительно въ 300 мил. долларовъ, какъ обезпеченіе всего государственнаго долга „по предъявленію“, каковой исчисляется въ 930 мил. долларовъ. Эта послѣдняя цифра показываетъ, что сюда включены не только гринбэки, которыхъ имѣется всего около 350 мил. долларовъ, но и сертификаты по закону Блэнда и свидѣтельства по закону Шермана, т.-е. бумаги, основанныя на серебрѣ. Проектъ же Гэджа клонится къ замѣнѣ серебрянаго обезпеченія—золотымъ. Во-вторыхъ, въ

немъ какъ-то вскользь упоминается о выпускѣ государственныхъ боновъ, для замѣны представляемаго банками бумажно-денежнаго обезпеченія—боновъ, *совершенно тождественныхъ по своимъ свойствамъ* съ тѣми, которые предполагается выпустить для выкупа бановъ стараго образца. Въ чемъ же заключаются эти „свойства“? Въ томъ, что проценты и погашеніе по нимъ будутъ оплачиваться *золотомъ*. Эти новые боны должны замѣнить собою прежнія государственныя % бумаги (тоже боны), срокъ погашенія коихъ наступаетъ въ 1904, 1907 и 1925 годахъ. „*Выгода* такой операціи“, сказано въ проектѣ, „заключается въ томъ, что исчезнетъ *двусмысленность выраженія—монета*, значащаяся на существующихъ бонахъ и опредѣляющая, какими деньгами производится оплата по нимъ процентовъ и капитала; тогда, постепенно, установится убѣжденіе, что правительство обязывается платить по нимъ золотомъ“. Гэджъ предпосылаетъ этому такое разсужденіе: согласно *духу* закона 1893 г. о прекращеніи закупокъ серебра, казначейство признавало всегда одинаковую матеріальную и моральную цѣнность за золотыми и серебряными деньгами, а также и за бумажными, какъ ихъ представителями; вслѣдствіе этого правительство приняло на себя финансовую отвѣтственность весьма обширную и идти далѣе въ этомъ направленіи невозможно, если конгрессомъ не будутъ утверждены соотвѣтственныя мѣры. Эти мѣры и предлагаются въ финансовомъ проектѣ секретаря казначейства.

Такимъ образомъ, въ то время, что президентъ выражаетъ надежды и пожеланія о возстановленіи монетнаго значенія серебра, министръ финансовъ, подъ рукою, проводитъ проектъ о переходѣ къ золотому обращенію. Государственные кредитные билеты разныхъ наименованій, въ меньшей своей части оплачиваемыхъ металломъ вообще (in coin), безъ различія цвѣта, а въ большей части—исключительно бѣлымъ

металломъ, предполагается сдѣлать размѣнными на золото, маскируя это условіемъ полученія за нихъ тоже золотомъ; государственныя % бумаги, тоже писанныя на металлъ вообще, предположено—и это уже не маскируясь ничѣмъ— переписать исключительно на золото, такъ какъ подобная операція представитъ выгоду устранения двусмысленности въ словѣ „металлъ“.

Но американцы оказались далеко нерасположенными считать выгоднымъ разъясненіе недоразумѣнія, заключающагося въ словѣ „металлъ“, объясненіемъ его въ пользу одного золота, и проектъ Гэджа вызвалъ цѣлую бурю и въ публикѣ и въ палатахъ. Пришлось сбросить маски. Сенаторъ Уолькоттъ заявилъ своимъ сторонникамъ, что президентъ республики, поддерживая проектъ Гэджа, становится въ полное противорѣчіе съ тѣми указаніями, которыя были даны при отправкѣ миссіи въ Европу. Сенаторъ Чандлеръ (республиканецъ) предупредилъ президента объ опасности полного пораженія на предстоящихъ выборахъ, если не будутъ остановлены „безумные шаги“ Гэджа. Среди партіи республиканцевъ стали раздаваться и другіе голоса недовольныхъ, требовавшихъ, чтобы президентъ выбиралъ между ними или своимъ министромъ финансовъ, а послѣдній подалъ заявленіе объ отставкѣ, которая, однако, не была принята. И самъ Мэкъ-Кинлей не считалъ болѣе возможнымъ молчать и въ концѣ января текущаго года, въ произнесенной имъ рѣчи на банкетѣ мануфактурной ассоціаціи, высказался прямо, что „на обязанности государства лежитъ твердо установить цѣнность монеты, имѣя въ виду высокую торговую честность и національное достоинство. Монета Соед. Штатовъ должна всегда находиться внѣ всякихъ сомнѣній и ничто не въ состояніи вынудить Соед. Штаты къ умаленію ихъ священныхъ обязательствъ путемъ уловокъ, хотя бы и основанныхъ на законѣ; наша

страна выполнить ихъ всѣ, разсчитываясь тою монетою, которая признается наилучшею во всемъ цивилизованномъ мірѣ“.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь сенатъ, гдѣ большинство состоитъ изъ сторонниковъ серебра, принялъ предложеніе сенатора Тейлера, предоставляющее право правительству оплачивать свои долговныя обязательства золотомъ или серебромъ, по усмотрѣнію. Но въ палатѣ представителей предложеніе это было отвергнуто.

Тѣмъ не менѣе борьба начинала обостряться и сенаторъ Уолькоттъ, произнося въ сенатѣ свою рѣчь—отчетъ о результатахъ поѣздки въ Европу—видимо старался смягчить впечатлѣніе, произведенное отказомъ Англіи и неловкимъ финансовымъ проектомъ Гэджа. По поводу неудачи мисіи онъ заявилъ, „не опасаясь нарушить тайны“, что отрицательный отвѣтъ индійскаго правительства былъ неожиданностью и для англійскихъ министровъ. Возможно, продолжалъ онъ, что слѣпая и безразсудная ярость лондонскаго Сити противъ всякой попытки привести, путемъ уступокъ, монетный вопросъ къ международному соглашенію и къ восстановленію прежняго значенія серебра,—возможно, что эта ярость, угрожавшая паникой и ниспроверженіемъ министерства, буде оно осмѣлится сдѣлать какія-либо уступки, были причиной тому, что отвѣтъ индійскаго правительства былъ встрѣченъ съ полнымъ удовольствіемъ. Тѣмъ не менѣе монетная политика Индіи, изложенная въ запискѣ, не можетъ быть разсматриваема, какъ внушенная правительствомъ Великобританіи.

Въ этихъ осторожныхъ выраженіяхъ по адресу англійскихъ министровъ слышится парламентскій ораторъ, облеченный чрезвычайно дипломатическою миссіею, обязанный считаться съ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое производятъ его слова за границею. Тѣмъ не менѣе рѣчь Уолькотта характе-

ризуеть яркими красками, какимъ вліяніямъ подчинилась Англія въ своемъ отказѣ.

Что касается отношенія президента Мэкъ-Кинлея къ монетному вопросу, то Уолькоттъ напоминаетъ, что еще недавно при открытіи конгресса, онъ еще разъ торжественно подтвердилъ, что горячо желаетъ возстановленія международнаго биметализма. Эти взгляды президента были и безъ того хорошо извѣстны и тѣмъ большею неожиданностью явился проектъ секретаря казначейства, и сдѣланное имъ при этомъ заявленіе, что цѣль, которую онъ при этомъ преслѣдуетъ, заключается въ возможно большемъ утверженіе золотого обращенія въ странѣ.

И тутъ, конечно, слышится косвенный, но горькій упрекъ президенту, ибо, очевидно, никто не допускаетъ мысли, чтобы финансовый проектъ Гэджа не былъ имъ одобренъ какъ въ общемъ, такъ и во всѣхъ мелочахъ.

Кромѣ вліянія лондонскихъ банкировъ, Уолькоттъ приписываетъ неудачу миссіи отчасти распространившимся въ Англіи слухамъ, что въ самой Америкѣ партія биметализма далеко не такъ сильна, какъ это предполагаютъ, и что даже секретарь казначейства (Гэджъ) считаетъ ея дѣло проигранымъ. Затѣмъ во Франціи и въ Германіи замѣчается вліяніе запретительнаго тарифа Динглея, въ смыслѣ нѣкотораго ущерба для дружескаго расположенія этихъ странъ къ Сѣв. Америкѣ. Наконецъ, было бы можетъ быть полезно сдѣлать нѣкоторыя уступки въ предложенномъ отношеніи между металлами и остановиться около 20:1 и тѣмъ приблизиться къ отношенію, принятому Россіей, Австріей и Индіей.

На этихъ событіяхъ пока останавливается развитіе монетнаго вопроса въ Сѣв. - Амер. Соед. Штатахъ; но весь ихъ ходъ свидѣтельствуетъ, что острота вопроса далеко не устранена, и если вниманіе къ нему нѣсколько отвлечено собы-

тіями на о. Кубѣ, то съ предстоящими выборами въ конгрессъ, а затѣмъ съ президентской избирательной кампаніей оны, несомнѣнно, всплыветъ съ новою силой. И можно допустить, что если во время предыдущихъ выборовъ программа Мэкъ-Кинлея, провозглашавшая, что національная честь требуетъ покрытія государственныхъ долговыхъ обязательствъ международною монетою, т.-е. золотомъ, не взирая на то, что по строгому смыслу своего монетнаго закона Америка можетъ доказывать свое право выбора между желтымъ и бѣлымъ металломъ, если эта часть программы республиканцевъ и производила тогда сильное впечатлѣніе на умы, то теперь, за упорнымъ сопротивленіемъ Англии вступить въ какое-либо соглашеніе, впечатлѣніе это будетъ значительно ослаблено.

Если до сихъ поръ говорили: „биметализмъ *съ Анліей*“, то теперь уже слышно: „биметализмъ *противъ Анліи*“.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Историческое изложение событий, которыми обставлено развитие монетного вопроса, показывает, что теперь, болѣе чѣмъ когда либо, вопросъ этотъ удаляется отъ возможности его рѣшенія.

Переходъ Германіи отъ серебрянаго монетнаго обращенія къ золоту — *le crime monétaire de 1873*, какъ выражается одинъ французскій экономистъ—положилъ начало той полной неясности, можно сказать, тому хаотическому состоянію, въ которомъ находится теперь денежное обращеніе всего свѣта. Происходящая теперь пертурбація въ этой важнѣйшей области социальныхъ явленій едва-ли имѣла что-либо себѣ подобное въ прошломъ, хотя-бы уже по одной быстротѣ, съ которой совершилась переживаемая нами эволюція: мы говоримъ объ измѣненіи, происшедшемъ во взаимной раздѣлкѣ между золотомъ и серебромъ. Въ продолженіе вѣковъ, и даже въ такія эпохи, когда принимались всевозможныя мѣры, чтобы поколебать устойчивость мѣнового отношенія между золотомъ и серебромъ, оба металла, какъ жидкость въ двухъ соединенныхъ сосудахъ, стремились возстановить нарушенное равновѣсіе, подчиняясь какъ-бы физическому закону, и неминуемо наказывая дерзновеннаго, посягавшаго на этотъ законъ. Такъ было въ смутную эпоху среднихъ вѣковъ. Помѣщенная въ концѣ II главы таблица показываетъ,

что въ теченіе почти $2\frac{1}{2}$ столѣтій (1252—1495 гг.) отношеніе между металлами было, сравнительно, устойчиво; наибольшее вздорожаніе серебра относительно золота и обратно выражалось отношеніями 9:1 и $13,62:1$, но такіе крайніе показатели встрѣчаются только по одному разу. Затѣмъ огромный наплывъ серебра въ XVI и XVII вѣкѣхъ понизилъ его разцѣнку въ золотѣ приблизительно на 30%, но это измѣненіе совершалось постепенно въ продолженіе полутора столѣтій. Наконецъ невиданный дотолѣ наплывъ желтаго металла, послѣдовавшій за открытіемъ калифорнійскихъ приисковъ во второй половинѣ текущаго столѣтія, правда, вызвалъ опасенія среди экономистовъ за судьбу золота; М. Шевалье, Кл. Жугларъ и другіе предсказывали обезцѣненіе его и полный переворотъ въ товарныхъ и другихъ цѣнахъ; однако предсказанія ихъ не сбылись, по крайней мѣрѣ не сбылись съ точки зрѣнія потрясенія промышленности и устройства предпріятій; напротивъ, торговля и промышленность значительно оживились непосредственно въ этотъ періодъ избытка благородныхъ металловъ. А теперь, въ какія-нибудь 20 лѣтъ, отношеніе между золотомъ и серебромъ рѣзко измѣняется, и это измѣненіе достигаетъ 100% и болѣе.

Въ послѣднее время и золото и серебро одинаково составляли обиходный монетный матеріалъ, съ тою разницею, что первое удовлетворяло крупному обиходу, а второе среднему и мелкому. Но потребность человѣчества, взятаго въ общемъ, до такой степени нуждалась и въ томъ и въ другомъ, что суммы золотыхъ и серебряныхъ денегъ въ обращеніи уже давно выровнялись; по крайней мѣрѣ насколько далеко проникаетъ статистика этого предмета, мы постоянно встрѣчаемся съ приблизительно равными, взаимно, суммами золота и серебра. Такъ, для начала нынѣшняго столѣтія, Ньюмэрчъ (Newmach) исчисляетъ монетное обращеніе западнаго полушарія въ 8.600 мил. фр. золота и 1.600 мил. серебра;

но въ этотъ расчетъ не включены два такія колоссальныя вмѣстилища серебра, какъ Китай и Индія, затѣмъ Японія, проливныя страны (Straits Settlements) и голандская Индія. Относительно денежнаго обращенія на этихъ огромныхъ территорияхъ съ густымъ населеніемъ свѣдѣнія имѣются только за послѣднее время; въ началѣ 90-хъ годовъ количество обращающагося въ нихъ серебра исчислялось въ 375 мил. фунтовъ, т.-е. свыше 9 миллиардовъ* франковъ. Изъ этой цифры, весьма приблизительной самой по себѣ, конечно, трудно вывести что-либо опредѣленное для начала столѣтія, но, имѣя въ виду, что Индія обладаетъ особой способностью поглощать серебро, извлекая его изъ монетнаго обращенія, что обращающаяся въ ней теперь монета—происхожденія новѣйшаго, можно заключить, что и тогда количество серебра, обращавшагося въ Азіи, исчислялось миллиардами. Неллеръ даетъ слѣдующія цифры монетнаго обращенія для христіанскихъ странъ, въ миліонахъ франковъ:

	Золото.	Серебро.
1849 г. . . .	5.000	8.000
1865 „ . . .	13.200	6.000

И тутъ пропущена Азія, а слѣдовательно и эти цифры для серебра надо еще увеличить на нѣсколько миллиардовъ. Въ этихъ послѣднихъ цифрахъ уже сказалось вліяніе огромнаго наплыва калифорнійскаго золота, начавшагося съ 50-хъ годовъ.

Для 1875 года мы уже имѣемъ изслѣдованія Сэйда (Egn. Seyd) дающаго полныя, насколько это доступно, свѣдѣнія о всесвѣтномъ монетномъ обращеніи. По его исчисленію, монетное обращеніе достигало въ этомъ году для золота $18\frac{3}{4}$ миллиардовъ франковъ и для серебра $16\frac{1}{4}$ миллиардовъ. И тутъ мы еще находимъ значительное преобладаніе для золота подъ вліяніемъ все того-же наплыва изъ калифорніи.

Но уже въ началѣ 70-хъ годовъ производство обоихъ металловъ приняло обратное направленіе (см. табл. II), добыча золота начала сокращаться, а добыча серебра усилилась; и въ монетномъ обращеніи между обоими металлами устанавливается равновѣсіе. Для 1885 года О. Гауптъ („Arbitr. et parités“) исчисляетъ обращеніе золота въ 18.950 мил. фр. и обращеніе серебра въ 18.540 мил. фр.; но прибавляетъ къ этимъ цифрамъ еще 200 мил. золота и 500 мил. серебра, какъ монетное обращеніе странъ, о которыхъ нѣтъ сколько-нибудь точныхъ данныхъ. Въ послѣднее время и статистика монетнаго обращенія значительно пополнилась благодаря трудамъ Робертсона и Престона, директоровъ монетнаго двора въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ. Робертсонъ исчисляетъ что въ началѣ 90-хъ годовъ количество металла въ монетахъ (а также въ слиткахъ, хранящихся въ кладовыхъ казначействъ и банковъ и учитываемыхъ не по рыночной цѣнѣ, а по количеству представляемой ими монеты), во всемъ мірѣ составляло: $19\frac{1}{2}$ миллиардовъ франковъ золота и $19\frac{3}{4}$ миллиардовъ франковъ серебра. По свѣдѣніямъ Престона, относящимся къ 1896 г., отношеніе это почти не видоизмѣнилось, произошло только количественное увеличеніе, а именно: золота—20,718, мил. фр., серебра—21,184, мил. фр. *). Прибавляя сюда неизслѣдованныя страны, на которыя указываетъ Гауптъ, мы получаемъ слѣдующія округленныя цифры для монетнаго обращенія во всемъ свѣтѣ около 1896 года: золото—21 миллиардъ франковъ, серебро— $21\frac{3}{4}$ миллиарда франковъ.

И вотъ эти $21\frac{3}{4}$ миллиарда франковъ обезцѣниваются боль-

*) Въ особой таблицѣ, помѣщенной въ концѣ (табл. IV), мы приводимъ, по свѣдѣніямъ Престона, данныя о количествѣ денежныхъ знаковъ, обращающихся въ разныхъ странахъ, и о числѣ ихъ на каждого жителя. Эти послѣднія цифры показаны двойными: надъ чертою—по свѣдѣніямъ Престона (1896 г.), подъ чертою—по свѣдѣніямъ Робертсона (1893 г.).

ше чѣмъ на половину, но обезцѣниваются не во всѣхъ оборотахъ, а только на международномъ рынкѣ, во внутреннемъ-же обращеніи они сохраняютъ почти всю свою прежнюю покупную способность. Они, слѣдовательно, утратили достоинство металлической монеты, ибо потеряли устойчивость, и рыночная цѣна содержащагося въ нихъ металла постоянно измѣняется; они потеряли и другое достоинство металлическихъ денегъ — возможность открыть для нихъ свободную чеканку и тѣмъ регулировать потребность въ обращеніи; ибо очевидно, что сохраненіе за этими деньгами почти полной покупной силы во внутреннихъ оборотахъ и утрата ими половины своей прежней цѣнности на международномъ рынкѣ вызвала-бы, при свободной чеканкѣ въ данной странѣ, неудержимый наплывъ серебра въ эту страну. Это было-бы равносильно, по своему вліянію, свободному доступу въ страну безграничнаго количества бумажныхъ денегъ иностранной фабрикаціи. Но, утративъ достоинства металлическихъ денегъ, серебро не приобрѣло преимуществъ условныхъ денежныхъ знаковъ, т. е. бумажныхъ денегъ, — преимуществъ, заключающихся во 1-хъ въ томъ, что онѣ не имѣютъ внутренней цѣнности, что ихъ внутренняя цѣнность равна нулю, и потому онѣ абсолютны какъ нуль, а во 2-хъ въ томъ, что бумажныя деньги могутъ представлять, при ничтожномъ размѣрѣ и вѣсѣ, цѣнность произвольной величины; серебра-же, для того, чтобы имѣть при себѣ на 100 рублей, надо таскать 5 ф. 6 золотн., и все-же, по нынѣшней товарной разцѣнкѣ, это будетъ представлять менѣе 50 рублей.

Ничего подобнаго исторія монетнаго обращенія, насколько она намъ извѣстна, до сихъ поръ не знала. Нашъ графикъ (табл. II) показываетъ, что и въ прежнее время производство золота и серебра шло далеко неравномѣрно, что въ добычѣ серебра ни разу не происходило такого скачка, какой послѣдовалъ въ 50-хъ годахъ для золота и какой происходитъ

теперь, а между тѣмъ золото никогда не подвергалось такому паденію его рыночной цѣны, какъ серебро. По этому очевидно, что причина паденія цѣны серебра, объясняемая его производствомъ, не имѣетъ никакого значенія. Стараясь доказать это положеніе цифрами, сторонники золота исходятъ обыкновенно отъ начала 50-хъ годовъ, когда производство серебра только въ $4\frac{1}{2}$ раза превышало производство золота, и затѣмъ указываютъ, что эта цифра, постепенно увеличиваясь, достигла къ концу 80 годовъ уже 20-ти кратнаго, по вѣсу, превышенія добычи серебра надъ добычею золота. Но обостренность вопроса о золотѣ и серебрѣ все-же не даетъ права его изслѣдователямъ жонглировать цифрами. Будучи добросовѣстнымъ, слѣдуетъ только заглянуть немного ранѣе, и тогда увидимъ (см. табл. II *)), что эпоха 1851 — 70 годовъ представляется совершенно исключительно, вслѣдствіе наплыва калифорнійскаго и австралійскаго золота, и вовсе не годится какъ исходный пунктъ и какъ единица сравненія; а если и годится, то только какъ доказательство совершенно противоположнаго, а именно, что производство серебра, сравнительно съ золотомъ, никогда, кромѣ развѣ первой половины XVI вѣка, не было такъ незначительно, какъ въ этотъ періодъ (т.-е. нами переживаемый), когда оно подверглось такому небывалому обезцѣненію. Слѣдовательно приводимый противъ серебра доводъ „перепроизводство“ совершенно бездоказателенъ.

Итакъ причину обезцѣненія серебра слѣдуетъ искать въ другихъ явленіяхъ, и мы думаемъ, что вся вышеизложенная исторія монетнаго вопроса съ полной ясностью на нее указываетъ. Какая-то „манія грандіоза“, такъ часто овладѣвавшая человѣчествомъ въ его отношеніи къ денежнымъ зна-

*) Дополненіемъ къ таблицѣ II служитъ таблица VI, гдѣ показано, въ килограммахъ, міровое производство золота и серебра, на основаніи данныхъ монетнаго двора Сѣв.-Америк. Соед. Штатовъ.

камь, дѣйствовала и тутъ. Германія, безъ всякой внутренней надобности, а только одиржимая мыслью о своемъ новомъ величїи и весьма вѣроятно, желая нанести новый ударъ своей истощенной войною сосѣдкѣ, задумала выбросить къ ней свое серебро и отобрать у нея ея золото. Сосѣдка съумѣла парализовать ударъ, но немедленно отказалась поддерживать международное значеніе серебра и приняла мѣры, которыя тотчасъ-же отразились на всей территорїи Латинскаго союза и на всемъ его огромномъ серебряномъ обращенїи. Серебро стало неудержимо и безостановочно падать.

Однако установить только фактъ, что обезцѣненіе серебра вовсе не вызвано его перепроизводствомъ—такъ какъ таковаго въ сущности нѣтъ,—не столь важно; какъ освѣщеніе другого вопроса, имѣющаго огромное практическое значеніе: способно-ли теперь серебро возратить себѣ прежнее свое монетное значеніе, т.е. повиситься въ своей абсолютной покупной способности,—абсолютной, въ отличіе отъ той условной покупной силы которую оно, если не вполнѣ, то въ очень значительной степени сохранило во внутреннихъ оборотахъ—способно-ли оно возратить себѣ прежнюю устойчивость, необходимую для измѣренїя другихъ цѣнностей, если прекратится воздвигнутое на него ожесточенное гоненіе? Конечно, пока такое гоненіе продолжается разрѣшить этотъ вопросъ невозможно; мы, по крайней мѣрѣ, за это не беремся; но его можно освѣтить нѣкоторыми фактами, а факты указываютъ на возможность положительнаго отвѣта, въ томъ смыслѣ, что даже единичные спросы на серебро способны въ значительной степени поднять его цѣнность. Такъ, въ началѣ 90-хъ годовъ, подъ вліяніемъ закупокъ американскаго правительства, въ силу акта Шермана, цѣнность серебра поднялась на 5 пенсовъ на лондонскомъ рынкѣ, несмотря на то, что въ это-же время и производство его поднималось съ 3,7 мил. килогр. (1890 г.) на 3,9, на 4,2 и на

4.7 мил. килогр., въ послѣдующіе годы. Съ отмѣной акта Шермана послѣдовало еще болѣе рѣзкое паденіе, не взирая на сокращеніе производства, но это нисколько не опровергается, а скорѣе подтверждаетъ наше положеніе. Другой фактъ—это подъемъ цѣнности серебра въ 1895 и 1896 году подъ вліяніемъ закупокъ его для Россіи; Заурбѣкъ исчисляетъ эти покупки приблизительно въ $2\frac{1}{2}$ миліона килограммъ (около 160 мил. новыхъ рублей) для трехъ лѣтъ (1895—97), относя изъ этого количества около $\frac{2}{3}$ на два первыхъ года и $\frac{1}{3}$ на послѣдній. Такимъ образомъ, въ среднемъ, за годъ Россія приобрѣтала около $\frac{1}{6}$ части всего добываемаго серебра, все-же остальное количество должно было искать прежняго, урѣзаннаго, помѣщенія.

Такая отзывчивость серебра и даетъ поводъ его сторонникамъ изыскивать способы къ усиленію на него спроса, въ надеждѣ на возможность вновь возвратитъ его для монетнаго употребленія. Теоретически говоря, можно было бы достигнуть этого—вовсе не прибѣгая къ поднятію его цѣны; если серебро потеряло половину своей покупной силы, то можно было-бы признать этотъ фактъ естественной его девальвации и пользоваться имъ какъ монетой въ такомъ же девальвированномъ видѣ; англійская крона ходила-бы за $2\frac{1}{2}$ шилл., вмѣсто ея номинальной стоимости въ 5 шиллинговъ, пятифранковики—за $2\frac{1}{2}$ франка и т. д. Но практически это создало-бы такія неудобства, что всѣ монетные законодательства предпочитаютъ признавать за серебряными монетами, не измѣняя ихъ вѣса и размѣра, прежнюю ихъ покупную силу, хотя, по содержащемуся въ нихъ металлу, она стала теперь болѣе чѣмъ вдвое меньшею. Такимъ образомъ, относительно серебра устанавливается та-же фикція, что относительно бронзы, никеля, и низкопробнаго серебра; оно имѣетъ извѣстную товарную цѣнность, совершенно не соответствующую своему наименованію. Между тѣмъ то, что не

можетъ вызвать никакихъ неудобствъ относительно размѣнной монеты, количество которой составляетъ около четырнадцатой части (считая въ томъ числѣ и размѣнное серебро) всего денежнаго обращенія и которая, по самому свойству своему, не можетъ сосредоточиваться и появляться къ обмѣну большими массами, представляется совершенно въ иномъ видѣ относительно полноцѣннаго серебра. Это серебро, именно вслѣдствіе воздвигнутаго на него гоненія, скопляется большими массами и въ правительственныхъ кассахъ и въ банкахъ, скопляется, конечно, не даромъ, а въ обмѣнъ за настоящія цѣнности—за золото, банковые билеты и въ видѣ уплаты податей и налоговъ, — слѣдовательно должно и само представлять *настоящую цѣнность*, а въ дѣйствительности оно равно только половинѣ своего наименованія, половинѣ того, какимъ оно числится по счетамъ. Не слѣдуетъ забывать приэтомъ, что такого полноцѣннаго серебра находится въ міровомъ обращеніи свыше 18 миліардовъ франковъ, что въ запасахъ главнѣйшихъ банковъ Франціи, Германіи, Англіи, Австро-Венгріи, Италіи, Бельгіи и Голландіи этого серебра находится свыше 2 миліардовъ франковъ и что въ кладовыхъ казначействъ Сѣверо-Америк. Соед. Штатовъ его хранится почти такая же сумма.

Происходитъ какой-то невольный самообманъ, изъ котораго давно ищутъ выхода, но пока—тщетно. Признаніе факта девальвации и списаніе, по балансу, въ убытокъ половины, и даже больше, нарицательной цѣнности этого серебра, хотя возможно теоретически, но практически, какъ мы сказали выше, едва-ли осуществимо. Не говоря уже о томъ, что надобно имѣть много мужества, чтобы списывать такіе миліардные убытки и тѣмъ отказаться отъ надежды возстановить прежнее значеніе серебра, вотъ что произошло-бы практически: оказалась бы огромная пропасть въ монетныхъ подраздѣленіяхъ между золотомъ и серебромъ. При прежнемъ отноше-

ни между этими металлами, какъ 1: 15 $\frac{1}{2}$, или 1: 16 (сѣверо-американское), отъ серебряныхъ монетъ къ золотымъ образовался правильный постепенный переходъ, такой-же, какъ отъ бронзовыхъ, никелевыхъ и низкопробныхъ серебряныхъ къ высокопробнымъ. Послѣ серебряныхъ монетъ въ 5 франковъ, въ 1 талеръ (3 марки), въ 1 крону (5 шил.) слѣдуютъ золотыя монеты въ 10 франковъ, 5 марокъ и въ $\frac{1}{2}$ соверэна (10 шил.); и при такой постепенности Франція и Германія, стремясь пополнить пробѣлъ между серебромъ и золотомъ, ввели у себя чеканку: Франція—золотыхъ пятифранковиковъ а Германія—серебряныхъ пятимарковыхъ монетъ. Но и та и другая монета уже не представляются удобными для обращенія. Въ этомъ отношеніи крайними предѣлами для дробленія золота считаются монеты въ 3—4 гр. вѣсомъ, каковы $\frac{1}{2}$ соверэна, 10 марокъ, 10 франковъ, наши новые пятирублевики *), а для суммированія серебра—монеты въ 20—25 гр., какъ нашъ серебряный рубль, какъ талеръ и пятифранковикъ **). Что же было бы, если бы фактъ девальвации серебра былъ узаконенъ? Пришлось бы или удвоить вѣсъ и безъ того тяжелыхъ серебряныхъ монетъ, или уменьшить еще на половину такія золотыя монеты, которыя и при настоящемъ ихъ размѣрѣ пригодны, какъ выражается Адольфъ Вагнеръ, для дамскихъ ручекъ и для выхоленныхъ рукъ богатаго буржуа, но отнюдь не для массы рабочаго населенія. А это населеніе имѣетъ дѣло почти исключительно съ серебряными деньгами и нельзя не согласиться съ Вагнеромъ, который горько упрекаетъ сторонниковъ золота, и особенно Бамбергера (*der echte wohlhabende Bourgeois*) за то, что въ монетномъ вопросѣ они становятся только на точку зрѣнія крупныхъ оборотовъ и видятъ въ серебрѣ только

*) Эти монеты уже нѣсколько тяжеле 4 гранъ.

***) Англійская серебряная корона и Германская 5-тимарковая монета немного тяжелѣе 25 гранъ.

карманная деньги богатых людей. А между тем, даже среди самых богатых народов, огромное большинство населения совершает все свои денежные обороты преимущественно одним серебром.

Однако эта сторона вопроса составляет только технически-монетную его сторону. Къ сожалѣнію, очень серьезные исследователи только ею и ограничиваются и не замѣчают всей критичности положенія; они упускаютъ при этомъ изъ вниманія другую социальную-экономическую, еще болѣе важную. Въ ихъ словахъ слышится такого рода рѣшеніе вопроса: стоитъ только отказаться отъ употребленія серебра, какъ полноцѣннаго и полноправнаго монетнаго металла и принять за основаніе одно золото. Это было бы дѣйствительно очень просто, если бы такъ же просто разрѣшался и вопросъ о томъ, что же дѣлать съ теми 21³/₄ миллиардами франковъ серебра, которое находится теперь въ мировомъ обращеніи и составляетъ одно изъ главнѣйшихъ орудій общественной жизни? Единственная страна, которая можетъ относиться къ этому вопросу съ легкимъ сердцемъ, это Англія. Ея положеніе совершенно исключительное. Въ началѣ этой книги мы видѣли какую тяжелую борьбу она вынесла, не только охраняя чистоту своей монеты, но постепенно ее совершенствуя; она добилась наконецъ прочнаго золотого обращенія и закрѣпила его у себя крѣпкими узами. Дѣло въ томъ, что весь міръ задолженъ Англіи на огромную сумму свыше 50 миллиардовъ франковъ, и задолженъ въ ея національной валютѣ, т.-е. въ золотѣ. Можно себѣ представить, какой это должно образовать постоянный приливъ золота въ Англію. Проценты и погашеніе по этой задолженности, считая, вмѣстѣ, по 5⁰/₁₀ годовыхъ, составляютъ около 2¹/₂ миллиардовъ франковъ, на что не хватило бы всего мирового производства двухъ самыхъ обильныхъ годовъ, именно 1895 и 1896 (617,7 мил. килогр.—2. 470,8 мил. фран-

ковъ); иначе говоря, годовое производство золота во всемъ мірѣ не въ состояніи покрыть и половины годового обязательнаго платежа въ пользу Англій. Что-же касается капитальнаго долга, то на покрытіе его не хватаетъ всего міроваго производства за послѣдніе 400 лѣтъ ($13\frac{1}{2}$ мил. килогр. = $46\frac{1}{2}$ миллиардовъ франковъ). Между этими должниками есть конечно и такіе, которые платятъ неисправно, и такіе даже, которые совсѣмъ не платятъ. Существующее въ Англій особое частное учрежденіе, представляющее интересы англичанъ-кредиторовъ иностранныхъ должниковъ, подъ названіемъ „совѣтъ держателей иностранныхъ цѣнностей“ (Council of foreign bondholders), опубликовало недавно отчетъ о своей дѣятельности, изъ котораго видно, что къ концу отчетнаго 1896—97 года капитальная сумма долговъ, считающихся почти безнадежными достигаетъ около 50 мил. фунт., а неуплаченныхъ процентовъ—около 32 мил. фунт.; въ числѣ этихъ суммъ самыя почтенныя принадлежатъ Аргентинѣ, затѣмъ идутъ Гондурасъ, зап. Виргинія, Коста-Рика и др. экзотическія страны; но есть счета и съ Португаліей и Греціей. Тѣмъ не менѣе выгоды, извлекаемыя Англіей изъ такихъ помѣщеній ея капиталовъ, огромны и нѣкоторые матеріальные убытки съ лихвою вознаграждаются нравственнымъ вліяніемъ, въ концѣ концовъ все-же сводящимся къ матеріальнымъ выгодамъ, къ облегченію торговыхъ сношеній и сбыту собственныхъ фабрикатовъ и мануфактурныхъ издѣлій. Въ связи съ этимъ слѣдуетъ указать на огромное развитіе англійскаго торговаго мореходства, удовлетворяющаго требованіямъ слишкомъ третьей части торговыхъ морскихъ перевозокъ всего міра. Фрахты, получаемые за это Англію, тоже взимаются ею въ своей валютѣ, т.е. въ золотѣ. Въ этихъ условіяхъ лежитъ объясненіе постоянно пассивному торговому балансу Великобританіи на крупную, за послѣднее время, сумму около 120 милліоновъ фунтовъ,

или 3 миллиардовъ франковъ въ годъ; на эту сумму Англія покупаетъ на міровомъ рынкѣ, больше товаровъ, нежели продаетъ.

Такимъ образомъ, Англія съ одной стороны является въ роли получательницы денегъ со всего свѣта, а съ другой— въ роли пріобрѣтательницы товара. Едва-ли есть надобность доказывать, что при такомъ положеніи вся ея выгода сводится къ вздорожанію денегъ, и именно такихъ денегъ, которыя она получаетъ и которыми она платитъ, ибо вздорожаніе денегъ, увеличеніе ихъ покупной способности, равносильно удешевленію товаровъ; эти деньги—золото. На немъ сосредоточенъ весь интересъ Англіи; ей *необходимо*, чтобы золото сохраняло свою покупную способность и ей *выгодно*, чтобы эта способность возрастала. Къ покупной способности серебра она можетъ относиться безразлично; но если пониженіе этой способности вызываетъ необходимость ограниченія блага металла въ его монетномъ значеніи, если золото должно оставаться безъ конкурента въ этой роли, если оно одно должно выполнять главныя функціи монеты, если, вслѣдствіе этого, спросъ на него увеличится и увеличится его покупная способность, то паденіе цѣны серебра представляетъ для Англіи несомнѣнную выгоду.

Что-же произошло въ дѣйствительности при измѣнившейся разцѣнкѣ между золотомъ и серебромъ, вздорожало ли одно золото, или подешевѣло одно серебро? Экономисты пробуютъ разрѣшить этотъ вопросъ способомъ, казалось бы самымъ правильнымъ, а именно становя оба металла въ принадлежашее имъ положеніе измѣрителей всѣхъ остальныхъ цѣнностей труда и товаровъ. Они говорятъ при этомъ: если съ паденіемъ цѣны серебра относительно золота понизилась стоимость, относительно золота-же, и другихъ цѣнностей, притомъ въ томъ-же, или приблизительно томъ-же размѣрѣ, что и стоимость серебра, то изъ этого получается прямой

выводъ, что только одно золото вздоржало и относительно серебра и относительно другихъ цѣнностей; серебро же, какъ измѣритель этихъ послѣднихъ, сохранило свое прежнее значеніе.

Въ этомъ направленіи особенно интересы работы извѣстнаго англійскаго статистика Заурбэка, который изслѣдовалъ движеніе цѣнъ, выраженныхъ въ золотѣ, для 45 главнѣйшихъ предметовъ потребления и производства. Заурбэкъ прибѣгаетъ къ слѣдующему приему: принявъ среднія цѣны дѣсятилѣтія 1868—77 г. за основаніе, онъ обозначаетъ цѣны каждаго отдѣльнаго года въ процентномъ отношеніи къ этой основной средней цѣнѣ и такимъ образомъ получаетъ не дѣйствительныя цѣны, а извѣстныя нормы сравненія съ этимъ десятилѣтіемъ; эти нормы онъ называетъ „index-numbers“. Считая среднія цифры 1868—77 г. за 100, Заурбэкъ получаетъ слѣдующія index-numbers:

для 1873 г. 111	1878 . . . 87	1883 82	1888 70	1893 . . . 68
„ 1874 „ 102	1879 . . . 83	1884 76	1889 72	1894 . . . 63
„ 1875 „ 96	1880 . . . 88	1885 72	1890 72	1895 . . . 62
„ 1876 „ 95	1881 . . . 85	1886 69	1891 72	1896 . . . 61
„ 1877 „ 94	1882 . . . 84	1887 68	1892 68	1897 . . . 62

Десятилѣтіе 1868—77 года избрано какъ основаніе исчисленія, какъ норма, не случайно. Оно включаетъ въ себя пять лѣтъ, предшествовавшихъ началу демонетизаціи серебра (1873 годъ) и пять лѣтъ послѣдующихъ; кромѣ того, это эпоха, когда уже улеглась предпринимательская горячка, вызванная внезапнымъ наплывомъ новооткрытаго золота, и стали приходиться въ норму поднявшіяся въ то время цѣны. Наконецъ въ эту эпоху стало возобновляться равновѣсіе въ добычѣ золота и серебра, такъ рѣзко нарушенное въ 50-хъ годахъ въ пользу золота: производство серебра усилилось, производство золота ослабѣло. Словомъ, главнѣйшіе факторы, воздѣйствующіе на построеніе цѣнъ, ста-

ли болѣе нормальны и взаимно другъ друга уравновѣшивали.

Цифрами Заурбэка воспользовался Альфонсъ Алларъ, директоръ бельгійскаго монетнаго двора. Онъ сопоставилъ съ ними цѣны серебра на лондонскомъ рынкѣ и, въ известной діаграммѣ, представленной имъ, при особомъ рефератѣ, международному сельскохозяйственному конгрессу въ Брюсселѣ 1895 года, изобразилъ движеніе товарныхъ цѣнъ и цѣнъ серебра (Alph. Allard. „La crise agricole et monétaire“). Въ приложеніи (табл. V) мы приводимъ эту интересную діаграмму, обнимающую послѣднее двадцатипятилѣтіе *). Непрерывная черта изображаетъ движеніе средней цѣны 45 главнѣйшихъ товаровъ, выраженной въ процентномъ отношеніи къ средней ихъ цѣнѣ 1868—77 годовъ, принятой за 100; особо показана жирнымъ пунктиромъ цѣна пшеницы въ томъ же выраженіи (index-number). Выдѣленіе пшеницы представляетъ большое значеніе, такъ какъ это хлѣбъ міроваго потребленія, по нему регулируются цѣны прочихъ хлѣбовъ, а оборотъ этого товара, по своему значенію для человѣчества, представляетъ крупнѣйшій интересъ. Мелкимъ пунктиромъ изображено движеніе цѣнъ серебра на лондонскомъ рынкѣ въ пенсахъ за унцію стандартъ. Наконецъ горизонтальная двойная черта, о—о, представляетъ прежнюю устойчивую цѣну серебра, выраженную въ золотѣ, т.е. 60⁷/₈ пенсовъ за унцію, такъ называемый паритетъ серебра.

Эта діаграмма съ несомнѣнною ясностью свидѣтельствуетъ о существованіи полной связи между движеніемъ цѣны серебра и другихъ товаровъ и нужно относиться очень пристрастно къ вопросу, чтобы не видѣть этой связи. Дѣйстви-

*) Алларъ доводитъ ее до 1894 года. Данныя для остальныхъ трехъ лѣтъ заимствованы изъ публикуемыхъ Заурбэкомъ index-number'овъ и изъ свѣдѣній о цѣнѣ серебра, публикуемыхъ домомъ Пикслэй и Абель, въ Лондонѣ.

тельно, такое постоянное согласованіе въ движеніи этихъ трехъ линій, изображающихъ цѣны предметовъ, подчиненныхъ въ своихъ колебаніяхъ такимъ безконечно разнообразнымъ условіямъ, не имѣющимъ между собой ничего общаго, какъ, наприм., урожай пшеницы и добыча серебра или выплавка чугуна и т. под., доказываетъ, что движеніе всѣхъ этихъ линій находилось подъ сильнымъ давленіемъ одной какой-нибудь причины, — настолько сильнымъ, что оно нивелировало, какъ бы спрессовывало все разнообразіе условій, влияющихъ на это движеніе. Сторонники золота, будучи естественными противниками доводовъ Зауербэка, Аллара и др., утверждаютъ, что наклонное движеніе этихъ линій, иначе говоря, паденіе цѣнности всего ими изображаемаго, происходитъ отъ перепроизводства. Но мы видѣли, что перепроизводства серебра нѣтъ; перепроизводство пшеницы — легенда уже опровергнутая; перепроизводство другихъ 44 товаровъ...?

Однако вотъ другія данныя, сообщенныя представителемъ Индіи на Брюссельской монетной конференціи Молесворсомъ (Guildford Molesworth) и пополненныя Альф. Алларомъ, относительно производства и движенія цѣнъ по двумъ періодамъ, 1849—72 годъ и 1872—94 годъ:

Т о в а р ы.	Періодъ 1849—1872 г.		Періодъ 1872—1894 г.	
	Производство.	Цѣна.	Производство.	Цѣна.
	возраст. + понижен. —	возраст. + понижен. —	возраст. + понижен. —	возраст. + понижен. —
	в ъ п р о ц е н т а х ъ.			
Хлопокъ.	+ 130	+ 50	+ 40	— 70
Хлѣбъ	+ 70	+ 30	+ 40	— 50
Средняя главнѣй- шихъ товаровъ. . . .	+ 70	+ 50	+ 30	— 50

Впрочемъ, и безъ этихъ цифръ было бы по меньшей мѣрѣ странно допустить, что перепроизводство однихъ товаровъ

и отсутствие его для других (серебра и пшеницы) дѣйствуютъ на всѣ цѣны совершенно однообразно.

Сторонники золота утверждаютъ затѣмъ, что улучшенная техника производства, облегченіе сообщеній съ развитіемъ передвиженій паромъ, прорытіе Суэзскаго канала, удешевленіе фрахтовъ и т. под. вызвали пониженіе товарныхъ цѣнъ. Несомнѣнно эти факторы имѣли свое воздѣйствіе на цѣны въ смыслѣ ихъ пониженія. Но считать ихъ единственною или главнѣйшею причиною этого правильнаго и почти безостановочнаго паденія цѣнъ въ продолженіе 25-ти лѣтъ, притомъ совпадающаго съ обезцѣненіемъ серебра, нѣтъ никакихъ основаній. Открытіе силы пара и техническія усовершенствованія, какъ, наприм., изобрѣтеніе ткацкаго станка, относятся не къ 1873 году; прорытіе Суэзскаго канала если имѣло вліяніе на цѣну серебра, то, во всякомъ случаѣ обратную, облегчивъ отливъ его избытковъ на востокъ. Что же касается улучшенной техники производства, то, вліяя на серебро, она, вѣроятно, повліяла бы и на золото; и дѣйствительно, сторонники желтаго металла, когда имъ указываютъ на возможность недостатка въ немъ, вслѣдствіе увеличивающагося на него спроса, на вздорожаніе его, отвѣчаютъ обыкновенно, что съ этой стороны нѣтъ опасности, такъ какъ техника добычи золота сдѣлала огромные шаги. И тогда возникаетъ недоумѣніе, почему же усовершенствованіе техническихъ приемовъ въ одномъ случаѣ дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на цѣны, а въ другомъ—обратно.

Доводы эти слабы и не выдерживаютъ строгой критики. А главное, признавая вліяніе на цѣны и облегченія сообщеній, и пониженія фрахтовъ, и удешевленія производства, все же это не даетъ объясненія тому давленію на цѣны, которое все разнообразіе условій ихъ построенія приводитъ къ такому однообразному результату. А между тѣмъ эта кажущаяся аномалія очень просто объясняется тѣмъ, что

съ одной стороны находятся всё главнѣйшіе товары, въ томъ числѣ и серебро, ставшее товаромъ, а съ другой стороны единственный теперь измѣритель ихъ цѣнности — золото. Пониженіе цѣны этихъ товаровъ, выраженное въ золотѣ, совершенно равнозначаете повышенію цѣны или вздорожанію золота. И эта послѣдняя форма выраженія гораздо правильнѣе. Дѣйствительно, не товары съ серебромъ, въ томъ числѣ, подешевѣли, а золото вздорожало. И это нетрудно доказать.

Цѣнность всего спрашиваемаго и *предлагаемаго* регулируется спросомъ и предложеніемъ. Вотъ естественный и абсолютный измѣритель цѣнностей, тогда какъ и золото и серебро и бумажныя деньги суть измѣрители только условные и сами они измѣряются этимъ абсолютнымъ измѣрителемъ. Чтобы цѣнность товаровъ измѣнилась абсолютно, необходимо, чтобы положеніе ихъ измѣнилось относительно этого абсолютнаго измѣрителя цѣнностей. Если она понижалась, то должно было произойти несоотвѣтствіе между спросомъ и предложеніемъ, — спросъ долженъ былъ оказаться неисчерпывающимъ всего предложенія. Но когда мы видимъ повальный голодъ то тутъ, то тамъ, когда населеніе въ сотни милліоновъ едва знакомо съ употребленіемъ чугуна и желѣза, когда его купли-продажи совершаются въ неповоротливой формѣ мѣновой торговли, за недостаткомъ денежныхъ знаковъ, тогда едва ли возможно говорить объ избыткѣ предложенія.

Этому абсолютному измѣрителю цѣнностей подчинено и золото, и оно имѣетъ свою цѣнность въ зависимости отъ спроса и предложенія и оно можетъ дешеветь и дорожать. Такимъ образомъ мы подходимъ къ вопросу: не вздорожало ли золото? а для этого должны отвѣтить на другой крупный вопросъ въ дѣлѣ монетнаго обращенія: соотвѣтствуетъ ли спросъ на золото предложенію, иными словами, доста-

точно ли мирового производства золота сообразно предъявляемой и все увеличивающейся въ немъ потребности?

Изъ приложенной въ концѣ этого сочиненія таблицы VI видно, что мировое производство золота за четырехсотлѣтїе, со времени открытїя Америки до 1897 года, составило $13\frac{1}{2}$ милїоновъ килограммовъ, что равняется приблизительно $46\frac{1}{2}$ милїардамъ франковъ. Изъ нихъ около 21 милїарда франковъ находятся нынѣ въ употребленїи въ видѣ монеты; что же случилось съ остальными $25\frac{1}{2}$ милїардами, или съ 7 милїонами килограммъ. Часть изъ нихъ ушла на промышленное потребленїе, которое представляетъ величину совершенно неизвѣстную, такъ какъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣнїй о томъ, что поглощала промышленность въ прежнее время; притомъ сюда же относится и то золото, которое, можетъ быть въ незначительномъ, но, во всякомъ случаѣ, въ неизвѣстномъ размѣрѣ тезауризуется на Востокѣ. Другая часть — какая, тоже неизвѣстно — пропала совершенно безслѣдно: зарыта, потеряна, утонула и т. под. Стало быть, въ этомъ направленїи изслѣдованїе не можетъ намъ дать ничего опредѣленнаго. Но вопросъ можетъ быть выясненъ иначе; намъ важно знать не точное количество золота, обращаемого на ту или другую потребность, а лишь то, въ какой мѣрѣ мировая добыча золота способна удовлетворить главнѣйшему на него спросу, устанавливающему его цѣнность, — спросу для монетныхъ цѣлей. Въ этомъ отношенїи размѣры чеканки монеты во всѣхъ главнѣйшихъ государствахъ даютъ намъ цѣнные указанїя; для сравненїя приводимъ данныя о чеканкѣ какъ золота, такъ и серебра *):

*) Наиболе подробныя цифры монетной статистики даютъ матеріалы, издаваемые управленїемъ монетнаго двора Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ. Пользуясь этимъ матеріаломъ для статистики монетнаго обращенїя и монетной чеканки, мы вполне сознаемъ, что цифры эти не полны, и потому не точны, и мы приводимъ ихъ лишь какъ приблизительныя. Въ особенности это относится

ГОДА.	Чеканка монеты въ тыс. килогр.		Отношеніе чеканки къ добычѣ въ %	
	золото	серебро	золото	серебро
1880—84	857,7	11.462,9	111%	89%
1885—89	897,7	15.923,3	107 „	100 „
1889—94	1376,7	16.062,6	131 „	69 „
1895	331,6	2.708,1	110 „	43 „

Эти цифры весьма краснорѣчивы. То обстоятельство, что въ приведенную пятнадцатилѣтнюю эпоху чеканка золота превышала добычу, очевидно объясняется тѣмъ, что въ цифрахъ чеканки заключается и перечеканка старой монеты, а кромѣ того въ монету перечеканиваются вещи и, главное, слитки. Промышленное потребленіе золота, какъ утверждаетъ Гауптъ, ежегодно сокращается и это является новымъ доказательствомъ возрастающаго требованія на монету. И дѣйствительно, требованіе на золото въ монетахъ возрастаетъ не только пропорціонально населенію, но въ болѣе быстрой прогрессіи, т.-е. количество золотой монеты, на каждаго жителя все увеличивается. Сравнивая, по тѣмъ же даннымъ, количество золотой монеты на каждаго жителя въ 1873 г. и въ 1896 г., получаемъ слѣдующій приростъ:

	Золота на каждаго жителя приростъ		
	въ 1873 г.	въ 1896 г.	въ 1896 г.
	в ъ д о л л а р а х ъ .		
Сѣв.-Амер. Соед. Шт.	3,24	9,35	+ 6,11
Великобританія.	5,3	14,86	+ 9,83

къ монетному обращенію. Эти исчисленія, будучи построены на чеканкѣ, не точны уже потому, что монетное обращеніе обставлено неуловимыми условіями, постоянно его измѣняющими. Въ послѣднее время От. Гауптъ усиленно нападаетъ на неточность цифръ американскаго монетнаго двора; однако онъ самъ же былъ вынужденъ принять гадательную цифру въ 700 мил. франковъ, какъ монетное обращеніе неизслѣдованныхъ странъ. Съ вышеприведенной оговоркой мы все же считаемъ возможнымъ основываться на цифрахъ американскаго монетнаго двора, которыя важны, какъ дающія близкія къ дѣйствительности величины, а главное, какъ дающія отношенія.

	Золота на каждого жителя		Приростъ
	въ 1873 г.	въ 1896 г.	въ 1896 г.
в ъ д о л л а р а х ъ.			
Франція	12,47	20,10	+ 7,63
Германія	3,91	12,91	+ 9,0
Италія	0,75	3,25	+ 2,50
Австро-Венгрія	0,98	3,76	+ 2,78
Россія	1,81	3,82	+ 2,07
Австралія	19,23	26,53	+ 7,30

Изъ всего этого, кажется; вполне ясно, что производство золота, несмотря на небывалое его развитіе въ послѣднее время, едва успѣваетъ удовлетворять предъявляемымъ на него требованіямъ для монетныхъ цѣлей. Можно даже утверждать и болѣе того: лихорадочность чеканки золотой монеты, оставляющая далеко за собой ежегодную добычу желтаго металла, говоритъ съ несомнѣнною ясностью, что спросъ *превышаетъ* предложеніе; а по неизмѣнному экономическому закону предметы, спрашиваемые болѣе усиленно, нежели они предлагаются, должны дорожать. Слѣдовательно нашъ графикъ (табл. V), изображающій обезцѣненіе серебра и 45 главнѣйшихъ товаровъ, въ сущности изображаетъ вздорожаніе золота, возрастаніе его покупной способности.

Мы далеки отъ мысли утверждать, будто цѣны товаровъ не измѣнились, а лишь вздорожало золото. Вѣроятно, произошло и то и другое. Трудность точнаго отвѣта на этотъ вопросъ заключается въ томъ, что мы не имѣемъ неподвижнаго измѣрителя цѣнности, относительно котораго можно было бы судить о движеніи цѣнъ товаровъ, въ томъ числѣ и металловъ. Если бы существовалъ такой измѣритель, то на нашей діаграммѣ онъ былъ бы изображенъ горизонтальной линіей, и отклоненіе отъ нея товарныхъ и металлическихъ линій, кверху или книзу, свидѣтельствовало бы о

вздорожаніи, или удешевленіи ихъ. Такой измѣритель существуетъ: это—спросъ и предложеніе, но его воздѣйствіе не выражается въ цифрахъ и потому онъ не можетъ быть изображенъ графически. Можно сказать только общими выраженіями: спросъ на серебро уменьшился, слѣдовательно оно подешевѣло; производство и перевозка товаровъ облегчилась, что вызвало расширеніе ихъ предложенія, слѣдовательно и они подешевѣли. Этихъ положеній, конечно, никто не отвергаетъ, а сторонники золота особенно на нихъ опираются. Но продолжая логически разсуждать въ томъ же направленіи, мы по необходимости приходимъ къ заключенію, что золото, спросъ на которое возросъ свыше мѣры предложенія,—*вздорожало*. Сторонники золота стараются замолчать этотъ фактъ и тѣмъ только ослабляютъ свою аргументацію.

Въ какой степени произошло съ одной стороны удешевленіе, а съ другой—вздорожаніе, опредѣлить съ точностью невозможно. Наша діаграмма показываетъ разницу приблизительно въ 50%; предположимъ, что движеніе совершилось равномерно въ ту и другую сторону, т.-е. что пониженіе и повышеніе даетъ 25% каждое. Но такъ какъ значеніе измѣрителя цѣнностей сохранено за однимъ только золотомъ, оно одно стало теперь всеобщей оцѣночною единицей, то по отношенію къ нему суммируются эти два противоположныя движенія; иными словами покупная сила золота увеличилась приблизительно на 50% и въ этомъ размѣрѣ оно *вздорожало*.

Во, всемъ ходѣ этой аргументаціи мы имѣли въ виду одну цѣль: доказать, что гоненіе на серебро вызвало усиленный, свыше мѣры предложенія, спросъ на золото; что вслѣдствіе этого оно *абсолютно* *вздорожало*; что если замѣчаемое вездѣ пониженіе товарныхъ цѣнъ произошло, въ нѣкоторой степени, по причинамъ естественнымъ, то оно зна-

чительно усугубляется абсолютнымъ вздорожаніемъ ихъ измѣрителя—золота.

Вадорожаніе золота вызвано усиленнымъ переходомъ на золотую валюту цѣлаго ряда странъ, съ огромными потребностями въ денежныхъ знакахъ. Сторонники золота утверждаютъ, что потребность въ монетѣ можетъ быть въ значительной степени сокращена употребленіемъ такъ называемыхъ денежныхъ суррогатовъ (чеки, clearing-hous'ы). Надо обладать большою увѣренностью въ наивности противника, чтобы выставить такія возраженія. Clearing-hous'ы можетъ быть прекрасное учрежденіе, но даже въ такой коммерчески развитой странѣ, какъ Сѣв.-Америк. Соедин. Штаты они прививаются съ успѣхомъ только въ крупныхъ центрахъ, а за этимъ исключеніемъ обороты ихъ все убываютъ. Система чеконъ требуетъ обширной и прекрасно организованной сѣти крупныхъ и мелкихъ банковыхъ учреждений. Наконецъ эти суррогаты денегъ возможны только въ примѣненіи къ крупнымъ расчетамъ и оборотамъ, но отнюдь не къ мелкимъ. Какая же возможность ожидать сколько-нибудь распространеннаго ихъ примѣненія въ стѣняхъ Америки, въ Венгріи и въ Россіи. И если переходъ къ золотому обращенію странъ болѣе или менѣе культурныхъ уже теперь вызываетъ замѣтный недостатокъ въ золотѣ, то что же будетъ когда на него предъявить новое требованіе Индія со своимъ 250 миллионнымъ населеніемъ?

Мы уже указывали до какой степени выгодно для Англіи, получающей со всего міра платежи золотомъ и покупающей все на золото, къ тому же покупающей въ гораздо большемъ размѣрѣ, нежели сама продаетъ—до какой степени ей выгодно происшедшее вздорожаніе золота. Это исключительное положеніе Англіи съ полною откровенностью выяснилъ передъ парламентомъ Гладстонъ въ 1895 г., а въ прошломъ году банкиры лондонскаго сити съ настойчивостью потребо-

вали отъ правительства охраненія этого положенія, въ своей петиціи по поводу переговоровъ о монетномъ вопросѣ съ представителями Америки и Франціи. Съ точки зрѣнія Англіи это и понятно, и въ этомъ отношеніи интересы ея значительно расходятся съ интересами другой богатой страны, другого мірового кредитора—Франціи. Въ то время какъ Англія стремится размѣстить свои колоссальныя денежныя средства за границу, Франція, напротивъ размѣщаетъ ихъ въ мелкихъ сбереженіяхъ внутри страны и уже избыткамъ ищетъ иностраннаго помѣщенія. Въ этомъ характерная разница англійскаго и французскаго денежнаго обращенія; въ этомъ причина почему въ Англіи это обращеніе составляетъ гораздо меньшую долю на жителя, при несомнѣнно большемъ богатствѣ страны; наконецъ въ этомъ же причина, почему вздорожаніе денегъ и удешевленіе товаровъ не только не выгодно Франціи, но прямо противоположно ея интересамъ. Но выясненіе этихъ условій приводитъ къ заключенію, что и такъ называемый интересъ Англіи сводится собственно къ выгодамъ небольшой по числу группы ея капиталистовъ, а далеко не всей страны. Интересы же среднихъ и бѣдныхъ класовъ несомнѣнно тѣ же, что и во Франціи.

Что этотъ могущественный класъ ясно сознаетъ свои интересы и энергично ихъ отстаиваетъ, что онъ стремится все болѣе и болѣе усилить спросъ на золото и въ этихъ видахъ обезпечиваетъ себѣ такого потребителя какъ Индія, такой противовѣсъ увеличивающимся размѣрамъ добычи золота и возможному его удешевленію—все это вполне понятно. Но совершенно непонятно всеобщее движеніе къ золоту, выражающееся такъ рѣзко со стороны другихъ странъ, имѣющихъ интересы діаметрально противоположныя интересамъ Англіи, или правильнѣе говоря небольшой группы ея капиталистовъ. Если со стороны Германіи и Японіи это

можно еще объяснить „маніей грандіоза“ послѣ одержанныхъ ими побѣдъ; если онѣ приобрѣли свое золото инымъ путемъ нежели другія страны—путемъ захвата, а не долговъ, и, стало-быть, не обязались крупными золотыми платежами по такимъ займамъ; если Германія изъ разряда должницъ перешла въ разрядъ кредиторовъ и изъ разряда странъ съ активнымъ торговымъ балансомъ перешла къ пассивному, т.-е. стала ввозить къ себѣ больше иностранныхъ товаровъ, нежели вывозить своихъ; если она и въ томъ и въ другомъ отношеніи имѣетъ выгоды отъ вздорожанія денегъ и удешевленія товаровъ—то совершенно въ иномъ положеніи находятся Россія и Австро-Венгрія. Торговый балансъ ихъ почти постоянно активенъ: онѣ вывозятъ значительно болѣе, нежели привозятъ къ себѣ; онѣ—страны преимущественно продающія, а не покупающія, слѣдовательно пониженіе товарныхъ цѣнъ составляетъ прямой для нихъ ущербъ. Затѣмъ онѣ не кредиторы, а должники, при томъ онѣ еще увеличили свою международную задолженность, совершая займы на приобретеніе золотыхъ запасовъ; слѣдовательно вздорожаніе денегъ, т.-е. того золота, которымъ онѣ обязаны расплачиваться по своей международной задолженности, составляетъ для нихъ прямой убытокъ.

Необходимость перехода къ золотой валютѣ, какъ утверждаютъ многіе, вызывается необходимостью устранить колебанія курса, вредно отзывающіяся на торговлѣ какъ при серебряномъ, такъ и при бумажно-денежномъ обращеніи. Что неустойчивая монета есть вредъ—это безспорно. Но въдѣ и устойчивость золота только кажущаяся, и мы видѣли, что и золото способно и дорожать и дешеветъ. Кромѣ того колебанія курса могутъ быть устранены и, во всякомъ случаѣ, значительно смягчены небольшими правительственными цюкпками и продажами золота, или девизовъ, что, какъ регу-

ляторъ курса, не составляетъ даже никакого убытка, подобно тому какъ въ паровой машинѣ устройство предохранительныхъ клапановъ нельзя же считать непроизводительнымъ расходомъ. Примеръ Австро-Венгрии и Россіи, съ устѣхомъ поддерживавшихъ курсъ своихъ бумажныхъ денегъ, до полной почти его фиксаціи, доказываетъ, что это обходится безъ особыхъ затратъ и достигается довольно легко. Необходимость введенія золотой валюты объясняютъ еще тѣмъ, что иностранные капиталы охотнѣе приливаютъ въ страну. Приливъ къ намъ иностранныхъ капиталовъ, дѣйствительно, происходитъ въ послѣднее время въ огромныхъ размѣрахъ. Но это еще вопросъ вызвано ли это явленіе введеніемъ золотой валюты, или огромными выгодами, которыя эти капиталы приобретаютъ у насъ, благодаря высокимъ таможеннымъ пошлинамъ. Достаточно указать, что въ металлургической промышленности—а въ ней у насъ завязано всего болѣе иностранныхъ капиталовъ — дивиденды достигаютъ 20, 40 и даже 100 процентовъ. Замѣтимъ притомъ, что появленіе у насъ иностранныхъ капиталовъ относится ко времени много предшествовавшему введенію золотой валюты; оно проявилась въ лодзинской промышленности, а теперь разливается по всей странѣ. Но во что же обходится намъ эта услуга иностранцевъ? Вообще не слишкомъ ли дороги тѣ результаты, которыхъ имѣется въ виду достигнуть, какъ прекращеніе колебаній курса, приливъ капиталовъ и т. под.?

Опредѣлить, во что собственно обходится введеніе золотой валюты тамъ, гдѣ это дѣлается путемъ займовъ, совершенно невозможно, ибо стоимость этой операціи выражается далеко не однимъ только размѣромъ занятой суммы, а цѣлымъ рядомъ стѣснительныхъ условий, всегда сопровождающихъ значительную внѣшнюю задолженность. Въ этихъ случаяхъ возникаетъ неизбѣжная необходимость всѣми мѣрами создать

или поддерживать активный торговый баланс, т. е. съ одной стороны усиливать свой вывозъ, а съ другой—ограничивать иностранный привозъ. Въ странахъ, вывозящихъ преимущественно сырые и въ особенности питательные продукты, усиленное поощрѣніе ихъ вывоза легко приводитъ къ истощенію физическихъ силъ страны, сокращая пищу населенія и кормъ скота. Но поощрѣніе къ вывозу есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и поощрѣніе къ производству; производство сырья увеличивается и, конечно, въ ущербъ развитію обрабатывающей промышленности, продукты которой вслѣдствіе этого получаютъ изъ-за границы. Но необходимость поддерживать торговый балансъ создаетъ другую необходимость—ограничивать привозъ, чего можно достигнуть тяжелыми таможенными пошлинами. Во что обходится странѣ такое искусственное поддержаніе торговаго баланса, невозможно выразить цифрами.

Тягость такого положенія усугубляется еще тѣмъ, что внѣшняя задолженность создаетъ полную возможность отлива золота до полной его потери. Примѣръ Италіи, лишившейся въ нѣсколько лѣтъ 600 милліоновъ франковъ золота, полученнаго ею займомъ, служитъ въ этомъ случаѣ краснорѣчивымъ примѣромъ и объясненіемъ этого явленія. Мы о немъ уже говорили подробно въ одной изъ предыдущихъ главъ и болѣе не будемъ къ нему возвращаться.

Приходится часто слышать, что огромное, за послѣднее время, производство золота устраняетъ всякую опасность сильнаго его отлива. Однако доводъ этотъ довольно легкомысленный и слѣдуетъ только удивляться, что его упорно повторяетъ и такой серьезный изслѣдователь, какъ О. Гауптъ. Еще въ 1886 году („Histoire monétaire“) онъ говорилъ, указывая на легкость, съ которою Италія совершила свой золотой заемъ: „въ наше время нѣтъ недостатка въ золотѣ“ (il n'y a pas de nos jours de veritable disette d'or.); но не прошло

и трехъ лѣтъ, какъ этого золота не стало. Гауптъ все же утверждаетъ, что есть скорѣе изобиліе, нежели недостатокъ золота, и указываетъ на огромные запасы золота, скопленные въ кладовыхъ главнѣйшихъ эмиссіонныхъ банковъ. Дѣйствительно, запасы эти огромные и если даже не считать нашего государственнаго банка, запасы котораго не находятся еще въ связи съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, то все же мы получимъ, что въ однихъ европейскихъ эмиссіонныхъ банкахъ въ 1890 году было золота на 3.6 миллиардовъ франковъ, а въ концѣ 1897 г. стало 5.6 миллиардовъ, т. е. увеличеніе произошло на 2 миллиарда. Но эти цифры сами по себѣ еще ничего не доказываютъ, а важно то, что въ 1890 году золото въ банкахъ составляло лишь $34\frac{1}{2}\%$ билетнаго обращенія, а въ 1892 г. — $57\frac{1}{3}\%$. Этотъ непомѣрный ростъ металлическаго обезпеченія, удерживаемаго банками для бумажнаго обращенія, доказываетъ какъ разъ противное тому, что имъ стараются доказать. Вѣдь увеличеніе металлическаго запаса, или соотвѣтственное сокращеніе билетнаго обращенія, составляетъ для банковъ крупную тягость и, конечно, они настолько понимаютъ свои интересы, чтобы не налагать ее на себя, если бы они не находились подъ постояннымъ страхомъ отливовъ золота, если бы положеніе не было такимъ напряженнымъ.

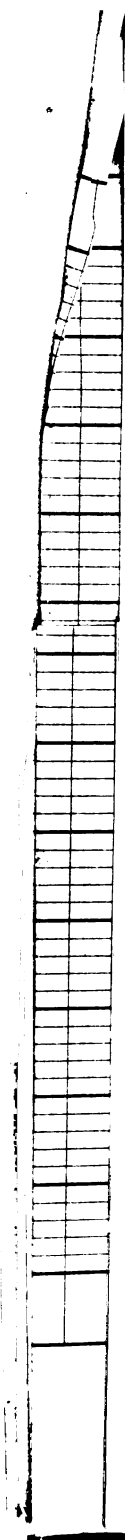
Нѣтъ ничего проще, какъ удержать отливъ золота, говорятъ его сторонники, стоитъ только повысить учетный процентъ. Теперь, какъ разъ, вслѣдствіе плохого урожая и значительныхъ закупокъ пищевыхъ продуктовъ за границею, происходитъ отливъ золота изъ Франціи въ Англію. Это явленіе нѣсколько встревожило финансовый міръ и стали поговаривать о необходимости повысить учетный процентъ французскаго банка. Но точный подсчетъ указалъ, что повышение учета только на 1% было бы равносильно обложенію промышленности и торговли Франціи 30

миліоннымъ годовымъ налогомъ и мѣра эта пока оставлена. Повышеніе учетнаго процента стало-быть дѣло далеко не шуточное.

Наконецъ, за невозможностью отрицать настоящаго усиленнаго спроса на золото, сторонники его указываютъ на послѣднія открытія новыхъ его мѣсторожденій, обѣщающихъ цѣлые потоки желтаго металла и крупное его удешевленіе. Это указаніе, само по себѣ, вполне основательно, и если подтвердятся тѣ отрывочныя свѣдѣнія, которыя имѣются объ огромныхъ золотыхъ богатствахъ р. Клондэйка въ Аляскѣ, то золото должно сильно подешевѣть. Но тогда невольно возникаетъ слѣдующій вопросъ: если золотое обращеніе, введенное при помощи займовъ, не прочно, если при теперешнемъ состояніи спроса на золото отливъ его изъ странъ съ пассивнымъ расчетнымъ балансомъ, вообще изъ странъ экономически менѣе сильныхъ, нежели ихъ сосѣди, весьма возможенъ, если такое введеніе золотого обращенія обходится такъ дорого этимъ странамъ и можетъ обойтись еще дороже, то не правильнѣе ли было бы обождать до его удешевленія.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о характерныхъ чертахъ монетныхъ реформъ послѣдняго времени, которыя иногда смѣшиваютъ подъ однимъ общимъ названіемъ „девальвации“. Германія, переходя къ золотому обращенію, только уменьшила свою монетную единицу, принявъ ее въ $\frac{1}{3}$ прежней (3 марки=1 талеру), но не коснулась существовавшаго отношенія ея прежней серебряной монетной единицы къ золоту. Австро-Венгрія тоже ввела у себя новую монетную единицу—крону, но измѣнила прежняго отношенія между золотомъ и серебромъ. Японія, напротивъ, измѣняя отношеніе между обоими металлами, не коснулась своего серебрянаго

іена, но стала чеканить золото вдвое меньшей величины, оставивъ прежнее означеніе въ немъ монетныхъ единицъ. Россія сохранила величину (по вѣсу и объему) и своего золота и своего серебра, но уменьшила номинальную цѣну своей прежней монетной единицы: рубль, равнявшійся одной десятой части имперіала, равняется въ настоящее время лишь одной пятнадцатой. Такимъ образомъ собственно девальвація произошла только въ нашей монетной реформѣ.

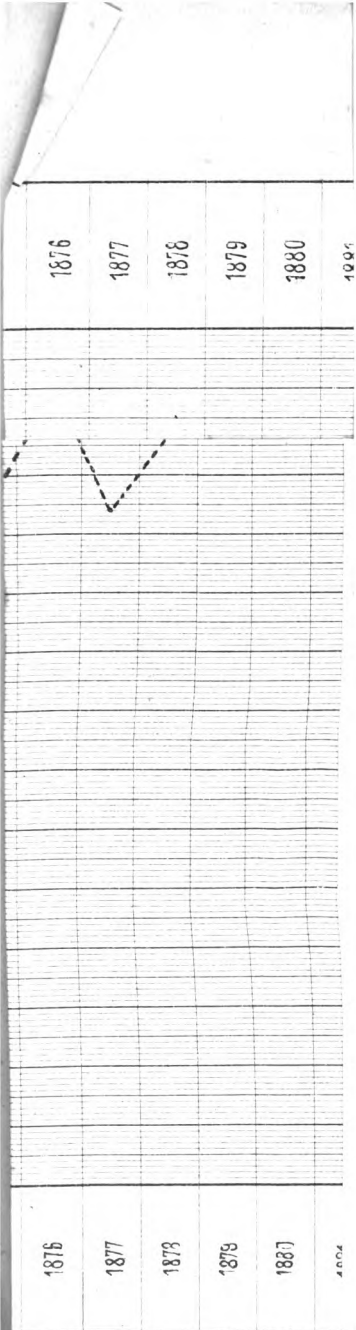

Табл. IV (къ стр. 292).

	Населеніе въ тыся- чахъ.	Девежныхъ знаковъ въ запасе обращеніи въ милліонахъ фл.		
		Золота.	Серебра.	Непокр. билетовъ и бумаж. денегъ.
Франція . . .	38.400	3.860.0	2.461.0	490.0
Бельгія . . .	6.300	250.0	285.0	362.5
Голландія . .	4.800	134.0	281.0	162.5
Великобрит.	29.300	2.020.0	608.5	559.0

1886.

1887.

332

P759

Polienov
monetnyi Vopros

332

P759

JUL 24 1952

MAR 24 1941

Digitized by Google

